

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации) по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки),
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки),
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки),
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

В соответствии с произведенным распределением журналов, входящих в перечень по категориям, журнал отнесен к категории «К2».

Редакционный совет:

АДИЛОВ Надир Адил оглы – доктор философии по юридическим наукам, доцент, Председатель правления Совета Медиации Азербайджанской Республики, член Комитета Организации Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным правам (Азербайджанская Республика, г. Баку);

АМИНЕВ Фарит Гизарович – доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Башкортостан, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, член президиума Союза «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭК)», председатель Общественного совета по экспертной деятельности в Республике Башкортостан (Российская Федерация, г. Уфа);

БИРЮКОВ Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права юридического факультета Воронежского государственного университета (Российская Федерация, г. Воронеж);

ВАН Ерп Сьеф – магистр права, профессор кафедры гражданского права и европейского частного права и заведующий департаментом частного права Маастрихтского университета, президент Нидерландской ассоциации сравнительного права, член исполнительного комитета Европейского юридического института (Нидерланды, г. Маастрихт);

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва);

ВЛАСОВ Анатолий Александрович – доктор юридических наук, профессор, проректор Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева (Российская Федерация, г. Москва);

ВОРОНОВ Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры гражданского и трудового права Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России (Российская Федерация, г. Воронеж);

ВУЯДИНОВИЧ Драгика – доктор права, профессор кафедры теории, философии и социологии права юридического факультета университета г. Белград (Республика Сербия, г. Белград);

ГАРАДЖАЕВ Джейхун – доктор юридических наук, судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики, профессор кафедры конституционного права юридического факультета Бакинского государственного университета, член Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Совета Европы (Азербайджанская Республика, г. Баку);

Периодическое печатное издание (журнал): «Евразийская адвокатура».

Учредитель: Автономная некоммерческая организация «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-50845 от 14.08.2012.

Регистрирующий орган: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес издателя и редакции: 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24.

Адрес типографии: ФГУП «Издательство Известия», 127254, Российская Федерация, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1, **тел.:** +7 (495) 650-38-80, **website:** izv-udprf.ru.

Дата выхода в свет: 23.01.2025. Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 24. Тираж 500 экз. Свободная цена

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»: 41210

website: www.eurasian-advocacy.ru, **e-mail:** eurasian-advocacy@mail.ru, **тел.:** +7-917-40-61-340

ГАРМАЕВ Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Бурятия, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона Бурятского государственного университета (Российская Федерация, г. Улан-Удэ);

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

ДЕХАНОВ Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и гражданского права Государственного университета просвещения, профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии (Российская Федерация, г. Москва);

ЕГОРОВА Мария Александровна – доктор юридических наук, профессор, начальник управления международного сотрудничества, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя Исполнительного комитета Московского отделения Ассоциации юристов России, со-президент Международного союза юристов и экономистов (Российская Федерация, г. Москва);

ЕГОРЫШЕВ Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, руководитель центра социологии права и правоохранительных органов Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Уфа);

ЖАНАБИЛОВ Нурлан Еркинович – доктор права, профессор, почетный работник образования Казахстана, Главный эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, первый вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, президент Международной ассоциации адвокатов «Азия Инюрколлегия» (Республика Казахстан, г. Астана);

ЗИНН Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права и руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения Университета г. Оснабрюк, директор Центра европейских и международных исследований уголовного права (Федеративная Республика Германия, г. Оснабрюк);

КОСТЮК Михаил Федорович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Российская Федерация, г. Москва);

КУДРЯВЦЕВ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, руководитель магистерской программы (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург);

ЛЕВУШКИН Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Ульяновского государственного университета (Российская Федерация, г. Москва);

МЕЙЗА Исса – доктор частного права, профессор факультета права и политических наук Университета Джельфы (Алжирская народная демократическая республика, г. Джельфа);

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура» (Российская Федерация, г. Москва);

РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова, председатель Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области «Парасат» (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск);

РОДРИГЕС Хосе Норонья – доктор права, адвокат, директор центра юридических и экономических наук, профессор права факультета экономики и управления Азорского университета (Республика Португалия, г. Понта Дельгада);

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва);

СВИРИН Юрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, почетный адвокат России, действительный член Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (Российская Федерация, г. Москва);

ТАТАР Ольга Владимировна – доктор юридических наук, преподаватель кафедры частного права Комратского государственного университета Республики Молдова (Республика Молдова, г. Комрат);

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович – доктор юридических наук, руководитель центра международно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Москва);

ХАЛИКОВ Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета (Российская Федерация, г. Уфа);

ЧИХЛАДЗЕ Леван Теймуразович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов, и.о. заведующего кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного областного университета (Российская Федерация, г. Москва);

ШАГИЕВА Розалина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, Первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

ШАКИРОВ Тимур Равильевич – магистр права, правовой советник программы по Европе Международной комиссии юристов (Швейцария, г. Женева);

ЮРЬЕВ Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры адвокатуры Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва);

ЯНГ Саймон Нгай ман – магистр права, профессор юридического факультета Университета Гонконга, адвокат (Гонконг);

ЯРТЫХ Игорь Семенович – доктор юридических наук, адвокат, вице-президент Федерального союза адвокатов России, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского права Института мировых цивилизаций (Российская Федерация, г. Москва).

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

ДЁМИНА Елизавета Петровна – руководитель направления технической проверки материалов;

КАУРАКОВА Мария Викторовна – кандидат юридических наук, руководитель направления рецензирования научных публикаций;

КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель направления предпечатной подготовки;

МЕЛЬНИЧЕНКО Роман Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, руководитель направления SMM;

ПОЛЯНСКАЯ Вероника Владимировна – руководитель направления литературного редактирования;

РАГУЛИНА Индира Тагировна – кандидат юридических наук, заместитель главного редактора;

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович – руководитель направления IT.

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (list of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation) in scientific specialties and the corresponding branches of science in which academic degrees are awarded:

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences),

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences),

5.1.3. Private law (civil law) sciences (legal sciences),

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences).

In accordance with the distribution of the journals included in the list by category, the journal is classified as "K2".

Editorial Advisory Board:

ADILOV Nadir Adil oglu – PhD, Associate Professor, Chairman of the Board of the Mediation Council of the Republic of Azerbaijan, member of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights (Azerbaijan Republic, Baku);

AMINEV Farit Gizarovich – LLD, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, Member of the Presidium of the Union «Chamber of Judicial Experts named after Yu.G. Korukhov (SUDEKS)», Chairman of the Public Council for Expert Activity in the Republic of Bashkortostan (Russian Federation, Ufa);

BIRJUKOV Pavel Nikolaevich – LLD, Professor, Head of the Department of International and Eurasian Law of Law faculty of the Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh);

CHIHLDADZE Levan Teymurazovich – LLD, Professor, Head of the Department of Municipal Law of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia, Acting Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of the Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow);

DEHANOV Sergey Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Civil Law of the State University of Education, Professor of the Department of Civil Law of the Russian Customs Academy (Russian Federation, Moscow);

EGOROVA Maria Aleksandrovna – LLD, Professor, Head of the Department of International Cooperation, Professor of the Department of Competition Law of the Moscow State Law University, Deputy Chairman of the Executive Committee of the Moscow Branch of the Russian Bar Association, Co-President of the International Union of Lawyers and Economists (Russian Federation, Moscow);

EGORYSHEV Sergey Vasilevich – LLD, Professor, Head of the Center of Sociology of Law and Law Enforcement Agencies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Ufa);

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich – LLD, Head of the Center of International Legal Studies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Moscow);

GARMAEV Yuri Petrovich – LLD, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific Region of Buryat State University (Russian Federation, Ulan-Ude);

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna – LLD, Associate professor, Advocate, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

JURIEV Sergey Sergeevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Advocacy of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow);

KOSTYUK Mikhail Fedorovich – LLD, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics (Russian Federation, Moscow);

KHALIKOV Aslyam Nailevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, (Russian Federation, Ufa);

KUDRYAVTSEV Vladislav Leonidovich – LLD, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Master program manager (Russian Federation, St. Petersburg);

LEVUSHKIN Anatoly Nikolaevich – LLD, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice, Professor of the Department of Civil and Commercial Law of the Ulyanovsk State University (Russian Federation, Moscow);

MAIZA Aissa – PhD, Professor of the Faculty of Law and Political Science of the Djelfa University (Algerian People’s Democratic Republic, Djelfa);

QARACAYEV Ceyhun – LLD, the Judge of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan, Professor of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law of Baku State University, the member of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Azerbaijan Republic, Baku);

RAGULIN Andrey Viktorovich – advocate, LLD, associate professor, head of the Centre for the study of the organization and operation of the advocacy of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal (Russian Federation, Moscow);

RAKHIMBERDIN Kuat Hazhumukhanovich – LLD, Associate professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the East Kazakhstan State University, Chairman of the «Parasat» Chamber of Legal Advisers of the East Kazakhstan Region (Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk);

RODRIGUES Jose Noronha – PhD, Advocate, Director of Center of Juridical and Economic Studies, Professor of Law of the Azores University (Portugal Republic, Ponta Delgada);

SANGADZHIYEV Badma Vladimirovich – LLD, Professor, Assistant of Chairman of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People’s Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow);

SHAGIYEVA Rozalina Vasilyevna – LLD, Professor, First vice-rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Department of State Disciplines of the Higher School of Law of the Institute of State Service and Government of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

SHAKIROV Timur Ravilyevich – LLM, Legal adviser of the Program for Europe of International Commission of Jurists (Switzerland, Geneva);

SINN Arndt – PhD, Professor, Head of Institute of Economic Criminal Law, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Trial, International Criminal Law and Comparative Jurisprudence of the University of Osnabruck, Director of the Center of the European and International Researches of Criminal Law (ZEIS) (Federative Republic of Germany, Osnabruck);

SVIRIN Yuri Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Honorary Advocate of Russia, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Department of Civil Law and Process of the Academy of Labor and Social Relations, Professor of the Department of Civil Procedure and Organization of the Bailiff Service of the All-Russian State University of Justice (Russian Federation, Moscow);

TATAR Olga Vladimirovna – LLD, Lecturer of the Department of Private Law of the Comrat State University of the Republic of Moldova (Republic of Moldova, Comrat);

VAN ERP Sjeff – LLM, Professor of the Department of Civil Law and European Private Law, Head of the Private Law Department of the Maastricht University, President of the Netherlands Comparative Law Association, Member of the Executive Committee of the European Law Institute (Netherlands, Maastricht);

VINOGRADOVA Elena Valerievna – LLD, Professor, Chief Researcher of the Constitutional Law and Constitutional Justice Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People’s Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation);

VLASOV Anatoly Aleksandrovich – LLD, Professor, Vice-Rector of Russian University of Advocacy and Notaries Named by G.B. Mirzoev (Russian Federation, Moscow);

VORONOV Alexander Alekseevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russian Federation, Voronezh);

VUJADINOVIC Dragica – PhD, Professor of the Faculty of Law of the University of Belgrade (Serbia Republic, Belgrade);

YARTYKH Igor Semenovich – LLD, Advocate, Vice-president of the Federal Union of Advocates of Russia, Professor of the Advocacy Department of the Moscow State Law University, Professor of the Department of Civil Law of the Institute of World Civilizations (Russian Federation, Moscow);

YOUNG Simon Ngai Man – LLM, Advocate, Professor of Faculty of Law of the University of Hong Kong (Hong Kong);

ZHANABILOV Nurlan Erkinovich – PhD, Professor, Honorable worker of education of Kazakhstan, Chief expert of the Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, First vice-president of the International Union (Commonwealth) of Advocates, President of the International Association of Advocates «Asia Injurkollegiya» (Republic of Kazakhstan, Astana).

Editorial Board:

Editor-in-Chief:

RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, associate professor.

Members of the Editorial Board:

DEMINA Elizaveta Petrovna – Head of Technical Verification of Materials;

KAURAKOVA Maria Viktorovna – PhD, Head of Reviewing of Scientific Publications;

KULAGIN Alexandr Vladimirovich – Head of Preprinting Preparation;

MELNICHENKO Roman Grigoryevich – PhD, Associate professor, Head of SMM;

POLYANSKAYA Veronika Vladimirovna – Head of Literary Editing;

RAGULINA Indira Tagirovna – PhD, Deputy of the Editor-in-chief;

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich – Head of IT.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ссылки на настоящее издание обязательны. За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов материалов, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения Редакционного Совета и Редакционной коллегии журнала.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная. Вы можете свободно: делиться (обмениваться) – копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате, адаптировать (создавать производные материалы) – делать ремиксы, видоизменять, а также создавать новое, опираясь на этот материал в любых целях, включая коммерческие. При этом вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на лицензию и обозначить изменения, если таковые были сделаны. Вы можете это делать любым разумным способом, но не таким, который подразумевал бы, что лицензиар одобряет вас или ваш способ использования произведения.

СОБЫТИЯ

- Заявление Правления Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018» «Требуем прекращения преследований и освобождения адвоката Дмитрия Талантова» 9
- Заявление Генерального совета Международной ассоциации российских адвокатов «Требуем прекратить преследования и освободить адвоката Дмитрия Талантова» 11
- Заявление Правления Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018» «О преследовании адвокатов Вадима Кобзева, Алексея Липцера и Игоря Сергунина» 14
- Заявление Генерального совета Международной ассоциации российских адвокатов «Требуем прекратить преследование и освободить адвокатов Вадима Кобзева, Алексея Липцера и Игоря Сергунина» 16
- Обращение Александра Петровича Ганжи к Президенту Российской Федерации 18

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

ГОЛЬШЕВ Иван Александрович

- Особенности реализации судебно-правовой политики Российской империи на территории Царства Польского в первой половине XIX века 19

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ

РАГУЛИН Андрей Викторович

- Дмитрий Талантов и «Инициатива 2018»: адвокаты и юристы за демократию и верховенство права 25

ЗАРИНА Александра Михайловна

- Адвокатская монополия: миф или реальность 81

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТА

РАГУЛИН Андрей Викторович

- Понятие и критерии произвольного лишения (прекращения) статуса адвоката 85

БИРЮКОВ Павел Николаевич,

РЕХОВСКИЙ Александр Федорович

- Ответственность адвокатов в Республике Корея 92

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ

БУНИН Олег Юрьевич

- Вопросы справедливости установления в Уголовном кодексе Российской Федерации конфискации имущества и судебного штрафа 96

АРУТЮНЯН Радмила Эдуардовна, АГАБЕКЯН Ирина Арменовна

- Роль и возможности искусственного интеллекта в современной цивилистике 103

АБРАМОВ Степан Борисович

- Презумпция наличия страданий при взыскании компенсации морального вреда, причиненного нарушением интеллектуальных прав 107

КАУРАКОВА Мария Викторовна

- Значение матрицы рисков при заключении и исполнении внешнеэкономических сделок 113

ШУБЕНИН Александр Николаевич

- Понятие и сущность субсидиарной ответственности должника в рамках процедуры банкротства 118

МАЙКО Дарья Петровна

- Исполнение приговора: деятельность адвоката по доказыванию на данной стадии, дискуссионные вопросы, коллизии, возможные пути решения 122

ВИЦКЕ Регина Эдуардовна, ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович, ШАРЫГИН Ярослав Дмитриевич

- Административно-правовая защита налогоплательщика 125

ПРАВОСУДИЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

НАМНЯСЕВА Виктория Вячеславовна

- Проблемные вопросы конструирования и применения нормы, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования 129

СТРИЛЕЦ Олег Валентинович

- Ресоциализация осужденных в России: современный взгляд 134

КАСИМОВ Тимур Салаватович, МУСТАФИН Фанзиль Расимович

- К вопросу о значении судебского усмотрения при реализации права 138

ПОДГОРБУНСКАЯ Анастасия Игоревна

- К вопросу изучения преступности несовершеннолетних в отечественной криминологии от дореволюционного до современного этапа 144

РУФУЛЛАЕВ Рафаил Алигулу оглы

- Хищения с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (сетей): территориальный аспект 149

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА ЕВРАЗИИ

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич

- Пределы и области саморегулирования деятельности российских профессиональных объединений корпоративных директоров 155

КОРОТКОВА Екатерина Александровна

- Тенденции развития и перспективы нормативного правового и договорного регулирования рекламы в сети «Интернет» 159

РУСТАМОВ Павел Анварович

- Объекты информационно-правового обеспечения цифровой экономики 165

ШЕВЛЯКОВА Алина Николаевна

- О соотношении принципа сбалансированности бюджета с другими принципами бюджетной системы 170

ХАРИН Александр Константинович

- Об уязвимости российской налоговой системы к некоторым видам гибридных схем снижения налоговой нагрузки 175

БАЛАШОВ Даниил Владимирович

- Мастер-планы опорных городов Арктики как инструмент реализации земельных отношений на арктических территориях 182

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович, ГАЗИЗОВА Рената Тагировна,

ИВАЩЕНКОВА Карина Алексеевна,

РОЖЕНЦЕВ Алексей Алексеевич,

РОЖЕНЦЕВ Михаил Алексеевич, ТАЯНОВИЧ Вениамин Игоревич

- Переводной рубль Советского Союза и цифровой рубль Российской Федерации: сравнительный финансово-правовой анализ 187

АХМЕДОВ Али Джамолидинович,

НИГМАТУЛЛИН Ильнар Руззельевич,

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович

- Системообразующие категории валютного права 192

НЕКРОЛОГ

- Памяти Елены Геннадиевны Багреевой 197

Contents

EVENTS

<i>Statement of the Board of the Interregional Public Organization of Lawyers and Jurists «Initiative 2018» «We demand the cessation of persecution and release of lawyer Dmitry Talantov»</i>	9
<i>Statement of the General Council of the International Association of Russian Advocates «We demand to stop persecution and release lawyer Dmitry Talantov»</i>	11
<i>Statement of the Board of the Interregional Public Organization of Lawyers and Jurists «Initiative 2018» «On the Persecution of Lawyers Vadim Kobzev, Alexey Liptser and Igor Sergunin»</i>	14
<i>Statement of the General Council of the International Association of Russian Advocates «We demand to stop the prosecution and release advocates Vadim Kobzev, Alexey Liptser and Igor Sergunin»</i>	16
<i>Address of Alexander Petrovich Ganzha to the President of the Russian Federation</i>	18

HISTORICAL EXPERIENCE

GOLSHEV Ivan Aleksandrovich

<i>Features of the Implementation of the Judicial and Legal Policy of the Russian Empire on the Territory of the Kingdom of Poland in the First Half of the XIX Century</i>	19
---	----

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND ADVOCACY PROFESSION FUNCTIONING

RAGULIN Andrey Viktorovich

<i>Dmitry Talantov and «Initiative 2018»: Lawyers and Jurists for Democracy and the Rule of Law</i>	25
---	----

ZARINA Alexandra Mikhailovna

<i>Lawyer's Monopoly: Myth or Reality</i>	81
---	----

PROFESSIONAL ETHICS AND DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF ADVOCATES

RAGULIN Andrey Viktorovich

<i>Concept and Criteria for Arbitrary Deprivation (Termination) of the Status of an Advocate</i>	85
--	----

BIRIUKOV Pavel Nikolaevich, REKHOVSKY Alexander Fedorovich

<i>Liability of Lawyers in the Republic of Korea</i>	92
--	----

ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE

BUNIN Oleg Yurievich

<i>Questions of the Fairness of the Establishment of Confiscation of Property and a Court Fine in the Criminal Code of the Russian Federation</i>	96
---	----

ARUTYUNYAN Radmila Eduardovna, AGABEKAYAN Irina Armenovna

<i>The Role and Possibilities of Artificial Intelligence in Modern Civil Law</i>	103
--	-----

ABRAMOV Stepan Borisovich

<i>Presumption of Suffering in Relation to Recovering Compensation for Moral Damage Caused by Violation of Intellectual Property Rights</i>	107
---	-----

KAURAKOVA Maria Viktorovna

<i>The Role of the Risk Matrix in Conclusion and Execution of Foreign Trade Transactions</i>	113
--	-----

SHUBENIN Alexandr Nikolaevich

<i>The Concept and Essence of Subsidiary Liability of the Debtor in the Framework of Bankruptcy Proceedings</i>	118
---	-----

MAYKO Daria Petrovna

<i>Execution of a Sentence: the Activity of a Lawyer in Proving at This Stage, Controversial Issues, Conflicts, Possible Solutions</i>	122
--	-----

VITZKE Regina Eduardovna, ZARIPOV Shamil Rishatovich, SHARYGIN Yaroslav Dmitrievich

<i>Administrative-Legal Protection of Taxpayers</i>	125
---	-----

JUSTICE AND LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE EURASIAN SPACE

NAMNYASEVA Victoriya Vyacheslavovna

<i>Problem Issues in the Construction and Application of the Regulation Providing for Criminal Liability for Disclosure of Preliminary Investigation Data</i>	129
---	-----

STRILETS Oleg Valentinovich

<i>Resocialization of Convicts in Russia: a Modern View</i>	134
---	-----

KASIMOV Timur Salavatovich, MUSTAFIN Fanzil Rasimovich

<i>On the Question of the Importance of Judicial Discretion in the Exercise of the Right</i>	138
--	-----

PODGORBUNSKAYA Anastasia Igorevna

<i>On the Issue of Studying Juvenile Delinquency in Domestic Criminology at Various Historical Stages</i>	144
---	-----

RUFULLAYEV Rafail Aligulu ogly

<i>Theft Using Information and Telecommunication Technologies (Networks): The Territorial Dimension</i>	149
---	-----

POLICY AND ECONOMY OF EURASIA

YAKOVLEV Alexander Yurievich

<i>Limits and Areas of Self-Regulation of the Activities of Russian Professional Associations of Corporate Directors</i>	155
--	-----

KOROTKOVA Ekaterina Alexandrovna

<i>Trends in the Development and Prospects of Regulatory Legal and Contractual Regulation of Advertising on the Internet</i>	160
--	-----

RUSTAMOV Pavel Anvarovich

<i>Objects of Information and Legal Support of the Digital Economy</i>	165
--	-----

SHEVLIAKOVA Alina Nikolaevna

<i>On the Correlation of the Principle of Balanced Budget with other Principles of the Budget System</i>	170
--	-----

KHARIN Alexander Konstantinovich

<i>On the Vulnerability of the Russian Tax System to Certain Kinds of Hybrid Mismatch Arrangements</i>	175
--	-----

BALASHOV Daniil Vladimirovich

<i>Master Plans of the Main Cities of the Arctic as a Tool for Realization of Land Relations in the Arctic Territories</i>	182
--	-----

ZARIPOV Shamil Rishatovich, GAZIZOVA Renata Tagirovna

<i>IVASHCHENKOVA Karina Alekseevna</i>	
--	--

ROZHENTSEV Alexey Alekseevich

<i>ROZHENTSEV Mikhail Alekseevich, TAJANOVICH Veniamin Igorevich</i>	
<i>The Transferable Ruble of the Soviet Union and the Digital Ruble of the Russian Federation: a Comparative Financial and Legal Analysis</i>	187

AKHMEDOV Ali Jamolidinovich, NIGMATULLIN Ilnar Ruzelevich,

<i>ZARIPOV Shamil Rishatovich</i>	
<i>The System-Forming Categories of Currency Law</i>	192

OBITUARY

<i>In memory of Elena Gennadievna Bagreeva</i>	197
--	-----

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АДВОКАТОВ И ЮРИСТОВ «ИНИЦИАТИВА 2018» «ТРЕБУЕМ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ И ОСВОБОЖДЕНИЯ АДВОКАТА ДМИТРИЯ ТАЛАНТОВА»

STATEMENT OF THE BOARD OF THE INTERREGIONAL PUBLIC ORGANIZATION OF LAWYERS AND JURISTS «INITIATIVE 2018» «WE DEMAND THE CESSATION OF PERSECUTION AND RELEASE OF LAWYER DMITRY TALANTOV»

19 ноября 2024 года

Дмитрий Талантов – известный российский юрист, адвокат и общественный деятель, активно защищающий своих доверителей и борющийся за права человека, независимость российской адвокатуры и соблюдение прав адвокатов. Он – первый президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики, председатель правления Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018».

До ареста 28 июня 2022 года Дмитрий Талантов являлся защитником журналиста Ивана Сафронова по уголовному делу.

За активную общественную, профессиональную деятельность и реализацию права на свободу мысли и слова, религиозные и политические убеждения Дмитрий Талантов подвергся преследованиям.

После цитирования ряда публикаций и выражения собственного мнения в социальной сети Дмитрий Талантов был взят под стражу по обвинению в совершении публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности либо об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории России (пункты «а» и «д» части 2 статьи 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Впоследствии Дмитрий Талантов обвинен в возбуждении ненависти либо вражды, унижении достоинства человека либо группы лиц по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенном публично, с использованием сети «Интернет» лицом с использованием своего служебного положения (пункт «б» части 2 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации).

При этом Комитет по правам человека ООН призвал Российскую Федерацию в срочном порядке принять все необходимые меры, чтобы гарантировать полное осуществление свободы выражения мнений для всех лиц с учетом замечания общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения. В частности, он призвал отменить законы, необоснованно ограничивающие свободу выражения мнений, включая статьи 207.3, 275.1, 280.3 и 284.2 Уголовного кодекса, и воздержаться от принятия любых дальнейших ограничений, несовместимых со статьей 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах (CCPR/C/RUS/CO/8). В своем докладе Совету ООН по правам человека Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации призвала прекратить использовать судебную систему в политических целях, чтобы принудить к молчанию гражданское общество и инакомыслящих, и к немедленному освобождению всех политических заключенных¹.

Применяя в отношении Дмитрия Талантова в качестве меры процессуального принуждения на досудебной стадии производства по делу содержание под стражей, суд среди оснований для избрания этой меры указал на род занятий. Тем самым было подтверждено, что Дмитрий Талантов преследуется де-юре по обвинению в совершении преступлений, а де-факто – из-за его профессиональной и общественной деятельности и открытое опубликование своей антивоенной позиции.

Во время длительного содержания в следственном изоляторе Дмитрий Талантов был недемократическим путём отстранен от должности президента Адвокатской палаты Удмуртской Республики.

Адвокат Дмитрий Талантов продолжает оставаться председателем правления Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018», но не принимает личное участие в заседаниях правления и мероприятиях организации по причине нахождения под стражей.

¹ <https://www.ohchr.org/ru/specialprocedures/sr-russian-federation>.

Российские адвокаты по делу Дмитрия Талантова направляли жалобы в Комитет по правам человека ООН и добились того, что Комитет, имеющий компетенцию рассматривать индивидуальные жалобы к Российской Федерации, не только применил срочные меры, которые были связаны с тяжелым состоянием здоровья, но и принял решение о немедленной коммуникации дела по вопросу произвольного ареста и незаконного содержания под стражей.

По запросу Комитета власти Российской Федерации дважды давали ответ, учли требования Комитета и изменили ситуацию по вопросу оказания медицинской помощи Дмитрию Талантову. Но по вопросу о незаконном лишении свободы за выражения своего мнения, то есть за осуществление конституционного права, никаких вразумительных доводов они привести не смогли.

Уголовное дело в отношении Дмитрия Талантова рассматривается в Завьяловском районном суде Удмуртской Республики Российской Федерации.

16 октября 2024 года в ходе судебного рассмотрения дела государственный обвинитель, нарушив положения статей 246 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, под видом смягчения предъявленного Дмитрию Талантову обвинения уточнил его формулировку таким образом, что положение подсудимого было ухудшено, а право на защиту – нарушено.

18 ноября 2024 года в средствах массовой информации были опубликованы сообщения о том, что государственный обвинитель потребовал признать Дмитрия Талантова виновным и назначить ему наказание в виде двенадцати лет лишения свободы с запретом на четыре года занимать руководящие должности в адвокатуре и администрировать интернет-ресурсы.

Оглашение приговора судом запланировано на 28 ноября 2024 года.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым заявить следующее.

1. Действия Дмитрия Талантова, в которых он обвиняется под видом преступных, фактически общественно опасными, противоправными, а значит, и преступными, не являются. Эти действия полностью укладываются в параметры тех высказываний, которые защищаются статьями 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах и 29 Конституции Российской Федерации. По этой причине ведущие правозащитные организации мира (Проект поддержки заключенных «Мемориал», Amnesty International) признали Дмитрия Талантова узником совести² и политическим заключенным³.

2. На основании статьи 16 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, и статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», запрещающих преследование адвокатов за профессиональную деятельность, ведущие международные организации юристов (International Bar Association, International Commission of Jurists, Frontline Defenders) признали Дмитрия Талантова неправомерно преследуемым адвокатом⁴.

3. Поскольку преследования за антивоенную позицию и профессиональную деятельность являются политически мотивированными и неправомерными, и государственным обвинителем в судебном разбирательстве незаконно изменено предъявленное на стадии расследования обвинение на иное, повлекшее ухудшение положения и нарушение права на защиту, требуем немедленного освобождения и прекращения преследований в отношении Дмитрия Талантова.

Правление Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018»

² <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/5801/2022/en/>.

³ <https://telegra.ph/Talantov-Dmitrij-Nikolaevich-07-14>.

⁴ <https://www.icj.org/the-russian-federation-arbitrarily-detained-bar-association-president-dmitry-talantov-must-be-released/>; <https://www.frontlinedefenders.org/en/profile/dmitry-talantov>; <https://www.ibanet.org/IBA-condemns-detention-of-Russian-lawyer-who-spoke-out-against-Russias-invasion-of-Ukraine>.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
«ТРЕБУЕМ ПРЕКРАТИТЬ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ОСВОБОДИТЬ АДВОКАТА ДМИТРИЯ ТАЛАНТОВА»**

**STATEMENT OF THE GENERAL COUNCIL OF THE INTERNATIONAL ASSOCIATION OF RUSSIAN ADVOCATES
«WE DEMAND TO STOP PERSECUTION AND RELEASE LAWYER DMITRY TALANTOV»**

28 ноября 2024 года / November , 28, 2024

Дмитрий Талантов – российский юрист, адвокат, первый президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики, общественный деятель, активно борющийся за права человека, независимость российской адвокатуры, соблюдение прав адвокатов, ставший жертвой политических репрессий.

В 2018 году Дмитрий Талантов создал Межрегиональную общественную организацию адвокатов и юристов «Инициатива 2018», выступающую за демократические реформы, направленные на укрепление независимости адвокатуры.

Адвокат Дмитрий Талантов вел политически чувствительные дела, включая защиту журналиста Ивана Сафронова, обвиненного в государственной измене, впоследствии приговоренного к 22 годам лишения свободы.

Дело Ивана Сафронова известно политической направленностью преследования и нарушениями, включающими давление на обвиняемого и защиту. Первый защитник Ивана Сафронова адвокат Иван Павлов подвергся необоснованному уголовному и дисциплинарному преследованию, был объявлен «иностранным агентом» и вынужденно покинул страну.

Дмитрий Талантов, заменив Ивана Павлова, получал угрозы, а затем сам подвергся преследованию. Довести до завершения дело Ивана Сафронова Дмитрию Талантову помешали. 28 июня 2022 года, перед представлением в суде доказательств защиты, Дмитрий Талантов был заключен под стражу за цитирование ряда публикаций и выражение антивоенной позиции в социальной сети, что было использовано как предлог для возбуждения уголовного дела.

Дмитрий Талантов был обвинен в распространении недостоверных сообщений об использовании Вооруженных сил Российской Федерации (пункты «а» и «д» части 2 статьи 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации) и в возбуждении ненависти либо вражды, унижении достоинства человека либо группы лиц (пункт «б» части 2 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Во время содержания в следственном изоляторе Дмитрий Талантов был недемократичным путём отстранен от должности президента Адвокатской палаты Удмуртской Республики.

Адвокаты, представляющие интересы Дмитрия Талантова, направляли жалобы в Комитет по правам человека ООН и добились применения срочных мер, связанных с тяжелым состоянием его здоровья. Было принято решение о немедленной коммуникации дела по вопросу произвольного ареста и незаконного содержания под стражей.

По запросу КПЧ ООН власти России дважды давали ответ, учли требования Комитета и оказали медицинскую помощь, но по вопросу о незаконном лишении свободы за выражение мнения никаких конкретных доводов они не привели.

Из обстоятельств дела усматривается, что Дмитрий Талантов подвергнут преследованию за выражение своего мнения, что защищено статьей 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах и статьей 29 Конституции Российской Федерации, в связи с чем Проект поддержки заключенных «Мемориал» и Amnesty International признали его узником совести и политическим заключенным.

На основании статьи 16 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, и статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», запрещающих преследование адвокатов за профессиональную деятельность, International Bar Association, International Commission of Jurists и Frontline Defenders признали Дмитрия Талантова неправомерно преследуемым адвокатом.

19 ноября 2024 года Межрегиональная общественная организация адвокатов и юристов «Инициатива 2018» заявила о нарушениях закона при преследовании Дмитрия Талантова и о том, что его действия общественно опасными и противоправными, а значит и преступными, фактически не являются.

27 ноября 2024 года Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации Мариана Кацарова при поддерж-

ке Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов Маргарет Саттэртуэйт заявила о необходимости оправдания и освобождения Дмитрия Талантова, а также о необходимости отмены законодательства о «военной цензуре», нарушающего международные стандарты в области прав человека

28 ноября 2024 года приговором Завьяловского районного суда Удмуртской Республики Российской Федерации Дмитрий Талантов признан виновным по предъявленному обвинению и осужден к наказанию в виде семи лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с запретом на администрирование сайтов и каналов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок четыре года.

Генеральный совет Международной ассоциации российских адвокатов в связи с вынесением политически мотивированного неправомерного приговора заявляет о неправомерности и недопустимости преследования Дмитрия Талантова и о том, что Ассоциация намерена добиваться его освобождения и реабилитации.

Обращаемся к Организации Объединенных Наций, международным и национальным объединениям адвокатов и юристов, а также правозащитным структурам с призывом выразить протест против преследования Дмитрия Талантова и поддержать усилия по его защите.

Генеральный совет Международной ассоциации российских адвокатов.

Dmitry Talantov is a Russian lawyer, advocate, the first President of the Udmurt Republic Bar Association, a public figure who actively fights for human rights, independence of the Russian legal profession, observance of lawyers' rights, and who was a victim of political repressions.

In 2018, Dmitry Talantov created the Interregional Public Organisation of Lawyers and Jurists «Initiative 2018», advocating for democratic reforms aimed at strengthening the independence of the legal profession.

Lawyer Dmitry Talantov has handled politically sensitive cases, including the defence of journalist Ivan Safronov, who was charged with high treason and subsequently sentenced to 22 years in prison.

The case of Ivan Safronov is known for politically motivated prosecution and violations involving pressure on the defendant and the defence. Ivan Safronov's first defence lawyer Ivan Pavlov was subjected to unjustified criminal and disciplinary prosecution, was declared a «foreign agent» and was forced to leave the country.

Dmitry Talantov, replacing Ivan Pavlov, was threatened and then prosecuted himself. Dmitry Talantov was prevented from finalising the case of Ivan Safronov. On 28 June 2022, before the defence evidence was presented in court, Dmitry Talantov was taken into custody for quoting a number of publications and expressing an anti-war stance on a social network, which was used as a pretext for a criminal case.

Dmitry Talantov was accused of disseminating false reports about the use of the Armed Forces of the Russian Federation (paragraphs «a» and «e» of part 2 of article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) and of inciting hatred or enmity, humiliation of the dignity of a person or a group of persons (paragraph «b» of part 2 of article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation).

During his detention Dmitry Talantov was undemocratically removed from his position as President of the Bar Association of the Udmurt Republic.

The lawyers representing Dmitry Talantov sent complaints to the UN Human Rights Committee and sought urgent measures related to his serious health condition. A decision was made to immediately communicate the case on the issue of arbitrary arrest and unlawful detention.

At the request of the UN HRC, the Russian authorities responded twice, took into account the Committee's requirements and provided medical assistance, but they did not provide any specific arguments on the issue of unlawful deprivation of liberty for expressing an opinion.

It is clear from the circumstances of the case that Dmitry Talantov was persecuted for expressing his opinion, which is protected by Article 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights and Article 29 of the Constitution of the Russian Federation, in connection with which the Prisoner Support Project «Memorial» and Amnesty International recognised him as a prisoner of conscience and a political prisoner.

On the basis of Article 16 of the UN Basic Principles on the Role of Lawyers and Article 18 of the Federal Law «On Advocacy and the Bar in the Russian Federation», which prohibits prosecution of lawyers for their professional activities, the International Bar Association, the International Commission of Jurists and Front-line Defenders recognised Dmitry Talantov as a wrongfully prosecuted lawyer.

On 19 November 2024, the Interregional Public Organisation of Lawyers and Jurists «Initiative 2018» declared violations of the law in the prosecution of Dmitry Talantov and that his actions were in fact not socially dangerous and unlawful, and therefore not criminal.

On 27 November 2024, the United Nations Special Rapporteur on the situation of human rights in the Russian Federation, Mariana Katzarova, supported by the United Nations Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers, Margaret Satterthwaite, declared that Dmitry Talantov should be acquitted and released, and that the «military censorship» legislation, which violates international human rights standards, should be repealed.

On 28 November 2024, by a verdict of the Zavyalovsky District Court of the Udmurt Republic of the Russian Federation, Dmitry Talantov was found guilty as charged and sentenced to seven years' imprisonment in a general regime penal colony with a ban on the administration of websites and channels using electronic or information and telecommunications networks, including the Internet, for a period of four years.

The General Council of the International Association of Russian Lawyers, in connection with the politically motivated unjust verdict, declares that the prosecution of Dmitry Talantov is unlawful and inadmissible and that the Association intends to seek his release and rehabilitation.

We appeal to the United Nations, international and national associations of lawyers and jurists and human rights structures to protest against the prosecution of Dmitry Talantov and to support efforts to defend him.

General Council of the International Association of Russian Advocates

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АДВОКАТОВ И ЮРИСТОВ «ИНИЦИАТИВА 2018» «О ПРЕСЛЕДОВАНИИ АДВОКАТОВ ВАДИМА КОБЗЕВА, АЛЕКСЕЯ ЛИПЦЕРА И ИГОРЯ СЕРГУНИНА»

STATEMENT OF THE BOARD OF THE INTERREGIONAL PUBLIC ORGANIZATION OF LAWYERS AND JURISTS «INITIATIVE 2018» «ON THE PERSECUTION OF LAWYERS VADIM KOBZEV, ALEXEY LIPTSER AND IGOR SERGUNIN»

17 января 2025 года

В октябре 2023 года в России были задержаны, подвергнуты обыскам и заключены под стражу адвокаты Вадим Кобзев, Алексей Липцер и Игорь Сергунин (внесены в список «террористов и экстремистов» Росфинмониторинга).

Эти адвокаты представляли интересы включенного в «перечень экстремистов и террористов» Росфинмониторинга политика и юриста Алексея Навального (04.06.1976–16.02.2024), основателя Фонда борьбы с коррупцией, который был признан экстремистской организацией и запрещен в Российской Федерации.

17 января 2025 года Петушинский районный суд Владимирской области признал адвокатов виновными в совершении преступления экстремистской направленности и приговорил их к лишению свободы на длительные сроки.

Рассмотрение уголовного дела происходило в закрытом судебном разбирательстве.

Из публично распространяемой в СМИ информации следует, что адвокаты осуждены за участие в экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации), а именно за то, что они, используя свой профессиональный статус, передавали информацию, полученную от Алексея Навального в местах заключения, третьим лицам, которые, по версии следствия, являлись руководителями и участниками экстремистского сообщества.

Вадиму Кобзеву было назначено наказание в виде пяти лет и шести месяцев лишения свободы, Алексею Липцеру – пяти лет лишения свободы, Игорю Сергунину – трех лет и шести месяцев лишения свободы. Все трое будут отбывать срок наказания в исправительной колонии общего режима. В качестве дополнительного наказания судом назначен запрет заниматься адвокатской деятельностью сроком на пять лет.

В соответствии с положениями пункта 5 части 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ адвокат «вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности», а согласно пункту 7 данной статьи, адвокат «вправе совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации». Согласно положениям части 1 статьи 18 закона, «вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются».

В пункте 1 части 1 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определено, что защитник вправе иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания, а согласно пункту 11 этой статьи, с момента вступления в уголовное дело защитник вправе использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты.

«Основные принципы, касающиеся роли юристов», принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года), в пунктах 12 и 13 прямо предусматривают, что юристы при всех обстоятельствах сохраняют честь и достоинство, присущие их профессии, как ответственные сотрудники в области отправления правосудия, а по отношению к своим клиентам юристы выполняют следующие функции:

- а) консультирование клиентов в отношении их юридических прав и обязанностей и работы правовой системы в той мере, в какой это касается юридических прав и обязанностей клиентов;
- б) оказание помощи клиентам всеми необходимыми способами и принятие правовых мер для защиты их интересов;
- в) оказание, в случае необходимости, помощи клиентам в судах, трибуналах или административных органах.

В пунктах 14 и 15 Принципов предусматривается, что, защищая права своих клиентов и отстаивая интересы правосудия, юристы должны содействовать защите прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом, и во всех случаях действовать независимо и добросовестно в соответствии с законом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста. Юристы всегда строго соблюдают интересы своих клиентов.

Пункт 16 Принципов устанавливает, что правительства обеспечивают, чтобы юристы: а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; б) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций.

В пункте 18 Принципов специально подчеркивается, что юристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций, а в пункте 22 обращается внимание на то, что правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений.

В связи с отсутствием прямого запрета в законодательстве Российской Федерации передача адвокатом информации, полученной от находящегося под стражей доверителя третьим лицам для дальнейшего распространения в интересах доверителя, не является противоправным действием, если при этом соблюдаются профессиональные стандарты адвокатской деятельности. По рассматриваемому делу сведений о нарушении адвокатами стандартов адвокатской деятельности установлено не было.

Статья 18 Конституции Российской Федерации предусматривает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, и что именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. В деле адвокатов Вадима Кобзева, Алексея Липцера и Игоря Сергунина отмечается нарушение этой императивной нормы и нарушение запрета на отождествление адвокатов с их подзащитным и его интересами.

Уголовное преследование адвокатов является политически мотивированным и создает эффект устрашения, заставляя остальных адвокатов воздерживаться от ведения эффективной и добросовестной защиты доверителей в делах, «чувствительных» для государства.

Межрегиональная общественная организация адвокатов и юристов «Инициатива 2018» категорически осуждает необоснованную криминализацию адвокатской деятельности и уголовное преследование адвокатов Вадима Кобзева, Алексея Липцера и Игоря Сергунина за исполнение ими профессиональных обязанностей.

Требуем незамедлительного освобождения и реабилитации адвокатов и направляем настоящее заявление в Организацию Объединенных Наций, международным и национальным юридическим объединениям и правозащитным организациям с призывом выступить против преследования адвокатов, поддержать их защиту и добиться их освобождения.

Правление Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018»

**ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
«ТРЕБУЕМ ПРЕКРАТИТЬ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ОСВОБОДИТЬ АДВОКАТОВ ВАДИМА КОБЗЕВА,
АЛЕКСЕЯ ЛИПЦЕРА И ИГОРЯ СЕРГУНИНА»**

**STATEMENT OF THE GENERAL COUNCIL OF THE INTERNATIONAL ASSOCIATION OF RUSSIAN ADVOCATES
«WE DEMAND TO STOP THE PROSECUTION AND RELEASE ADVOCATES VADIM KOBZEV, ALEXEY LIPTSER
AND IGOR SERGUNIN»**

17 января 2025 года / January 17, 2025

В октябре 2023 года в России были произведены обыски, задержания и заключение под стражу адвокатов Вадима Кобзева, Алексея Липцера и Игоря Сергунина (внесены в список «террористов и экстремистов» Росфинмониторинга).

Адвокаты представляли интересы Алексея Навального, российского оппозиционного политика, по жалобам которого Европейский суд по правам человека неоднократно принимал решения о нарушении его прав, гарантированных Европейской Конвенцией, в частности, о произвольном лишении его свободы по политическим мотивам. Алексей Навальный был включен в «перечень экстремистов и террористов» Росфинмониторинга, а основанный им Фонд борьбы с коррупцией (ФБК) признан «экстремистской» организацией и запрещен в Российской Федерации. Российское законодательство об экстремистской деятельности также признавалось Европейским судом по правам человека и Организацией Объединенных Наций не соответствующим международным стандартам.

17 января 2025 года приговором Петушинского районного суда Владимирской области Российской Федерации, рассматривавшим дело в закрытом судебном разбирательстве, адвокаты Вадим Кобзев, Алексей Липцер и Игорь Сергунин признаны виновными в совершении преступления экстремистской направленности и приговорены к длительным срокам наказания в виде лишения свободы. В действительности адвокаты осуждены за осуществление обычной адвокатской деятельности, а в силу этого приговора они лишаются доступа к профессии.

На основании положений статей 6 и 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 12–16 и 18 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, адвокаты не отождествляются с подзащитным и его интересами, они вправе беспрепятственно встречаться с ним, защищать его интересы всеми законными способами, при этом государства обязаны обеспечивать их независимость, свободу от вмешательства в их деятельность и защиту профессиональной тайны.

В законе отсутствует ответственность за обеспечение адвокатом связи доверителя с внешним миром, и она не может быть предусмотрена. Не может быть криминализована деятельность адвоката, выражающаяся в получении от содержащегося под стражей доверителя информации, связанной с защитой его прав и свобод, и последующее сообщение этой информации третьим лицам для ее дальнейшего публичного распространения в его интересах.

Уголовное дело адвокатов Вадима Кобзева, Алексея Липцера и Игоря Сергунина является ярким примером антиконституционного искажения смысла, содержания и применения законов, в результате которого адвокаты были отождествлены с их подзащитным и его интересами.

Криминализация адвокатской деятельности осуществляется по политически мотивированным причинам, а также влечет за собой достижение «охлаждающего эффекта», направленного на то, чтобы представители адвокатского сообщества опасались добросовестно осуществлять защиту по «чувствительным» для государства делам.

Генеральный совет Международной ассоциации российских адвокатов заявляет о неправомерности и недопустимости преследования адвокатов Вадима Кобзева, Алексея Липцера и Игоря Сергунина за осуществление адвокатской деятельности и о необходимости их немедленного освобождения и реабилитации.

Обращаемся к Организации Объединенных Наций, международным и национальным объединениям адвокатов и юристов, а также правозащитным организациям с призывом выразить протест против преследования адвокатов Вадима Кобзева, Алексея Липцера и Игоря Сергунина и поддержать усилия по их защите и освобождению.

Генеральный совет Международной ассоциации российских адвокатов

In October 2023, lawyers Vadim Kobzev, Alexey Liptser and Igor Sergunin (included in Rosfinmonitoring's list of «terrorists and extremists») were searched, detained and imprisoned in Russia.

The lawyers represented Alexei Navalny, a Russian opposition politician whose complaints have been repeatedly decided by the European Court of Human Rights for violations of his rights guaranteed by the European Convention, in particular for arbitrary deprivation of his liberty on political grounds. Alexei Navalny was included in the «list of extremists and terrorists» of Rosfinmonitoring, and the Anti-Corruption Foundation (FBK), which he founded, was recognized as an «extremist» organization and banned in the Russian Federation. Russian legislation on extremist activity has also been recognized by the European Court of Human Rights and the United Nations as not complying with international standards.

On January 17, 2025, the verdict of the Petushinsky District Court of the Vladimir region of the Russian Federation, which considered the case in closed proceedings, found the lawyers Vadim Kobzev, Alexey Liptser and Igor Sergunin guilty of committing an extremist crime and sentenced them to long prison terms. In reality, the lawyers were convicted for carrying out ordinary advocacy activities, and by virtue of this sentence they are deprived of access to the profession.

On the basis of the provisions of Articles 6 and 18 of the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in the Russian Federation» of 31.05.2002 No. 63-FZ, Article 53 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, paragraphs 12-16 and 18 of the UN Basic Principles on the Role of Lawyers, lawyers are not identified with the defendant and his interests, they have the right to meet with him without hindrance, to protect his interests by all lawful means, while the state is obliged to ensure their independence, freedom from interference in their activities and defense of their professional activities.

There is no liability in the law for the lawyer's ensuring the communication of the principal with the outside world, and it cannot be provided for. The activity of a lawyer, which is expressed in receiving from a detained client information related to the protection of his rights and freedoms, and the subsequent communication of this information to third parties for its further public dissemination in his interests, cannot be criminalized.

The criminal case of lawyers Vadim Kobzev, Alexey Liptser and Igor Sergunin is a vivid example of an unconstitutional distortion of the meaning, content and application of laws, which resulted in lawyers being identified with their client and his interests.

The criminalization of advocacy is carried out for politically motivated reasons, and also entails the achievement of a «frozen effect» aimed at making representatives of the legal community wary of defending in good faith in «sensitive» cases for the state.

The General Council of the International Association of Russian Advocates declares the illegality and inadmissibility of the prosecution of lawyers Vadim Kobzev, Alexei Liptser and Igor Sergunin for practicing law and the need for their immediate release and rehabilitation.

We appeal to the United Nations, international and national associations of lawyers and jurists, and human rights organizations to protest against the prosecution of lawyers Vadim Kobzev, Alexei Liptser and Igor Sergunin and to support efforts to protect and release them.

General Council of the International Association of Russian Advocates

---

ОБРАЩЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА ГАНЖИ К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ADDRESS OF ALEXANDER PETROVICH GANZHA TO THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

16 декабря 2024 года

Господин президент!

15 ноября 2024 года я, гражданин Российской Федерации, юрист с 30-летним адвокатским стажем Ганжа Александр Петрович, вынужденно отозвал из Палаты адвокатов Республики Алтай своё заявление о присвоении статуса адвоката по причине невозможности оплаты обязательных отчислений (взноса) за первый месяц членства в Палате адвокатов Республики Алтай, установленных для вновь принятых адвокатов в размере 800 000 рублей единовременно.

Эта сумма, которая в 43 раза превышает размер прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленного в Республике Алтай, является для меня неподъемной.

Адвокатские палаты субъектов России, в частности Палата адвокатов Республики Алтай, не вправе устанавливать такой взнос, а по сути – имущественный ценз, не предусмотренный Федеральным законом РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку это нарушает право юристов на свободный доступ к профессии адвоката и фактически представляет собой заградительный барьер на входе в профессию, не позволяющий развиваться институту адвокатуры при реализации «адвокатской монополии», реформы, которая может объединить практикующих юристов на базе адвокатуры.

Прошу принять все зависящие от Вас меры по недопущению в Палате адвокатов Республики Алтай и других адвокатских палатах субъектов России установления чрезмерных единовременных вступительных взносов или к законодательному запрету на их установление.

Заранее Вам благодарен, Ганжа Александр Петрович

Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 19.
Eurasian advocacy. 2024;(6(71)):19.

Исторический опыт

Научная статья
УДК 340
doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_19

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ГОЛЬШЕВ Иван Александрович

Аспирант кафедры теории, истории государства и права и философии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – исследование особенностей реализации судебно-правовой политики Российской империи на территории Царства Польского в первой половине XIX века. В исследовании использовались методы исторической периодизации, сравнительного анализа, историко-правовой и формально-юридической.

В статье рассмотрены ключевые факторы, имевшие воздействие на формирование законодательства Царства Польского в процессе интеграции в правовую систему Российской империи. Определены проблемы, оказавшие влияние на формирование судебно-правовой политики руководства Российской империи в Царстве в первой половине XIX века. Выделены два периода интеграции.

В рамках первого периода рассмотрена польская конституция 1815 года, дарованная Царству императором Александром I и действовавшая до отмены в 1832 году, проанализированы проблемы судебно-правовой системы, которые послужили причиной, в том числе, восстания 1830–1831 гг.

В рамках второго периода рассмотрен органический статут Царства Польского – манифест императора Николая I «О новом порядке управления и образования Царства Польского» от 14 февраля 1832 года. Дан анализ основных изменений относительно предыдущего законодательства, а также определено значение документа в решении задач интеграции Царства Польского в правовую среду Российской империи после восстания.

Таким образом, в процессе исследования установлена определенная преемственность событий внутри рассматриваемого периода интеграции, выявлена закономерность в развитии законодательства Царства, рассмотрены особенности реализации судебно-правовой политики, которые легли в основу изменений законодательства.

Статья обладает определенной научной ценностью, поскольку в ней рассмотрены особенности реализации судебно-правовой политики Российской империи на территории Царства Польского. В исследовании использованы источники Государственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская империя, Царство Польское, суд, судебная система, судебно-правовая политика, первая половина XIX века, Александр I, Николай I, Конституция Царства Польского 1815 года, манифест 1832 года

Для цитирования: Гольшев И.А. Особенности реализации судебно-правовой политики Российской империи на территории Царства Польского в первой половине XIX века // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 19. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_19

Historical Experience

Original article

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE JUDICIAL AND LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE TERRITORY OF THE KINGDOM OF POLAND IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

GOLSHEV Ivan Aleksandrovich

Postgraduate Student of the Department of Theory, History of State and Law and Philosophy of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
117638, Moscow, Azovskaya St., 2, bldg. 1, Russian Federation

Abstract: The study of the peculiarities of the implementation of the judicial and legal policy of the Russian Empire on the territory of the Kingdom of Poland in the first half of the XIX century. The study used methods of historical periodization, comparative analysis, historical-legal and formally legal.

The article has a high scientific value, since it examines the problems of implementing the judicial and legal policy of the Russian Empire on the territory of the Kingdom of Poland. The research uses the sources of the State Archive of the Russian Federation.

Keywords: The Russian Empire, the Kingdom of Poland, the Court, the Judicial system, judicial and legal policy, the first half of the XIX century, Alexander I, Nicholas I, the Constitution of the Kingdom of Poland of 1815, the Manifesto of 1832

For citation: Golshev I.A. Features of the Implementation of the Judicial and Legal Policy of the Russian Empire on the Territory of the Kingdom of Poland in the First Half of the XIX Century= Eurasian advocacy. 2024;6(71):19. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_19

Российская империя начала XIX века находилась на пороге серьезных преобразований. С одной стороны, оказывали влияние внутренние реформы, проводимые императором Александром I, а с другой – активная внешнеполитическая деятельность.

Участие России в формировании третьей антифранцузской коалиции 1805 года постепенно перешло в 1807 году в заключение франко-русского союза. Параллельно Россия вела войны со Швецией (1808–1809) и Турцией (1806–1812), а также войну в Персии (1804–1813). На фоне этих событий в июне 1812 года Франция под предводительством Наполеона начинает вторжение в Российскую империю, положив начало войне между государствами.

По результатам войны 1812 года армия Наполеона была практически полностью уничтожена, и в начале 1813 года российские войска освободили территорию Польши. В 1814–1815 гг. состоялась общеевропейская конференция, по результатам которой были определены новые границы государств Европы, а часть польских земель вошла в состав Российской империи, обозначив необходимость управления ими. Как подчеркивает Е.П. Пустовая, «на повестке дня после Венского конгресса был вопрос о правовой форме и механизме включения Царства Польского в состав Российской империи» [1, с. 20].

К моменту вхождения в состав Российской империи судебная-правовая система Царства опиралась на законодательство герцогства Варшавского [11]. В связи с этим требовались ее преобразования. Так, в мае 1815 года Александр I издал манифест, регламентировавший договорную базу межгосударственных взаимоотношений, а в июне 1815 даровал полякам конституционный устав (хартию) Царства Польского, обозначив определенную самостоятельность Царства в вопросах внутренней политики и формирования судебной системы. Как отмечает А.В. Ващенко, хартией были установлены «основные принципы функ-

ционирования судебной системы и ее звенья» [2, с. 69], при этом выделялся факт автономности судебно-правовой политики, свидетельствующий о широкой самостоятельности, предоставленной Царству Александром I [2, с. 69].

Конституционный устав состоял из 165 статей, объединенных в 7 разделов (титолов), и, в целом, носил либеральный по отношению к коренному населению присоединенных территорий характер. Либеральность документа прослеживалась в его формулировках. Так, например, документ закреплял необходимость использования польского языка в государственных, судебных и военных делах (ст. 28) [12], а также предоставлял исключительное право полякам занимать государственные гражданские и военные должности (ст. 29) [12]. Нормами хартии вводились требования к иностранцам, претендующим на государственные должности, касающиеся наличия имущества, ценза оседлости в сочетании с безупречным поведением (ст. 33) [12].

Основные принципы функционирования судебной власти были установлены в титуле 5 «О судебной власти». Так, документ гарантировал конституционную независимость судебной власти (ст. 138) [12], при этом понятие «независимости» трактовалось как свобода судьи при выражении своего мнения, минуя влияние власти высшей (ст. 139) [12]. Судьи, назначаемые царем, были несменяемы пожизненно, а выборные сохраняли полномочия на весь срок службы (ст. 141) [12]. Последней инстанцией являлся высший суд в Варшаве, в подсудность которого входили гражданские и уголовные дела, за исключением дел о государственных преступлениях (ст. 151) [12]. Таким образом, полякам был гарантирован правовой механизм, учитывающий их национальные интересы.

Можно подчеркнуть, что такой подход в целом совпадал с общей политикой руководства России, продиктованной необходимостью создания на территории присоединенных польских

земель приемлемой для всех формы правления. Так, например, как отмечает Е.П. Змерзлая, «активное участие поляков в войне 1812 г. на стороне Наполеона, как и влиятельное польское лобби при дворе Александра I, приводили Россию к мысли о необходимости хотя бы декларативного воссоздания на части польских земель какого-либо образца национальной государственности» [3, с. 321].

Таким образом, направленность документа на юридическую самостоятельность Царства дополнительно усиливалась особенностью применения закрепленных в нем норм, что приводило, в значительной степени, к декларативности порождаемых правовых механизмов. Как, например, отмечают В.Ю. Панченко и С.А. Лисицкая, не все принимаемые формально нормы, приведенные к разряду обязательных для реализации в обществе, могут быть отнесены к категории «живого» права, а только часть, нашедшая применение в социальной практике [4, с. 368].

По всей видимости, при подготовке основного закона Царства Александр I руководствовался несколько либеральными подходами, поскольку видел в этом основную идею, способствующую сближению народов и прекращению вражды. При этом, как показал исторический опыт, эта идея не нашла отклика в русском и польском обществах [5, с. 310], поскольку дарованный императором вариант либеральных правовых норм по видимому не был принят польским обществом в формате «живого» права.

Так, например, во время Сейма 1820 года предложенный императором проект уголовно-процессуального кодекса [6, с. 446] был отвергнут большинством голосов, сформировав ощущение двойственности подходов к интерпретации поляками существующего права.

В целом, поскольку управление в Царстве де факто было отдано местному населению, сложившаяся в сфере судебной-правовой системы ситуация способствовала формированию протестных движений. Так, например, в 1821 году Валериан Лукасинский организует Патриотическое общество, целью которого служило стремление к независимости Польши. Несмотря на то, что уже в 1822 году его арестовали, а в 1824 осудили, возникла необходимость осуществления дополнительного контроля, в том числе, за деятельностью общественных движений на присоединенных территориях.

Следует отметить, что еще накануне Отечественной войны 1812 года в связи с обострением международной обстановки происходила активи-

зация представителей иностранных организаций на территории России [7, с. 18]. Особенной канцелярией при Министерстве полиции (1811–1819), а позднее Особенной канцелярией Министерства внутренних дел (1819–1826) осуществлялся контроль над иностранцами, прибывающими в Российскую империю. Это, например, следует из дела, начатого в сентябре 1816 года, «О наблюдении за французами гр. Беллевалем и Жермоном, прибывшими на территорию Российской империи через Царство Польское» [14]. В нем приложен документ на имя управляющего Министерством полиции С.К. Вязьмитинова, в котором говорится, что иностранцы, прибывающие на территорию России, использует для этого незаконные способы: «Долгомъ поставляю сообщить Вашему Высокопревосходительству выписку изъ депеши нашего Генеральнаго въ Яссахъ Консула Г. Действительнаго Статскаго Совѣтника Пини касательно непозволительныхъ меръ, употребляемыхъ разными иностранцами для проѣзда въ Россію, безъ установленныхъ паспортовъ и такжъ о двухъ французскихъ уроженцевъ кои, по его мнѣнію, заслуживаютъ особаго замечанія» [14].

Можно подчеркнуть, что иностранцы принимали активное участие в деятельности, направленной на формирование протестных движений. Например, об этом свидетельствует дело Особенной канцелярии Министерства внутренних дел о высылке в Пермскую губернию французского подданного Барона Францишка-Пьера, осужденного военным судом за участие в волнениях студентов [15].

К делу, начатому 5 мая 1824 года, «О высылке в Пермскую губ. французского подданного Барона Францишка-Пьера, осужденного военным судом за участие в волнениях студентов, и наблюдении за ним в ссылке» приложен документ на имя управляющего Министерством внутренних дел Российской империи В.С. Ланского «об отправлении в Пермь под надзор полиции французского уроженца Францишка-Пьера Барона» [15], в котором указано, что «...Баронъ есть изъ французскихъ военно-пленных и на основаніи Высочайшаго о военно-пленных 10 Ноября 1813 года постановленія, долженъ имѣть пребываніе не въ Польскихъ Губерніяхъ но во внутренности Россіи, то военный Суд и поставлять сіе на вид начальства» [15].

В декабре 1825 года в России происходит попытка государственного переворота. Начавшееся после смерти Александра I восстание было решительно подавлено новым императором Николаем I, тем не менее, оказав существенное влияние

на развитие революционного движения в стране в дальнейшем [8, с. 120]. Следствие по делу декабрьского восстания выявило его связи с Патриотическим обществом, для рассмотрения деятельности которого в 1826 году в Варшаве учреждается Следственный Комитет. После окончания расследования в 1827 году Николай I издал постановление о созыве Сеймового суда по делу Патриотического общества. По результатам заседания высшего судебного органа Царства с участников обвинения по статьям в государственной измене были сняты, вынесены сверхмягкие приговоры. Николай I был недоволен таким решением. При этом император не поддавался влиянию эмоций и решение суда не сразу, но утвердил.

Параллельно в Царстве продолжает нарастать волна народных протестов, и в ноябре 1830 года вспыхивает восстание, за которым следует разрыв отношений с Российской империей. В 1831 году Сейм принимает юридически ничтожный для России документ, одним из пунктов которого являлась «детронизация» российского императора. С целью защиты коренного населения Польши от мятежников Николай I вводит войска, и к октябрю 1831 года после подавления мятежа Польша лишается самостоятельности в решении большинства вопросов и становится одной из провинций Российской империи.

Тогда же происходят значительные изменения в польском законодательстве. В частности, отменяется «либеральная» конституция Польши, действовавшая с 1815 года. Вводится Органический статут – манифест российского императора Николая I «О новом порядке управления и образования Царства Польского». Данный документ, который, как, например, подчеркивает Н.А. Сугако, «значительно ограничивал автономию края» [9, с. 278], также практически ликвидировал существовавшие элементы польской государственности. Был упразднен Сейм, действовавший во время конституции 1815 года.

В Госсовете Российской империи был сформирован департамент по делам Царства Польского для целей формирования политики в отношении данного региона после прекращения его автономии, который просуществовал до начала периода великих реформ 1862 года. Р.В. Кулянов и К.П. Ершов в работе, посвященной изучению деятельности государственного совета Российской империи, подчеркивают, что в задачи департамента входило рассмотрение вопросов внешней политики в Царстве Польском, где требовался особый подход во взаимодействии с местным населением в связи с напряженной социальной об-

становкой [10, с. 145]. Совет управления действовал от имени царя.

Акт конституционного характера 1832 года состоял из пяти частей, включающих 69 статей. В первой статье подчеркивалось, «что Царство Польское, присоединенное навсегда к Державе Российской, есть нераздельная оной часть» [13, с. 88]. При этом, рассматривая документ в целом, можно сделать вывод, что даже существенно доработанные правовые нормы манифеста, направленные, в том числе, на ограничения автономии, учитывали положения и особенности территории региона. Так, в документе говорилось, что «...Оно будетъ имѣть особое, сообразное съ мѣстными потребностями его управленіе, свои также особенныя Уложенія: Гражданское и Уголовное...», и «всь досель существовавшія въ городахъ и въ сельскихъ обществахъ, дарованныя имъ мѣстныя права и установленія остаются на прежнемъ основаніи и въ прежней силѣ» [13, с. 84].

В то же время манифест внес существенные изменения в судебную систему Царства. Документ изменил подход к назначению судей и определению длительности их полномочий. Например, назначаемые судьи более не являлись несменяемыми пожизненно (ст. 57) [13], а пребывали в своем звании временно «до увольненія по усмотрѣнію Нашему, отрѣшенія по суду, или же опрѣделенія къ другой должности» [13, с. 89]. В манифесте отдельно не выделялись положения о конституционной независимости судей. Таким образом, с учетом изменения общих механизмов формально суд перестал быть полностью независим.

Положениями манифеста упраздняясь польская армия (ст. 20) как отдельное от русской армии воинское формирование. Также документ практически исключал приоритет представителей местного населения относительно подданных Российской империи (ст. 21), подчеркивая, что, например, в случае если подданные Российской империи приобрели или приобретут в Царстве недвижимость в собственность, «...будутъ по сему пользоваться всеми правами корренныхъ жителей» [13, с. 86].

Таким образом, изменения законодательства Царства, действовавшего на момент присоединения, на первом этапе были отражены в конституционной хартии Царства Польского 1815 года, носившей либеральный характер, что привело к некоторым проблемам в реализации судебно-правовой политики Российской империи на территории присоединенных земель и в итоге к мятежу 1830 года. Эти события послужили при-

чиной существенного пересмотра законодательства в манифесте 1832 года, положения которого значительно ограничили признаки как самостоятельности судебной системы Царства, так и независимости от Российской империи в принятии внешнеполитических решений.

В целом, несмотря на то, что процесс интеграции правовой системы Царства в систему Российского права фактически завершился только во второй половине XIX века, необходимые изменения законодательства со стороны руководства Российской империи оказались достаточными и своевременными как для стабилизации общественно-политической ситуации на присоединённой территории, так и для реализации судебно-правовой политики.

Список источников

1. Пустовая Е.П. Важные вехи на пути становления российского конституционализма: дарование конституционной хартии Царству Польскому // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 1(68). С. 20–24.
2. Ващенко А.В. Судебная система Царства Польского в конституционный период (1815–1831) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 2. С. 68–75.
3. Змерзлая Е.П. Создание судебных систем «вольного города Кракова» и «царства Польского» в 1815 г. // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2012. Т. 25. № 2(64). С. 321–326.
4. Панченко В.Ю., Лисицкая С.А. О единстве функций понятия права в юридической и исторической науках // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2(66). С. 367–372.
5. Филатова Н.М. Светская жизнь как форма национального сопротивления (из истории протестного поведения поляков в конституционном Царстве Польском) // Центральноевропейские исследования. 2022. № 5(14). С. 310–344.
6. Азова А.М. Международный контекст и польская политика Александра I // Столыпинский вестник. 2020. Т. 2. № 2. С. 39.
7. Тихонова А.В. Ужесточение надзора за иностранцами в Российской империи с началом Отечественной войны 1812 года // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4(32). С. 18–25.
8. Бабенко В.Н. История государства и права России (IX – начало XX в.): Учеб. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2010.
9. Сугако Н.А. Основные направления политики российского правительства в польских землях в 1810–1880-х гг. // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2016. № 16-1. С. 276–283.

10. Кулянов Р.В., Ершов К.П. К истории Государственного совета Российской империи (1810–1917 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 3. С. 141–147.

11. Кодан С.В., Февралёв С.А. Местное право Царства Польского: формирование, источники, трансформации (1815–1917 гг.) // Социодинамика. 2013. № 3. С. 246–295 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=468.

12. Charte constitutionnelle du royaume de Pologne [Электронный ресурс]. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/pl1815.htm#2>.

13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/275-t-7-1832-ot-5053-5876-1833#mode/inspect/page/88/zoom/6>.

14. Государственный архив Российской Федерации. Фонд 1165. ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. 1811–1826. Описание 2. Документы о борьбе со шпионажем и др. Дело 145. Дело о наблюдении за французами гр. Беллевалем и Жермоном, прибывшими в Россию через Царство Польское без паспортов [ГАРФ, ф. 1165, оп. 2, ед. хран. 145, д. № 36–1816].

15. Государственный архив Российской Федерации. Фонд 1165. ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. 1811–1826. Описание 2. Документы о борьбе со шпионажем и др. Дело 143. Дело о высылке в Пермскую губ. французского подданного Барона Францишка-Пьера, осужденного военным судом за участие в волнениях студентов, и наблюдения за ним в ссылке [ГАРФ, ф. 1165, оп. 2, ед. хран. 143, д. № 14–1824].

References

1. Pustovaya E.P. Vazhny`e vexi na puti stanovleniya russijskogo konstitucionalizma: darovanie konstitucionnoj xartii Czarstvu Pol'skomu // Gumanitarny`e i social'no`ekonomicheskie nauki. 2013. № 1(68). S. 20–24.
2. Vashhenko A.V. Sudebnaya sistema Czarstva Pol'skogo v konstitucionny`j period (1815–1831) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2015. № 2. S. 68–75.
3. Zmerzlaya E.P. Sozdanie sudebny`x sistem «vol'nogo goroda Krakova» i «czarstva Pol'skogo» v 1815 g. // Ucheny`e zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2012. T. 25. № 2(64). S. 321–326.
4. Panchenko V.Yu., Lisiczka S.A. O edinstve funkcij ponyatiya prava v yuridicheskoy i istoricheskoy nauках // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2024. № 2(66). S. 367–372.
5. Filatova N.M. Svetskaya zhizn` kak forma nacional'nogo soprotivleniya (iz istorii protestnogo povedeniya polyakov v konstitucionnom Czarstve Pol'skom) // Central'noevropejskie issledovaniya. 2022. № 5(14). S. 310–344.
6. Azova A.M. Mezhdunarodny`j kontekst i pol'skaya politika Aleksandra I // Stoly`pinskiy vestnik. 2020. T. 2. № 2. S. 39.

7. Tixonova A.V. Uzhestochenie nadzora za inostranczami v Rossijskoj imperii s nachalom Otechestvennoj vojny` 1812 goda // Ucheny`e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 4(32). S. 18–25.

8. Babenko V.N. Istoriya gosudarstva i prava Rossii (IX – nachalo XX v.): Ucheb. posob. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Institut nauchnoj informacii po obshhestvenny`m naukam RAN, 2010.

9. Sugako N.A. Osnovny`e napravleniya politiki rossijskogo pravitel`stva v pol`skix zemlyax v 1810–1880-x gg. // Nauchny`e trudy` Respublikanskogo instituta vy`sshej shkoly`. Istoricheskie i psixologo-pedagogicheskie nauki. 2016. № 16-1. S. 276–283.

10. Kulyanov R.V., Ershov K.P. K istorii Gosudarstvennogo soveta Rossijskoj imperii (1810–1917 gg.) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2015. № 3. S. 141–147.

11. Kodan S.V., Fevralyov S.A. Mestnoe pravo Czarstva Pol`skogo: formirovanie, istochniki, transformacii (1815–1917 gg.) // Sociodinamika. 2013. № 3. S. 246–295 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=468.

12. Charte constitutionnelle du royaume de Pologne [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/pl1815.htm#2>.

13. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2-e. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. ee imperat. veli-

chestva kancelyarii, 1830-1885 [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/275-t-7-1832-ot-5053-5876-1833#mode/inspect/page/88/zoom/6>.

14. Gosudarstvenny`j arxiv Rossijskoj Federacii. Fond 1165. OSOBENNAYA KANCELYARIYA MINISTERSTVA VNUTRENNIX DEL. 1811-1826. Opis` 2. Dokumenty` o bor`be so shpionazhem i dr. Delo 145. Delo o nablyudenii za francuzami gr. Bellevalem i Zhermonom, priby`vshimi v Rossiyu cherez Czarstvo Pol`skoe bez pasportov [GARF, f. 1165, op. 2, ed. xran. 145, d. № 36-1816].

15. Gosudarstvenny`j arxiv Rossijskoj Federacii. Fond 1165. OSOBENNAYA KANCELYARIYA MINISTERSTVA VNUTRENNIX DEL. 1811-1826. Opis` 2. Dokumenty` o bor`be so shpionazhem i dr. Delo 143. Delo o vy`sy`lke v Permskuyu gub. francuzskogo poddannogo Barona Francishka-P`era, osuzhdenного voenny`m sudom za uchastie v volneniyax studentov, i nablyudenii za nim v ssy`lke [GARF, f. 1165, op. 2, ed. xran. 143, d. № 14-1824].

Статья поступила в редакцию 27.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 27.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 25.
Eurasian advocacy. 2024;(6(71)):25.

Проблемы организации и функционирования адвокатуры

Научная статья
УДК 347.965.6
doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_25

ДМИТРИЙ ТАЛАНТОВ И «ИНИЦИАТИВА 2018»: АДВОКАТЫ И ЮРИСТЫ ЗА ДЕМОКРАТИЮ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА

РАГУЛИН Андрей Викторович

Доктор юридических наук, доцент, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», профессор кафедры права Восточной экономико-юридической гуманитарной академии
450006, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24, Российская Федерация

Аннотация: Работа посвящена адвокату Дмитрию Талантову и деятельности Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018». Подробно освещаются ключевые аспекты работы «Инициативы 2018», направленной на защиту независимости адвокатуры, верховенства закона и прав человека в России, проведенной в 2018–2024 годах. Описываются важнейшие инициативы, реализуемые Дмитрием Талантовым и его соратниками, включая реформирование адвокатской деятельности, защиту прав адвокатов от преследований, борьбу за демократические принципы в адвокатуре, прозрачность и подотчетность органов корпоративного управления адвокатурой. Особое внимание уделяется роли Дмитрия Талантова как лидера, продвигающего идеи демократии, свободы выражения мнений, справедливости, а также его противоправному уголовному преследованию. Статья публикуется на русском и английском языке.

Ключевые слова: Инициатива 2018, Дмитрий Талантов, адвокатура, адвокат, права адвоката, Федеральная палата адвокатов, адвокатская палата

Для цитирования: Рагулин А.В. Дмитрий Талантов и «Инициатива 2018»: адвокаты и юристы за демократию и верховенство права // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 25. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_25

Problems of Organization and Advocacy Profession Functioning

Original article

DMITRY TALANTOV AND «INITIATIVE 2018»: LAWYERS AND JURISTS FOR DEMOCRACY AND THE RULE OF LAW

RAGULIN Andrey Viktorovich

Doctor of Law, Associate Professor, Advocate of Moscow Advocate`s Chamber, Head of the Centre for the Study of the Organization and Operation of the Advocacy of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, Editor-in-chief of the «Eurasian advocacy» journal, Professor of the Department of Law of the Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy
450006, Ufa, Lenina St., 102, office 24, Russian Federation

Abstract: The work is devoted to lawyer Dmitry Talantov and activities of the Interregional Public Organization of Lawyers and Jurists «Initiative 2018». The key aspects of «Initiative 2018»'s advocacy work aimed at protecting the independence of the legal profession, the rule of law and human rights in Russia, carried out in 2018-2024, are covered in detail. The most important initiatives implemented by Dmitry Talantov and his associates are described, including reforming the legal profession, protecting lawyers' rights from persecution, fighting for democratic principles in the legal profession, and transparency and accountability of the legal profession corporate governance bodies. Special attention is paid to Dmitry Talantov's role as a leader promoting the ideas of democracy, freedom of expression, justice, as well as his wrongful criminal prosecution. The article is published in Russian and English.

Keywords: Initiative 2018, Dmitry Talantov, advocacy, lawyer, lawyer's rights, Federal Chamber of Advocates, Advocate`s Chamber

For citation: Ragulin A.V. Dmitry Talantov and «Initiative 2018»: Lawyers and Jurists for Democracy and the Rule of Law = Eurasian advocacy. 2024;6(71):25. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_25

1. Дмитрий Талантов – известный российский юрист, адвокат и общественный деятель, активно защищающий своих доверителей и борющийся за права человека, независимость российской адвокатуры и соблюдение прав адвокатов. Он – первый президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики, председатель Правления Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018».

2. Дмитрий Талантов родился 29 декабря 1960 года, окончил специализированную математическую школу, затем Удмуртский государственный университет, получив юридическое образование. В 1980-х годах начал карьеру адвоката, в конце 1980-х годов несколько лет работал судьей, затем снова вернулся в адвокатуру. Житель города Ижевск, Удмуртская Республика, Российская Федерация. Женат. Жена – Талантова Ольга, адвокат.

3. Будучи избранным президентом Адвокатской палаты Удмуртской Республики, Дмитрий Талантов осуществлял общее руководство Палатой, представлял ее в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами, заключал сделки, распоряжался имуществом по решению совета в соответствии со сметой и с назначением имущества, осуществлял прием на работу и увольнение с работы работников аппарата Адвокатской палаты, созывал заседания совета, обеспечивал исполнение решений совета и решений конференции адвокатов. В ходе своей деятельности в должности президента адвокатской палаты Дмитрий Талантов организовывал деятельность Палаты по всем необходимым направлениям, в том числе разработку и утверждение корпоративных актов [1–3], осуществление мер поддержки адвокатов [4]. Организовывал и сам принимал участие в проведении обучающих мероприятиях для адвокатов [5–7], в обсуждении вопросов совершенствования законодательства [8], обобщении информации для решения проблем уголовного судопроизводства и адвокатской деятельности [9, 10], подписании и направлении обращений в защиту профессиональных прав адвокатов, в том числе других государств [11], обобщении, формулировании и направлении предложений по совершенствованию корпоративных актов адвокатуры России [12, 13], в акциях протеста в защиту прав адвокатов [14, 15]. Дмитрий Талантов также неоднократно высказывал свое мнение по вопросам совершенствования правосудия, организации и деятельности адвокатуры [16, 17, 18].

4. Межрегиональная общественная организация адвокатов и юристов «Инициатива 2018» (далее – «Инициатива 2018»), созданная Дмитрием Талантовым и его сторонниками 22 апреля 2018 года [19–22], предпринимает действия по организации системы оказания квалифицированной юридической помощи в соответствии с международными стандартами и оказывает содействие адвокатам и юристам, преследуемым за осуществление адвокатской деятельности [23–35].

Основные идеи и постулаты, которыми руководствуются члены и сторонники «Инициативы 2018» и которые они продвигают на используемых информационных ресурсах [36–38], состоят в том, что верховенство права и соблюдение прав человека невозможны без сильной и независимой адвокатуры. Адвокатура, в представлении членов организации, не только обеспечивает оказание квалифицированной юридической помощи, доступ к правосудию и защищает права адвокатов, но и осуществляет безвластный общественный надзор за соблюдением государством правовых норм. Упадок адвокатуры снижает уровень общественного развития, открывает путь антидемократическим противоправным практикам и развитию авторитарных и тоталитарных режимов, существование которых для членов организации неприемлемо.

Приоритетным направлением деятельности организации является реализация различных мероприятий в рамках основных проектов «Свобода», «Равноправие», «Антимонополия» и «Гражданское Общество» [39].

5. Целью проекта «Равноправие» является содействие восстановлению в адвокатуре демократических принципов независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов. Достижению указанной цели соответствуют следующие направления деятельности организации:

1) инициирование изменений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», направленных на восстановление в адвокатуре системы выборов органов адвокатского самоуправления (руководства адвокатурой), обеспечивающей реализацию принципов внутрикорпоративной демократии (в частности – прямые выборы президентов палат на конференциях, общих собраниях и съездах адвокатов; отмена института ротации в ныне существующем виде);

2) регулярное максимально широкое и гласное обсуждение стоящих перед адвокатурой вопросов и проблем с подведением итогов голосо-

вания (как правило, с применением современных коммуникационных технологий). Доведение итогов обсуждения и голосования до лиц и органов, в компетенции которых находится разрешение соответствующих вопросов. Принятие мер, направленных на реализацию принятых решений;

3) применение современных коммуникационных технологий в целях выявления лидеров адвокатского сообщества, отношения адвокатов к деятельности органов адвокатского самоуправления и руководства адвокатуры;

4) до момента изменения действующего законодательства – формирование внутрикорпоративных традиций и обыкновений, направленных на легитимизацию избрания президентов палат путем согласования (одобрения) избрания на конференции (общем собрании, съезде) адвокатов;

5) формирование практики прозрачности деятельности органов адвокатского самоуправления (в частности, публикация принимаемых решений, сведений о компенсационных и иных выплатах, иных расходах, данных о финансово-хозяйственной деятельности, согласование с органами адвокатского самоуправления любых сделок, имеющих признаки конфликта интересов и прочее);

6) разработка «Кодекса этики и профессионального поведения руководителей адвокатского сообщества». Инициирование ратификации Кодекса со стороны руководства Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (ФПА), руководителей адвокатских палат регионов и руководителей крупных адвокатских образований;

7) содействие в выдвижении и избрании в органы адвокатского самоуправления федерального и регионального уровня (руководство адвокатурой) лиц, приверженных демократическим принципам независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

6. Целью проекта «Свобода» является:

– содействие восстановлению в адвокатуре нормативного регулирования и практики, исключая возможность применения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и иных нормативных актов органов адвокатского самоуправления за пределами профессиональной деятельности адвоката;

– недопущение ограничения пределов внутрикорпоративной критики;

– недопущение ограничения обжалования решений органов адвокатского самоуправления, касающихся применения мер дисциплинарной ответственности к адвокату, в судебном порядке (прежде всего, недопущение ограничения судеб-

ного обжалования решений о прекращении статуса адвоката);

– недопущение принятия органами адвокатского самоуправления решений, не относящихся к профессиональной деятельности адвокатов и вторгающихся в их частную и публичную жизнь.

Достижению указанной цели соответствуют следующие направления деятельности организации:

1) применение внутрикорпоративных способов восстановления должного нормативного регулирования и практики (в том числе – инициирование соответствующих изменений Кодекса профессиональной этики адвоката, иных внутрикорпоративных нормативных актов; участие в формировании надлежащей дисциплинарной практики при максимальном использовании механизмов самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов);

2) оказание необходимой правовой, организационной и иной помощи несправедливо преследуемым и наказанным в дисциплинарном порядке адвокатам (как правило, членам «Инициативы 2018», а в случаях, когда допущенное нарушение носит характер, подрывающий основы независимости адвокатской профессии и принципы деятельности профессионального демократического сообщества, – независимо от членства адвоката в «Инициативе 2018»);

3) судебное обжалование незаконных внутрикорпоративных актов и решений органов адвокатского самоуправления, обращения в государственные и межгосударственные органы, наделенные правомочиями по защите прав и свобод граждан.

7. В рамках целеполагания проекта «Антимонополия» определяется, что разработанный Минюстом России проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, согласно которому оказание юридических услуг на возмездной основе вне статуса адвоката невозможно, чреват не только потерей адвокатами профессиональной независимости, но и потерей активными адвокатами самой профессии юриста. Такое положение связано как с деградацией в адвокатуре институтов внутрикорпоративной демократии, так и с фактически происходящим расширением действия норм Кодекса профессиональной этики адвоката за пределы профессиональной деятельности адвоката. Соответственно, в условиях реализации проекта Концепции возникает опасность использования дисциплинарного производства в качестве механизма давления на «неудобных» власти либо адво-

катскому руководству адвокатов. Кроме того, проект Концепции недостаточно проработан с точки зрения прогнозов его реализации и не в полной мере отвечает интересам адвокатов и граждан по целому ряду его позиций, а поэтому нуждается в серьезной корректировке. Соответственно, целью проекта является недопущение реализации инициатив регулирования рынка профессиональной юридической помощи, а равно изменения законодательства об адвокатуре, не отвечающих интересам адвокатов, юристов и иных граждан. Достижению указанной цели соответствуют следующие направления деятельности организации:

1) участие в разработке и реализации соответствующих изменений проекта Концепции и законопроектов;

2) инициирование и организация широкого обсуждения вопросов Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, а также соответствующего изменения законодательства в адвокатском и юридическом сообществе (с привлечением всех заинтересованных лиц, в том числе с принятием соответствующих решений органами адвокатского самоуправления и иных институтов гражданского общества);

3) широкое сотрудничество по указанным вопросам со всеми заинтересованными лицами (прежде всего, юристами, не являющимися адвокатами).

8. Проект «Гражданское общество» направлен на создание системы взаимодействия организации с правозащитным сообществом России, иными институтами гражданского общества, межгосударственными органами по защите прав и свобод человека. Целью такого взаимодействия является совместная деятельность организации с иными институтами гражданского общества и, в частности, возможное сотрудничество в реализации текущих проектов организации.

9. В своей деятельности «Инициатива 2018» активно взаимодействует с российскими правозащитными организациями и международными организациями, в частности с Association Internationale d'Avocats Russes, International Commission of Jurists, International Bar Association's Human Rights Institute, International Association of People's Lawyers, Centre de la Protection International, Специальным докладчиком ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов Маргарет Саттэртуэйт и Специальным докладчиком ООН по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации Марианой Кацаровой [40, 41].

10. С 2018 года организацией «Инициатива 2018», а также при участии ее представителей

проведены десятки публичных мероприятий (интернет-стримы, круглые столы, научно-практические конференции), направленных на выработку, сбор и обобщение предложений по совершенствованию законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, приведению внутреннего устройства адвокатуры России в соответствие с международными стандартами, защите прав адвокатов и юристов, подготовлены, опубликованы и доведены до сведения адресатов в лице органов государственной власти и органов корпоративного управления адвокатурой письма, резолюции и обращения по этим вопросам [42, 43].

11. С момента своего основания «Инициатива 2018» оказывает адвокатам Российской Федерации содействие в защите их прав от преследований со стороны государственных органов и адвокатских палат, консультируя их и (или) непосредственно представляя их интересы в дисциплинарном производстве, производстве по гражданским и уголовным делам, а также оказывая организационную и (или) информационную поддержку.

Дмитрий Талантов на протяжении своей деятельности в рамках «Инициативы 2018» с демократических и правозащитных позиций последовательно высказывался публично, в СМИ и в сети «Интернет» по актуальным вопросам правоприменения, организации адвокатской деятельности и адвокатуры [44–78], поддерживал протестные акции адвокатов [79–82] и создание альтернативных организаций помощи адвокатам [83], лично представлял возглавляемые им организации на различных мероприятиях и выступал на них с про-адвокатских и демократических позиций [84–96], в том числе, принимал участие в парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству по вопросам совершенствования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [97–99] и в заседаниях Всероссийского съезда адвокатов, где нередко открыто выступал против антиадвокатских позиций и действий руководства ФПА и президентов большинства региональных адвокатских палат [100–109], организовывал и принимал активное участие в просветительских, научно-практических, отчетно-выборных мероприятиях, высказывал и поддерживал заявления, участвовал в составлении и лично составлял и направлял письма и обращения по вопросам деятельности возглавляемых им организаций [110–114].

13. В 2018 году члены «Инициативы 2018» обратились в суд с иском, в котором просили признать незаконными решения совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан (АП РБ), которыми на должность президента организации в июне и июле 2017 года с разницей в месяц были избраны сначала Руслан Гафаров, а затем – предыдущий (и ныне действующий) глава Палаты Булат Юмадилов. По мнению истцов, избрание президентом Палаты Руслана Гафарова 27 июня 2017 года было «притворным», так как уже через несколько дней, 5 июля, он добровольно сложил с себя полномочия, а 21 июля совет палаты вновь избрал на эту должность Булата Юмадилова. Избрание Гафарова было незаконным, так как он не имел пятилетнего адвокатского стажа. Как отмечается в иске, соблюдение этого требования необходимо потому, что глава палаты также возглавляет квалификационную комиссию организации. Стаж Руслана Гафарова в адвокатуре составлял на тот момент всего три года. Кроме того, указывают истцы, избрание и Руслана Гафарова, и Булата Юмадилова проходило на безальтернативной основе, что противоречит регламенту Адвокатской палаты. При этом закон и устав Палаты запрещали одному и тому же человеку занимать должность президента организации два срока подряд. Адвокаты полагают, что временная замена Булата Юмадилова, который уже переизбирался на эту должность, на Руслана Гафарова была предпринята, чтобы обойти этот запрет. В удовлетворении искового заявления было отказано [115].

Этот случай поднял ряд ключевых вопросов, связанных с соблюдением профессиональных стандартов, внутренними процедурами в адвокатских палатах и обеспечением прозрачности управления. Истцы указали на несоответствие профессионального стажа кандидата (менее 5 лет) требованиям для должности президента адвокатской палаты. Это подчеркивает необходимость строгого соблюдения установленных стандартов, чтобы гарантировать, что руководящие должности занимают компетентные и опытные специалисты. Безальтернативное голосование за кандидатов и попытка обойти правила о запрете двух последовательных сроков ставят под сомнение демократичность выборного процесса в палате. Обращение истцов в суд демонстрирует важность судебного контроля за деятельностью профессиональных объединений адвокатов. Хотя иск был отклонен, сам факт его предъявления показал, что адвокаты готовы отстаивать свои права и добиваться справедливости через судебную систему. Общественное обсуждение этого случая

влияет на восприятие адвокатуры в обществе. Для поддержания доверия важно, чтобы решения в адвокатских палатах принимались законно, справедливо и в интересах всего адвокатского сообщества. Этот случай подчеркнул важность прозрачного и законного управления адвокатскими палатами, а также необходимость обеспечения соблюдения профессиональных и этических стандартов в адвокатуре.

14. Члены «Инициативы 2018» приняли участие в проведенном 8 декабря 2018 года Общероссийском гражданском форуме, в рамках работы которого участниками рабочей группы «Развитие адвокатуры» [116] и приглашенными участниками была дана жесткая и принципиальная оценка обсуждаемым на мероприятии предложениям о внесении изменений в законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре [117].

Предложения, содержащиеся в принятой по итогам мероприятия резолюции, в части, касающейся отказа от ряда предложенных в законодательство изменений, а также некоторой демократизации процедуры формирования органов корпоративного управления адвокатурой и транспарентности финансовой деятельности этих органов, впоследствии были учтены при принятии проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Это мероприятие примечательно еще и тем, что Президент ФПА Юрий Пилипенко в ответ на вопрос адвоката Романа Мельниченко вынужден был признать, что у него имеется «конфликт интересов» в связи с арендой помещения, занимаемого ФПА, о котором ранее заявляли адвокаты [118], но умалчивали в ФПА.

15. В Резолюции Всероссийской конференции адвокатов «Демократизация адвокатуры – веление времени и требование адвокатского сообщества» и очередной конференции «Инициативы 2018», проведенных 2 марта 2019 года, были обобщены и доведены до сведения широкой общественности данные о ситуации, сложившейся в адвокатуре в части отсутствия демократических процедур в процессе формирования органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации. В ее тексте указывалось: «В адвокатуре накопилась критическая масса проблем, требующих немедленного разрешения. Действующие модели формирования Совета ФПА РФ и советов адвокатских палат субъектов РФ, избрания президента ФПА РФ и президентов адвокатских палат субъектов РФ сводятся к процессу их самовоспроизводства, не имеющему ничего общего с общепризнанными

демократическими принципами проведения выборов.

Констатируем, что существующие правовые механизмы формирования и ротации органов адвокатского самоуправления исключают участие в этих процессах рядовых адвокатов. Так, президент ФПА РФ и президенты региональных палат, используя процедуры ротации соответствующих советов палат, фактически самостоятельно и произвольно формируют коллегии собственных «выборщиков», что делает их «избрание» предпринятой бюрократической процедурой, не зависящей от воли членов адвокатского сообщества. Парадоксом является то, что в современной России не существует другого общественного института, где демократические принципы выборов руководства манкировались бы столь явно, как в адвокатуре.

Подобное положение дел приводит к отрыву руководства адвокатуры от рядовых адвокатов и бесконтрольности деятельности органов адвокатского самоуправления. Это, в свою очередь, является причиной проявлений авторитарных методов руководства адвокатурой и умаления декларируемых Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

Так, на VIII Всероссийском съезде адвокатов, практически все делегаты которого являлись президентами региональных палат, были приняты изменения Кодекса профессиональной этики адвоката, направленные на воспрепятствование реализации права адвоката на судебное обжалование решения совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката. Эти изменения являются антиконституционными, поскольку лишают гражданина (адвоката) права на судебную защиту его прав и свобод. Советом ФПА, некоторыми советами региональных палат принимаются решения, ограничивающие общегражданские права и свободы адвокатов. Предпринимаются попытки ограничить права членов корпорации на критику сложившегося в адвокатуре положения, на выражение собственного мнения. Реализация адвокатами закрепленного Конституцией Российской Федерации права на обращение в органы государственной власти расценивается руководством адвокатуры как действия, направленные на подрыв авторитета и даже на «дестабилизацию института адвокатуры». Вопреки традициям российской адвокатуры и требованиям закона лица из числа высшего руководства адвокатурой отказываются

предоставлять сообществу информацию, касающуюся сделок с конфликтом интересов с их участием, сведения о размере их вознаграждения, источником которого являются взносы адвокатов.

Подобное недопустимое положение дел может быть исправлено путем восстановления системы демократической выборности органов адвокатского самоуправления.

В настоящее время Государственной Думой Федерального Собрания РФ рассматривается проект № 469485-7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Участники Конференции расценивают целый ряд новелл указанного законопроекта в качестве ошибочных либо недостаточных, фактически консервирующих неблагоприятное положение в адвокатуре.

При этом участники Конференции поддерживают заключение на названный проект федерального закона Комитета по государственному строительству и законодательству, а также поправки к законопроекту, предлагаемые рядом депутатов Государственной Думы РФ.

Так, предусматриваемое законопроектом № 469485-7 ограничение права адвоката со стажем адвокатской деятельности менее пяти лет изменять членство в адвокатской палате (кроме как на основании решения совета адвокатской палаты, предварительно согласованного с Советом ФПА РФ) противоречит статьям 19, 27, 34, 37 Конституции Российской Федерации, гарантирующей право граждан на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, выбор рода деятельности, свободное распоряжение своими способностями к труду, равенство всех перед законом. Предлагаемое ограничение не может быть обусловлено проблемами, связанными с порядком допуска претендентов к сдаче квалификационного экзамена. Эти проблемы должны решаться органами адвокатского самоуправления методами корпоративного регулирования и в любом случае не могут являться основанием для дискриминационного ограничения конституционных прав адвокатов на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства.

Текст законопроекта содержит новеллы, позволяющие Совету ФПА выступать по отношению к адвокатским палатам субъектов РФ в качестве вышестоящей инстанции по дисциплинарным производствам, возбужденным президентом ФПА, с набором полномочий по отмене решения Совета региональной палаты, дачей беспреце-

дентного по объему перечня указаний при новом рассмотрении дисциплинарного дела и возможностью его направления для разбирательства в иную адвокатскую палату. При этом в качестве санкции за неисполнение обязательных указаний Совета ФПА допускается досрочное прекращение полномочий нелояльного совета региональной палаты и приостановление полномочий ее президента с последующим назначением исполняющего его обязанности со стороны ФПА.

Предлагаемые изменения порядка наложения дисциплинарных взысканий грубо противоречат принципам законности, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

Передача Советом ФПА дисциплинарного дела адвоката в палату, членом которой он не является, противоречит правовому принципу ответственности члена некоммерческой организации исключительно перед своей, а не посторонней, организацией.

Согласно положениям статей 17, 29, 31, 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты являются членами адвокатских палат соответствующего субъекта РФ, а иная палата не обладает в отношении членов других палат какими-либо дисциплинарными полномочиями. Более того, адвокаты не являются членами ФПА (ст. 29, 35 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Следовательно, рассмотрение дисциплинарных дел Советом ФПА, фактически с вынесением окончательного решения, также противозаконно.

Законопроект № 469485-7 содержит нормы, согласно которым лицо, занимающее должность президента адвокатской палаты в течение двух сроков, может вновь занять указанную должность путем избрания его президентом на собрании (конференции) адвокатов. Аналогичная норма сформулирована в отношении избрания на третий (и далее) срок президента ФПА (применительно к его избранию на Всероссийском съезде адвокатов). Указанная новелла явно недостаточна и маскирует действительно имеющие место проблемы в избрании на должность президентов адвокатских палат разных уровней.

Вопрос, связанный с прекращением практики фактического «само назначения» президентов адвокатских палат, должен разрешаться в плоскости придания этому процессу свойств демократической выборности, начиная с первого срока избрания президентов на соответствующих собраниях (конференциях) и Всероссийском съезде адвокатов.

Поддерживаем поправки к законопроекту № 469485-7, внесенные рядом депутатов Государственной Думы РФ в Комитет по государственному строительству и законодательству, в частности, об изменении порядка избрания президента и совета региональной и федеральной палаты, с включением в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следующих норм:

- о наделении делегатов собрания (конференции) адвокатов и Всероссийского съезда адвокатов полномочиями по прямому и непосредственному избранию президента региональной палаты и Федеральной палаты адвокатов РФ соответственно сроком на два года путем тайного голосования;
- об изменении порядка выборов совета региональной и Федеральной палаты адвокатов РФ и исключении нормы о ротации советов.

Кроме того, поддерживаем поправки к законопроекту № 469485-7 о включении в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» нормы, закрепляющей обязанность заинтересованных лиц при наличии конфликта интересов при заключении сделок сообщать об этих фактах совету палаты и наделяющей совет палаты полномочием по одобрению сделок, которые могут повлечь конфликт интересов, до момента их заключения.

Участники Конференции поддерживают следующие предложения заместителя министра юстиции РФ Д.В. Новака, высказанные 22 февраля 2019 года в ходе парламентских слушаний по вопросам совершенствования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- о введении единой автоматизированной системы тестирования при приобретении статуса адвоката как альтернативы предложенного в законопроекте № 469485-7 ограничения на изменение членства адвоката в региональной палате;
- о праве на самовыдвижение и выдвижение другими адвокатами кандидатур в члены советов адвокатских палат всех уровней;
- об обязательном размещении на официальных сайтах адвокатских палат информации о деятельности палаты, включающей все принимаемые решения совета палаты, бухгалтерско-финансовую отчетность, а также сведения о сделках, в совершении которых имеется заинтересованность лиц, входящих в органы адвокатского самоуправления (сделки с конфликтом интересов).

Призываем органы государственной власти Российской Федерации принять меры к изменению Федерального закона «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуры в Российской Федерации» с позиции восстановления в адвокатуре принципов демократического самоуправления» [119].

Предложения, содержащиеся в резолюции, в части, касающейся отказа от ряда предложенных в законодательства изменений, а также некоторой демократизации процедуры формирования органов корпоративного управления адвокатурой и транспарентности финансовой деятельности этих органов, впоследствии были учтены при принятии проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [120–122].

16. В ходе проходившей 2 марта 2019 года конференции тридцать два человека, большая часть которых обладала статусом адвоката, после просьбы об оказании им содействия, поступившей от коллег-адвокатов из Республики Башкортостан, обращавшихся в Следственный комитет с заявлением о возбуждении уголовного дела в связи с хищениями денежных средств в адвокатской палате, не получившим надлежащего разрешения, подписала Открытое обращение на имя Председателя Следственного комитета Российской Федерации с просьбой об обеспечении объективного и своевременного расследования данных о финансовых и иных злоупотреблениях представителей органов управления АП РБ [119, 123, 124].

В период с 17 по 18 апреля 2019 года Комиссией по этике и стандартам ФПА, Советом ФПА и Всероссийским съездом адвокатов в качестве реакции на это Обращение, получившее впоследствии наименование «Обращение 32-х адвокатов», приняты антиконституционные, противозаконные противоречащие нормам адвокатской этики акты.

Первый акт – разъяснение № 03/19 Комиссии ФПА по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы [125], суть которого сводится к тому, что обращения адвокатов в органы государственной власти либо в правоохранительные органы с требованием проведения проверки в отношении органов адвокатского самоуправления «демонстрируют полное пренебрежение моральными традициями адвокатуры и требованиями профессиональной этики». В его тексте отмечено, что в случаях, когда авторы подобных обращений не являются членами той адвокатской палаты, положение дел в которой является предметом такого обращения, действия адвокатов следует расценивать как вмешательство адвокатов в деятельность иной адвокатской палаты. Также в нем было ука-

зано, что направление адвокатами обращений в органы государственной власти либо в правоохранительные органы с требованием проведения проверки в отношении органов адвокатского самоуправления противоречит пункту 2 статьи 5, пункту 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и должно являться поводом для дисциплинарного реагирования уполномоченных органов адвокатского самоуправления и возможного привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Второй акт – решение Совета ФПА о его утверждении.

Третий акт – резолюция Всероссийского Съезда адвокатов «О соблюдении адвокатской этики» [126], в которой указывалось, что «действия по подписанию Обращения 32-х и любой призыв к любому органу государственной власти о проведении проверки финансово-хозяйственной деятельности адвокатской палаты был оценен как игнорирование принципов самоуправления и корпоративности адвокатуры, подрыв ее независимости и утрата чувства профессионального достоинства».

На деле же эти акты создали угрозу нарушения права всех адвокатов Российской Федерации путем запрещения им, под угрозой лишения статуса, осуществлять обращения в любые органы государственной власти с заявлениями о проведении проверки в отношении органов адвокатского самоуправления, содержащими требования или призывы к вмешательству в их деятельность либо к осуществлению в отношении них проверочных и контрольных мероприятий.

Эти принятые оперативно и келейно, без предварительного широкого обсуждения, реакционные акты являются яркой демонстрацией отношения «руководителей органов адвокатского самоуправления» к «рядовым адвокатам», подчеркивая стремительно усугубляющееся разделение адвокатов на «адвокатских управленцев» и «адвокатскую улицу», преследуют цель создать очередной барьер на пути становления и развития истинной самоуправляемости в адвокатуре, способствуют подавлению прогрессивных демократических начал и «инакомыслия», формируют мнение об адвокатуре как об архаичном клане «мафиозного» типа, основным принципом которого является запрет на сообщение государственным органам о деяниях, совершаемых представителями «руководящей верхушки», способствуют стагнации в развитии адвокатуры и консервации значительного количества нерешенных и с каждым днем усугубляющихся правовых и организа-

ционных проблем, с которыми ежедневно сталкиваются адвокатура как институт гражданского общества и каждый адвокат в России.

Научно-исследовательским путем было установлено, что эти реакционные акты являются яркой демонстрацией дискриминации в отношении адвокатов со стороны руководства органов корпоративного управления адвокатурой. При их принятии не учтено, что в отношении права на обращение гражданина, обладающего статусом адвоката, действуют положения таких нормативных правовых актов и этических норм, как: Всеобщая декларация прав человека (ст. 7, 8, 19, 28); Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 3, 5, 19); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Преамбула, ст. 10, 13, 17, 18, 53); Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (ст. 1, 5, 6, 7, 8, 9, 11); Конституция Российской Федерации (ст. 2, 4, 6, 15, 17, 18, 19, 29, 33, 45, 47, 55, 120); Федеральный закон от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ст. 2, 3, 4, 6); Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов (п. 16, 23, 26); Стандарты независимости сообщества юристов ИВА (ст. 14); Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества (п. 1.2.2). Не учтено также и то, что предусмотренное ст. 33 Конституции РФ право на обращение в государственный орган в положениях законодательства не ограничено, а его ограничение в силу ст. 55 Конституции РФ возможно лишь на основании федерального закона [119].

Указанные события происходили на фоне отказа руководства ФПА предоставить по запросу «Инициативы 2018» данные, связанные с заключением и исполнением договора аренды занимаемого ФПА помещения, при наличии заинтересованности в указанной сделке лично президента ФПА ввиду его аффилированности с арендодателем. Не были предоставлены и сведения о размере вознаграждения, получаемого руководством ФПА, членами Комиссии ФПА по этике и стандартам, сотрудниками аппарата ФПА [127–129].

На основе правового анализа ситуации, связанной с принятием ФПА антиадвокатских заявлений и действий, силами «Инициативы 2018» было проведено научное исследование, в результате которого были выработаны предложения по преодолению кризисных явлений, имеющих в российской адвокатуре:

– реформа правового регулирования порядка формирования органов адвокатского самоуправ-

ления на всех уровнях на основе возвращения к демократическим процедурам избрания их членов путем всеобщих прямых выборов президента и членов совета палаты, членов квалификационной и ревизионной комиссии. Выборы должны проходить на альтернативной основе и посредством тайного голосования, с предварительным свободным выдвижением и обсуждением кандидатур;

– разработка и введение норм, предотвращающих возможность привлечения к выполнению обязанностей члена совета адвокатской палаты, члена квалификационной комиссии и ревизионной комиссии родственников или свойственников президента или вице-президента соответствующей адвокатской палаты;

– признание примата норм профессиональной этики и юрисдикции органов адвокатского самоуправления по отношению к вопросам профессиональной деятельности адвоката при одновременном осознании недопустимости какого-либо незаконного дискриминационного ограничения и вмешательства в область прав и свобод адвокатов как граждан РФ, а также вмешательств, напрямую не связанных с профессиональной деятельностью адвоката;

– введение правовых механизмов, обеспечивающих личную ответственность президентов адвокатских палат и членов советов адвокатских палат за осуществляемые ими действия и принимаемые решения, а также создание правовой основы для возможности выражения адвокатами вотума недоверия этим лицам;

– признание и реализация принципа прозрачности в деятельности органов адвокатского самоуправления и права адвокатов на контроль за деятельностью органов адвокатского самоуправления любого уровня;

– осуществление действий, направленных на законодательное закрепление корпоративных прав адвоката как члена адвокатской палаты субъекта РФ и как лица, осуществляющего финансирование деятельности ФПА;

– обязательное заблаговременное предварительное обсуждение всех законодательных и внутрикорпоративных инициатив среди адвокатов, с привлечением специалистов по проблематике адвокатской деятельности и адвокатуры из числа представителей научного сообщества, сообщества журналистов, специалистов по смежной проблематике;

– создание независимого научно-информационного портала, посвященного адвокатской деятельности и адвокатуре, с предоставлением

возможности адвокатам осуществлять предварительно модерируемые независимой редакцией публикации в открытых или в закрытых разделах портала, а также с возможностью прямого «вертикального» и «горизонтального» общения с коллегами внутри корпорации и внутрикорпоративного обращения с обязательными для рассмотрения и разрешения жалобами и заявлениями;

- признание ФПА и адвокатскими палатами субъектов РФ необходимости всемерного содействия прекращению злоупотреблений и повышению эффективности и полезности для каждого представителя адвокатского сообщества расходования денежных средств, формируемых из обязательных отчислений адвокатов, а также признание необходимости всемерного содействия прекращению любых проявлений необоснованного ограничения прав граждан на оперативное получение посредством независимых СМИ сведений об их деятельности, а также проявлений ограничения свободы СМИ и нарушений прав журналистов;

- введение права адвокатов на инициирование принятия корпоративных актов, проведение их общественной экспертизы, упорядочивания процесса их принятия в направлении его большей открытости, для чего требуется предусмотреть обязательность широкого обсуждения их проектов;

- установление обязанности ФПА и адвокатских палат субъектов РФ заблаговременно информировать адвокатов о заседаниях и готовящихся к принятию актах, а также обеспечение возможности участия в заседаниях органов адвокатских палат всех желающих принять в них участие адвокатов при условии предварительной регистрации, а также проведение онлайн-трансляций заседаний для адвокатов;

- установление единого для всех адвокатских палат порядка избрания делегатов на конференцию адвокатской палаты субъекта РФ с тем, чтобы было обеспечено представительство делегатами интересов всех членов палаты, вне зависимости от избранной ими формы адвокатского образования;

- безотлагательное осуществление реформирования положений КПЭА в части обеспечения соответствия процедуры осуществления производства по дисциплинарному делу в отношении адвоката минимальным стандартам, отраженным в нормах международного права, дополнение положений КПЭА новыми санкциями, альтернативными прекращению статуса адвоката, например, временным приостановлением права на

занятие адвокатской деятельностью или введением штрафных санкций. Введение возможности заявления адвокатом ходатайства о проведении рассмотрения дисциплинарного дела в открытом режиме;

- принятие мер по установлению законодательных и корпоративных гарантий, направленных на предотвращение дискриминации адвокатов, осуществляющих свою деятельность в адвокатских кабинетах;

- создание в структуре ФПА подразделения по оперативному оказанию обратившимся адвокатам информационно-консультационной и научно-методической поддержки [119].

Правление «Инициативы 2018» поддержало разработанные предложения и производило действия по доведению их до сведения максимально широкого числа адвокатов и заинтересованных лиц.

17. 25 апреля 2019 года Дмитрий Талантов проинформировал членов Совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики о прошедшем 18 апреля 2019 года IX Всероссийском съезде адвокатов, довел до сведения членов Совета информацию о допущенных при проведении Съезда нарушениях порядка его проведения и подготовке им обращения в адрес Министерства юстиции России по этому вопросу. В частности, руководством ФПА был проигнорирован запрос об ознакомлении Дмитрия Талантов, как делегата Съезда, с отчетом Ревизионной комиссии ФПА о результатах ее финансово-хозяйственной деятельности за период между всероссийскими съездами адвокатов. Также непосредственно перед проведением Съезда Дмитрий Талантов пытался получить возможность ознакомления с документами отчета Ревизионной комиссии о результатах финансово-хозяйственной деятельности палаты непосредственно в офисе организации, но в ознакомлении с этими документами ему было отказано. Кроме того, непосредственно после выступления председателя Ревизионной комиссии Дмитрий Талантов повторно и многократно просил у председательствующего на съезде Президента ФПА Юрия Пилипенко о предоставлении ему слова по рассматриваемому вопросу отчета Ревизионной комиссии. В нарушение положений Регламента Всероссийского съезда адвокатов законные просьбы Дмитрия Талантов о предоставлении ему как делегату съезда слова для выступления по существу обсуждаемого вопроса были проигнорированы, после чего вопрос об утверждении отчета Ревизионной комиссии без какого-либо обсуждения был поставлен на голосование [130].

18. Непосредственно после принятия ФПА Разъяснения № 03/19 и Резолюции Всероссийского Съезда адвокатов «О соблюдении адвокатской этики» в адвокатских палатах Нижегородской, Курганской, Московской областей и Краснодарского края в отношении ряда адвокатов, подписавших «Обращение 32-х адвокатов», были возбуждены дисциплинарные производства. Советами адвокатских палат Нижегородской, Московской и Курганской областей приняты решения о наложении мер дисциплинарного воздействия на адвокатов за то, что они воспользовались своим конституционным правом на обращение. В то же время на основании положений ст. 6 Федерального закона от «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» запрещается преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган или к должностному лицу с критикой деятельности этого органа или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц.

В адвокатских палатах города Москвы и города Санкт-Петербурга от привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности за подписание ими «Обращения 32-х адвокатов», несмотря на поступившие требования из АП РБ, и от возбуждения дисциплинарных производств отказались.

Принятие антиадвокатских актов ФПА и начавшее преследование адвокатов, получившее впоследствии наименование «Дело 32-х адвокатов», приобрели большой общественный резонанс и повлекли за собой ожесточенные и продолжающиеся по сей день дискуссии в социальных сетях в профессиональном сообществе адвокатов и юристов, а также общественные и научные дискуссии [119, 131–140].

Чтобы предотвратить применение данных актов ФПА на практике в отношении адвокатов, подписавших «Обращение 32-х адвокатов», а также и в дальнейшем, Правлением «Инициативы 2018» в координации с Конференцией адвокатов Адвокатской палаты Удмуртской Республики [141] и Советом Адвокатской палаты Республики Алтай было принято решение об оспаривании принятого Разъяснения Комиссии по этике и стандартам № 03/19 как акта, положенного в основу состоявшихся фактов привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, в судебном порядке. Также было решено обжаловать в суд утаивание ФПА информации о финансово-хозяйственной деятельности от Адвокатской палаты Удмуртской Республики.

19. По результатам рассмотрения искового заявления Адвокатской палаты Удмуртской Республики суд обязал ФПА раскрыть зарплату, которую Президент ФПА получает из отчислений всех российских адвокатов, в результате чего было установлено, что его ежемесячная зарплата по состоянию на 2012 год составляла от 330 000 рублей (примерно 10 614 долларов США по курсу 2012 года) до 400 000 рублей (примерно 12 865 долларов США по курсу 2012 года) в месяц. Самая высокая зарплата среди других сотрудников аппарата палаты составляла 300 000 рублей (примерно 9 404 доллара США по курсу 2012 года) в месяц. Однако актуальные данные за более поздний период, в том числе за 2019 год, сотрудниками ФПА так и не были предоставлены.

Кроме того, суд обязал предоставить договор аренды здания палаты, которое ФПА арендует с 2003 года у структур, подконтрольных президенту ФПА Юрию Пилипенко. При этом было установлено, что согласование сделки с конфликтом интересов Советом ФПА проведено только в 2019 году. Также было установлено, что решение об аренде помещения (без указания на наличие конфликта интересов) обсуждалось на трех заседаниях совета ФПА (в январе 2015 года, в феврале 2017 года и в декабре 2018 года), который признал нецелесообразной смену помещения. Однако при этом не был разрешен вопрос о наличии конфликта интересов в сделке. Также было установлено, что только на аренду, содержание и ремонт помещений, арендуемых ФПА, за 2019–2020 годы было затрачено 50 800 000 рублей (примерно 785 000 долларов по курсу 2019 года) из 477 000 000 рублей (примерно 7 373 706 долларов США по курсу 2019 года), сформированных за счет обязательных отчислений, полученных от 73 000 адвокатов России [142, 143].

Этот процесс имеет большое значение для развития российской адвокатуры, так как он затрагивает вопросы прозрачности, подотчетности и эффективности управления средствами, сформированными за счет обязательных отчислений адвокатов. Его роль можно выделить в следующих аспектах:

1. Прозрачность финансовой деятельности: обязанность ФПА раскрыть размеры заработной платы президента и других сотрудников, а также условия аренды здания подчеркивает важность финансовой открытости и помогает адвокатам, чьи взносы, в конечном итоге, формируют бюджет, понимать, как расходуются их средства.

2. Контроль над конфликтами интересов: факт длительного отсутствия надлежащего согла-

сования сделки с конфликтом интересов (аренды здания у структур, связанных с президентом палаты) выявляет слабости в системе управления и контроля и подчеркивает необходимость создания четких механизмов предотвращения и разрешения конфликтов интересов в профессиональных объединениях адвокатов.

3. Повышение уровня подотчетности руководства: руководство ФПА должно быть подотчетным всему адвокатскому сообществу.

4. Эффективное использование средств адвокатского сообщества: обнаруженные высокие расходы на аренду, содержание и ремонт помещений поднимают вопросы о рациональности использования средств, собранных со всех адвокатов России, и должны стать поводом для пересмотра подходов к управлению бюджетом ФПА.

5. Влияние на репутацию адвокатуры: раскрытие данных о высоких зарплатах руководства и непрозрачности некоторых решений может негативно сказаться на репутации ФПА, как в профессиональном сообществе, так и среди широкой общественности. Для поддержания престижа адвокатуры важно демонстрировать соблюдение высоких стандартов профессиональной этики и управления, что указывает на необходимость обеспечения умеренного расходования средств, взимаемых с адвокатов для обеспечения общих нужд.

6. Стимулирование изменений в регулировании: этот случай должен способствовать инициированию изменений в законодательстве или внутренних регламентах ФПА, чтобы усилить механизмы прозрачности, контроля и отчетности.

20. В августе 2019 года Адвокатской палатой Удмуртской Республики в Хамовнический районный суд города Москвы было направлено исковое заявление о признании недействительными (ничтожными) Разъяснения № 03/19 Комиссии по этике и стандарта и Решения Совета ФПА от 17 апреля 2019 года об утверждении этого разъяснения [144].

Исковое заявление было принято к производству суда и в дальнейшем объединено в одно производство с иском адвокатом Василием Шавина, который также заявил исковые требования об оспаривании названных решений, а также и Резолюции от 18 апреля 2019 года Всероссийского съезда адвокатов «О соблюдении адвокатской этики». В дальнейшем к исковым требованиям присоединился еще ряд адвокатов из разных субъектов России.

Дмитрий Талантов, наряду с адвокатом Андреем Рагулиным, лично представлял адвокатскую палату в производстве по делу [145–149].

Во время рассмотрения иска выяснилось, что с аналогичным иском заявлением к ФПА обратился адвокат Абдурашид Рамалданов. При этом тем же судьей Хамовнического районного суда города Москвы Германом Бугыниным, который рассматривал иск Адвокатской палаты Удмуртской Республики, принято решение об отказе в иске, а апелляционным определением Московского городского суда решение Хамовнического районного суда оставлено в силе. Предпринятый ФПА совместно с сотрудниками суда подход, состоящий в умышленном сокрытии факта рассмотрения дела от общественности и истцов по аналогичному иску, с тем, чтобы в обход уже начатого рассмотрения дела получить решение по тому же вопросу в рамках производства по другому делу [150, 151], был охарактеризован исследователями как «умышленное негодяйство» [152].

Судебный процесс и его итоги привлекли значительное внимание представителей адвокатского сообщества и СМИ, а также сопровождалась мощной информационной кампанией в исполнении информационных ресурсов, подконтрольных ФПА [153–178].

В удовлетворении искового заявления было отказано в связи с тем, что суд пришел к выводу, что, по его мнению, «оспариваемые решения не содержат расширительного толкования составов дисциплинарных проступков, установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, не устанавливают дисциплинарную ответственность адвоката за сам факт обращения в правоохранительные органы, а лишь указывают на возможность привлечения к дисциплинарной ответственности в такой ситуации при наличии определенных обстоятельств, то есть в тех случаях, когда будет установлено наличие состава дисциплинарного проступка, предусмотренного Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката». Соответственно, как указывал суд, «оспариваемые решения не содержат запретов, обязательных к исполнению адвокатами, не препятствуют реализации членам адвокатского сообщества конституционного права на обращение в правоохранительные органы» [179].

Таким образом, истцам, несмотря на формальный отказ в удовлетворении требований о нивелировании принятых ФПА решений, удалось добиться судебной констатации факта отсутствия в них каких-либо запретов на обращение в

правоохранительные органы в отношении органов адвокатских палат и ФПА, что и требовалось сделать для предотвращения применения положений данных актов к адвокатам – фигурантам «Дела 32-х адвокатов» и иным адвокатам в будущем [180, 181].

Этот процесс имеет большое значение для развития российской адвокатуры. Его роль может быть охарактеризована в следующих аспектах:

– защита прав адвокатов и предотвращение злоупотреблений: исковые требования о признании недействительными решений ФПА направлялись, в частности, на защиту права адвокатов обращаться в правоохранительные органы, не опасаясь неправомерного применения дисциплинарных санкций. Судебный процесс продемонстрировал, что адвокатское сообщество активно защищает свои права и стремится ограничить возможность злоупотреблений со стороны органов адвокатского самоуправления. Несмотря на формальный отказ в удовлетворении исковых требований, этот случай укрепил правовые гарантии адвокатской деятельности, уточнил границы дисциплинарной ответственности и способствовал защите конституционных прав адвокатов. Он стал примером того, как адвокатское сообщество может защищать свои права через судебные механизмы, а также подчеркнул важность прозрачности и точности в работе органов адвокатского самоуправления;

– прояснение норм профессиональной этики: решение помогло устранить правовую неопределенность и уменьшить вероятность произвольного применения корпоративных норм адвокатуры. Констатация судом отсутствия запретов на обращение в правоохранительные органы является значимым результатом для адвокатов, участвующих в «Деле 32-х адвокатов», и для других адвокатов, которые могли бы стать фигурантами подобных дел. Дело создало прецедент, который защищает адвокатов от произвольных санкций за их правозащитную деятельность;

– роль адвокатских палат в защите адвокатов от ФПА: активная позиция Адвокатской палаты Удмуртской Республики и Палаты адвокатов Республики Алтай и участвующих в процессе адвокатов показала, что адвокатские палаты могут и должны защищать своих членов от чрезмерных или необоснованных ограничений со стороны ФПА. Этот случай стал примером использования судебных механизмов для защиты интересов адвокатского сообщества;

– судебный контроль над решениями ФПА: судебное разбирательство продемонстрировало,

что решения ФПА могут быть оспорены, если они воспринимаются адвокатским сообществом как ограничивающие права или свободы. Это усиливает важность судебного контроля над деятельностью профессиональных объединений и способствует большей подотчетности их решений;

– влияние на «Дело 32-х адвокатов»: констатация судом отсутствия запретов на обращение в правоохранительные органы является значимым результатом для адвокатов, участвующих в «Деле 32-х адвокатов».

– привлечение внимания к вопросам адвокатской этики: широкое внимание адвокатского сообщества и СМИ к этому процессу подчеркивает важность обсуждения норм профессиональной этики и их применения, что способствует развитию дискуссии о пределах ответственности адвокатов и их взаимодействии с органами адвокатского самоуправления.

21. 04 июня 2019 года по обстоятельствам, указанным в упомянутом выше «Обращении 32-х адвокатов», Следственным отделом по Кировскому району города Уфы следственного управления Следственного комитета России по Республике Башкортостан было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере), по факту хищения денежных средств из бюджета АП РБ. Как было установлено следствием на начальном этапе расследования после изучения жалоб и заявлений от адвокатов Республики Башкортостан, в 2014 году неустановленные сотрудники АП РБ из числа руководства, используя свое служебное положение, ввели в заблуждение Совет АП РБ и организовали заключение договора аренды нежилого помещения, требующего капитального ремонта, для нужд АП РБ на заведомо невыгодных условиях, согласно которым расходы на произведенный ремонт помещения арендатору не возмещаются. При этом арендодателем выступило близкое к одному из членов руководства АП РБ лицо. Впоследствии в связи с тем, что помещение находилось в непригодном состоянии, из бюджета организации были выделены денежные средства в сумме более 3 700 000 рублей (примерно 96 000 долларов США по курсу 2014 года) для производства капитального ремонта арендуемого помещения. Данными преступными действиями членам АП РБ причинен материальный ущерб в особо крупном размере на вышеуказанную сумму [182]. По результатам анализа собранных доказательств обвинение в хищении денежных средств

адвокатов было предъявлено Президенту АП РБ Булату Юмадилову [183–190].

Члены «Инициативы 2018» привлекли внимание адвокатского сообщества к проблеме злоупотреблений, активно участвовали в адвокатских мероприятиях, посвященных рассмотрению этих вопросов [191], подготовили и распространили доклад [192] «О преступлениях, фундаментальных, массовых систематических нарушениях принципов организации и деятельности адвокатуры и иных злоупотреблениях, выявленных в работе органов управления АП РБ и ее Президента Б.Г. Юмадилова», основные выводы которого состояли в следующих положениях, обоснованных фактами, изложенными на его страницах: «Массовые систематические нарушения принципов законности, самоуправления и равноправия адвокатов в организации и деятельности адвокатуры, а также факты преступных действий, совершаемых со стороны органов управления АП РБ, состоят в следующем:

1. АП РБ осуществляются действия по выводу денежных средств, имеющие признаки хищения, путем оформления заранее не согласованных с Советом АП РБ заведомо невыгодных для АП РБ договоров аренды нежилых помещений, заключенных между АП РБ и Бикташевой М.В., являющейся тещей президента АП РБ Юмадилова Б.Г., один из которых подписан двоюродным племянником Юмадилова Б.Г. – Фарукшиным Р.А.

2. Несоответствие Устава АП РБ положениям Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части необеспечения тайности голосования и свободы выбора при голосовании по вопросу о составе членов Совета АП РБ, в результате чего нарушаются принципы демократических выборов членов Совета АП субъекта РФ, заложенные в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

3. Незаконное избрание родственника Президента АП РБ Юмадилова Б.Г. – Фарукшина Р.А., не являющегося адвокатом на момент его избрания, в состав Совета АП РБ и на должность вице-президента АП РБ.

4. Незаконное избрание родственника Президента АП РБ Юмадилова Б.Г. – Фарукшина Р.А., не являющегося адвокатом с пятилетним стажем на момент его избрания, в состав квалификационной комиссии АП РБ.

5. Непредставление Президентом АП РБ Юмадиловым Б.Г. и иными сотрудниками АП РБ в ревизионную комиссию АП РБ достоверных сведений о финансовой деятельности АП РБ.

6. Незаконное введение Советом АП РБ цензуры в отношении выступлений адвокатов – членов АП РБ в средствах массовой информации, в том числе не связанных с адвокатской деятельностью, экспертных заключений и комментариев, пояснений, открытых писем (обращений) в органы государственной власти и иные организации.

7. Президентом АП РБ Юмадиловым Б.Г. и Советом АП РБ осуществляется незаконное, противоречащее положениям ст. 6 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» преследование адвокатов за обращения в органы государственной власти.

8. При назначении конференций АП РБ Советом АП РБ устанавливаются нормы представительства, существенным образом ограничивающие право адвокатов – членов АП РБ, особенно не являющихся членами Башкирской республиканской коллегии адвокатов (БРКА), находящейся под руководством Президента АП РБ Юмадилова Б.Г., избирать и быть избранными в органы управления АП РБ.

9. В результате действий Совета АП РБ, совершенных в обход закона, в 2017 году Советом АП РБ было осуществлено переизбрание Юмадилова Б.Г. на должность президента АП РБ на третий срок.

10. Незаконное и противоречащее уставу АП РБ непредставление адвокатам интересующей их информации о финансово-хозяйственной и организационной деятельности АП РБ.

11. Введение Президентом АП РБ принципа nepотизма (предоставления преимуществ со стороны вышестоящего руководителя по признаку родства или свойства) как основы формирования кадрового состава, участвующего в деятельности постоянно действующих органов управления АП РБ и БРКА и осуществляющего иные значимые функции в деятельности АП РБ и БРКА.

12. В практике АП РБ осуществляется нарушение принципа равноправия адвокатов, состоящее в проведении дискриминационной политики в отношении адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, а также в отношении адвокатов вновь образуемых в РБ адвокатских образований, проявления которой заключаются в установлении повышенных размеров обязательных ежемесячных отчислений для нужд Адвокатской палаты РБ, а также в проведении не предусмотренных законодательством проверок их деятельности.

К иным выявленным фактам совершения преступлений и злоупотреблений, непосредственно касающимся деятельности Президента АП РБ Юмадилова Б.Г. и органов управления АП РБ и БРКА, относятся следующие:

1. Правоохранительными органами пресечена противоправная деятельность родственника Юмадилова Б.Г., являвшегося функционером АП РБ и БРКА, Р.А. Фарукшина, заключающаяся в получении денежных средств за содействие в принятии положительного решения при сдаче экзамена на приобретение статуса адвоката.

2. По сообщениям СМИ, Юмадиловым Б.Г. систематически осуществляется завладение денежными средствами БРКА путем сдачи в аренду БРКА нежилых помещений, формально принадлежащих его теще Бикташевой М.В.

3. Будучи сотрудником Уфимского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова и Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений, Юмадилов Б.Г. совместно с Фарукшиным Р.А. и Махмутовым И.Ш. в 2012–2017 годах под видом организации курсов повышения квалификации на базе этих учебных заведений и под угрозой привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности фактически осуществляли принудительное направление адвокатов – членов АП РБ на курсы, являющиеся для адвокатов платными. На базе этих же вузов были организованы фактически принудительные курсы повышения квалификации для стажеров и помощников адвокатов.

4. Юмадиловым Б.Г. в 2014 году предприняты меры по необоснованному награждению своих родственников Юмадилова Д.Б. (сына) и Фарукшина Р.А. (двоюродного племянника), не имевших десятилетнего стажа адвокатской деятельности или особо выдающихся достижений в адвокатской деятельности или в деле развития российской адвокатуры, наградами ФПА – медалями «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2-й степени.

5. Исходя из данных, полученных от конфиденциальных источников в АП РБ и БРКА, имеются сведения об использовании Юмадиловым Б.Г., Юмадиловым Д.Б., Фарукшиным Р.А. денежных средств, образуемых за счет обязательных отчислений адвокатов – членов АП РБ и БРКА, в личных целях.

6. Совершение хищений денежных средств АП РБ путем схемы с арендой недвижимого имущества и иные финансовые злоупотребления, допускаемых Юмадиловым Б.Г., Юмадиловым Д.Б., Фарукшиным Р.А. и Советом АП РБ, повлекли необходимость постоянного увеличения размера обязательных ежемесячных отчислений и вступительных взносов для адвокатов АП РБ, а также необходимость введения вступительных взносов для лиц, сдающих экзамен на получение статуса

адвоката, а также адвокатов, принятых в АП РБ из других адвокатских палат.

Совокупность приведенных выше грубейших нарушений принципов организации и деятельности адвокатуры, фактов преступлений и иных злоупотреблений исключает возможность выражения доверия Президенту АП РБ Юмадилову Б.Г. и Совету АП РБ в рамках проведения внеочередной конференции АП РБ, назначенной на 24 июня 2019 года.

24 июня 2019 года 249 из 446 делегатов внеочередной конференции АП РБ, созванной для рассмотрения вопроса о доверии ее президенту и совету организации, поддержали Юмадилова. Против этого решения высказались 56 делегатов, еще 10 воздержались. Исход голосования predetermined подбор делегатов, большинство из которых зависят от их работы в БРКА, которой также руководил президент АП РБ [193].

Расследование уголовного дела сопровождалось беспрецедентным давлением различных заинтересованных лиц на следственные органы, привлечением содействия ФПА и использованием личных связей и возможностей фигуранта дела [194, 195], в результате чего 09 апреля 2021 года уголовное дело было прекращено.

Из текста постановления о прекращении уголовного дела, в котором следователем достаточно подробно изложены обстоятельства произошедшего, видно, что факты, послужившие основаниями для возбуждения уголовного дела, имели место в действительности и подтверждены достаточной совокупностью собранных в результате расследования доказательств. Как следует из анализа текста постановления, прекращение уголовного дела обусловлено не в полной мере обоснованной переквалификацией обвинения со ст. 159 УК РФ на ст. 201 УК РФ и тем, что адвокатская палата как юридическое лицо, остававшееся под контролем лица, привлекаемого к уголовной ответственности, не посчитала необходимым осуществить обращение с требованием о привлечении его к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ [192, 196].

Руководители органов ФПА и представители руководства большинства адвокатских палат в рамках «дела Юмадилова» показали себя как лица, способные не только закрыть глаза на любые, даже преступные действия своих «коллег» из других адвокатских палат, но также и поддерживать такие действия, и даже преследовать несогласных с нецелевым расходованием денежных средств, образуемых из обязательных отчислений адвокатов.

Этот случай имеет ключевое значение для развития российской адвокатуры, поскольку он поднимает острые вопросы о транспарентности, подотчетности и этических стандартах в адвокатском сообществе. «Дело Юмадилова» стало важным сигналом для адвокатского сообщества о необходимости реформ и повышения стандартов управления. Несмотря на прекращение дела, выявленные факты поставили под сомнение систему внутреннего контроля и подотчетности в адвокатуре, что должно послужить поводом для дальнейших изменений в интересах всех адвокатов и общества в целом. Роль «дела Юмадилова» в развитии адвокатуры можно обозначить в следующих аспектах:

1. Прозрачность финансовой деятельности: обвинения в хищении средств, собранных за счет обязательных отчислений адвокатов, ставят под сомнение эффективность контроля за расходованием бюджета адвокатских палат. Этот случай выявил слабости в системах управления финансами и подчеркивает необходимость создания более прозрачных механизмов бюджетирования и отчетности.

2. Независимость адвокатуры и ее органов: «дело Юмадилова» продемонстрировало, как личные связи, давление на следствие и отсутствие четкого разделения функций внутри адвокатских палат могут препятствовать справедливому расследованию. Это подрывает доверие к адвокатуре как к независимой и самоуправляемой институции.

3. Этика руководства адвокатских палат: факты, изложенные в деле, поднимают вопрос о профессиональной и личной ответственности руководителей адвокатских палат. Поддержка фигуранта дела со стороны представителей ФПА и других региональных палат может свидетельствовать о системной проблеме взаимного покрытия, что снижает уровень доверия к адвокатскому сообществу.

4. Реакция адвокатского сообщества на нарушения: отсутствие обращения со стороны самой АП РБ в отношении привлечения к ответственности за действия, подпадающие под ст. 201 УК РФ, показывает пассивность или заинтересованность органов адвокатского самоуправления в сокрытии неудобных фактов. Это акцентирует необходимость повышения вовлеченности адвокатов в контроль за деятельностью руководства.

5. Подрыв доверия: этот случай привлек внимание не только адвокатского сообщества, но и общества в целом. Расследование и его результаты негативно отразились на репутации неиз-

бираемого адвокатами демократическим путем руководства ФПА и адвокатских палат регионов России.

6. Уроки для реформирования адвокатуры: «дело Юмадилова» продемонстрировало необходимость реформирования механизмов внутреннего контроля за деятельностью адвокатских палат. Усиление участия адвокатов в решении ключевых вопросов управления палатами может стать способом предотвращения подобных ситуаций в будущем. Требуется совершенствование нормативных актов, регулирующих деятельность адвокатских палат, с целью предотвращения злоупотреблений.

7. Стимул для улучшения этических стандартов: «дело Юмадилова» обострило дискуссии об этике в адвокатской среде, особенно в отношении управленческих решений и ответственности руководителей. Эти обсуждения могут стимулировать пересмотр подходов к формированию и применению норм профессиональной этики.

22. В результате здравомыслящие адвокаты России начали понимать, что происходит с адвокатурой, и стали открыто и посредством СМИ выражать недоверие президенту ФПА Юрию Пилипенко. Причиной этому послужила в том числе и ложь президента ФПА Юрия Пилипенко, высказанная им в ходе заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации при поддержке поправки в законодательство, предполагающей пожизненный запрет на представительство в судах для адвокатов, лишенных статуса [197, 198], против которой выступала «Инициатива 2018», предложив, в том числе, провести митинг в Москве [207]. Эта принятая поправка впоследствии была скорректирована Государственной Думой Российской Федерации [199, 200] в связи с принятием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 49-П от 10 ноября 2022 года [201, 202].

23. 22 и 29 апреля 2020 года под руководством Дмитрия Талантова была проведена очередная конференция «Инициативы 2018», которая ознаменовала собой новый этап организации оппозиционного движения в адвокатуре и возможностей коммуникации онлайн на базе цифровых технологий в условиях пандемии коронавируса.

В ходе конференции были опробованы электронные средства коммуникации по организации работы сообщества. В режиме онлайн были проведены все голосования по различным вопросам, в частности, по избранию правления. Каждый участник имел возможность высказаться и проголосовать, а аудитория могла в режиме реального

времени оценить аргументы оратора и своим голосованием одобрить их или отвергнуть.

В итоге было принято три резолюции: по вопросам обязательных отчислений адвокатов, транспарентности и репрессий в адвокатуре.

Принято решение о шагах, направленных на снижение финансовой нагрузки адвокатов на содержание органов адвокатского самоуправления в условиях пандемии. Во время катастрофического снижения доходов адвокатов, порой приводящего к невозможности некоторым представителям физически продолжать свою деятельность, снижение финансовой нагрузки на содержание руководящих адвокатских органов стало не только разумным, но и справедливым шагом [203].

Члены организации потребовали от палат соблюдать действующее законодательство и предоставлять в открытом доступе информацию о финансовой и иной деятельности органов адвокатского самоуправления. Информационная закрытость палат под личиной института «адвокатской тайны» приводит как к финансовым злоупотреблениям, так и к невозможности проведения антикризисных мероприятий в системе управления адвокатурой [204].

Участники «Инициативы 2018» приняли резолюцию с требованием к ФПА и адвокатским палатам прекратить преследовать адвокатов-коллег за критику и реализацию конституционного права на обращение в органы государственной власти в случае отсутствия реакции на требование о прекращении противоправных действий [205].

24. В 2020 году членами «Инициативы 2018» также была проведена работа по подготовке, публикации и обсуждению проекта изменений в законодательство, направленных на демократизацию деятельности ФПА и адвокатских палат Российской Федерации [208, 209].

Участники «Инициативы 2018» в 2020 и 2022 годах обращались в Конституционный Суд Российской Федерации, ставя перед судом стратегические вопросы, направленные на уточнение правового статуса адвоката и адвокатуры в Российской Федерации [210, 211].

25. В связи с тем, что в результате судебного процесса в Хамовническом суде города Москвы возможность применения положений Разъяснения 03/19 оказалась фактически заблокированной, руководством ФПА было предложено ввести в Кодекс профессиональной этики адвоката запрет на обращение адвокатов с заявлениями в отношении него в государственные органы. В результате этого на рассмотрение так называемого «Всероссийского съезда адвокатов», фактически состоя-

щего из неизбираемых демократическим путем президентов адвокатских палат, был вынесен кейсно подготовленный пакет поправок [212].

В связи с этим членами «Инициативы 2018» были проведены критический анализ предложенных ФПА нововведений [213, 214], рассмотрение этих вопросов в интернет-стримах [215, 216], опубликованы обращения адвокатов к предстоящему так называемому «X Всероссийскому съезду адвокатов» по вопросам приведения органов управления адвокатуры в соответствие с международными стандартами, предполагающими демократическое управление адвокатским сообществом и обеспечение защиты прав преследуемых адвокатов [217–221].

Наряду с этим, было подготовлено и направлено в ФПА обращение адвокатов с требованием отказаться от принятия антиадвокатских поправок в Кодекс профессиональной этики адвоката. Это обращение подписали 550 адвокатов. В тексте обращения содержалось требование снять вопрос с рассмотрения съезда и подвергнуть поправки широкому общественному обсуждению. Было обращено внимание на противоречие поправок закону, а также на то, что поправки не были предметом обсуждения на собраниях и конференциях адвокатских палат регионов, а из заявлений руководителей ФПА усматривается, что по состоянию на 22 марта обсуждение прошло менее чем в половине (38 из 85) адвокатских палат, и в них приняло участие лишь около 500 адвокатов, то есть меньше 1 % от общего числа членов адвокатского сообщества [222, 223], окончательный же текст поправок был опубликован всего за две недели до съезда.

Самыми обсуждаемыми поправками стали возможность вынесения предостережения адвокату «о недопустимости нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и кодекса», ужесточение дисциплинарной ответственности адвокатов, предложение запретить адвокатам «вмешиваться в какой бы то ни было форме во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования, членом которых он не является, за исключением участия в реализации полномочий ФПА, адвокатской палаты субъекта РФ и их органов», а также запретить «призывать к вмешательству органы государственной власти или органы местного самоуправления». Если же у адвоката возникнет желание самому обратиться в суд, правоохранительные или государственные органы в отношении другого адвоката или адвокатского образования, то, согласно поправкам, адвокат обязан

уведомить об этом Совет палаты. В обращении отмечалось, что новые поправки «лишают адвокатов возможности осуществлять контроль за действиями и решениями органов корпоративного управления адвокатурой и их руководителей», а всю их совокупность следует считать «очередным шагом к разрушению основ демократичной, самоуправляемой, независимой адвокатуры, к созданию в ней атмосферы страха и чиновного подчинения, к уничтожению любых проявлений корпоративной самостоятельности и солидарности» [224–226].

Дмитрий Талантов, выступая на съезде, потребовал снять поправки с рассмотрения, так как предложения многих адвокатов не принимались ФПА, никаких ответов на свои предложения адвокаты не получили. Он также просил вынести каждую поправку на отдельное и поименное голосование и напомнил, что письмо с критикой подписали 550 адвокатов.

«Когда вы говорите, что были учтены замечания адвокатских палат, – это неправда. Мы в палате Удмуртской республики неоднократно обращались письменно – я не видел ни одного ответа, ни одной реакции», – возмутился президент палаты. Талантов заострил внимание на запрете адвокату «вмешиваться в какой бы то ни было форме во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования, членом которых он не является». «Мы не понимаем, как это соотносится с корпоративной природой адвокатуры. Мы не понимаем, каким образом должен адвокат, будучи гражданином, не реагировать на преступления. Мы не понимаем, почему навязываются законы полумафиозного мира», – заявил Дмитрий Талантов. Однако обращение адвокатов и выступление Дмитрия Талантова было проигнорировано большинством участников съезда [227, 228].

Произошедшее вопреки мнению подписавших обращение адвокатов одобрение антиадвокатских поправок и оставление индивидуальных публичных обращений адвокатов без какой-либо реакции подтвердило стойкую ориентацию ФПА и адвокатских палат регионов России на дальнейшую антиадвокатскую деятельность [229].

26. Новый виток этой деятельности не заставил себя долго ждать, поскольку, как выяснилось позднее, наряду с разработкой поправок в Кодекс профессиональной этики адвоката руководство ФПА прорабатывало с Министерством юстиции очередной пакет изменений в закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В ноябре 2021 года проект этого законопроекта был представлен к общественному обсуждению. Изучение содержания предлагаемых в нем поправок показало, что они могут способствовать фундаментальному изменению статуса адвокатуры и принципов её функционирования как независимого института, фактически превращая ее в придаток государственных органов [230].

В составленном и опубликованном «Инициативой 2018» обращении «Защитим Российскую адвокатуру» [231, 232] указывалось, что цель нового законопроекта – продолжить курс на уничтожение адвокатуры как установленного Конституцией независимого института защиты прав и свобод человека, усилить рычаги государственного давления на неё, окончательно подчинить адвокатуру и адвокатов исполнительной власти в лице Министерства юстиции, чего предполагалось достигнуть следующими нововведениями.

Обращалось внимание, что проект статьи 17.1 Закона ставит статус адвоката в зависимость от органов Министерства юстиции. Так, устанавливается обязательность возбуждения дисциплинарного производства по любому представлению Минюста. Органы адвокатского самоуправления лишаются права отказать в возбуждении дисциплинарного производства по этим представлениям. Решения совета адвокатской палаты о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката или об отказе в применении к нему мер дисциплинарной ответственности, вынесенные по результатам рассмотрения представлений органов Минюста, могут быть обжалованы ими в суд, который, будучи государственным органом, будет принимать окончательное решение о дисциплинарной ответственности адвокатов.

Отмечалось, что в статье 39.1 проекта Закона, среди прочего, ФПА вменяется в обязанность «обеспечивать с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ежедневно и круглосуточно свободный и прямой доступ неограниченного круга лиц к сведениям, содержащимся в КИС АР [комплексной информационной системе адвокатуры России], в отношении которых ФПА по согласованию с Минюстом будет установлен режим открытых данных» (пункт 5). В статью 20 Закона вводится пункт, согласно которому «не требуется согласие доверителя на обработку его персональных данных» работниками органов адвокатуры в связи с оказанием адвокатом юридической помощи доверителю, «в том числе при обработке указанных персональных данных с использованием КИС АР». Аналогичным положением дополняется

и пункт 3 статьи 18 Закона, который ранее обеспечивал защиту конфиденциальных сведений о доверителе, составляющих адвокатскую тайну. Согласно проекту Закона, выдача адвокатских ордеров может производиться адвокатскими палатами в неопределенных Федеральным законом случаях (пункт 2 статьи 6). Законопроектом также предусматривается, что положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов утверждается Минюстом (пункт 1 статьи 11).

В связи с этим авторами обращения был сделан вывод о том, что изменения упраздняют независимость адвокатуры, конфиденциальный характер общения адвоката и доверителя, ставят адвоката в зависимое положение от органов исполнительной власти, позволяя им, при необходимости, наносить «точечные» удары по отдельным представителям адвокатского сообщества.

«Инициатива 2018» призвала органы законодательной и исполнительной власти отказаться от планов по окончательному уничтожению независимости адвокатуры и от принятия предложенного законопроекта, а также призвала всё адвокатское сообщество и гражданское общество России выступить против антидемократических и репрессивных поправок в Закон об адвокатуре и не допустить окончательной ликвидации независимой адвокатуры в России.

Обращение получило большой общественный резонанс, и его подписали более 1200 адвокатов и юристов, были осуществлены публикации в СМИ о проблеме [233–236].

Руководство ФПА решило отреагировать на подымающуюся в адвокатском и правозащитном сообществе волну негодования попыткой заявить, что «комплексная информационная система адвокатуры России» практически повторяет нормы ст. 34.4 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, с той лишь разницей, что в Законе об адвокатуре не содержится исчерпывающих перечней раскрываемых сведений» (что и было основной претензией!) [237]. Также была осуществлена попытка вступить в конфликт с журналистами газеты «Коммерсант» [238], обвиняя их в подготовке «тенденциозной статьи» по проблеме [239], однако все же руководство ФПА под давлением общественности было вынуждено дезавуировать свое первоначально полное согласие с предлагаемыми нововведениями и заявить, что ими не поддерживается поправка о введении возможности обжалования в суд отказа адвокатской палаты от привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности [240].

Наряду с этим проект предлагаемых поправок в закон по решению Правления «Инициативы 2018» был направлен в Европейскую комиссию за демократию через право (Венецианскую комиссию) [241] для дачи заключения об их соответствии международным стандартам организации и деятельности адвокатуры.

27. Поскольку принятые ФПА поправки к Кодексу профессиональной этики адвоката необоснованно ограничивают права адвоката как гражданина, Дмитрий Талантов и члены «Инициативы 2018» и адвокаты АП Удмуртии предприняли попытку судебного оспаривания противоречащих закону положений Кодекса профессиональной этики адвоката и обратились в Хамовнический районный суд города Москвы с иском о признании недействительным.

12 января 2022 суд отказал Адвокатской палате Удмуртской Республики в признании недействительными поправок к Кодексу профессиональной этики адвоката (КПЭА), которые утвердили на X Всероссийском съезде адвокатов в апреле 2021 года [242].

28. Идеи, выдвигаемые представителями «Инициативы 2018» [243–248], и предпринимаемые действия, направленные на их практическую реализацию [249–259], поддерживаются значительным числом здравомыслящих и демократически ориентированных представителей адвокатуры [260–273], что встречает резкое неприятие со стороны неизбираемых демократическим путем управленцев из Федеральной и региональных палат адвокатов и их последователей [274–290].

Этими лицами при помощи существующего в адвокатуре механизма дисциплинарного преследования либо с использованием выстроенной системы взаимодействия с коррумпированными и действующими в их интересах сотрудниками государственных органов, правоохранительных органов, специальных служб и суда инициируются и осуществляются преследования членов «Инициативы 2018». В 2019–2024 годах дисциплинарному преследованию со стороны адвокатских палат по указаниям руководства ФПА, а также административным и уголовным преследованиям со стороны государственных органов, во взаимосвязи с действиями руководства ФПА и адвокатских палат, подверглись более двадцати адвокатов – членов «Инициативы 2018». Фамилии многих из них хорошо известны в адвокатском сообществе, но тут мы их не приводим по соображениям обеспечения безопасности.

Дмитрий Талантов как председатель Правления «Инициативы 2018» оказывал активную

помощь в противодействии незаконным преследованиям, координировал и руководил действиями адвокатов по защите коллег, в ряде дел лично представлял интересы преследуемых адвокатов.

За свою активную общественную, профессиональную деятельность и реализацию права на свободу мысли и слова и политические убеждения подвергался преследованиям и сам Дмитрий Талантов.

29. В 2018 году за систематическое выражение своего мнения и его несоответствие позиции руководителей ФПА, одновременно являвшихся руководителями Федерального союза адвокатов России [291, 292], Дмитрий Талантов был исключен из Федерального союза адвокатов России и лишен должности вице-президента этой организации [293, 294].

В 2021 году Дмитрий Талантов был вынужден покинуть должность Первого вице-президента общественного объединения адвокатов России – Гильдии российских адвокатов [295] (ГРА) в связи с тем, что он, совместно со своими единомышленниками, входящими в состав руководства как ГРА, так и в состав «Инициативы 2018», в частности – с вице-президентом и председателем комиссии по защите прав адвокатов ГРА Андреем Рагулиным [296–307], был обвинен в «противостоянии» с ФПА [308–310]. Это «противостояние», на деле являющееся борьбой за соблюдение прав адвокатов и независимость адвокатуры, в связи с изменением политической конъюнктуры, а возможно и по иным, неустановленным пока причинам, перестало быть необходимым для Президента Гильдии российских адвокатов Гасана Мирзоева [311], который ранее поддерживал деятельность «Инициативы 2018» [119, 312], участвовал в ее мероприятиях [313] и публично неоднократно высказывал, в том числе в интервью центральным СМИ, претензии к организации деятельности ФПА и адвокатских палат [314]. Позднее, 20 апреля 2023 года, Гасан Мирзоев стал членом Совета и Вице-президентом ФПА [315].

30. Дмитрий Талантов в рамках своей адвокатской практики вел уголовные дела различной категории сложности и направленности [316], в том числе «политически чувствительные дела», включая защиту депутатов и губернатора Удмуртской Республики [317–319].

Наиболее известным делом адвоката Дмитрия Талантова стала защита журналиста Ивана Сафронова, обвиненного в государственной измене, впоследствии приговоренного к 22 годам лишения свободы. Это дело известно политической направленностью преследования и наруше-

ниями, включающими давление на обвиняемого и защиту.

Первый защитник Ивана Сафронова адвокат Иван Павлов подвергся необоснованному уголовному и дисциплинарному преследованию, был объявлен «иностранным агентом» и вынужденно покинул страну [320–331].

Дмитрий Талантов, заменив Ивана Павлова, получал угрозы, а затем сам подвергся уголовному преследованию, помешавшему ему до завершения дела Ивана Сафронова [332–366], а также дело по спору с Федеральной палатой адвокатов относительно оспаривания принятого 12 января 2022 года решения Хамовнического районного суда города Москвы о признании недействительными поправок к Кодексу профессиональной этики адвоката, которые утвердили на X Всероссийском съезде адвокатов в апреле 2021 года.

31. 28 июня 2022 года перед представлением в суде доказательств защиты по делу Ивана Сафронова адвокат Дмитрий Талантов был заключен под стражу за цитирование ряда публикаций и выражение антивоенной позиции в социальной сети [367], что было использовано как предлог для возбуждения уголовного дела. После цитирования ряда публикаций и выражения собственного мнения в социальной сети Дмитрий Талантов был взят под стражу по обвинению в совершении публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности либо об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории России (пункты «а» и «д» части 2 статьи 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации). Впоследствии Дмитрий Талантов обвинен в возбуждении ненависти либо вражды, унижении достоинства человека либо группы лиц по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенном публично с использованием сети «Интернет» лицом с использованием своего служебного положения (пункт «б» части 2 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Необходимо отметить, что Комитет по правам человека ООН призвал Российскую Федерацию в срочном порядке принять все необходимые меры, чтобы гарантировать полное осуществление свободы выражения мнений для всех лиц с учетом замечания общего порядка № 34 (2011) Ко-

митета о свободе мнений и их выражения. В частности, он призвал отменить законы, необоснованно ограничивающие свободу выражения мнений, включая статьи 207.3, 275.1, 280.3 и 284.2 Уголовного кодекса, и воздержаться от принятия любых дальнейших ограничений, несовместимых со статьей 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах (CCPR/C/RUS/CO/8) [368]. В своем докладе Совету ООН по правам человека Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации призвала прекратить использовать судебную систему в политических целях, чтобы принудить к молчанию гражданское общество и инакомыслящих, и к немедленному освобождению всех политических заключенных [369].

32. Уголовное преследование Дмитрия Талантова вызвало большой резонанс в российском обществе и адвокатском сообществе [370–381]. Представители адвокатского и юридического сообщества в специальном открытом обращении заявили о том, что считают недопустимым преследование Дмитрия Талантова за выражение своего мнения и нарушения его профессиональных прав при задержании и обысках, и потребовали прекратить уголовное преследование, провести всестороннее расследование действий лиц, проводивших следственные действия с нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, прекратить нарушение адвокатской тайны и профессиональных прав адвокатов, прекратить процессуальный производ в отношении адвоката Дмитрия Талантова [380]. Дмитрий Талантов неоднократно упоминался в иных обращениях адвокатов как неправомерно и незаконно преследуемый адвокат [377–380].

Российские адвокаты по делу Дмитрия Талантова направляли жалобы в Комитет по правам человека ООН и добились того, что Комитет, имеющий компетенцию рассматривать индивидуальные жалобы к Российской Федерации, не только применил срочные меры, которые были связаны с тяжелым состоянием здоровья, но и принял решение о немедленной коммуникации дела по вопросу произвольного ареста и незаконного содержания под стражей. По запросу Комитета власти Российской Федерации дважды давали ответ, учли требования Комитета и изменили ситуацию по вопросу оказания медицинской помощи Дмитрию Талантову. Но по вопросу о незаконном лишении свободы за выражение своего мнения, то есть за осуществление конституционного права, никаких вразумительных доводов они привести не смогли.

33. Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики 01 июля 2022 года в связи с задержанием Дмитрия Талантова и избранием в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу высказался против этих действий, заявив о нарушении прав Дмитрия Талантова и неправомерном вмешательстве в его адвокатскую деятельность [382]. Однако впоследствии во время длительного содержания в следственном изоляторе Дмитрий Талантов был недемократическим путём отстранен от должности президента Адвокатской палаты Удмуртской Республики [383–386].

34. Применяя в отношении Дмитрия Талантова в качестве меры процессуального принуждения на досудебной стадии производства по делу содержание под стражей, суд среди оснований для избрания этой меры указал на род занятий. Тем самым было подтверждено, что Дмитрий Талантов преследуется де-юре по обвинению в совершении преступлений, а де-факто – из-за его профессиональной и общественной деятельности и открытое опубликование своей антивоенной позиции [387–390].

В результате произведенных обысков у Дмитрия Талантова были изъяты компьютерная техника и мобильные телефоны, используемые им в своей деятельности, в связи с чем была существенно затруднена и фактически на некоторое время приостановлена работа «Инициативы 2018», а также утрачена возможность доступа к сайту организации и возможность размещения на нем информации.

35. В 2023 году «Инициатива 2018» совместно с международным научно-практическим юридическим журналом «Евразийская адвокатура» организовала проведение цикла публичных мероприятий «Защитим независимость российской адвокатуры!» (круглые столы «Российская адвокатура: защита для защитников» [391], «Законодательство об адвокатуре в России: прогрессивное развитие или деградация?» [392] и Международная научно-практическая конференция «Российская адвокатура: независимость, самоуправляемость, защищенность» [393]), в которых принимала участие Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации Мариана Кацарова.

36. В 2023–2024 годах «Инициатива 2018» осуществила значительную работу над привлечением общественного внимания к поднимаемой организацией проблематике при помощи широкого спектра российских [394–428] и зарубежных [429–433] СМИ.

37. В январе 2023 года некоторые участники «Инициативы 2018» составили, подписали и распространили открытое обращение к Президенту Российской Федерации о прекращении издевательств и оказании медицинской помощи Алексею Навальному (включен в «перечень экстремистов и террористов» Росфинмониторинга) [434, 435], российскому оппозиционному политику, по жалобам которого Европейский суд по правам человека неоднократно принимал решения о нарушении его прав, гарантированных Европейской Конвенцией, в частности, о произвольном лишении его свободы по политическим мотивам, и который 16 февраля 2024 года был обнаружен мертвым в местах лишения свободы [436].

38. 18 декабря 2023 года «Инициатива 2018» направила в ООН, международные ассоциации адвокатов и правозащитные организации Обращение [437], в котором показаны устойчивые негативные практики, выявленные в деятельности не избираемых демократическим путем управленцев из органов федеральной и региональных адвокатских палат, среди которых выделены авторитаризм, подавление демократии, коррупционные и финансовые злоупотребления, дискриминация, репрессивное корпоративное нормотворчество и дисциплинарное преследование адвокатов, антиадвокатские законодательные инициативы, игнорирование целей и задач объединений адвокатов. Отмечено, что эти практики свидетельствуют о несоответствии российской адвокатуры международным стандартам ее организации и деятельности, ведут к нуллификации адвокатуры как социального института, делают затруднительным или невозможным осуществление адвокатской деятельности. Граждане, находящиеся под репрессивным воздействием, ограничиваются, а нередко лишаются права на справедливое разбирательство дела и защиту со стороны квалифицированных независимых адвокатов. Это способствует лавинообразному росту репрессивных практик, развитию режима «неправа», незыблемости антидемократических режимов.

В обращении также содержалась информация об обновленном антиадвокатском законопроекте, который был представлен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и подвергнут критике в обращении «Защитим российскую адвокатуру – 2023» [438].

Было отмечено, что ярким примером антиадвокатской деятельности ФПА стала негласная разработка совместно с Министерством юстиции

РФ изменений в профильный Закон, которые находятся на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания РФ (проект Федерального закона № 301952-859). Несмотря на то, что изменения касаются всех адвокатов и их доверителей, они не были вынесены на широкое общественное обсуждение.

Также указывалось, что заключение экспертизы ФПА на них до настоящего времени не обнародовано, что прямо противоречит положениям подпункта 7 пункта 3 статьи 37 Закона. Разработчики законопроекта оставили без внимания содержательные критические отзывы ряда палат (города Москвы, города Санкт-Петербурга, Новосибирской и Нижегородской областей) на проект закона, а также экспертное заключение и открытое обращение, подписанное более чем тысячей адвокатов и правозащитников.

Указывалось, что в проекте содержатся новеллы, угрожающие утратой адвокатской тайны, разглашением персональных данных и сведений о частной жизни как адвокатов, так и их доверителей. Законопроект ставит статус адвоката в зависимость от «выполнения обязанностей» не перед доверителем, как это было всегда, а перед неназванными заинтересованными лицами. Внедряются нормы о «Комплексной информационной системе адвокатуры России» (КИС АР), которая аккумулирует в себе значительный объем данных об адвокате, его близких и доверителях. Уже внедренная фактически эта система приводит к чрезмерному контролю за адвокатурой и адвокатами со стороны Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат, а также и государственных органов, включая правоохранителей, при том что система не защищена от утечек информации, в том числе в рамках оперативно-розыскной деятельности. Также было отмечено, что в проекте содержатся положения, устанавливающие доступ к профессии адвоката в зависимости не от успешной сдачи экзамена и принятия присяги, а от решения Министерства юстиции о включении данных об адвокате в Единый государственный реестр. Ведение этого реестра также планируется передать Министерству юстиции в нарушение принципов независимости и самоуправления адвокатуры.

Обращено внимание на то, что предлагается принять нормы, позволяющие прекратить статус адвокату из-за нерасторопности сотрудников палаты при его переходе в другую палату. Также в Законопроекте предложено установить, что Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов, как и

порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате, утверждается Министерством юстиции РФ. Состав квалификационной комиссии Палаты предлагается дополнить представителем от научного сообщества, при этом не указано, каким формальным критериям он должен соответствовать и каким образом он будет избираться. В проекте содержатся и другие новеллы, посягающие на независимость адвокатуры и адвокатов. Кроме того, правительством выдвинуты, а ФПА поддержаны абсурдные предложения о дополнении законопроекта положениями о прекращении статуса адвоката при выявлении факта его выезда на постоянное место жительства либо на срок более одного года за пределы Российской Федерации [437].

После направления обращений «Инициатива 2018» во взаимодействии со Специальным докладчиком ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальным докладчиком ООН по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации, поддержавшими доводы обращения [439] и направившими коммуникацию властям Российской Федерации [440], продолжает осуществлять деятельность, направленную на борьбу за приведение российской адвокатуры в соответствие с международными стандартами.

39. В 2023–2024 годах участниками «Инициативы 2018» на основе результатов проведенных опросов и исследований, а также обобщения практики деятельности по защите профессиональных прав адвокатов подготовлено и опубликовано Независимое экспертное заключение на проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 301952-8 [441], а также подготовлены, размещены в открытом доступе для подписания и направлены адресатам Обращения «В защиту российских адвокатов, подвергающихся преследованию» [442], «Защитим российскую адвокатуру – 2023» [443, 530], «О проведении предупредительной акции – всеобщего временного повсеместного прекращения участия адвокатов в процессуальных действиях во всех видах судопроизводства» [444].

Также подготовлены и опубликованы заявления Правления «Инициативы 2018» «О массовых задержаниях и обысках в отношении адвокатов» [531], «О введении возможности прекращения статуса адвоката при выявлении факта его выезда на постоянное место жительства либо на срок более одного года за пределы Российской

Федерации» [532], «О недопустимости подавления свободы слова и свободы выражения мнения в адвокатуре» [533], «Об обращении адвокатов по вопросу проведения всероссийской предупредительной акции в виде всеобщего временного прекращения участия в процессуальных действиях и заявлении Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» [445], «О невмешательстве в деятельность адвокатов и недопустимости применения смертной казни и пыток» [446], «О проекте Федерального закона № 301952-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [447], «О недопустимости преследований адвоката, кандидата юридических наук, доцента, просветителя и правозащитника Романа Григорьевича Мельниченко» [448], «Об антиадвокатской деятельности и гедонизме в адвокатуре» [449], «О нормативном изменении правил заполнения и оформления ордера адвоката как форме вмешательства и воспрепятствования адвокатской деятельности» [450].

40. В 2024 году «Инициатива 2018» осуществила реализацию проекта просветительских онлайн-стримов «Адвокатура России: новейшая история» [451–457], оказывала содействие в осуществлении адвокатами адвокатских палат города Санкт-Петербурга и Удмуртской Республики различных действий, направленных на демократизацию процесса управления адвокатскими палатами, усилению открытости их деятельности и недопущению принятия антидемократических корпоративных норм [458–463], защите прав адвокатов, подвергающихся преследованиям за свои правомерные действия [464, 465].

41. 16 мая 2024 года Дмитрий Талантов выступил с обращением, содержащим критику нового руководства Адвокатской палаты Удмуртской Республики [460, 466–468] в связи с тем, что оно начало активно поддерживать и проводить антиадвокатскую политику и пыталось принять на конференции адвокатской палаты антидемократические изменения в корпоративные акты Палаты, полностью подчинившись указаниям из ФПА, что, в свою очередь привело к массовому возмущению адвокатов Удмуртской Республики и попыткам их массового преследования со стороны нового руководства совета Палаты за выражение мнения [465, 469, 470]. Как следствие этих действий, новое руководство Адвокатской палаты Удмуртской Республики прекратило всякую активность, направленную на защиту интересов Дмитрия Талантова от абсурдного, необоснованного и противоречащего правовым нормам обвинения.

42. ФПА, получив информацию об уголовном преследовании Дмитрия Талантова, заняла крайне пассивную позицию: сначала длительное время выясняла информацию о произошедшем [471, 472], затем лишь ходатайствовала о применении не связанной с содержанием под стражей меры пресечения [473], а впоследствии направила своего представителя для дачи показаний по делу в качестве свидетеля [474] и опубликовала на своем веб-сайте материал, содержащий публикацию из СМИ о вынесенном приговоре [475]. Активных действий, направленных на защиту Дмитрия Талантова, ФПА не предпринимала, что обуславливается как общей пассивностью этой организации в защите прав адвокатов, так и деятельностью Дмитрия Талантова, противоречащей антиадвокатским устремлениям сотрудников этой организации. Более того, в СМИ появилась информация о том, что преследования Дмитрия Талантова были осуществлены, в том числе, на основании заявлений адвоката Виолетты Волковой, состоящей в тесной взаимосвязи с представителями руководства Федеральной палаты адвокатов, лицами из числа так называемых «Советников ФПА» и близкими к ним [476].

43. Между тем действия Дмитрия Талантова, в которых он обвиняется под видом преступных, фактически общественно опасными, противоправными, а значит и преступными, не являются.

Эти действия полностью укладываются в параметры тех высказываний, которые защищаются статьями 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах и 29 Конституции Российской Федерации. По этой причине ведущие правозащитные организации мира (Проект поддержки заключенных «Мемориал», Amnesty International) признали Дмитрия Талантова узником совести [477] и политическим заключенным [478].

На основании статьи 16 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, и статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», запрещающих преследование адвокатов за профессиональную деятельность, ведущие международные организации юристов (International Bar Association, International Commission of Jurists, Frontline Defenders) признали Дмитрия Талантова неправомерно преследуемым адвокатом [479–482].

О недопустимости преследования и необходимости немедленного освобождения адвоката Дмитрия Талантова высказывались как Правление «Инициативы 2018» [483], так и Российская Хельсинкская группа [484], Международная ас-

социация российских адвокатов [485], Международная комиссия юристов [448886], Специальный докладчик Организации Объединенных наций по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации Мариана Кацарова [487], специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов Маргарет Саттэртуэйт [488].

Таким образом, преследования Дмитрия Талантова определенно являются преследованиями за антивоенную позицию и профессиональную деятельность, а также политически мотивированными и неправомерными.

44. Расследование и рассмотрение уголовного дела Дмитрия Талантова сопровождалось пристальным вниманием СМИ [489–509].

45. Уголовное дело в отношении Дмитрия Талантова рассматривалось в Завьяловском районном суде Удмуртской Республики Российской Федерации.

16 октября 2024 года в ходе судебного рассмотрения дела государственный обвинитель, нарушив положения статей 246 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, под видом смягчения предъявленного Дмитрию Талантову обвинения уточнил его формулировку таким образом, что положение подсудимого было ухудшено, а право на защиту – нарушено.

18 ноября 2024 года в средствах массовой информации были опубликованы сообщения о том, что государственный обвинитель потребовал признать Дмитрия Талантова виновным и назначить ему наказание в виде двенадцати лет лишения свободы с запретом на четыре года занимать руководящие должности в адвокатуре и администрировать интернет-ресурсы [510–512].

28 ноября 2024 года приговором Завьяловского районного суда Удмуртской Республики Российской Федерации Дмитрий Талантов признан виновным по предъявленному обвинению и осужден к наказанию в виде семи лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с запретом на администрирование сайтов и каналов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок четыре года.

46. Приговор Дмитрию Талантову привлек внимание широкого круга российских и зарубежных средств массовой информации [513–528]. В настоящее время приговор обжалуется в апелляционном порядке в Верховном Суде Удмуртской Республики. Дмитрий Талантов продолжает содержаться в следственном изоляторе в городе Ижевске Удмуртской Республики.

47. 9 декабря 2024 года Председатель Совета коллегий адвокатов и юридических обществ Европы (ССВЕ) Пьер-Доминик Шупп обратился к Министру юстиции РФ Константину Чуйченко с требованием освободить российского адвоката Дмитрия Талантова. В своем обращении он указал, что ССВЕ хотел бы обратить внимание на Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли юристов, в частности Принципы 16, 17 и 18 о гарантиях деятельности юристов и принцип 23 о свободе выражения мнений и ассоциации, и призвал министра сделать все, что в его силах, для снятия обвинений с адвоката Дмитрия Талантова и восстановления его свободы, поскольку считается, что вынесенный ему приговор основан на его адвокатской деятельности [529].

48. Из вышеизложенного следует вывод о том, что основанная и возглавляемая адвокатом Дмитрием Талантовым Межрегиональная общественная организация адвокатов и юристов «Инициатива 2018» играет значимую роль в развитии и реформировании российской адвокатуры.

«Инициатива 2018», открыто действуя посредством всестороннего содействия развитию общественной дискуссии о проблемах адвокатуры и адвокатской деятельности путем инициирования и участия в значимых судебных процессах, участия в парламентских слушаниях, проведения публичных мероприятий, подготовки обращений и резолюций, осуществления научной, просветительской деятельности и инициирования протестных акций, а также посредством организации помощи адвокатам, активно борется за:

- независимость адвокатуры, выступая против авторитарных методов управления в деятельности Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат регионов России и за восстановление демократических принципов выборности в адвокатуре;

- транспарентность, требуя открытости финансово-хозяйственной деятельности Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат регионов России;

- реформирование законодательства и корпоративных актов адвокатуры и приведение их в соответствие с международными стандартами;

- защиту прав адвокатов и их доверителей.

49. Дмитрий Талантов является ключевой фигурой «Инициативы 2018» и российской адвокатуры в целом. Его роль может быть обозначена следующими характеристиками:

- известный российский адвокат;

- основатель и лидер: создал «Инициативу 2018» и руководит ее деятельностью, организовывал мероприятия, координировал юридическую поддержку адвокатов и участвовал в разработке проектов реформ;

- борец за права адвокатов: активно защищал адвокатов от необоснованных дисциплинарных мер и преследований, лично участвовал в судебных разбирательствах, связанных с оспариванием решений ФПА;

- критик ФПА: неоднократно выступал с критикой руководства ФПА, особенно по вопросам конфликта интересов, финансовой непрозрачности и недемократичности выборов, публично выступал против предложений, ограничивающих права адвокатов;

- общественный деятель: представлял адвокатуру на парламентских слушаниях, международных конференциях и в СМИ, продвигал идеи демократизации и реформ адвокатуры;

- просветитель: организовывал обучающие мероприятия и дискуссии для адвокатов, поднимая актуальные вопросы адвокатской практики и законодательства;

- символ: Дмитрий Талантов стал символом борьбы за независимость и демократию в российской адвокатуре, несмотря на преследования и уголовное дело, возбужденное против него в 2022 году, которое правозащитные организации и адвокаты всего мира признали политически мотивированным преследованием за осуществление профессиональной и общественной деятельности.

50. На основании вышеизложенного следует прийти к выводу о том, что Дмитрий Талантов и созданная им Межрегиональная общественная организация адвокатов и юристов «Инициатива 2018» продемонстрировали неуклонную приверженность защите прав человека, продвижению прав адвокатов, содействию установлению верховенства права.

В настоящее время Дмитрий Талантов и некоторые члены организации «Инициатива 2018» подвергаются противоправным преследованиям за общественную и профессиональную адвокатскую деятельность, а также за реализацию права на свободу мысли, слова и политические убеждения.

/Далее приводится перевод статьи на английский язык, выполненный автором/

/The following is an English translation of the article made by the author/

1. Dmitry Talantov is a well-known Russian jurist, lawyer (advocate) and public figure who actively defends his clients and fights for human rights, independence of the Russian legal profession and observance of lawyers' rights. He is the first president of the Advocate Chamber of the Udmurt Republic, Chairman of the Board of the Interregional Public Organization of Lawyers and Jurists «Initiative 2018».

2. Dmitry Talantov was born on December 29, 1960, graduated from a specialized mathematics school, then graduated from Udmurt State University with a law degree. In the 1980s, he began his career as a lawyer, worked as a judge for several years in the late 1980s, then returned to the bar again. Resident of Izhevsk, Udmurt Republic, Russian Federation. Married. Wife - Olga Talantova, lawyer (advocate).

3. Being elected President of the Advocate Chamber of the Udmurt Republic, Dmitry Talantov exercised general management of the Chamber, represented it in relations with state authorities, local self-government bodies, public associations and other organizations, as well as with individuals, concluded transactions, disposed of property by the decision of the Council in accordance with the estimates and the purpose of the property, hired and dismissed employees of the Chamber, convened meetings of the Council, ensured the execution of the legal acts of the Chamber [4]. In the course of his activity as President of the Chamber Dmitry Talantov organized its activities in all necessary areas, including the development and approval of corporate acts [1-3], implementation of measures to support lawyers [4]. He organized and took part in training events for lawyers [5-7], in discussions on improving legislation [8], in summarizing information to solve problems of criminal proceedings and advocacy [9, 10], in signing and sending appeals to protect the professional rights of lawyers, including those of other countries [11], in summarizing, formulating and sending proposals to improve the corporate acts of the Russian legal profession [12, 13], in protests to protect the rights of lawyers [14, 15].

4. The Interregional Public Organization of Lawyers and Jurists «Initiative 2018» (hereinafter – «Initiative 2018»), established by Dmitry Talantov and his supporters on April 22, 2018 [19-22], takes actions to organize the system of qualified legal assistance in accordance with international standards and provides assistance to lawyers and jurists prosecuted for practicing law [23-35].

The main ideas and postulates that guide the members and supporters of «Initiative 2018» and which they promote in the information resources they use [36-38], are that the rule of law and respect for hu-

man rights are impossible without a strong and independent legal profession. The advocacy (legal profession), in the view of the members of the organization, not only provides qualified legal assistance, access to justice and protects the rights of lawyers, but also provides powerless public oversight of the state's compliance with legal norms. The decline of the legal profession reduces the level of social development, opens the way for anti-democratic illegal practices and the development of authoritarian and totalitarian regimes, the existence of which is unacceptable to the members of the organization. The priority of the organization is the implementation of various activities within the framework of the main projects «Freedom», «Equality», «Antimonopoly» and «Civil Society» [39].

5. The goal of the «Equality» Project is to promote the restoration of the democratic principles of independence, self-governance, corporatism and equality of advocates in legal profession governing bodies. The following areas of the organization's activities correspond to the achievement of this goal:

1) initiation of amendments to the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation» aimed at the restoration in the advocate chambers of the system of election of advocates' self-governing bodies (leaders) ensuring the implementation of the principles of internal corporate democracy (in particular - direct election of chamber presidents at conferences, general meetings and congresses of advocates; abolition of the institute of rotation in its current form);

2) regular and public discussion of the issues and problems facing the legal profession with the results of the voting (as a rule, with the use of modern communication technologies). The results of the discussion and voting should be communicated to the persons and bodies competent to resolve the relevant issues. Taking measures aimed at realization of the decisions taken;

3) application of modern communication technologies in order to identify leaders of the advocates' community, attitudes of advocates towards the activities of advocates' self-governing bodies and the legal profession management;

4) until the current legislation is amended, the formation of intracorporate traditions and customs aimed at legitimizing the election of chamber presidents by agreeing (approving) the election at the conference (general meeting, congress) of advocates;

5) the establishment of a practice of transparency in the activities of advocates' self-governing bodies (in particular, the publication of decisions taken, information on compensation and other payments, other expenses, data on financial and economic activ-

ities, approval by the advocates' self-governing bodies of any transactions that have signs of a conflict of interest, etc.);

6) development of a «Code of Ethics and Professional Conduct for the Heads of the Advocate Chambers». Initiating ratification of the Code by the leadership of the Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation (further - FCA), heads of regional bar chambers and heads of large advocates' organizations;

7) assistance in the nomination and election of persons committed to the democratic principles of independence, self-governance, corporatism and equality of lawyers to the advocates' self-governing bodies at the federal and regional levels (the leadership of the legal profession).

6. The purpose of the «Freedom» Project is to:

- to promote the restoration in the legal profession of normative regulation and practice that excludes the possibility of applying the norms of the Code of Professional Ethics of Advocate and other normative acts of advocates' self-governance bodies outside the professional activities of an advocate;

- preventing restrictions on the limits of internal criticism;

- preventing the limitation of judicial appeal against decisions of advocates' self-governing bodies concerning the application of disciplinary measures against an advocate (first of all, preventing the limitation of judicial appeal against decisions to terminate an advocate's status);

- preventing advocates' self-governing bodies from adopting decisions which do not relate to the professional activities of advocates and which interfere with their private and public life.

The following areas of the organization's activities correspond to the achievement of this goal:

1) application of intracorporate ways of restoring proper normative regulation and practice (including - initiation of appropriate changes to the Code of Professional Ethics of Advocate, other intracorporate normative acts; participation in the formation of proper disciplinary practice with maximum use of mechanisms of self-governance, corporatism and equality of advocates);

2) providing necessary legal, organizational and other assistance to unjustly prosecuted and disciplined advocates (as a rule, members of «Initiative 2018», and in cases where the violation committed is of a nature that undermines the foundations of the independence of the legal profession and the principles of the professional democratic community - regardless of the advocate's membership in «Initiative 2018»);

3) judicial appeal against unlawful internal acts and decisions of advocates' self-governance bodies, appeals to state and interstate bodies vested with the authority to protect the rights and freedoms of citizens.

7. The «Antimonopoly» Project determines that the draft Concept for the Regulation of the Professional Legal Aid Market developed by the Ministry of Justice of Russia, according to which the jurists's provision of legal services on a reimbursable basis outside the status of an advocate is impossible, is fraught not only with the loss of professional independence of lawyers, but also with the loss of the legal profession itself. This situation is connected both with the degradation of the institutions of internal corporate democracy in the legal profession, and with the actual expansion of the Code of Professional Ethics of Advocate beyond the professional activities of a lawyer. Accordingly, under the conditions of implementation of the Draft Concept, there is a danger of using disciplinary proceedings as a mechanism to exert pressure on advocates who are «inconvenient» to the authorities or the FCA and Advocate chambers. In addition, the Draft Concept is not sufficiently elaborated in terms of forecasts of its implementation and does not fully meet the interests of lawyers and citizens on a number of its positions, and therefore needs serious adjustment. Accordingly, the goal of the draft Concept is to prevent the implementation of initiatives to regulate the professional legal aid market, as well as changes to the legislation on the legal profession that do not meet the interests of advocates, lawyers and other citizens.

The following areas of the organization's activities correspond to the achievement of this goal:

1) participation in the development and implementation of relevant amendments to the draft Concept and draft laws;

2) initiation and organization of a broad discussion of the issues of the Concept of regulation of the market of professional legal assistance, as well as the relevant amendments to the legislation in the advocates' and legal community (with the involvement of all interested parties, including the adoption of relevant decisions by advocates' self-governance bodies and other civil society institutions);

3) broad cooperation on these issues with all interested parties (first of all, jurists, who are not advocates).

8. The «Civil Society» Project is aimed at creating a system of interaction between the organization and the human rights community of Russia, other civil society institutions, and intergovernmental bodies for the protection of human rights and freedoms. The

purpose of such interaction is joint activities of the organization with other civil society institutions and, in particular, possible cooperation in the implementation of current projects of the organization.

9. In its activities, «Initiative 2018» actively cooperates with Russian human rights organizations and international organizations, in particular with International Association of Russian Advocates, International Commission of Jurists, International Bar Association's Human Rights Institute, International Association of People's Lawyers, Centre de la Protection International, UN Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers Margaret Satterthwaite and UN Special Rapporteur on the situation of human rights in the Russian Federation Mariana Katzarova [40, 41].

10. Since 2018, the «Initiative 2018» and with the participation of its representatives have held dozens of public events (online streams, round tables, scientific and practical conferences) aimed at developing, collecting and summarizing proposals to improve the legislation on legal profession and advocacy in the Russian Federation, bringing the internal structure of the Russian legal profession in line with international standards, protecting the rights of lawyers and jurists, prepared, published and communicated to the addressees represented by the State bodies of the Russian Federation and the legal profession bodies of the Russian Federation.

11. Since its inception, «Initiative 2018» has been helping to protect the rights of lawyers and jurists of the Russian Federation against persecution by state bodies and bar chambers, advising them and (or) directly representing their interests in disciplinary proceedings, civil and criminal proceedings, as well as providing organizational and (or) informational support.

12. Dmitry Talantov throughout his activities within the framework of the «Initiative 2018» from democratic and human rights positions has consistently spoken out publicly, in the media and on the Internet on topical issues of law enforcement, organization of legal profession [44-78], supported lawyer's protest actions [79-82] and the creation of alternative organizations to help lawyers [83], personally represented the organizations he leads at various events and spoke at them from pro-advocacy and democratic positions [84-96], including participation in parliamentary hearings of the State Duma Committee of the Federal Duma [97-99] and in meetings of the All-Russian Summit of Advocates, where he often spoke openly against anti-advocacy legislation [97-99] and he often openly opposed the anti-advocacy positions and actions of the FCA leadership and the presidents

of most regional Advocate Chambers [100-109], organized and actively participated in educational, scientific and practical, reporting and election events, made and supported statements, participated in drafting and personally drafted and sent letters and appeals on the activities of the organizations he headed [110-114].

13. In 2018, the members of «Initiative 2018» filed a lawsuit asking the court to declare illegal the decisions of the Council of the Advocate Chamber of Bashkortostan Republic, which elected Ruslan Gafarov as the president of the organization in June and July 2017, a month apart, and then the previous (and current) head of the Chamber, Bulat Yumadilov was re-elected. According to the plaintiffs, the election of Ruslan Gafarov as president of the Chamber on June 27, 2017 was a «sham», as just a few days later, on July 5, he voluntarily resigned, and on July 21, the Chamber's board re-elected Bulat Yumadilov to the position. The election of Gafarov was illegal, as he did not have five years of legal experience. As noted in the lawsuit, compliance with this requirement is necessary because the head of the chamber also heads the qualification commission of the organization. The experience of Ruslan Gafarov in the legal profession was at that time only three years. In addition, the plaintiffs point out that the election of both Ruslan Gafarov and Bulat Yumadilov was held on a non-alternative basis, which contradicts the regulations of the Advocate Chamber. At the same time, the law and the Charter of the Chamber prohibited the same person to hold the position of the president of the organization for two consecutive terms. The lawyers believe that the temporary replacement of Bulat Yumadilov, who had already been re-elected to this position, with Ruslan Gafarov was undertaken to circumvent this prohibition. The claim was denied [115].

This case raised a number of key issues related to compliance with professional standards, internal procedures in bar associations and transparency of management. The plaintiffs pointed out that the candidate's professional experience (less than 5 years) did not meet the requirements for the position of president of the advocate chamber. This emphasizes the need for strict adherence to established standards to ensure that leadership positions are held by competent and experienced professionals. The non-alternative voting for candidates and the attempt to circumvent the rules against two consecutive terms call into question the democratic nature of the chamber's electoral process. The plaintiffs' appeal to the court demonstrates the importance of judicial control over the activities of professional associations of lawyers.

Although the lawsuit was dismissed, the very fact that it was filed showed that lawyers are willing to defend their rights and seek justice through the judicial system. The public discussion of this case influences the perception of the legal profession in society. In order to maintain trust, it is important that decisions in advocate chambers are made legally, fairly and in the interests of the entire bar community. This case emphasized the importance of transparent and lawful management of bar associations and the need to ensure that professional and ethical standards are upheld in the legal profession.

14. Members of the «Initiative 2018» took part in the All-Russian Civil Society Forum held on December 8, 2018, during which participants of the working group «Development of the Legal Profession» [116] and invited participants gave a tough and principled assessment of the proposals on amendments to the legislation on legal profession that were discussed at the event [117].

The proposals contained in the resolution adopted at the end of the event, regarding the rejection of a number of proposed legislative amendments, as well as some democratization of the procedure for forming corporate governance bodies of the legal profession and transparency of the financial activities of these bodies, were subsequently taken into account when adopting the draft Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation»». This event is also notable for the fact that the President of the FCA, Yuri Pilipenko, in response to a question from lawyer Roman Melnichenko, had to admit that he had a «conflict of interest» in connection with the lease of premises occupied by the FCA, which the lawyers had previously stated [118], but were kept silent in the FCA.

15. The Resolution of the All-Russian Conference of Advocates «Democratization of the Advocacy - the dictates of the time and the requirement of the advocates' community» and the regular conference of «Initiative 2018», held on March 2, 2019, summarized and brought to the attention of the general public the data on the situation in lawyer profession in terms of the lack of democratic procedures in the process of formation of the bodies of the chambers of advocates of the subjects of the Russian Federation.

Its text stated: «The legal profession has accumulated a critical mass of problems that require immediate resolution. The current models of formation of the Council of FCA and the councils of the regional chambers of advocates, election of the President of the FCA and presidents of regional chambers of advocates are reduced to the process of their self-repro-

duction, which has nothing to do with the generally recognized democratic principles of elections.

We state that the existing legal mechanisms for the formation and rotation of lawyers' self-governance bodies exclude the participation of ordinary lawyers in these processes. Thus, the president of the FCA and the presidents of regional chambers of advocates, using the rotation procedures of the respective councils of chambers, actually independently and arbitrarily form the collegiums of their own «electors», which makes their «election» a predetermined bureaucratic procedure that does not depend on the will of the members of the lawyers' community. It is a paradox that in modern Russia there is no other public institution where the democratic principles of leadership elections are so clearly flouted as in the legal profession.

Such a state of affairs leads to the separation of the leadership of the Bar from ordinary lawyers and uncontrolled activity of advocates' self-governance bodies. This, in turn, causes manifestations of authoritarian methods of leadership of the Bar and diminution of the principles of legality, independence, self-governance, corporatism and equality of lawyers declared by the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation».

Thus, at the VIII All-Russian Summit of Advocates, almost all delegates of which were presidents of regional chambers, amendments to the Code of Professional Ethics of Advocate were adopted, aimed at preventing the realization of the right of a lawyer to judicial appeal against the decision of the Council of the regional chamber to terminate the status of advocate. These changes are unconstitutional because they deprive a citizen (advocate) of the right to judicial protection of his rights and freedoms. The Council of the FCA and some councils of regional chambers adopt decisions restricting the general civil rights and freedoms of advocates. Attempts are made to restrict the rights of members of the corporation to criticize the current situation in the legal profession and to express their own opinions.

The implementation by lawyers of the right to appeal to the state authorities enshrined in the Constitution of the Russian Federation is regarded by the leadership of the Bar as actions aimed at undermining the authority and even at «destabilizing the institution of the Advocacy».

Contrary to the traditions of the Russian legal profession and the requirements of the law, persons from among the top management of the legal profession bodies refuse to provide the community with information regarding conflict of interest transactions involving them, information about the amount of

their remuneration, the source of which is the lawyers' contributions.

This unacceptable state of affairs can be remedied by restoring the system of democratic election of advocates' self-governance bodies.

Currently, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation is considering draft law No. 469485-7 of the Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation».

The Conference participants consider a number of novelties of this draft law as erroneous or insufficient, actually preserving the unfavorable situation in the legal profession.

At the same time, the participants of the Conference support the conclusion on the said draft federal law of the Committee on State Construction and Legislation, as well as amendments to the bill proposed by a number of deputies of the State Duma of the Russian Federation.

Thus, the restriction provided by draft law No. 469485-7 regarding the right of lawyers with less than five years' experience to change their membership in the bar association, except on the basis of a decision by the regional chambers of advocates Council previously agreed with the FCA Council, contradicts Articles 19, 27, 34 and 37 of the Constitution of the Russian Federation, which guarantee the rights of citizens to freedom of movement, choice of residence and occupation, and free disposal of one's abilities. This proposed restriction cannot be justified by concerns about the admission process for applicants taking the qualification exam.

These issues should be addressed by the bodies responsible for lawyers' self-governance through the use of corporate regulations, and in no case can they serve as a basis for discriminatorily restricting the constitutional rights of lawyers to freedom of movement and choice of place of residence.

Text of the draft law contains novelties that allow the FCA Council to act in relation to the regional chambers of advocates as a higher authority in disciplinary proceedings initiated by the President of the FCA, with a set of powers to overturn the decision of the Council of the regional chamber, giving an unprecedented list of instructions for a new consideration of the disciplinary case and the possibility of sending it for trial to another chamber of advocates. At the same time, as a sanction for non-compliance with the mandatory instructions of the FCA Council, early termination of the powers of the disloyal council of the regional chamber and suspension of the powers of its president, followed by the appointment of an acting president by the FCA, are allowed.

The proposed changes to the procedure for imposing disciplinary penalties grossly contradict the principles of legality, self-government, corporatism and equality of lawyers. The transfer of a lawyer's disciplinary case by the FCA Council to a chamber of which he is not a member contradicts the legal principle of responsibility of a member of a non-profit organization exclusively to his own, and not to an outside organization. According to the provisions of articles 17, 29, 31, 33 of the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation», lawyers are members of the chambers of advocates of the relevant subject of the Russian Federation, and another chamber does not have any disciplinary powers in relation to members of other chambers. Moreover, lawyers are not members of the FCA (Articles 29, 35 of the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation»). Consequently, the consideration of disciplinary cases by the FCA Council, in fact, with the final decision, is also illegal.

Bill No. 469485-7 contains provisions according to which a person who holds the post of president of the regional chamber of advocates for two terms may reapply for this position if he is elected at a meeting (conference) of lawyers. Similar rules are provided for the election of the President of FCA for the third and subsequent terms at the All-Russian Summit of Advocates.

However, these changes are not exhaustive and only partially solve the problems associated with the election of presidents of bar chambers at various levels. To overcome the current practice of de facto «self-appointment» of presidents, it is necessary to ensure a truly democratic electoral process, starting with the first term of election at meetings (conferences) and the All-Russian Summit of Advocates.

We support the amendments to draft law No. 469485-7, introduced by a number of deputies of the State Duma of the Russian Federation to the Committee on State Construction and Legislation, in particular, on changing the procedure for electing the president and the council of the regional and federal chambers, with the inclusion of the following provisions in the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation»:

- to empower the delegates of the meeting (conference) of lawyers and the All-Russian Summit of Advocates with the authority to directly elect the president of the regional chamber and the FCA, respectively, for a period of two years by secret ballot;
- on changing the procedure for the election of the Council of the regional and Federal Chambers of Advocates and the exclusion of the rule on the rotation of councils.

In addition, we support amendments to Draft Law No. 469485-7 on the inclusion in the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation» of a norm that establishes the obligation of interested parties in the presence of a conflict of interest when concluding transactions to report these facts to the Chamber Council and gives the Chamber Council the authority to approve transactions that may entail a conflict of interest, until their conclusions.

The Conference participants support the following proposals by Deputy Minister of Justice of the Russian Federation Dmitry Novak, made on February 22, 2019 during parliamentary hearings on improving the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation»:

- on the introduction of a unified automated testing system for acquiring the status of an advocate as an alternative to the restrictions on changing of advocate's membership in the regional chamber proposed in draft Law No. 469485-7

- on the establishment of the advocate's right of self-nomination and nomination by other advocates when electing members of the chamber self-government bodies at all levels;

- mandatory posting on the official websites of chambers of advocates of information on the activities of the chambers, including all decisions taken by the Chamber Council, accounting and financial statements, as well as information on transactions in which there is an interest of persons who are members of the chamber self-government bodies (transactions with a conflict of interest).

We call on the state authorities of the Russian Federation to take measures to amend the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation» from the position of restoring the principles of democratic self-governance in the legal profession» [119].

The proposals contained in the resolution in the part concerning the rejection of a number of changes proposed in the legislation, as well as some democratization of the procedure for the formation of corporate governance bodies of the FCA and regional chambers of advocates and transparency of the financial activities of these bodies, were subsequently taken into account in the adoption of the draft Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation» [120-122].

16. During the conference held on March 2, 2019, thirty-two people, most of whom had the status of an advocate, following a request for assistance from fellow advocates from the Republic of Bashkortostan,

who had applied to the Investigative Committee with an application to initiate criminal proceedings in connection with embezzlement of funds in the local chamber of advocates that had not received proper authorization, signed an Open Appeal to the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation with a request to ensure an objective and timely investigation of the case.

In the period from April 17 to 18, 2019, the Commission on Ethics and Standards of the FCA, Council of FCA and the All-Russian Summit of Advocates adopted unconstitutional, unlawful acts contrary to the norms of advocates' ethics as a reaction to this Open Appeal, which later received the name «The Appeal of 32 Advocates».

The first act is Clarification No. 03/19 of the FCA Commission on Ethics and Standards on the admissibility of advocates' appeals to law enforcement bodies [125], the essence of which boils down to the fact that appeals by advocates to state authorities or law enforcement bodies with a request to conduct an inspection of the advocates' self-governance bodies «demonstrate a complete disregard for the moral traditions of the legal profession and the requirements of professional ethics». Its text noted that in cases where the authors of such appeals are not members of the regional chamber of advocates whose situation is the subject of such an appeal, the actions of advocates should be regarded as interference by advocates in the activities of another regional chamber of advocates. It also stated that the submission of appeals by advocates to state authorities or law enforcement bodies requesting an inspection of advocates' self-governance bodies contradicts Article 5(2) and Article 9(5) of the Code of Professional Ethics of Advocate and should be a reason for disciplinary action by the authorized bodies of advocates' self-governance and possible disciplinary liability of advocates.

The second act is the decision of the FCA Council to approve it.

The third act is the resolution of the All-Russian Summit of Advocates «On Observance of Advocate's Ethics» [126], which stated that «the actions to sign the Appeal 32 and any call to any public authority to conduct an audit of the financial and economic activities of the chamber of advocates was assessed as ignoring the principles of self-governance and corporatism of the legal profession, undermining its independence and loss of professional dignity».

In fact, these acts threatened to violate the rights of all advocates of the Russian Federation by prohibiting them, under the threat of deprivation of their status, from filing applications with any public authorities to conduct inspections of advocates' self-

governance bodies containing demands or appeals to interfere in their activities or to carry out inspections and control measures with respect to them.

These reactionary acts adopted promptly and secretly, without prior broad discussion, are a vivid demonstration of the attitude of «heads of advocates' self-governance bodies» to «ordinary advocates», emphasize the rapidly worsening division of advocates into «advocates' managers» and «street advocates», aim to create another barrier to the establishment and development of true self-governance in the legal profession, contribute to the suppression of progressive democratic principles and «dissent», form an opinion about the advocacy profession to the point that it is an archaic mafia-type clan.

The scientific research has established that these reactionary acts are a vivid demonstration of discrimination against advocates by the leadership of the corporate governance bodies. In adopting them, it was not taken into account that the right of appeal of a citizen with the status of an advocate is subject to the provisions of normative legal acts and ethical norms such as: Universal Declaration of Human Rights (Art. 7, 8, 19, 28); International Covenant on Civil and Political Rights (Art. 3, 5, 19); Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Preamble, Art. 10, 13, 17, 18, 53); Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms (Art. 1, 5, 6, 7, 8, 9, 11); Constitution of the Russian Federation (arts. 2, 4, 6, 15, 17, 18, 19, 29, 33, 45, 47, 55, 120); Federal Law No. 59-FZ of May 02, 2006 «On the Procedure for Consideration of Appeals of Citizens of the Russian Federation» (art. 2, 3, 4, 6); the UN Basic Principles on the Role of Lawyers (paras. 16, 23, 26); the IBA Standards of Independence of the Legal Profession (art. 14); the Common Code of Rules for Lawyers of the European Community (para. 1.2.2). It is also not taken into account that the right to appeal to a state body provided for in Article 33 of the Constitution of the Russian Federation is not limited in the provisions of the legislation, and its restriction by virtue of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation is possible only on the basis of a federal law [119].

These events took place against the backdrop of the FCA management's refusal to provide the data related to the conclusion and execution of the lease agreement for the premises occupied by the FCA at the request of «Initiative 2018» any data, related to the conclusion and execution of the lease agreement for the premises occupied by the FCA, when the FCA

President was personally interested in this transaction due to his affiliation with the landlord. No information was also provided on the amount of remuneration received by the FCA management, members of the FCA Commission on Ethics and Standards, and members of the FCA staff [127-129].

Based on the legal analysis of the situation related to the adoption of anti-advocacy statements and actions by the FCA, the forces of «Initiative 2018» conducted a scientific study, which resulted in proposals for overcoming the crisis phenomena in the Russian legal profession:

- reform of the legal regulation of the procedure for the formation of advocates' self-governing bodies at all levels on the basis of a return to democratic procedures for the election of their members by means of general direct elections of the president and members of the advocates chamber's and FCA council, members of the Qualification and Audit commissions. Elections should be held on an alternative basis and by secret ballot, with preliminary free nomination and discussion of candidates;

- the development and introduction of rules preventing the possibility of engaging relatives or in-laws of the president or vice-president of the relevant chamber of advocates to perform the duties of a member of the Council of the chamber of advocates, a member of the Qualification Commission and the Audit Commission;

- recognition of the primacy of the norms of professional ethics and the jurisdiction of advocates' self-governance bodies in relation to the professional activities of an advocate, while recognizing the inadmissibility of any unlawful discriminatory restriction and interference in the area of the rights and freedoms of advocates as citizens of the Russian Federation, as well as interference not directly related to the professional activities of an advocate;

- the introduction of legal mechanisms ensuring the personal responsibility of presidents of advocates' self-governance bodies and members of its councils for their actions and decisions, as well as the creation of a legal basis for advocates to express a vote of no confidence in these persons;

- the recognition and implementation of the principle of transparency in the activities of advocates' self-governance bodies and the right of advocates to control the activities of advocates' self-governance bodies at any level;

- the implementation of actions aimed at the legislative enshrinement of the corporate rights of an advocate as a member of the regional chamber of advocates and as a person who finances the activities of the FCA;

– mandatory preliminary discussion of all legislative and internal corporate initiatives among advocates in advance, with the involvement of experts on the problems of advocacy from the scientific community, the community of journalists, and experts on related issues;

– the creation of an independent research and information portal dedicated to advocacy and the legal profession, providing advocates with the opportunity to publish their materials, pre-moderated by an independent editorial board, in open or closed sections of the portal, as well as with the possibility of direct «vertical» and «horizontal» communication with colleagues within the corporation and intra-corporate circulation of complaints and applications that are obligatory for consideration and resolution;

– recognition by the FCA and the regional chambers of advocates of the need to do everything possible to help stop abuses and increase the effectiveness and usefulness for each advocate of spending money generated from mandatory contributions from advocates, as well as recognition of the need to do everything possible to stop any manifestations of unjustified restrictions on the rights of citizens to promptly obtain information about their activities through independent media, as well as manifestations of restrictions on media freedom and violations of journalists' rights;

– introduction of the right of advocates to initiate the adoption of corporate acts, to conduct their public examination, to streamline the process of their adoption in the direction of greater openness, for which purpose it is necessary to provide for the obligation of a broad discussion of their drafts;

– establishing the obligation of the FCA and regional chambers of advocates to inform advocates in advance of meetings and acts to be adopted, as well as ensuring the possibility for all advocates wishing to participate in the meetings of the bodies of chambers to attend them, subject to prior registration, as well as online broadcasts of meetings for advocates;

– establishing a uniform procedure for all regional chambers of advocates to elect delegates to the conference of the chambers in order to ensure that the delegates represent the interests of all members of the chamber, regardless of the form of advocate's organization they have chosen;

– immediate reform of the provisions of the Code of Professional Ethics of Advocate in terms of ensuring that the procedure for conducting disciplinary proceedings meets the minimum standards reflected in international law, and the addition of new sanctions to the Code provisions, alternative to termination of the advocates' status, for example, temporary

suspension of the right to practice law or the imposition of penalties. The introduction of the possibility for an advocate to file a petition for the consideration of a disciplinary case in an open mode;

– taking measures to establish legislative and corporate guarantees aimed at preventing discrimination against advocates practicing in individual advocates' offices;

– creating a unit within the FCA to provide prompt information and consulting and scientific and methodological support to advocates who apply for it [119].

The Board of the «Initiative 2018» supported the developed proposals and took actions to bring them to the attention of the widest possible number of advocates and interested parties.

17. On April 25, 2019, Dmitry Talantov informed the members of the Council of the Advocate Chamber of the Udmurt Republic about the IX All-Russian Summit of Advocates held on April 18, 2019, brought to the attention of information about the violations of the procedure of the Summit and his preparation of an appeal to the Ministry of Justice of Russia on this issue. In particular, the FCA management ignored the request to familiarize Dmitry Talantov, as a delegate to the Summit, with the report of the FCA Audit Commission on the results of its financial and economic activities for the period between the All-Russian Summits of Advocates. Also, immediately before the Summit Dmitry Talantov tried to get an opportunity to get acquainted with the documents of the report of the Audit Commission on the results of the financial and economic activities of the FCA directly at the office of the organization, but he was refused to get acquainted with these documents. In addition, immediately after the speech of the Chairman of the FCA Audit Commission, Dmitry Talantov repeatedly asked the President of the FCA Yuri Pilipenko, who was presiding at the Summit, to give him the floor on the issue under consideration in the report of the Audit Commission. In violation of the provisions of the Rules of the All-Russian Summit of Advocates, Dmitry Talantov's legitimate requests to be given the floor as a delegate of the Summit to speak on the merits of the issue under discussion were ignored, after which the issue of approving the report of the Audit Commission was put to a vote without any discussion [130].

18. Immediately after the adoption by the FCA of Clarification No. 03/19 of the FCA Commission on Ethics and Standards and the Resolution of the All-Russian Summit of Advocates «On Observance of Advocates' Ethics», disciplinary proceedings were initiated in the chambers of advocates of Nizhny

Novgorod, Kurgan, Krasnodar and Moscow region against a number of advocates who signed «The Appeal of 32 Advocates».

The Councils of the chambers of advocates of the Nizhny Novgorod, Kurgan and Moscow regions decided to impose disciplinary measures on the advocates for exercising their constitutional right to appeal. At the same time, on the basis of the provisions of article 6 of the Federal Law of the Russian Federation «On the Procedure for Consideration of Appeals by Citizens of the Russian Federation», it is prohibited to prosecute a citizen in connection with his or her appeal to a state body or an official criticizing the activities of that body or official or for the purpose of restoring or protecting his or her rights, freedoms and legitimate interests or the rights, freedoms and legitimate interests of other persons.

The chambers of advocates of Moscow and St. Petersburg refused to discipline advocates for signing the «The Appeal of 32 Advocates», despite the demands received from the chambers of advocates of Bashkortostan Republic, and refused to initiate disciplinary proceedings.

The adoption of anti-advocacy acts by the FCA and the prosecution of advocates, which later became known as the «Case of 32 Advocates», gained a great public resonance and led to fierce and ongoing discussions in social networks in the professional community of lawyers and jurists, as well as public and academic discussions [119, 131-140].

In order to prevent the application of these acts of the FCA in practice against the lawyers who signed «The Appeal of 32 Advocates», as well as in the future, the Board of the «Initiative 2018», in coordination with the Conference of Advocate Chamber of the Udmurt Republic [141] and the Council of the Advocate Chamber of the Republic of Altai [141], it was decided to challenge the Clarification No. 03/19 of the FCA Commission on Ethics and Standards as an act underlying the facts of disciplinary liability of advocates in court. It was also decided to appeal to the court against the withholding by the FCA of information on financial and economic activities from the Advocate Chamber of the Udmurt Republic.

19. Following a lawsuit filed by the Advocate Chamber of the Udmurt Republic, the court ordered the FCA to disclose the salary that the FCA President receives from the contributions of all Russian advocates, which resulted in the discovery that his monthly salary as of 2012 ranged from RUB 330,000 (approximately USD 10,614 at the 2012 exchange rate) to RUB 400,000 (approximately USD 12,865 at the 2012 exchange rate) per month. The highest salary among other members of the FCA's staff was 300,000 rubles

(approximately 9,404 USD at 2012 exchange rates) per month. However, actual data for a later period, including for 2019, was never provided by the FCA staff.

In addition, the court ordered to provide a lease agreement for the FCA's building, which the FCA has been leasing since 2003 from structures controlled by FCA President Yury Pilipenko. At the same time, it was found that the approval of the transaction with a conflict of interest by the FCA Council was conducted only in 2019. It was also found that the decision to lease the premises (without indicating a conflict of interest) was discussed at three meetings of the FCA Council (in January 2015, in February 2017 and in December 2018), which recognized the inexpediency of changing the premises. However, this did not resolve the issue of whether there was a conflict of interest in the transaction. It was also found that for 2019-2020, the FCA spent 50,800,000 rubles (approximately \$785,000 at the 2019 exchange rate) on rent, maintenance, and repairs of the premises leased by the FCA alone, out of the 477,000,000 rubles (approximately \$7,373,706 at the 2019 exchange rate) generated from mandatory contributions received from 73,000 Russian advocates [142, 143].

This process is of great importance for the development of the Russian legal profession, as it raises issues of transparency, accountability and effective management of the funds generated by the mandatory contributions of advocates. Its role can be emphasized in the following aspects:

1. Financial Transparency: The FCA's obligation to disclose the salaries of the president and other staff, as well as the terms of the building lease, emphasizes the importance of financial transparency and helps advocates, whose dues ultimately form the budget, to understand how their funds are spent.

2. Control over conflicts of interest: the fact that a transaction with a conflict of interest (the lease of a building from entities related to the president of the FCA) was not properly approved for a long time reveals weaknesses in the management and control system and emphasizes the need for clear mechanisms to prevent and resolve conflicts of interest in professional associations of advocates.

3. Increasing the level of accountability of the leadership: the FCA leadership should be accountable to the entire advocate community.

4. Efficient use of funds of the advocates' community: the high expenses for rent, maintenance and repair of premises that were discovered raise questions about the rational use of funds collected from all advocates in Russia and should be a reason to review approaches to the management of the FCA budget.

5. Impact on the reputation of the legal profession: disclosure of data on the high salaries of the management and non-transparency of some decisions may have a negative impact on the reputation of the FCA, both in the professional community and among the general public. To maintain the prestige of the legal profession, it is important to demonstrate adherence to high standards of professional ethics and governance, which points to the need to ensure that funds charged to advocates for general needs are spent in moderation.

6. Incentivizing regulatory change: this case should help initiate changes in legislation or FCA internal regulations to strengthen transparency, control and accountability mechanisms.

20. In August 2019, the Advocate Chamber of the Udmurt Republic sent a statement of claim to the Khamovnicheskiy District Court of Moscow to invalidate (void) Clarification No. 03/19 of the FCA Commission on Ethics and Standards and the decision of the FCA Council dated April 17, 2019 on the approval of this clarification [144].

The statement of claim was accepted by the court and was subsequently merged into a single proceeding with the statement of claim filed by attorney Vasily Shavin, who also filed claims to challenge the above decisions, as well as the Resolution of April 18, 2019 of the All-Russian Summit of Advocates «On Observance of Advocate's Ethics». Subsequently, a number of other advocates from different regions of Russia joined the lawsuits.

Dmitry Talantov, along with advocate Andrey Ragulin, personally represented the Advocate Chamber of the Udmurt Republic in the proceedings [145-149].

During the consideration of the lawsuit, it turned out that a similar claim to the FCA was filed by advocate Abdurashid Ramaldanov. At the same time, the same judge of the Khamovnicheskiy District Court of Moscow, German Bugynin, who considered the claim of the Advocate Chamber of the Udmurt Republic, made a decision to dismiss the claim, while the appeal ruling of the Moscow City Court upheld the decision of the Khamovnicheskiy District Court. The approach taken by the FCA together with the court staff, which consisted of deliberately concealing the fact of consideration of the case from the public and plaintiffs in a similar claim, in order to bypass the already initiated consideration of the case to obtain a decision on the same issue in the framework of proceedings in another case [150, 151], was characterized by researchers as «clever rascality» [152].

The trial and its outcome attracted considerable attention of representatives of the advocates' commu-

nity and the media, and was accompanied by a powerful information campaign in the execution of information resources controlled by the FCA [153-178].

The statement of claim was dismissed because the court concluded that, in its opinion, «the challenged decisions do not contain an expansive interpretation of the elements of disciplinary offenses established by the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation», the Code of Professional Ethics of Advocate, do not establish disciplinary responsibility of a advocate for the very fact of referral to law enforcement agencies, but only indicate the possibility of disciplinary liability in such a situation. Accordingly, as the court pointed out, «the challenged decisions do not contain prohibitions binding on advocates, do not prevent members of the advocates' community from realizing the constitutional right to appeal to law enforcement agencies» [179].

Thus, the plaintiffs, despite the formal refusal to satisfy the requirements to level the decisions adopted by the FCA, managed to achieve a judicial statement of the fact that they do not contain any prohibitions on appealing to law enforcement agencies in relation to the bodies of advocates chambers and the FCA, which was required to prevent the application of the provisions of these acts to advocates - defendants in the «Case of 32 Advocates» and other advocates in the future [180, 181].

This process is of great importance for the development of the Russian legal profession. Its role can be characterized in the following aspects:

- protection of advocates' rights and prevention of abuse: claims to invalidate decisions of the FCA were aimed, in particular, at protecting the right of advocates to apply to law enforcement bodies without fear of improper application of disciplinary sanctions. The trial demonstrated that the advocates actively defend their rights and seek to limit the possibility of abuse by the advocates' self-governing bodies. Despite the formal rejection of the claims, this case strengthened the legal guarantees of advocacy work, clarified the boundaries of disciplinary liability and contributed to the protection of the constitutional rights of advocates. It provided an example of how the advocates community can protect its rights through judicial mechanisms and emphasized the importance of transparency and accuracy in the work of advocates' self-governing bodies;

- clarification of professional ethics rules: the decision helped to eliminate legal uncertainty and reduce the likelihood of arbitrary application of the advocate chambers' corporate rules. The court's finding that there were no prohibitions on contacting law enforcement agencies is a significant result for the ad-

vocates involved in the «Case of 32 Advocates» and for other advocates who might have been involved in similar cases. The case has set a precedent that protects advocates from arbitrary sanctions;

- the role of advocate chambers in protecting advocates from the FCA: the active position of the Advocate Chamber of the Udmurt Republic and the Advocate Chamber of the Republic of Altai and the advocates involved in the process showed that advocate chambers can and should protect their members from excessive or unreasonable restrictions by the FCA. This case was an example of the use of judicial mechanisms to protect the interests of the advocate community;

- judicial control over FCA decisions: the trial demonstrated that FCA decisions can be challenged if they are perceived by the advocate community as restricting rights or freedoms. This reinforces the importance of judicial review of professional associations and promotes greater accountability of their decisions;

- impact on the «Case of 32 Advocates»: the court's finding that there are no prohibitions on contacting law enforcement agencies is a significant result for the lawyers involved in the «Case of 32 Advocates».

- drawing attention to issues of advocates' ethics: the broad attention of the advocates' community and the media to this process emphasizes the importance of discussing the rules of professional ethics and their application, which promotes discussion on the limits of advocates' responsibility and their interaction with advocates' self-governance bodies.

21. On June 04, 2019 under the circumstances specified in the above-mentioned «The Appeal of 32 Advocates», the Investigation Department for Kirovsky District of Ufa of the Investigative Department of the Investigative Committee of Russia for the Republic of Bashkortostan initiated a criminal case on the grounds of a crime under part 4 of article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation (fraud committed with the use of his official position, on an especially large scale), on the fact of embezzlement of funds from the budget of the Advocate Chamber of Bashkortostan Republic. As it was established by the investigation at the its initial stage after studying complaints and applications from advocates of the Republic of Bashkortostan, in 2014 unidentified employees of Advocate Chamber from among the management, using their official position, misled the Council of Advocate Chamber and organized the conclusion of a lease agreement for non-residential premises requiring major repairs for the needs of Advocate Chamber on deliberately unfavorable terms,

according to which the costs of repairs to the premises are not reimbursed to the tenant. A person close to one of the members of the Advocate Chamber management acted as the lessor. Subsequently, due to the fact that the premises were in an unsuitable condition, the organization's budget allocated funds in the amount of more than 3,700,000 rubles (approximately 96,000 US dollars at the 2014 exchange rate) to carry out major repairs of the rented premises.

These criminal actions caused material damage to the members of the Advocate Chamber in a particularly large amount of the above mentioned sum [182]. Based on the results of the analysis of the collected evidence, the charge of embezzlement of advocates' funds was brought against the President of the Advocate Chamber of Bashkortostan Republic Bulat Yumadilov [183-190].

Members of «Initiative 2018» drew the attention of the advocates' community to the problem of abuse, actively participated in advocates' events dedicated to the consideration of these issues [191], prepared and distributed a report [192] «On crimes, fundamental, mass systematic violations of the principles of organization and activities of the legal profession and other abuses revealed in the work of the management bodies of the Advocate Chamber of Bashkortostan Republic and its President B.G. Yumadilov», the main conclusions of which consisted of the following provisions substantiated by the facts set out on its pages: «Mass systematic violations of the principles of legality, self-governance and equality of advocates in the organization and activities of the legal profession, as well as facts of criminal acts committed by the governing bodies of the Advocate Chamber of Bashkortostan Republic, consist of the following:

1. Advocate Chamber is carrying out actions to withdraw funds, which have signs of embezzlement, through the execution of lease agreements for non-residential premises not agreed in advance with the Council of Advocate Chamber, knowingly disadvantageous for Advocate Chamber, concluded between Advocate Chamber and M.V. Biktasheva, who is the mother-in-law of Advocate Chamber President Yumadilov B.G., one of which is signed by a great-nephew of Yumadilov B.G. - Farukshin R.A..

2. Non-compliance of the Statute of the Advocate Chamber with the provisions of Federal Law No. 63-FZ «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation» in terms of not ensuring the secrecy of the vote and freedom of choice when voting on the composition of the Advocate Chamber Council, resulting in violation of the principles of democratic elections of the members of the Advocate Chamber Council, laid down in the Federal Law

«On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation».

3. Illegal election of a relative of the President of the Advocate Chamber Yumadilov B.G. - Farukshin R.A., who was not have an advocate status at the time of his election to the Board of the Advocate Chamber and to the position of Vice-President of the Advocate Chamber.

4. Illegal election of a relative of the President of the Advocate Chamber Yumadilov B.G. - Farukshin R.A., who is not an advocate with five years of experience at the time of his election, to the qualification commission of Advocate Chamber.

5. Failure of the President of the Advocate Chamber Yumadilov B.G. and other employees of the Advocate Chamber to submit reliable information on the financial activities of the Advocate Chamber to the Audit Commission of the Advocate Chamber.

6. Illegal introduction of censorship of speeches of advocates - members of the Advocate Chamber in the mass media, including those not related to legal profession activities, expert opinions and comments, explanations, open letters (appeals) to state authorities and other organizations.

7. The President of the Advocate Chamber Yumadilov B.G. and the Council of the Advocate Chamber carry out illegal, contrary to the provisions of Art. 6 of the Federal Law «On the procedure for consideration of appeals of citizens of the Russian Federation» prosecution of advocates for appeals to state authorities.

8. When appointing conferences of the Advocate Chamber, the Council of the Advocate Chamber establishes norms of representation that significantly limit the right of advocates - members of the Advocate Chamber, especially those who are not members of the Bashkir Republican Advocates Association (BRAA), which is under the leadership of the President of the Advocate Chamber B.G. Yumadilov, to elect and be elected to the governing bodies of the Advocate Chamber.

9. As a result of the actions of the Council Advocate Chamber, committed in circumvention of the law, in 2017 the Council of the Advocate Chamber re-elected Yumadilov B.G. to the position of President of the Advocate Chamber for a third term.

10. Illegal and contrary to the Statute of the Advocate Chamber failure to provide advocates with information of interest to them about the financial, economic and organizational activities of the Advocate Chamber.

11. Introduction by the President of the Advocate Chamber of the principle of nepotism (granting advantages on the part of a superior on the basis of

kinship or property) as a basis for the formation of personnel participating in the activities of the permanent governing bodies of the Advocate Chamber and the BRAA and performing other important functions in the activities of the Advocate Chamber and the BRAA.

12. The practice of the Advocate Chamber violates the principle of equal rights of advocates by pursuing a discriminatory policy in respect of advocates who have established independent advocates' offices, as well as in respect of advocates of newly established advocates' associations in the Republic, which manifests itself in the establishment of increased amounts of mandatory monthly contributions for the needs of the Advocate Chamber, as well as in the conduct of inspections of their activities not provided for by law.

Other revealed facts of committing crimes and abuses directly related to the activities of the President of Advocate Chamber Yumadilov B.G. and the management bodies of Advocate Chamber and BRAA include the following:

1. The law enforcement bodies suppressed the illegal activities of R.A. Farukshin, a relative of B.G. Yumadilov, who was a functionary of the Advocate Chamber and the BRAA, consisting in receiving money for assistance in making a positive decision when taking the bar exam.

2. According to media reports, B.G. Yumadilov systematically takes possession of the BRAA's funds by renting to the BRAA non-residential premises formally belonging to his mother-in-law, M.V. Biktasheva.

3. Being an employee of the Ufa branch of the Plekhanov Russian Economic University and the Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Yumadilov B.G. together with Farukshin R.A. and Makhmutov I.Sh. in 2012-2017, under the guise of organizing professional development courses on the basis of these educational institutions and under the threat of bringing advocates to disciplinary responsibility, actually carried out the forced sending of advocates - members of the Advocate Chamber to courses that are paid for advocates. On the basis of the same higher education institutions, they organized in fact forced refresher courses for trainees and paralegals.

4. In 2014, Yumadilov B.G. took measures to unreasonably award his relatives Yumadilov D.B. (son) and Farukshin R.A. (great-nephew), who did not have ten years of experience as an advocate or particularly outstanding achievements in advocacy or in the development of the Russian legal profession, with awards of the FCA - medals «For Merit in the

Protection of Rights and Freedoms of Citizens» of the 2nd degree.

5. Based on the data received from confidential sources in the Advocate Chamber and the BRAA, there is information about the use by Yumadilov B.G., Yumadilov D.B., Farukshin R.A. of the funds generated by the mandatory contributions of advocates - members of the Advocate Chamber and the BRAA, for personal purposes.

6. The embezzlement of funds of the Advocate Chamber by means of schemes with the lease of real estate and other financial abuses committed by B.G. Yumadilov, D.B. Yumadilov, R.A. Farukshin and the Council of the Advocate Chamber have necessitated a permanent increase in the amount of mandatory monthly deductions and admission fees for advocates of the Advocate Chamber, as well as the need to introduce admission fees for persons taking the bar exam and for advocates admitted to the Advocate Chamber from other chambers.

The combination of the above gross violations of the principles of organization and activities of the legal professions, facts of crimes and other abuses excludes the possibility of expressing confidence in the President of the Advocate Chamber Yumadilov B.G. and the Council of the Advocate Chamber within the framework of the extraordinary conference of the Advocate Chamber, scheduled for June 24, 2019.

On June 24, 2019, 249 out of 446 delegates of the extraordinary conference of the Advocate Chamber, convened to consider the issue of confidence in its president and the Council of the organization, supported Yumadilov. Fifty-six delegates spoke against the decision, while another 10 abstained. The outcome of the vote predetermined the selection of delegates, most of whom depended on their work in the BRAA, which was also led by the president of the Advocate Chamber [193].

The investigation of the criminal case was accompanied by unprecedented pressure of various interested parties on the investigative bodies, involvement of the FCA assistance and use of personal connections and opportunities of the person involved in the case [194, 195], as a result of which the criminal case was terminated on April 09, 2021.

It is clear from the text of the resolution on the termination of the criminal case, in which the investigator described the circumstances of the incident in sufficient detail, that the facts that served as grounds for the initiation of the criminal case, took place in reality and were confirmed by a sufficient body of evidence collected as a result of the investigation. As follows from the analysis of the text of the resolution, the termination of the criminal case

is due to not fully justified reclassification of the charges from Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation to Art. 201 of the Criminal Code of the Russian Federation and the fact that the Advocate Chamber as a legal entity, which remained under the control of the person brought to criminal responsibility, did not consider it necessary to make a request to bring him to criminal responsibility under Art. 201 of the Criminal Code of the Russian Federation [192, 196].

The heads of the FCA bodies and representatives of the management of the majority of advocate chambers within the framework of «The Yumadilov`s case» showed themselves as persons who are able not only to turn a blind eye to any, even criminal actions of their «colleagues» from other advocate chambers, but also to support such actions, and even to prosecute those who disagree with the misuse of funds formed from the mandatory contributions of advocates.

This case is of key importance for the development of the Russian legal profession, as it raises thorny questions about transparency, accountability and ethical standards in the legal community. «The Yumadilov`s case» was an important signal to the legal community of the need for reform and higher standards of governance. Despite the dismissal of the case, the facts revealed questioned the system of internal control and accountability in legal profession, which should prompt further changes for the benefit of all advocates and society as a whole. The role of «The Yumadilov`s case» in the development of the legal profession can be outlined in the following aspects:

1. Transparency of financial activities: allegations of embezzlement of funds collected through mandatory contributions from lawyers call into question the effectiveness of control over the spending of the budget of bar associations. This case highlighted weaknesses in financial management systems and emphasizes the need for more transparent budgeting and reporting mechanisms.

2. Independence of the legal profession and its bodies: «The Yumadilov`s case» demonstrated how personal connections, pressure on the investigation and lack of clear division of functions within advocate chambers can impede a fair investigation. This undermines confidence of the advocate profession as an independent and self-governing institution.

3. Ethics of the leadership of advocate chambers: the facts presented in the case raise the issue of professional and personal responsibility of the leaders of regional chambers of advocates. The support of the defendant in the case by representatives of the FCA and other regional chambers may indicate a systemic

problem of mutual cover-up, which reduces the level of trust in the regional chambers of advocates.

4. The reaction of the advocates' community to violations: the absence of an appeal from the Advocate Chamber of Bashkortostan Republic itself with regard to prosecution for actions under Art. 201 of the Criminal Code of the Russian Federation show the interest of the advocates' self-governance bodies in hiding inconvenient facts. This emphasizes the need to increase the involvement of advocates in monitoring the activities of the management.

5. Breach of trust: this case attracted the attention not only of the advocates' community, but also of society as a whole. The investigation and its results have had a negative impact on the reputation of the democratically unelected leadership of the FCA and the regional chambers of advocates.

6. Lessons for Legal profession reform: «The Yumadilov's case» demonstrated the need to reform of internal control mechanisms over the activities of regional chambers of advocates. Strengthening the participation of advocates in key issues of chamber management may be a way of preventing similar situations in the future. It is necessary to improve the regulations governing the activities of chambers of advocates in order to prevent abuses.

7. Incentive to improve ethical standards: «The Yumadilov's case» has sharpened discussions about ethics in the advocates' community, especially with regard to managerial decisions and the responsibility of managers. These discussions may stimulate a revision of approaches to the formation and application of professional ethics standards.

22. As a result, sensible lawyers in Russia began to realize what was happening to the legal profession and began to express their distrust of FCA President Yuri Pilipenko openly and through the media. The reason for this was, among other things, the lies of the FCA President Yuri Pilipenko, expressed by him during a meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation in support of an amendment to the legislation, suggesting a lifetime ban on representation in courts for advocates deprived of their status [197, 198], which was opposed by «Initiative 2018», proposing, among other things, to hold a rally in Moscow [207]. This adopted amendment was subsequently adjusted by the State Duma of the Russian Federation [199, 200] due to the adoption of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 49-P of November 10, 2022 [201, 202].

23. On April 22 and 29, 2020, under the leadership of Dmitry Talantov, a regular conference of «Initiative 2018» was held, which marked a new stage of

organizing an oppositional movement in the legal profession and the possibilities of digital-based on-line communication in the context of the coronavirus pandemic.

During the conference, electronic communication tools for community organizing were piloted. All votes on various issues, particularly the election of the board, were conducted online. Each participant had the opportunity to speak and vote, and the audience could evaluate the speaker's arguments in real time and approve or reject them by voting.

In the end, three resolutions were passed: on mandatory legal profession deductions, transparency, and legal profession repression.

A resolution was passed on steps to reduce the financial burden on advocates to maintain legal profession self-governing bodies in a pandemic. At a time of catastrophic decline in lawyers' incomes, sometimes making it impossible for some representatives to physically continue their activities, reducing the financial burden on the maintenance of advocates' governing bodies was not only a reasonable but also a fair step [203].

The members of the organization demanded from the chambers to comply with the current legislation and to provide open access to information about the financial and other activities of advocates' self-governance bodies. The informational closeness of chambers under the guise of the institution of «attorney-client privilege» leads to both financial abuse and the impossibility to carry out anti-crisis measures in the system of management of the legal profession [204].

Participants of the «Initiative 2018» adopted a resolution demanding the FCA and regional chambers of advocates to stop persecuting advocates for criticism and the realization of the constitutional right to appeal to the state authorities in case of lack of response to the demand to stop its illegal actions [205].

24. In 2020, members of the «Initiative 2018» also worked on the preparation, publication and discussion of draft amendments to legislation aimed at democratizing the activities of the FCA and regional chambers of advocates [208, 209].

Participants of the «Initiative 2018» in 2020 and 2022 addressed the Constitutional Court of the Russian Federation, posing strategic questions to the court aimed at clarifying the legal status of the advocate and the legal profession at the Russian Federation [210, 211].

25. Due to the fact that as a result of the trial in the Khamovnichesky Court of Moscow the possibility of applying the provisions of Clarification 03/19 was effectively blocked, the leadership of the FCA

proposed to introduce a prohibition in the Code of Professional Ethics of Advocate to prohibit advocates from filing complaints against them with the state authorities. As a result, a secretly prepared package of amendments [212] was submitted to the so-called «All-Russian Summit of Advocate», actually consisting of democratically unelected presidents of regional chambers of advocates. In this regard, members of «Initiative 2018» critical analysis of the innovations proposed by the FCA [213, 214], consideration of these issues in Internet streams [215, 216], published appeals of advocates to the upcoming so-called «X All-Russian Summit of Advocates» on the issues of bringing the governing bodies of the legal profession in line with international standards that imply democratic management of the lawyers' community and ensuring the protection of the rights of prosecuted advocates [217-221].

At the same time, an appeal by advocates was prepared and sent to the FCA demanding that the anti-advocacy amendments to the Code of Professional Ethics of Advocate must be rejected. This appeal was signed by 550 advocates. The text of the appeal demanded that the issue be withdrawn from the congress and that the amendments be subjected to a broad public discussion. Attention was drawn to the contradiction of the amendments to the law, as well as to the fact that the amendments were not discussed at meetings and conferences of regional chambers of advocates, and from the statements of the FCA leaders it appears that as of March 22, the discussion took place in less than half (38 out of 85) of the regional chambers of advocates and was attended by only about 500 advocates, i.e. less than 1% of the total number of members of the legal community [222, 223], while the final text of the amendments was published only two weeks before the Summit.

The most discussed amendments were the possibility of issuing a warning to an advocate «on the inadmissibility of violating the requirements of the legislation on advocacy and the legal profession and the Code», toughening the disciplinary liability of advocates, the proposal to prohibit advocates «to interfere in any form in the internal affairs of the Bar Association or the advocates' unit of which he or she is not a member, except for participation in the implementation of the powers of the FCA, the regional chambers of advocates of a constituent entity of the Russian Federation and their bodies, as well as to prohibit «to call for an advocate to be prosecuted in court, law enforcement or state bodies in relation to another advocate or advocates' unit». If an advocate himself or herself wishes to appeal to the court, law enforcement or state authorities against another advocate or

advocate's unit, then, according to the amendments, the advocate must notify the Council of the Chamber. The appeal noted that the new amendments «deprive lawyers of the opportunity to exercise control over the actions and decisions of the corporate governance bodies of the legal profession and their heads», and their totality should be considered «another step to destroy the foundations of a democratic, self-governing, independent legal profession, to create in it an atmosphere of fear and official subordination, to destroy any manifestations of corporate independence and solidarity» [224-226].

Dmitry Talantov, speaking at the congress, demanded that the amendments be withdrawn from consideration because the proposals of many advocates were not accepted by the FCA and the advocates did not receive any responses to their proposals. He also asked that each amendment be put to a separate and roll call vote and recalled that 550 attorneys signed the letter of criticism.

«When you say that the comments of the regional chambers of advocates were taken into account - this is not true. We in the Advocate Chamber of the Udmurt Republic have repeatedly appealed in writing - I have not seen a single response, not a single reaction», the president of the chamber was indignant. Talantov focused attention on the prohibition for «interfere in any form in the internal affairs of a bar association or a bar association of which he is not a member». «We do not understand how this relates to the corporate nature of the legal profession. We do not understand how n advocate, as a citizen, should not respond to crime. We do not understand why the laws of the semi-mafia world are imposed», said Dmitry Talantov. However, the appeal of were ignored by the majority of the Summit participants [227, 228].

The approval of the anti-advocacy amendments and leaving individual public appeals of advocates without any reaction confirmed the persistent orientation of the FCA and the regional chambers of advocates to further anti-advocacy activities, contrary to the opinion of the lawyers who signed the appeal [229].

26. A new round of this activity was not long in coming, because, as it turned out later, along with the development of amendments to the Code of Professional Ethics of Advocate, the FCA leadership was working with the Ministry of Justice on another package of amendments to the law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation».

In November 2021, a draft of this bill was submitted for public discussion. The study of the content of the proposed amendments showed that they can contribute to a fundamental change in the status of the

legal profession and the principles of its functioning as an independent institution, in fact turning it into an appendage of state bodies [230].

In the appeal «Let's Protect the Russian Advocacy» compiled and published by the «Initiative 2018» [231, 232] it was stated that the purpose of the new draft law is to continue the course of destroying the legal profession as an independent institution for the protection of human rights and freedoms established by the Constitution, to strengthen the levers of state pressure on it, to finally subordinate the advocates to the executive power represented by the Ministry of Justice, which was supposed to be achieved by the following innovations.

It was pointed out that Draft Article 17.1 of the Law makes the status of an advocate dependent on the bodies of the Ministry of Justice. Thus, it is obligatory to initiate disciplinary proceedings on any submission by the Ministry of Justice advocates' self-governing bodies are deprived of the right to refuse to initiate disciplinary proceedings on these submissions. Decisions of the Councils of the chamber of advocates to terminate disciplinary proceedings against an advocate or to refuse to impose disciplinary liability measures on him/her, made on the basis of the results of the consideration of submissions by the Ministry of Justice bodies, may be appealed by them to the court, which, as a state body, will take the final decision on the disciplinary liability of advocates.

It was noted that Article 39.1 of the Draft Law, among other things, obliges the FCA to «provide, using the information and telecommunications network «Internet», free and direct access on a daily and round-the-clock basis for an unlimited number of persons to the information contained in the CIS AR [complex information system of the Russian Advocacy], in respect of which the FCA, in agreement with the Ministry of Justice, will establish an open data regime» (paragraph 5). Article 20 of the Law introduces a clause according to which «the consent of the principal to the processing of his personal data» by employees of the chamber of advocates in connection with the provision of legal assistance by the advocate to the principal, «including when processing the said personal data using the CIS AR» is not required. A similar provision is added to Article 18(3) of the Law, which previously protected confidential information about the client, which constitutes the attorney-client privilege. According to the Draft Law, advocates' warrants may be issued by advocates' chambers in cases undetermined by the Federal Law (Article 6, paragraph 2). The Draft Law also provides that the regulations on the procedure for taking the qualification exam and assessing the knowledge of

applicants shall be approved by the Ministry of Justice (Article 11, paragraph 1).

In this regard, the authors of the appeal concluded that the changes abolish the independence of the legal profession, the confidential nature of communication between the advocate and the principal, put the advocate in a dependent position on the executive authorities, allowing them, if necessary, to make «point» strikes against individual representatives of the legal community.

«Initiative 2018» called on the legislative and executive authorities to abandon plans for the final destruction of the independence of the legal profession and the adoption of the proposed bill, and called on the entire advocates community and civil society in Russia to oppose anti-democratic and repressive amendments to the Law and to prevent the final elimination of the independent legal profession in Russia.

The appeal received a great public resonance, and it was signed by more than 1200 advocates and jurists, there were publications in the media about the problem [233-236].

The leadership of the FCA decided to respond to the wave of indignation in the advocacy and human rights community by attempting to claim that «the comprehensive information system of the Russian Bar» practically repeats the norms of Article 34.4 of the Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on Notaries, with the only difference being that the Law on the Advocacy does not contain exhaustive lists of disclosed information» (which was the main claim!) [237]. An attempt was also made to clash with journalists of the newspaper «Kommerstant» [238], accusing them of preparing a «biased article» on the issue [239], but still the FCA leadership, under public pressure, was forced to deny its initially full agreement with the proposed innovations and state that they do not support the amendment to introduce the possibility of appealing to the court against the refusal of the advocate chamber to bring an advocate to disciplinary responsibility [240].

At the same time, the draft of the proposed amendments to the law by the decision of the Board of the «Initiative 2018» was sent to the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission) [241] for an opinion on their compliance with international standards of organization and activities of the legal profession.

27. Since the amendments to the Code of Professional Ethics of Advocate adopted by the FCA unreasonably restrict the rights of a advocates as a citizen, Dmitry Talantov and members of the «Initiative 2018» and the advocates of the Advocate Chamber of the Udmurt Republic attempted to challenge the

provisions of the Code contrary to the law and filed a lawsuit in the Khamovnichesky District Court in Moscow.

On January 12, 2022 the court refused the claim [242].

28. The ideas put forward by the representatives of the «Initiative 2018» [243-248], and the actions taken aimed at their practical implementation [249-259] are supported by a significant number of sensible and democratically oriented representatives of the advocates and jurists [260-273], which is strongly opposed by democratically unelected managers from the FCA and regional chambers of advocates and their followers [274-290].

These persons initiate and prosecute members of the «Initiative 2018» with the help of the disciplinary prosecution mechanism or using the established system of interaction with corrupt and acting in their interests employees of state bodies, law enforcement agencies, special services and courts. In 2019-2024, more than twenty advocates - members of the «Initiative 2018» were subjected to disciplinary prosecution by advocate chambers on the instructions of the FCA management, as well as administrative and criminal prosecution by state bodies in connection with the actions of the FCA management and advocate chambers management. The names of many of them are well known in the legal community, but we do not mention them here for security reasons.

Dmitry Talantov as the Chairman of the Board of «Initiative 2018» provided active assistance in countering unlawful prosecutions, coordinated and directed the actions of advocates to protect their colleagues, and in a number of cases personally represented the interests of the prosecuted advocates.

Dmitry Talantov himself was also persecuted for his active public and professional activities and realization of the right to freedom of thought and speech and political convictions.

29. In 2018, Dmitry Talantov was expelled from the Federal Union of Advocates of Russia and deprived of the position of Vice-President of this organization for systematically expressing his opinion and its inconsistency with the position of the leaders of the FCA, who were simultaneously the leaders of the Federal Union of Advocates of Russia [291, 292] [293, 294].

In 2021, Dmitry Talantov was forced to resign as First Vice-President of the Guild of Russian Advocates (GRA) [295], a public association of advocates in Russia, due to the fact that he, together with his associates who were part of the leadership of both the GRA and the «Initiative 2018», in particular - the Vice-President and Chairman of the Commission for

the Protection of the Rights of Advocates of the GRA, Andrey Ragulin [296-307], was accused of «confrontation» with the FCA [308-310]. This «confrontation», which in fact is a struggle for the observance of advocates' rights and the independence of the legal profession, due to changes in the political situation, and possibly for other, as yet unidentified reasons, has ceased to be necessary for the President of the Guild of Russian Lawyers Gasan Mirzoyev [311], who previously supported the activities of the «Initiative 2018» [119, 312], participated in its events [313] and publicly repeatedly expressed, including in interviews with the central media, claims to the organization of the activities of the FCA and regional chambers of advocates [314]. Later, on April 20, 2023, Gasan Mirzoyev became a member of the Council and Vice - President of the FCA [315].

30. Dmitry Talantov, as part of his legal practice, handled criminal cases of varying complexity and focus [316], including «politically sensitive cases», including the defense of deputies and the governor of the Udmurt Republic [317-319].

The most famous case of Dmitry Talantov was the defense of journalist Ivan Safronov, accused of treason and later sentenced to 22 years in prison. This case is known for the political orientation of the prosecution and violations involving pressure on the defendant and the defense.

Ivan Safronov's first defense counsel, advocate Ivan Pavlov, was subjected to unjustified criminal and disciplinary prosecution, was declared a «foreign agent» and was forced to leave the country [320-331].

Dmitry Talantov, replacing Ivan Pavlov, received threats and then himself was subjected to criminal prosecution, which prevented him from bringing Ivan Safronov's case to completion [332-366], as well as the case of the dispute with FCA regarding the challenge to the January 12, 2022 decision of the Khamovnicheskiy District Court of Moscow to invalidate the amendments to the Code of Professional Ethics of Advocate, which were approved at the X All-Russian Summit of Advocates in April 2021.

31. On June 28, 2022, prior to the presentation of defense evidence in court in the case of Ivan Safronov, Dmitry Talantov was taken into custody for quoting a number of publications and expressing an anti-war position in a social network [367], which was used as a pretext for a criminal case. After quoting a number of publications and expressing his own opinion on the social network, Dmitry Talantov was taken into custody on charges of committing the public dissemination, under the guise of reliable reports, of knowingly false information containing data on the use of the Armed Forces of the Russian Federa-

tion to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, to maintain international peace and security, or on the exercise by state bodies of the Russian Federation of their powers outside the territory of Russia (paragraphs «a» and «e» of part 2 of Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation). Subsequently, Dmitry Talantov was charged with incitement to hatred or enmity, humiliation of the dignity of a person or a group of persons on the grounds of membership of a social group, committed publicly using the «Internet» by a person using his official position (paragraph «b» of part 2 of article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation).

It should be noted that the UN Human Rights Committee called on the Russian Federation to urgently take all necessary measures to guarantee the full enjoyment of freedom of expression for all persons, taking into account the Committee's General Comment No. 34 (2011) on freedom of opinion and expression. In particular, it called for the repeal of laws that unduly restrict freedom of expression, including Articles 207.3, 275.1, 280.3 and 284.2 of the Criminal Code, and to refrain from adopting any further restrictions incompatible with Article 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights (CCPR/C/RUS/CO/8) [368]. In her report to the UN Human Rights Council, the UN Special Rapporteur on the situation of human rights in the Russian Federation called for an end to the use of the judicial system for political purposes to silence civil society and dissenters, and for the immediate release of all political prisoners [369].

32. The criminal prosecution of Dmitry Talantov caused a great resonance in society and the lawyers community [370-381]. Representatives of the lawyers community in a special open appeal stated that they consider it unacceptable to prosecute Dmitry Talantov for expressing his opinion and violating his professional rights during detention and searches, and demanded that the criminal prosecution be stopped, a comprehensive investigation be conducted into the actions of those who conducted investigative actions in violation of the law on advocacy, and the violation of confidentiality and professional rights of advocates, to stop the procedural arbitrariness against Dmitry Talantov [380]. Dmitry Talantov was repeatedly mentioned in other appeals by lawyers as an unlawfully and unlawfully persecuted advocate [377-380].

Russian advocates and jurists in the case of Dmitry Talantov sent complaints to the UN Human Rights Committee and ensured that the Committee, which has the competence to consider individual complaints against the Russian Federation. This Committee not

only applied urgent measures related to a serious health condition, but also decided to immediately communicate the case on the issue of arbitrary arrest and illegal detention. At the Committee's request, the authorities of the Russian Federation responded twice, took into account the Committee's requirements and changed the situation regarding the provision of medical care to Dmitry Talantov. But on the issue of unlawful imprisonment for expressing one's opinion, that is, for exercising a constitutional right, they could not provide any intelligible arguments.

33. On July 01, 2022, the Council of the Advocate Chamber of the Udmurt Republic in connection with the detention of Dmitry Talantov spoke out against these actions, stating the violation of Dmitry Talantov's rights and undue interference in his legal profession activities [382]. However, subsequently, during his prolonged detention in an investigative isolator, Dmitry Talantov was undemocratically removed from his position of President of Advocate Chamber of the Udmurt Republic [383-386].

34. When applying detention as a measure of procedural coercion against Dmitry Talantov at the pre-trial stage of the proceedings, the court indicated his occupation among the grounds for this measure. Thus, it was confirmed that Dmitry Talantov is being prosecuted de jure on charges of committing crimes, and de facto - because of his professional and public activities and open publication of his anti-war position [387-390].

As a result of the investigative searches, Dmitry Talantov's computer equipment and cell phones used in his activities were seized, which significantly hindered and actually suspended the work of «Initiative 2018» for some time, as well as prevented access to the organization's website and the ability to post information on it.

35. In 2023, «Initiative 2018» together with the international scientific and practical legal journal «Eurasian Advocacy» organized a series of public events «Let's Protect the Independence of the Russian Advocacy!» (round tables «The Russian Legal Profession: Protection for the defenders» [391], «Legislation on the Advocacy in Russia: Progressive Development or Degradation?» [392] and the International Scientific and Practical Conference «The Russian Advocacy: Independence, Self-Governance, Protection» [393]. [393]), in which the UN Special Rapporteur on the situation of human rights in the Russian Federation Mariana Katzarova participated.

36. In 2023-2024, «Initiative 2018» carried out significant work to attract public attention to the issues raised by the organization through a wide range of Russian [394-428] and foreign [429-433] media.

37. In January 2023, some participants of «Initiative 2018» drafted, signed and circulated an open appeal to the President of the Russian Federation to stop bullying and provide medical assistance to Alexei Navalny (included in Rosfinmonitoring's «list of extremists and terrorists») [434, 435], a Russian opposition politician whose complaints have been repeatedly ruled by the European Court of Human Rights to have violated his rights guaranteed by the European Convention, in particular his arbitrary deprivation of liberty on political grounds, and who was found dead on February 16, 2024 [436].

38. On December 18, 2023, «Initiative 2018» sent an appeal to the UN, international bar associations and human rights organizations [437], which shows the persistent negative practices identified in the activities of democratically elected managers of the FCA and regional chambers of advocates, including authoritarianism, suppression of democracy, corruption and financial abuse, discrimination, repressive corporate rulemaking and disciplinary prosecution of advocates, anti-advocacy legislative initiatives, disregard for the goals and objectives of the Bar association, and the lack of transparency and accountability of its activities.

It has been noted that these practices demonstrate the non-compliance of the Russian legal profession with international standards of its organization and activities, lead to the nullification of the legal profession as a social institution, and make it difficult or impossible to carry out advocacy activities. Citizens under repressive influence are restricted and often deprived of the right to a fair trial and defense by qualified independent lawyers. This contributes to the avalanche-like growth of repressive practices, the development of the regime of «anti-law» and the inviolability of anti-democratic regimes.

The appeal also contained information about the updated anti-advocacy bill, which was submitted for consideration to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation and criticized in the appeal «Let's Protect Russia's Advocacy – 2023» [438].

It was noted that a striking example of the anti-advocate activities of the FCA was the secret development, together with the Ministry of Justice of the Russian Federation, of amendments to the relevant Law, which now is under consideration in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (draft Federal Law No. 301952-859). Despite the fact that the changes apply to all advocates and their clients, they have not been submitted for wide public discussion. It was also pointed out that the expert opinion of the FCA on them has not yet been

published, which directly contradicts the provisions of subparagraph 7 of paragraph 3 of Article 37 of the Law. The developers of the bill ignored the substantial critical reviews of a number of chambers of advocates (Moscow, St. Petersburg, Novosibirsk and Nizhny Novgorod regions) on the draft law, as well as an expert opinion prepared by advocates and lawyers and an open appeal signed by more than a thousand advocates, jurists and human rights defenders.

It was pointed out that the draft contains novels threatening the loss of attorney-client privilege, disclosure of personal data and information about the private lives of both lawyers and their clients. The bill makes the status of a advocates dependent on «fulfilling duties» not to the principal, as it always has been, but to unnamed stakeholders.

The norms on the Complex information system of the Russian Advocacy (CIS AR) are being introduced, which accumulates a significant amount of data about an advocate, his relatives and clients. In fact, this system, which has already been implemented, leads to excessive control over the legal profession and advocates by the FCA and regional chambers of advocates, as well as government agencies, including law enforcement officers, despite the fact that the system is not protected from information leaks, including in the framework of operational investigative activities. It was also noted that the draft also contains provisions establishing access to the profession of an advocate depending not on the successful passing of the exam and taking the oath, but on the decision of the Ministry of Justice to include information about an advocate in the Unified State Register. It is also planned to transfer the management of this register to the Ministry of Justice in violation of the principles of independence and self-government of the legal profession.

Attention is drawn to the fact that it is proposed to adopt rules allowing the termination of the status of an advocate due to the sluggishness of the staff of the chamber during his transfer to another chamber. The draft bill also proposes to establish that the Regulations on the procedure for passing the qualification exam and assessing applicants' knowledge, as well as the procedure for changing membership in the chamber of advocates by an advocate, are approved by the Ministry of Justice of the Russian Federation. It is proposed to supplement the composition of the chamber's qualification commission with a representative from the scientific community, without specifying which formal criteria he should meet and how he will be elected. The draft contains other novels that infringe on the independence of the legal profession and advocates. In addition, the government has put

forward, and the FCA has supported, absurd proposals to supplement the draft law with provisions on termination of the status of an advocate upon revealing the fact of his departure for permanent residence or for a period of more than one year outside the Russian Federation [437]. After sending the appeals, the «Initiative 2018», in cooperation with the UN Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers and the UN Special Rapporteur on the human rights situation in the Russian Federation, who supported the arguments of the appeal [439] and sent a communication to the authorities of the Russian Federation [440], continues to carry out activities aimed at combating bringing the Russian legal profession in line with international standards.

39. In 2023 – 2024, the participants of the «Initiative 2018» prepared and published an independent expert Opinion on the draft Federal Law «On Amendments to the Federal Law « On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation» No. 301952-8 [441], based on the results of surveys and research conducted, as well as a generalization of practice in protecting the professional rights of lawyers. Appeals «In Defense of Russian Advocates who are being persecuted» [442], « Let`s Protect Russia`s Advocacy – 2023» [443,530], «On the holding of a preventive action – the universal temporary universal cessation of advocates' participation in procedural actions in all types of legal proceedings» [444] have also been prepared, made publicly available for signature and sent to the addressees.

The Board of the «Initiative 2018» has also prepared and published statements «On mass Detentions and Searches against Lawyers» [531], «On Introducing the Possibility of Lawyers Disbarment When the Fact of His Departure for Permanent Residence or for a Period of More Than One Year Outside the Russian Federation is Revealed» [532], «On Inadmissibility of Suppression of Freedom of Speech and Freedom of Expression in Lawyer Profession» [533], «On the Appeal by Lawyers on the Issue of All-Russian Preventive Action in the Form of Temporary Universal Termination of the Participation of Lawyers in Procedural Actions in All Types of Legal Proceedings and the Statement of the Federal Chamber Of Lawyers of the Russian Federation» [445], «On Non-Interference in the Activities of Lawyers and the Inadmissibility of the Use of the Death Penalty and Torture» [446], «On the Draft Federal Law NO. 301952-8 «On Amendments to the Federal Law «On Advocacy in the Russian Federation»» [447], «On the Inadmissibility of Harassment of Lawyer, Candidate of Law, Associate Professor, Educator and Human Rights Defender Roman Grigoryevich Melnichenko» [448], «On Anti-Ad-

vocacy and Hedonism in the Legal Profession» [449], «On the Normative Change of the Rules for Filling in and Execution of an Advocate's Warrant as a Form of Interference and Obstruction of the Advocate's Activity» [450].

40. In 2024, «Initiative 2018» carried out the realization of the project of educational online streams «The Advocacy of Russia: Recent History» [451-457], assisted in the implementation of various actions by lawyers of the advocate chambers of St. Petersburg and the Udmurt Republic aimed at democratizing the process of its management, strengthening the openness of their activities and preventing the adoption of anti-democratic corporate norms [458-463], protecting the rights of advocates who are persecuted for their lawful actions [464, 465].

41. On May 16, 2024 Dmitry Talantov made an address criticizing the new leadership of the Advocate Chamber of the Udmurt Republic [460, 466-468] because it began to actively support and pursue anti-advocate policy and tried to adopt at the conference of the Chamber anti-democratic changes to the corporate acts of the Chamber, fully obeying instructions from the FCA, which, in turn, led to mass indignation of lawyers of the Udmurt Republic and attempts of their mass persecution by the new leadership of the Chamber. As a consequence of these actions, the new leadership of the Chamber stopped any activity aimed at protecting the interests of Dmitry Talantov from absurd, unfounded and contrary to legal norms accusation.

42. After receiving information about the criminal prosecution of Dmitry Talantov, the FCA took an extremely passive position: first, it took a long time to find out information about what had happened [471, 472], then it only applied for a non-custodial measure of restraint [473], and later sent its representative to testify in the case as a witness [474] and published on its website material containing a media publication about the sentence [475]. The FCA did not take active actions aimed at protecting Dmitry Talantov, which is due to both the general passivity of this organization in protecting the rights of advocates and Dmitry Talantov's activities, which contradict the anti-advocacy aspirations of the staff of this organization. Moreover, the media reported that the harassment of Dmitry Talantov was carried out, among other things, on the basis of statements by advocate Violetta Volkova, who is in close relationship with representatives of the leadership of the FCA, persons from among the so-called «Advisors of the FCA» and persons close to them [476].

43. Meanwhile, the actions of Dmitry Talantov, in which he is accused under the guise of criminal, are

in fact socially dangerous, unlawful, and therefore are not criminal.

These actions are fully within the parameters of those statements that are protected by Articles 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights and 29 of the Constitution of the Russian Federation. For this reason, the world's leading human rights organizations (Memorial Prisoner Support Project, Amnesty International) have recognized Dmitry Talantov as a prisoner of conscience [477] and a political prisoner [478].

On the basis of Article 16 of the UN Basic Principles on the Role of Lawyers and Article 18 of the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in Russian Federation», which prohibits the prosecution of advocates for their professional activities, the leading international organizations of lawyers (International Bar Association, International Commission of Jurists, Frontline Defenders) recognized Dmitry Talantov as a wrongfully prosecuted lawyer [479-482].

Inadmissibility of persecution and the need for the immediate release of Dmitry Talantov were expressed both by the Board of the «Initiative 2018» [483], Russian Helsinki Group [484], International Association of Russian Lawyers [485], International Commission of Jurists [486], United Nations Special Rapporteur on the situation of human rights in the Russian Federation, Mariana Katzarova [487], UN Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers, Margaret Satterthwaite [488].

Thus, the persecution of Dmitry Talantov is definitely persecution for his anti-war position and professional activities, as well as politically motivated and unlawful.

44. The investigation and consideration of Dmitry Talantov's criminal case of was accompanied by close media attention [489-509].

45. The criminal case against Dmitry Talantov was considered in the Zavyalovsky District Court of the Udmurt Republic of the Russian Federation.

On October 16, 2024, during the court consideration of the case, the state prosecutor, violating the provisions of Articles 246 and 252 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, under the guise of mitigating the charges brought against Dmitry Talantov, specified the wording of the charges in such a way that the defendant's situation was worsened and the right to defense was violated.

On November 18, 2024, the media reported that the state prosecutor demanded that Dmitry Talantov be found guilty and sentenced to twelve years of imprisonment with a four-year ban on holding managerial positions in the advocate self-governing bodies and administering «Internet» resources [510-512].

November 28, 2024 by the verdict of the Zavyalovsky District Court of the Udmurt Republic of the Russian Federation Dmitry Talantov was found guilty as charged and sentenced to a punishment of seven years' imprisonment in a penal colony of standard regime with a ban on the administration of sites and channels using electronic or information and telecommunications networks, including the Internet, for a period of four years.

46. Dmitry Talantov's sentence attracted the attention of a wide range of Russian and foreign media [513-528]. Currently, the sentence is being appealed in the Supreme Court of the Udmurt Republic. Dmitry Talantov continues to be held in the detention center in the city of Izhevsk, Udmurt Republic.

47. On December 9, 2024, Pierre-Dominique Schupp, President of the Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE), appealed to the Minister of Justice of the Russian Federation Konstantin Chyichenko, demanding the release of Dmitry Talantov. In his appeal, he indicated that the CCBE would like to draw attention to the United Nations Basic Principles on the Role of Lawyers, in particular Principles 16, 17 and 18 on guarantees for lawyers and Principle 23 on freedom of expression and association, and called on the Minister to do everything in his power to drop the charges against Dmitry Talantov and restore his freedom, as it is believed that his conviction is based on his work as an advocate [529].

48. From the above, it should be concluded that «Initiative 2018» founded and headed by Dmitry Talantov plays a significant role in the development and reform of the Russian legal profession.

«Initiative 2018», acting openly by comprehensively contributing to the development of public discussion on the problems of the legal profession and advocacy by initiating and participating in significant trials, participating in parliamentary hearings, holding public events, preparing appeals and resolutions, carrying out scientific, educational activities and initiating protest actions, as well as by organizing assistance to advocates, actively fights for:

- independence of advocates and the legal profession, opposing authoritarian methods of management in the activities of the FCA and the regional chambers of advocates and for the restoration of democratic principles of elective representation;

- transparency, demanding openness in the financial and economic activities of the FCA and the regional chambers of advocates;

- reforming the legislation and corporate acts of the legal profession and bringing them in line with international standards;

– protection of the rights of advocates and also of their clients.

49. Dmitry Talantov is a key figure in «Initiative 2018» and the Russian legal profession as a whole. His role can be outlined by the following characteristics:

– famous Russian lawyer (advocate);
– founder and leader: he created «Initiative 2018» and directs its activities, organized events, coordinated legal support for lawyers and jurists and participated in drafting reforms;

– a fighter for lawyers' rights: actively defended lawyers and jurists against unjustified disciplinary measures and harassment, and personally participated in court proceedings related to challenging FCA decisions;

– critic of the FCA: has repeatedly criticized the FCA leadership, especially on issues of conflict of interest, financial opacity and undemocratic elections, and has publicly opposed proposals restricting the rights of lawyers;

– public figure: he represented the Advocate Chamber of the Udmurt Republic and «Initiative 2018» at parliamentary hearings, international conferences and in the media, and promoted the ideas of democratization and reform of the legal profession;

– educator: organized training events and discussions for lawyers, raising topical issues of advocates' practice and legislation;

– symbol: Dmitry Talantov became a symbol of the struggle for independence and democracy in the Russian legal profession despite the persecution and criminal case brought against him in 2022, which human rights organizations and lawyers around the world recognized as politically motivated persecution for carrying out professional and public activities.

50. Based on the above, it should be concluded that Dmitry Talantov and the Interregional Public Organization of Advocates and Lawyers «Initiative 2018», which he established have demonstrated an unwavering commitment to protecting human rights, advancing the rights of lawyers (advocates) and jurists, and promoting the rule of law.

Currently, Dmitry Talantov and certain members of the «Initiative 2018» organization are being unlawfully persecuted for their public and professional activities, as well as for exercising their right to freedom of thought, speech, and political opinion.

Список источников / References

1. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1930&catid=9&Itemid=18.
2. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=775&catid=7&Itemid=18.
3. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1199:otchet-o-rabote-soveta-advokatskoj-palaty-udmurtskoj-respubliki-i-ob-ispolnenii-smety-raskhodov-na-soderzhanie-advokatskoj-palaty-udmurtskoj-respubliki-za-2019-god&catid=9&Itemid=18.
4. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1209:o-vozmozhnosti-prinyatiya-mer-napravlennykh-na-materialnyu-podderzhku-advokatov-udmurtskoj-respubliki-v-svyazi-s-vvedeniem-organami-gosudarstvennoj-vlasti-ogranichenij-v-rabote-napravlennykh-na-nedopushchenie-rasprostraneniya-na-territorii-rossijskoj-federatsii-novoj-koronavirusnoj-infektsii&catid=9&Itemid=56.
5. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=997&catid=81&Itemid=56.
6. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=886:obuchayushchaya-konferentsiya-o-chjom-molchat-izvestnye-advokaty&catid=35&Itemid=56.
7. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=956&catid=81&Itemid=56.
8. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1085&catid=81&Itemid=56.
9. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1088:o-sodejstvii-v-sbore-informatsii-po-problemam-ugolovnogogosudoproizvodstva&catid=81&Itemid=185.
10. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=99&Itemid=100212.
11. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1311:otkrytoe-obrashchenie-rossijskikh-advokatov-v-zashchitu-professionalnykh-prav-advokatov-respubliki-belarus&catid=81&Itemid=185.
12. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1440:predlozheniya-advokatskoj-palaty-ur-po-izmeneniyu-kodeksa-professionalnoj-etiki-advokata&catid=81&Itemid=100002.
13. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=766:gildiya-rossijskikh-advokatov-podderzhala-pozitsiyu-advokatskogo-soobshchestva-udmurtii-po-voprosu-vozmognogo-izmeneniya-kodeksa-professionalnoj-etiki-advokata&catid=81&Itemid=100002.
14. <https://rg.ru/2012/03/16/reg-pfo/advokaty-anons.html?ysclid=m4m2k27d7t390202651>.
15. <https://www.ntv.ru/novosti/279054/>.
16. <https://advgazeta.livejournal.com/tag/%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B9%20%D0%A2%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2>.
17. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=767:vedomosti-advokata-mozhno-budet-lishit-statusa-za-ushcherb-avtoritetu-advokatury-a-obzhalovat-eto-reshenie-po-sushchestvu-stanet-nevozmozhno&catid=81&Itemid=185.
18. <https://www.kommersant.ru/doc/3628038>.
19. <https://pravorub.ru/personal/81506.html>.
20. <https://ya.ru/video/preview/4585288707111611946>.
21. <https://pravo.ru/news/201151/>.
22. <https://www.youtube.com/watch?v=dY6Xgu6dHIk>.
23. <https://adv-simfi.ru/advokaty-trebuyut-izmenit-poryadok-izbraniya-rukovoditeley-fpa-i-palat-subektov.html?ysclid=m5ucuf219n312710504>.
24. <https://www.advgazeta.ru/novosti/ministra-yustitsii-poprosili-o-sodeystvii-v-poluchenii-informatsii-ot-fpa/>.

25. <https://cyberleninka.ru/article/n/rezolyutsiya-ob-obyazatelnyh-otchisleniyah-advokatov-v-period-pan-demii-koronavirusa>.
26. <https://cyberleninka.ru/article/n/rezolyutsiya-ob-otkrytosti-informatsii-o-deyatelnosti-organov-korporativnogo-upravleniya-advokatury>.
27. <https://cyberleninka.ru/article/n/rezolyutsiya-onedopustimosti-presledovaniya-advokatov-organami-korporativnogo-upravleniya-advokatury-za-kritiku-i-realizatsiyu>.
28. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/letters/a-letter-to-the-ministry-of-justice-of-russia-from-20-12-2018-g/?sphrase_id=203572.
29. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/letters/a-letter-to-the-presidential-administration-of-the-russian-federation-from-24-07-2019-g/?sphrase_id=203573.
30. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/letters/a-letter-to-the-ministry-of-justice-of-russia-dated-19-june-2016-/?sphrase_id=203573.
31. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/letters/a-letter-to-the-ministry-of-justice-of-russia-dated-july-4-2019/?sphrase_id=203573.
32. <https://www.youtube.com/watch?v=wxxCTGcF5Bg>.
33. <https://www.youtube.com/watch?v=KiyFf14t2vE>.
34. <https://www.youtube.com/watch?v=1330PRi5b20>.
35. <https://www.youtube.com/watch?v=8KFxtGQ4uwI>.
36. <https://t.me/s/initiative2018>.
37. https://vk.com/initiative_2018.
38. https://www.facebook.com/groups/i2018*.
39. <https://aomo.ru/news/124?ysclid=ly3ua3mxpw875057848>.
40. <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavlenie-spetsialnogo-dokladchika-oon-po-voprosu-o-polozhenii-v-oblasti-prav-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-i-spetsialnogo>.
41. <https://www.ohchr.org/en/documents/thematic-reports/ahrc5662-safeguarding-independence-judicial-systems-face-contemporary>.
42. <https://www.youtube.com/@%D0%98%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B02018>.
43. <https://www.facebook.com/groups/32lawyers/posts/628878357517863/> *.
44. https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=635675830559919&id=100023525241219&rdid=vsycm3PiITMiIo3e *.
45. <https://fparf.ru/news/media/dmitriy-talantov-pravovoy-nigilizm-nasha-natsionalnaya-beda/>.
46. <https://www.youtube.com/watch?v=fwY6TSrSGwA>.
47. <https://www.youtube.com/watch?v=FO7Ge-oJ0Y0>.
48. <https://www.kommersant.ru/doc/3628038>.
49. <https://www.kommersant.ru/doc/4671340>.
50. <https://www.advgazeta.ru/novosti/zashchitit-reputatsiyu-korporatsii/>.
51. <https://fparf.ru/polemic/opinions/lichno-ya-na-etone-podpisyvalsya/>.
52. <https://fparf.ru/polemic/opinions/shag-k-samoorganizatsii/>.
53. <https://fparf.ru/polemic/opinions/khochesh-igratv-futbol-igray-v-futbol-khochesh-kurit-kuri-skolkokhochesh/>.
54. <https://fparf.ru/polemic/opinions/v-poiskakh-sredinnogo-puti/>.
55. <https://fparf.ru/polemic/opinions/styd/>.
56. <https://fparf.ru/news/fpa/srok-oznakomleniya-smaterialami-dela/>.
57. <https://fparf.ru/news/fpa/podgotovleny-razyasneniya-kodeksa/>.
58. <https://fparf.ru/polemic/opinions/nikto-ne-mozhet-byt-sudey-v-sobstvennom-dele-i-ya-ne-splyu-v-grobu-bez-noskov/>.
59. <https://www.rg.ru/2014/11/18/advocaty.html>.
60. <https://fparf.ru/polemic/opinions/temperatura-vsamovare-prodolzhaet-ponizhatsya/>.
61. <https://fparf.ru/news/media/takov-u-nas-uroven-pravosoznaniya-/>.
62. <https://legal.report/bunt-v-advokature/>.
63. <https://fparf.ru/polemic/opinions/udarim-standartom-po-razgildyaystvu-i-prokhideystvu/>.
64. <https://legal.report/pyat-tezisov-v-razzhiganie-nizmennih-instinktov-advokatov/>.
65. <https://pravo.ru/news/view/140125/>.
66. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/04/13/685424-otkuda-avtoritet-advokaturi>.
67. <https://www.advgazeta.ru/novosti/ob-aktualnom/>.
68. <https://pravo.ru/news/view/139744/>.
69. <https://cyberleninka.ru/article/n/predlozheniya-ob-izmeneniyah-kodeksa-professionalnoy-etiki-advokata-dolzheny-obsuzhdatsya-vsem-soobschestvom-intervyu-s-prezidentom>.
70. <https://legal.report/vozmozhnye-negativnye-posledstviya-otkaza-ot-zacshity-iz-za-neoplaty-truda-advokata-silno-preuvelicheny/>.
71. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/03/10/680596-advokatam-zapretyat>.
72. <https://www.kommersant.ru/doc/5090701>.
73. <https://www.youtube.com/watch?v=Y5SiG4-1bE>.
74. <https://www.youtube.com/watch?v=Nh7QwZRiilQ>.
75. <https://www.youtube.com/watch?v=dvxcXtcreeA>.
76. <https://www.youtube.com/watch?v=QvRGLbba5Ys>.
77. <https://www.youtube.com/live/3hmiNyl0Dlw>.
78. <https://www.youtube.com/watch?v=l7c9DC3xOwM>.
79. <https://legal.report/advokaty-zabastovali-rukovodstvo-ih-podderzhivaet/>.
80. <https://pravo.ru/news/view/109348/>.
81. <https://pravo.ru/news/view/100667/>.
82. <https://www.kommersant.ru/doc/4771976>.
83. <https://www.advgazeta.ru/novosti/sostoyalsya-iv-vserossiyskiy-sezd-advokatov/>.
84. <https://www.youtube.com/watch?v=bfbNpGdanN8>.
85. <https://gra.ru/2016/11/23/obshcherossiyskij-grazhdanskij-forum/>.
86. <https://fparf.ru/news/fpa/edinstvo-advokatury/>.
87. <https://fparf.ru/news/fpa/voprosy-razvitiya-advokatury/>.
88. <https://fparf.ru/news/fpa/gotovnost-k-vzaimodeystviyu/>.
89. <https://fparf.ru/news/fpa/ne-vyplesnut-s-vodoy-i-rebenka/>.
90. <https://fparf.ru/news/fpa/fpa-rf-my-gotovy-uchitsya-u-vas/>.
91. https://pravo.ru/court_report/view/118127/.
92. <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-ob-sudili-popravki-v-zakon-ob-advokature/>.

93. https://www.youtube.com/watch?v=5K4_Kqhxc1Y&ysclid=m4lqt7nocc912537222.
94. <https://www.youtube.com/watch?v=e5GnC5sMrl0&t=2673s>.
95. https://youtu.be/u8LpjE_zET4?si=jlKTzYtEpjsLdXkG.
96. <https://www.youtube.com/watch?v=Gicl0AwBeEc&t=4s>.
97. https://fparf.ru/documents/draft-regulations/transcript-of-the-parliamentary-hearings-of-the-state-duma-committee-on-state-construction-and-legis/?sphrase_id=16626&ysclid=ly3x1xcmnn631250848.
98. <https://fparf.ru/news/fpa/predlagaetsya-vvesti-edinye-ekzamen-dlya-budushchikh-advokatorov/>.
99. <https://www.advgazeta.ru/novosti/denis-novak-predlozhit-zapretil-chlenam-soveta-advokatskoy-palaty-vkhodit-v-ee-kvalifikomissiyu/>.
100. <https://www.youtube.com/watch?v=-morRHstY3Y>.
101. <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=7HrJtjvbSYc>.
102. <https://pravo.ru/news/view/141196/>.
103. <https://legal.report/kodeks-professionalnoj-etiki-advokatorov-utverdili-bez-ucheta-mneniya-nesoglasnyh/>.
104. <https://pravo.ru/story/230974/>.
105. <https://pravo.ru/story/209357/>.
106. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/10/684798-advokata-mozhno-lishit>.
107. https://pravo.ru/court_report/view/140167/.
108. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/04/15/866236-advokati-sezde>.
109. <https://legal.report/advokatura-reanimirovat-ili-pogubit/>.
110. <https://www.advgazeta.ru/novosti/ministrayustitsii-poprosili-o-sodeystvii-v-poluchenii-informatsii-ot-fpa/>.
111. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/letters/a-letter-to-the-ministry-of-justice-of-russia-dated-19-june-2016-/?sphrase_id=220442.
112. <https://pravorub.ru/personal/79799.html>.
113. https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=598817010912468&id=100023525241219&rdid=z71xX4MYQEDCivnv *.
114. https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=456665185127652&id=100023525241219&rdid=9LZmNHtUv8akJRRX *.
115. <https://www.kommersant.ru/doc/3752265>.
116. <https://cforum.org/forums/2018/discuss/razvitiadvokatury-/>.
117. <https://cyberleninka.ru/article/n/rezolyutsiya-porezultatam-ekspertnoy-diskussii-pravo-advokata-chto-meshaet-zaschitit-cheloveka-v-rossii-v-ramkah-obscherossiyskogo>.
118. <https://clck.ru/3FjAJw>.
119. http://www.eurasian-advocacy.ru/PDF/TRAKTAT_RAGULIN.pdf.
120. https://fparf.ru/documents/draft-regulations/transcript-of-the-parliamentary-hearings-of-the-state-duma-committee-on-state-construction-and-legis/?sphrase_id=16626&ysclid=ly3x1xcmnn631250848.
121. https://apspb.ru/news.php?news=09122018_02.
122. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1199:otchet-o-rabote-soveta-advokatskoj-palaty-udmurtskoj-respubliki-i-ob-ispolnenii-smety-raskhodov-na-soderzhanie-advokatskoj-palaty-udmurtskoj-respubliki-za-2019-god&catid=9&Itemid=18.
123. <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskie-nyuansy-v-advokature-o-zhanre-i-soderzhanii-otkrytogo-obrascheniya-32-h-advokatorov-na-imya-predsedatelya-sledstvennogo?ysclid=m57j7d62su741436033>.
124. <https://cyberleninka.ru/article/n/ragulin-a-v-traktat-ob-obraschenii-32-h-printsipah-diskriminatsii-demokratii-v-rossijskoy-advokature?ysclid=m57j57018a591058759>.
125. <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/interpretation-no-03-19/>.
126. <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/resolution-on-the-observance-of-legal-ethics/?ysclid=m4m8e58urp313894844>.
127. <https://www.advgazeta.ru/novosti/ministrayustitsii-poprosili-o-sodeystvii-v-poluchenii-informatsii-ot-fpa/>.
128. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/letters/a-letter-to-the-ministry-of-justice-of-russia-from-20-12-2018-g/?sphrase_id=183062&ysclid=m5ucnv20dv934522742.
129. <https://www.facebook.com/groups/i2018/permalink/2234890510127667/> *.
130. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1127&catid=98&Itemid=18.
131. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/04/18/799592-advokatom-zapretili-zhalovatsya>.
132. <https://youtube.com/playlist?list=PL8RcQaADy-ZHjr6xTUO84cnw8tQpLy9sS&si=j1mqxzbYTKOXTYP6>.
133. <https://fparf.ru/news/fpa/avtoritet-advokatury-bazovaya-tsenost/>.
134. <https://pravo.ru/news/210978/?ysclid=m4ma4oubft701821799>.
135. <https://www.advgazeta.ru/novosti/opublikovano-razyasnenie-kes-po-voprosu-dopustivosti-obrashcheniya-advokatorov-v-pravookhranitelnye-or/>.
136. <https://newizv.ru/news/2021-04-15/dlya-advokatorov-vveli-novye-nakazaniya-za-narushenie-etiki-331877>.
137. <https://pravorub.ru/articles/86374.html>.
138. <https://www.opengaz.ru/konstituciya-ne-dlya-vseh-advokatom-zapretili-soobshchat-o-prestupleniyah>.
139. <https://www.kommersant.ru/doc/4038376>.
140. <https://gra.ru/2019/2019-9-10.pdf>.
141. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1134:rezolyutsiya-o-raz-yasneniyakh-03-19-komissii-po-etike-i-standartam-po-voprosudopustivosti-obrashcheniya-advokatorov-v-pravookhranitelnye-organy&catid=81&Itemid=100002.
142. <https://tass.ru/obschestvo/9603203>.
143. <https://www.facebook.com/groups/Eurasian-Advocacy/posts/1145518912325485/> *.
144. <https://www.facebook.com/groups/i2018/posts/2436594543290595/> *.
145. <https://www.facebook.com/groups/Eurasian-Advocacy/posts/1157093161168060/> *.
146. <https://www.facebook.com/groups/i2018/posts/2466556873627695/> *.
147. <https://www.youtube.com/watch?v=E8Qfpw9Rqso&t=11s>.
148. <https://www.facebook.com/groups/i2018/posts/2463860770563972/> *.
149. <https://www.facebook.com/groups/Eurasian-Advocacy/posts/1653027134907991/> *.

150. <https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-suda-po-sekretnomu-isku-advokata-a-r-ramaldanova-k-federalnoy-palate-advokator-rossiyskoy-federatsii-nezakonnost-i?ysclid=m4midnm46u901003893>.
151. <https://legal.report/mosgorsud-razreshil-fpa-nakazyvat-advokatorov-za-donosy-na-kolleg/>.
152. <https://cyberleninka.ru/article/n/smyshlyonoenegodyaystvo-rossiyskoy-advokatury?ysclid=m5vs1n6z7e545803874>.
153. <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-spory-i-sotsialnye-modeli-sovremennoy-rossiyskoy-advokatury-otvety-i-voprosy-vitse-prezidentu-federalnoy-palaty-advokatorov>.
154. <https://news.ru/society/svoi-protiv-svoih-advokatam-so-vsej-strany-zapreshayut-obrashatsya-v-policiyu/>.
155. <https://www.bfm.ru/news/563823>.
156. <https://tass.ru/obschestvo/9603203>.
157. https://rapsinews.ru/judicial_news/20201001/306344519.html?ysclid=m4maslue71922010267.
158. <https://defence-line.ru/news/fpa-ne-razreshaet-advokatam-zhalovatsya-na-kolleg/>.
159. https://ros-advocat.ru/partner_news/v-apelljácii-ustojalo-razjasnenie-kjes-po-obrashheniju-advokatorov-v-pravoohranitelnye-organy/.
160. <https://legal.report/advokaty-prosjat-ham-ovnicheskij-sud-otmenit-reshenie-fpa-razreshiv-pisat-donosy-drug-na-druga/?ysclid=m4m8kbijca810895237>.
161. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1930&catid=9&Itemid=18.
162. <https://www.kommersant.ru/doc/4538615>.
163. <https://www.advgazeta.ru/novosti/nachalos-rassmotrenie-iska-ap-udmurtskoy-respubliki-o-priznanii-nichtozhnym-resheniya-soveta-fpa/>.
164. <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-otkazal-v-ocherednom-iske-ap-udmurtskoy-respubliki-ob-osparivanii-popravki-v-kpea-prinyatoy-x-vserossiyskim-syezdom-advokatorov/>.
165. <https://www.advgazeta.ru/novosti/soviet-fpa-obratilsya-k-advokatam-ap-udmurtskoy-respubliki/>.
166. <https://fparf.ru/news/fpa/poritsanie-donositelstva-traditsiya-advokatury/>.
167. <https://fparf.ru/news/fpa/otvetstvennoe-otnoshenie-k-interesam-professii-i-korporatsii/>.
168. https://fparf.ru/news/fpa/net-osnovaniy-dlya-otmeny/?sphrase_id=220443.
169. <https://fparf.ru/news/fpa/iskovyie-trebovaniya-utochneny/>.
170. https://fparf.ru/news/fpa/sud-podderzhal-pozitsiyu-otvetchika-federalnoy-palaty-advokatorov-/?sphrase_id=220443.
171. <https://fparf.ru/news/fpa/sud-otkazal-v-udovletvorenii-iska-ap-udmurtskoy-respubliki-k-fpa-rf/>.
172. <https://fparf.ru/news/fpa/otkaz-po-iskam-k-fparf-ustoyal-v-apellyatsii/>.
173. <https://pravo.ru/news/226252/>.
174. <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-podtverdili-zakonnost-razyasneniya-kes-o-nedopustimosti-obrashcheniya-advokatorov-v-pravookhranitelnie-organy/>.
175. <https://www.advgazeta.ru/novosti/izgotovlenamotivirovka-opredeleniya-kassatsii-podtverdivshey-otkaz-po-iskam-k-fpa/>.
176. <https://legal.report/advokaty-protiv-fpa-skandal-o-donositelstve-podnjalsja-na-novuju-stupen/>.
177. <https://legal.report/sud-razreshil-nakazyvat-advokatorov-kotorye-sdajut-kolleg-pravoohranitelnyam/>.
178. https://zakon.ru/blog/2019/8/15/predely_realizacii_advokatomprava_na_obraschenie_v_gosudarstvennye_organy.
179. <https://www.facebook.com/groups/i2018/posts/2986108791672498/> *.
180. <https://www.facebook.com/groups/Eurasian-Advocacy/posts/1781876485356388/> *.
181. https://zakon.ru/blog/2020/11/1/esche_raz_ob_eticheskom_gnienii?fbclid=IwY2xjawHI4RxlHRuA2FlbQI xMQABHfk6vAm3slkzpc2x_xssZXP3bd3uMUqrVGRsqx-JLrncdryZegeSoy5kpw_aem_g-8uSZ4xr-b6IBrwpk1zew.
182. <https://surb.sledcom.ru/news/item/1362112>.
183. <https://www.kommersant.ru/doc/4283405>.
184. <https://www.kommersant.ru/doc/4283899>.
185. <https://www.kommersant.ru/doc/4521563>.
186. <https://www.kommersant.ru/doc/3991531>.
187. <https://www.kommersant.ru/doc/5434883>.
188. <https://www.kommersant.ru/doc/4011609>.
189. <https://www.kommersant.ru/doc/5434833>.
190. <https://www.kommersant.ru/doc/3600326>.
191. <https://www.kommersant.ru/doc/4011609>.
192. <https://cyberleninka.ru/article/n/advokaty-protiv-korruptsii-intervyu-s-advokatom-aleksandrom-voytsehom?ysclid=m57idka0t883034290>.
193. <https://www.kommersant.ru/doc/4011609>.
194. <https://www.facebook.com/groups/Eurasian-Advocacy/posts/1339768149567226/> *.
195. <https://www.youtube.com/watch?v=4JaEBVr-TgM>.
196. <https://www.facebook.com/groups/Eurasian-Advocacy/posts/2073887122821988/> *.
197. <https://newizv.ru/news/2019-12-03/advokatskoe-soobschestvo-vozmuscheno-soglashatelstvom-glavy-fpa-300362>.
198. <https://pravorub.ru/articles/95648.html?ysclid=m4msuko2vi219264765>.
199. <https://fparf.ru/news/fpa/ob-ogranichenii-sroka-zapreta-na-predstavitelstvo-osuzhdennym-advokatam/>.
200. https://ros-advocat.ru/partner_news/gosduma-uprazdnjaet-bessrochnyj-zapret-na-sudebnoe-predstavitelstvo-dlja-provinivshijsja-advokatorov/?ysclid=m4mcm2aaks243195129.
201. <https://www.advokat35.ru/ks-dal-vozmozhnost-byvshim-advokatam-sovershivshim-prestuplenie-byt-predstavitelnyami-v-sude/?ysclid=m4mcm44hgb801768981>.
202. <https://www.kommersant.ru/doc/5667783?ysclid=m4mcm609ad378354594>.
203. <https://cyberleninka.ru/article/n/rezolyutsiya-ob-obyazatelnyh-otchisleniyah-advokatorov-v-period-pandemii-koronavirusa>.
204. <https://cyberleninka.ru/article/n/rezolyutsiya-ob-otkrytosti-informatsii-o-deyatelnosti-organov-korporativnogo-upravleniya-advokatury>.
205. <https://cyberleninka.ru/article/n/rezolyutsiya-o-nedopustimosti-presledovaniya-advokatorov-organami-korporativnogo-upravleniya-advokatury-za-kritiku-i-realizatsiyu>.
206. https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=2459036114214586&id=100003246655706&rdid=2QnVCTK5aaFMtW8S *.
207. <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatura-i-tsifrovaya-ekonomika-intervyu-s-predsedatelem-kollegii>.

advokatov-g-moskvy-korchago-i-partnery-vitse-prezidentom.

208. <https://cyberleninka.ru/article/n/popravki-v-zakon-ob-advokature-vozmozhnosti-i-riski-dlya-advokata>.

209. https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-acts-of-the-constitutional-court-of-the-russian-federation/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii%2054/?sphrase_id=222638.

210. https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-acts-of-the-constitutional-court-of-the-russian-federation/the-definition-of-the-constitutional-court-of-the-russian-federation%2045/?sphrase_id=222639.

211. <https://tass.ru/obschestvo/10953549>.

212. <https://cyberleninka.ru/article/n/predlozheniya-ob-izmeneniyah-kodeksa-professionalnoy-etiki-advokata-dolzheny-obsuzhdatsya-vsem-soobschestvom-intervyu-s-prezidentom>.

213. <https://cyberleninka.ru/article/n/popravki-federalnoy-palaty-advokatov-v-kodeks-professionalnoy-etiki-advokata-ustranyaya-starye-oshibki-nelzya-sovershat-novyh>.

214. <https://www.youtube.com/watch?v=i7kMbc14MwE>.

215. <https://www.youtube.com/watch?v=pESg4chB1rk>.

216. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45540023>.

217. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45540024>.

218. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45540025>.

219. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45540022>.

220. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45540021>.

221. <https://tass.ru/obschestvo/11159711>.

222. <https://pravo.ru/news/230911/?ysclid=m4mnzyo3ad357728050>.

223. <https://www.kommersant.ru/doc/4771976>.

224. <https://legal.report/poltyasyachi-rossijskih-advokatov-vystupili-protiv-izmeneniya-kodeksa-professionalnoj-etiki/?ysclid=m4mo01v7mk784590754>.

225. <https://news.ru/society/popytka-ustanovit-vertikal-pochemu-sezd-advokatov-raskol-ih-soobshestvo/?ysclid=m4mo89qzz6699947936>.

226. <https://www.interfax.ru/russia/761477>.

227. <https://www.pnp.ru/politics/sezd-advokatov-odobril-uzhestochenie-nakazaniya-za-narushenie-etiki.html>.

228. <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=wxxCTGCfSBg>.

229. <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-zakonoproekt-o-vnesenii-izmeneniy-v-federalnyy-zakon-ob-advokatskoy-deyatelnosti-i-advokature-v-rossiyskoy-federatsii-put-k>.

230. https://elibrary.ru/download/elibrary_47415530_79566476.pdf.

231. <https://legalpetition.org/articles-article1/>.

232. https://unionlawyers-russia.ru/news_smi/myne-pridatok-gosudarstva-bolee-800-advokatov-poprosil-zashchitit-ih-ot-minjusta/?ysclid=m4mlj3ivhg760918297.

233. <https://newprospect.ru/news/aktualno-segodnya-bolee-400-rossiyskikh-advokatov-podpisali-obrashchenie-protiv-popravok-k-zakonu-ob-advokature/>.

234. <https://www.osnmedia.ru/obschestvo/advokat-sidorov-federalnaya-palata-ustranilas-ot-dialoga-o-popravkah-k-zakonu-ob-advokature/>.

235. <https://mospravda.ru/2021/12/21/304162/?ysclid=m4mljesoaz601424140>.

236. http://advokatrd.ru/news/news_1097.html.

237. <https://www.kommersant.ru/doc/5130070>.

238. <https://fparf.ru/news/fpa/zayavlenie-press-sluzhby-fpa-rf-15-12-21/>.

239. <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/pravovaya-pozitsiya-federalnoy-palaty-advokatov-rf-14-12-2021/>.

240. <https://www.venice.coe.int>.

241. <https://pravo.ru/news/238167/>.

242. https://rapsinews.ru/legal_market_publication/20180330/282355376.html?ysclid=ly3siqwdfl22078909.

243. <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/11/82691-hronika-pikiruyushey-advokatury?ysclid=ly3s17od2668781043>.

244. <https://legal.report/pyat-tezisev-v-razzhigani-nizmennyh-instinktov-advokatov/>.

245. <https://legal.report/bunt-v-advokature/>.

246. <https://www.youtube.com/watch?v=ta8irj7n-Dg>.

247. https://dostupkpravosudiyu.blogspot.com/2019/07/13-2019_24.html.

248. <https://cyberleninka.ru/article/n/rezolyutsiya-porezultatam-ekspertnoy-diskussii-pravo-advokata-chtomeshhaet-zaschitit-cheloveka-v-rossii-v-ramkah-obscherossiyskogo>.

249. <https://legal.report/poltyasyachi-rossijskih-advokatov-vystupili-protiv-izmeneniya-kodeksa-professionalnoj-etiki/>.

250. <https://legal.report/kodeks-professionalnoj-etiki-advokatov-utverdili-bez-ucheta-mneniya-nesoglasnyh/>.

251. <https://pravo.ru/news/230911/?ysclid=ly3ssshy59m821922792>.

252. <https://www.kommersant.ru/doc/4771976?ysclid=ly3ssjuuyt130747774>.

253. <https://tass.ru/obschestvo/11155103>.

254. <https://news.ru/society/popytka-ustanovit-vertikal-pochemu-sezd-advokatov-raskol-ih-soobshestvo/>.

255. <https://www.kommersant.ru/doc/5130070?ysclid=ly3sutf8jg649051848>.

256. <https://www.dw.com/ru/advokaty-kritikuut-popravki-k-zakonu-ob-advokatskoj-deatelnosti-v-rf/a-65289312>.

257. <https://news.rambler.ru/other/44940267-sud-ne-rarezhil-advokatam-zhalovatsya-na-kolleg-i-rukovodstvo-pravoohranitelyam/>.

258. <https://news.rambler.ru/other/43069040-svoi-protiv-svoih-rossiyskim-advokatam-zapretili-zhalovatsya-na-nachalstvo/>.

259. <https://legalpetition.ru/>.

260. <https://morokhin.pravorub.ru/personal/81601.html?ysclid=ly3rpmpty8811913868>.

261. <http://iarl.pro/news/item/323-news2019-0011?tmpl=component&print=1&ysclid=ly3s3x0vo7150457133>.

262. <https://golos-advokata.timepad.ru/event/904300/>.

263. <https://morokhin.pravorub.ru/personal/78383.html>.

264. <https://morokhin.pravorub.ru/personal/78188.html>.

265. <https://fparf.ru/news/fpa/vnutrikorporativnye-problemy-trebuyut-resheniya/>.

266. <https://aomo.ru/news/124?ysclid=ly3rpo2b8k870122463>.

267. <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatov-prizvali-reshat-korporativnye-problemy-svoimi-silami/>.

268. <https://cyberleninka.ru/article/n/ochednaya-konferentsiya-mezhregionalnoy-obschestvennoy-organizatsii-advokatov-i-yuristov-initsiativa-2018?ysclid=ly3s20dxm8603126660>.

269. https://zakon.ru/blog/2018/04/14/iniciativa-18_nakazuemo.
270. <https://legal.report/advokaty-prosjat-hamovnicheskij-sud-otmenit-reshenie-fpa-razreshiv-pisatodonosy-drug-na-druga/>.
271. <https://pravo.ru/story/251608/>.
272. <https://ya.ru/video/preview/18314148034957332418>.
273. <https://newizv.ru/news/2019-07-19/rossiyskaya-advokatura-okazalas-na-grani-raskola-293100>.
274. https://rapsinews.ru/legal_market_publication/20180326/282316820.html?ysclid=ly3s3up4h0161807037.
275. <https://www.advgazeta.ru/novosti/neppravilnyetablichki-na-fasade-domov-povlekli-distiplinarnuyu-otvetstvennost/>.
276. <https://actualcomment.ru/raskol-v-advokatskom-soobshchestve-cto-proiskhodit-1804251358.html?ysclid=ly3zofj1kv709693280>.
277. <https://pravorub.ru/personal/81806.html?ysclid=ly3zon8d8q331617917>.
278. <https://fparf.ru/polemic/opinions/lichno-ya-na-eto-podpisalsya-kogda-stal-advokatom/>.
279. <https://novayagazeta.ru/articles/2019/12/11/83122-advokatura-na-pike-ili-v-krutom-pike?ysclid=ly4jee7nc298614255>.
280. <https://dzen.ru/a/XdJM4Nyf7GfPZidI?ysclid=m4j55v7bd7247051110>.
281. <https://www.facebook.com/kamnevnik/posts/1380017168824897> *.
282. <https://fparf.ru/polemic/opinions/my-na-pravilnom-puti/?ysclid=m4j540f0jl533365503>.
283. <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/letters/a-letter-to-the-presidential-administration-of-the-russian-federation-from-24-07-2019-g/>.
284. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/letters/a-letter-to-the-ministry-of-justice-of-russia-dated-july-4-2019/?sphrase_id=220443.
285. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/letters/a-letter-to-the-ministry-of-justice-of-russia-from-20-12-2018-g/?sphrase_id=220443.
286. https://www.advgazeta.ru/intervyu/v-advokature-ne-dolzno-byt-kasty-neprikasaemykh/?sphrase_id=1205842.
287. https://www.advgazeta.ru/mneniya/naskolko-konstruktivny-opaseniya-kolleg/?sphrase_id=1205909.
288. https://zakon.ru/blog/2019/07/08/ob_ogranichenii_prava_grazhdanina_na_zhalobu.
289. <https://fparf.ru/news/fpa/advokatura-svoy-vybor-sdelala/>.
290. <https://pravo.ru/news/view/140125/>.
291. <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatov-prizvali-vyyti-iz-okopov/>.
292. <https://fparf.ru/news/fpa/plany-zadachi-ikadrovye-resheniya/>.
293. <https://aomo.ru/news/130?ysclid=m4lqrmvjmk242358845>.
294. <https://gra.ru/>.
295. <https://www.eurasian-advocacy.ru/informatsiya-o-glavnom-redaktore?ysclid=m4xhgmuryu613546884>.
296. <https://gra.ru/2016/11/23/obshcherossiiskij-grazhdanskij-forum/>.
297. <https://gra.ru/2017/04/26/ispolkom2017/>.
298. <https://gra.ru/2017/02/21/zamechaniya-po-standartu/>.
299. <https://gra.ru/2017/02/21/zaklyuchenie/>.
300. <https://gra.ru/2016/05/17/zaklyuchenie-po-proektu-fz-odopuske-advokata/>.
301. <https://gra.ru/2016/05/17/zaklyuchenie-po-proektu-fz-k-gk/>.
302. <https://gra.ru/2016/10/27/sostoyalos-zasedanie-ispolkoma-gildii-rossijskikh-advokatov/>.
303. <https://gra.ru/2020/02/12/gra2020-010/>.
304. <https://gra.ru/2020/04/29/gra2020-060/>.
305. <https://gra.ru/2016/05/17/zaklyuchenie-po-proektu-spch/>.
306. <https://gra.ru/2016/05/17/zaklyuchenie-nks-po-proektu-o-zaprose/>.
307. <https://gra.ru/2021/03/26/gra2021-035/>.
308. https://ros-advocat.ru/partner_news/sostojalsjia-ix-sezd-gildii-rossijskikh-advokatov/?ysclid=m4lrn6dc62681490.
309. <https://gra.ru/2021/04/06/gra2021-040/>.
310. <https://gra.ru/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B7%D0%BE%D0%B5%D0%B2/>.
311. <https://gra.ru/2019/08/09/gra2019-155/>.
312. <https://gra.ru/2019/03/04/gra2019-029/>.
313. <https://rg.ru/2019/09/23/gasan-mirzoev-zashchitnikam-nuzhen-zakon-kotoryj-zashchishchal-by-ih-samih.html>.
314. <https://pravo.ru/news/246170/>.
315. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=875&catid=91&Itemid=100098.
316. <https://www.kommersant.ru/doc/867898>.
317. <https://www.kommersant.ru/doc/275703>.
318. <https://www.youtube.com/watch?v=cjw8zJjEqjw>.
319. <https://www.kommersant.ru/doc/4800188?ysclid=m5twpwtf2d661222826>.
320. <https://pravo.ru/news/239802/?ysclid=m5twq3fln4848326592>.
321. <https://www.interfax.ru/russia/811933>.
322. <https://www.kommersant.ru/doc/5259728?ysclid=m4mg7aqfzz511522590>.
323. <https://www.rbc.ru/society/16/03/2022/6230fcd99a7947187e86a32d?ysclid=m4mg7cgosa850413548>.
324. <https://www.kommersant.ru/doc/4799670>.
325. <https://www.bbc.com/russian/news-56949612>.
326. <https://lenta.ru/news/2021/04/30/pav/>.
327. <https://rossaprimavera.ru/news/f302beca>.
328. <https://www.gazeta.ru/social/2021/04/30/13578080.shtml?ysclid=m4mga74x7o662198121>.
329. <https://tass.ru/obshchestvo/11285829?ysclid=m4mga4hdzq107073633>.
330. <https://cyberleninka.ru/article/n/sobaka-zarytaya-v-dele-advokata-ivana-pavlova>.
331. <https://pravo.ru/news/238662/>.
332. <https://pravo.ru/news/238492/>.
333. <https://www.kommersant.ru/doc/6000566>.
334. <https://pravo.ru/news/236292/>.
335. <https://www.kommersant.ru/doc/5668234>.
336. <https://www.kommersant.ru/doc/5086868>.
337. <https://www.kommersant.ru/doc/5062702>.
338. <https://www.kommersant.ru/doc/5062110>.
339. <https://www.kommersant.ru/doc/5061752>.
340. <https://www.kommersant.ru/doc/5153110>.
341. <https://www.kommersant.ru/doc/5153415>.
342. <https://www.kommersant.ru/doc/5171585>.

343. <https://www.kommersant.ru/doc/5182705>.
344. <https://www.kommersant.ru/doc/5182832>.
345. <https://www.kommersant.ru/doc/5194152>.
346. <https://www.kommersant.ru/doc/5207523>.
347. <https://www.kommersant.ru/doc/5215493>.
348. <https://www.kommersant.ru/doc/5249291>.
349. <https://www.kommersant.ru/doc/5270629>.
350. <https://www.kommersant.ru/doc/5293697>.
351. <https://www.kommersant.ru/doc/5304837>.
352. <https://www.kommersant.ru/doc/5305559>.
353. <https://www.kommersant.ru/doc/5317025>.
354. <https://www.kommersant.ru/doc/5328594>.
355. <https://www.kommersant.ru/doc/5329316>.
356. <https://www.kommersant.ru/doc/5356198>.
357. <https://www.kommersant.ru/doc/5356890>.
358. <https://www.kommersant.ru/doc/5410369>.
359. <https://www.kommersant.ru/doc/5412054>.
360. <https://www.kommersant.ru/doc/5436881>.
361. <https://www.kommersant.ru/doc/5448143>.
362. <https://www.kommersant.ru/doc/5547439>.
363. <https://www.kommersant.ru/doc/5609002>.
364. <https://www.kommersant.ru/doc/5061453>.
365. https://vk.com/video-23482909_456247200?ref_domain=yastatic.net.
366. <https://topwar.ru/194697-imja-im-legion-poklonnik-ukronacizma-dmitrij-talanov.html?ysclid=m4m12jtzlu447933266>.
367. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treaty-bodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fRUS%2fCO%2f8&Lang=en.
368. <https://www.ohchr.org/ru/specialprocedures/srussian-federation>.
369. <https://www.youtube.com/watch?v=yifbXzdxabo>.
370. <https://www.youtube.com/shorts/WvyTC6OAVT8?app=desktop>.
371. <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=S1QPUtcQN4M>.
372. <https://www.youtube.com/shorts/wYdWNS-4B1uw>.
373. <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=ntKeavwH6qA>.
374. <https://www.youtube.com/watch?v=u0EL-LIUBAo>.
375. <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=EdnbIESaj7w>.
376. <https://legalpetition.org/trebuem-prekrashheniya-presledovaniy-i-osvobozhdeniya-advokata-dmitriya-talantova/>.
377. <https://legalpetition.org/prekrashheniya-uchastiya-advokatov-v-procressualnyh-dejstviyah/>.
378. <https://legalpetition.org/obrashhenie-v-zashhitu-rossijskih-advokatov/>.
379. <https://legalpetition.org/prekratite-presledovanie-advokata-talantova/>.
380. <https://www.kommersant.ru/doc/5435117>.
381. https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2021&catid=9&Itemid=18.
382. <https://www.kommersant.ru/doc/5784801>.
383. <https://www.kommersant.ru/doc/5784655>.
384. <https://udm-info.ru/news/2023-01-25/advokatskaya-palata-udmurtii-vybrala-novogo-prezidenta-vmesto-dmitriya-talantova-2645845?ysclid=m4lyz42sj3321979682>.
385. <https://www.d-kvadrat.ru/novosti/24052?ysclid=m4lw2repnm82895455>.
386. <https://www.kommersant.ru/doc/5492177>.
387. <https://www.kommersant.ru/doc/5436123>.
388. <https://www.kommersant.ru/doc/5436065>.
389. <https://www.kommersant.ru/doc/5436326>.
390. <https://www.youtube.com/watch?v=dtvVXouJ55k>.
391. <https://www.youtube.com/watch?v=4YG4AEK8EZ8>.
392. <https://www.youtube.com/watch?v=fEc6yzs-mfs>.
393. <https://novayagazeta.ru/articles/2024/04/13/kogotok-advokata>.
394. <https://daily.afisha.ru/news/81097-desyatki-rossijskih-advokatov-prizvali-kolleg-k-zabastovke/?ysclid=lnkofb5i5713380054>.
395. <https://www.dw.com/ru/advokaty-v-rossii-prizvali-k-zabastovke-izza-presledovaniy-so-storony-vlastej/a-67114411>.
396. <https://dzen.ru/a/ZS1dIF1zYzOrED-K>.
397. <https://rtvi.com/news/rossijskie-advokaty-pozhalovalis-na-davlenie-i-prizvali-k-trehdnevnoj-zabastovke/?ysclid=lnkoomyh343673622>.
398. <https://ok.ru/politika.n/topic/155309110519171>.
399. <https://rus.ozodi.org/a/32639758.html>.
400. <https://gazeta.eu/articles/2023/10/16/rossiiskie-advokaty-predlozhili-kollegam-v-kachestve-zabastovki-vremenno-otkazatsia-ot-uchastiia-v-sudoproizvodstvenews?ysclid=lnkko6zmmz3989970448>.
401. <https://echofm.online/news/rossijskie-advokaty-prizvali-kolleg-k-zabastovke>.
402. https://vk.com/id712350045?w=wa1l712350045_8904.
403. <https://www.interfax.ru/russia/926156>.
404. <https://www.kommersant.ru/doc/6281315?ysclid=lnu5b27b80821558100>.
405. <https://newizv.ru/news/2023-10-17/eto-udar-strashnoy-sily-rossijskie-advokaty-prizyvayut-k-professionalnoy-zabastovke-421685?ysclid=lnu90o1bn0336371213>.
406. https://vk.com/wall-61705454_1020963?ysclid=lnu92y4gu3630047960.
407. <https://daily.afisha.ru/news/81097-desyatki-rossijskih-advokatov-prizvali-kolleg-k-zabastovke/?ysclid=lnu9319r11572982198>.
408. <https://aftershock.news/?q=node/1300436>.
409. <https://pravo.ru/news/249366/?ysclid=lnw4rl8qbz447057076>.
410. <https://www.forbes.ru/society/498688-fpa-prizvala-advokatov-ne-uchastvovat-v-zabastovke-iz-za-aresta-zasitnikov-naval-nogo?ysclid=lnw4rnhdgp389477042>.
411. https://ros-advocat.ru/partner_news/fpa-sdelala-zajavlenie-po-povodu-prizyvov-advokatov-k-zabastovkam/.
412. <https://www.advgazeta.ru/novosti/fpa-vystupilas-zayavleniem-po-povodu-prizyvov-advokatov-k-zabastovkam/>.
413. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/10/18/1001268-fpa-prizvala-ne-uchastvovat-v-zabastovkah?ysclid=lnw4s0k0er954270801>.
414. https://www.youtube.com/watch?v=eqUR3kw_FAA.

415. <https://svtv.org/news/2023-10-18/fiedieralnaia-palata-advokatov-poprosila-zamienit/>.
416. <https://legal.report/fpa-rf-otreagirola-na-prizvyv-k-vseobshnej-zabastovke-advokatov/?ysclid=lnw581lici192894029>.
417. <https://thebarentsobserver.com/ru/demokraticheskoe-obshchestvo/2023/10/staratsya-ne-otkryvat-rot-tam-gde-ne-nado-kak-rossiyskie>.
418. <https://echofm.online/news/federalnaya-palata-advokatov-rossii-prizvala-svoih-chlenov-ne-uchastvovat-v-zabastovke-zashhitnikov>.
419. <https://www.forbes.ru/mneniya/498743-opasnaa-professia-o-cem-govorit-arest-advokatov-naval-nogo?ysclid=lnzcw9u87k184659626>.
420. https://zakon.ru/blog/2023/10/20/pro_advokatov_cheloveka_kotorogo_nelzya_nazyvat?ysclid=lnzcwxa_gaz861547432.
421. <https://pravo.ru/news/249366/?ysclid=lnzf5kvr5d252195229>.
422. <https://www.interfax.ru/russia/926482>.
423. <https://krasnodar-news.ru/knnews/3528530/minyust-predostereg-advokatov-ot-aktsij-v-poddergku-zaschitnikov-navalnogo.html>.
424. <https://www.advgazeta.ru/novosti/fpa-vystupilas-zayavleniem-po-povodu-prizyvov-advokatov-k-zabastovkam/>.
425. <https://www.klerk.ru/buh/news/583388/>.
426. <https://www.zakonia.ru/news/zajavlenie-fpa-rf-po-povodu-prizyvov-advokatov-k-zabastovkam>.
427. <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/10/16/21509815.shtml>.
428. <https://www.politico.eu/article/russia-kremlin-targets-opposition-leader-alexei-navalnys-lawyers/>.
429. <https://wyborcza.pl/7,75399,30312514,niedluga-beda-nas-zabijac-rosyjskie-wladze-wziely-sie-za.html>.
430. <https://ulysmedia.kz/news/21914-izoshchrennye-metody-presledovaniia-rossiiskie-advokaty-prizvali-k-zabastovke?ysclid=loqhhgb3x9178786277>.
431. https://forbes.kz/news/2023/10/17/news-id_311151.
432. <https://ru.thebarentsobserver.com/staratsa-ne-otkryvat-rot-tam-gde-ne-nado-kak-rossiyskie-advokaty-vosprinali-arest-zasitnikov-aleksea-navalnogo/200857>.
433. <https://www.facebook.com/viktor.drozdov/posts/pfbid02gL3ccytB4Meb597Ziq2f5gxupNKZMFCKZCAN5BEfM3bzpNtN67BhX6Hr5WUUiWNnl> *.
434. <https://rtvi.com/news/advokaty-napisali-pismo-putinu-i-potrebovali-dopustit-k-navalnomu-grazhdanskikh-vrachej/>.
435. <https://www.kommersant.ru/doc/6522597>.
436. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-pravleniya-mezhregionalnoy-obschestvennoy-organizatsii-advokatov-i-yuristov-initsiativa-2018-v-organy-organizatsii>.
437. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-zaschitim-rossiyskuyu-advokaturu-2023?ysclid=m4mut06tkm187384938>.
438. <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavlenie-spetsialnogo-dokladchika-oon-po-voprosu-o-polozhenii-v-oblasti-prav-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-i-spetsialnogo>.
439. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28826>.
440. <https://cyberleninka.ru/article/n/about-the-appeal-of-the-board-of-the-interregional-public-organization-of-advocates-and-lawyers-initiative-2018-to-the-united>.
441. <https://legalpetition.org/obrashhenie-v-zashhitu-rossijskih-advokatov/>.
442. <https://legalpetition.org/zashhitim-rossijskuyu-advokaturu-2023/>.
443. <https://legalpetition.org/prekrashheniya-uchastiya-advokatov-v-processualnyh-dejstviyah/>.
444. <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavlenie-ob-obraschenii-advokatov-po-voprosu-provedeniya-vserossiyskoy-predupreditelnoy-aktsii-v-vide-vseobschego-vremennogo?ysclid=m63q26z3za282865837>.
445. <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavlenie-oenmeshatelstve-v-deyatelnost-advokatov-i-nedopustimosti-primeneniya-smertnoy-kazni-i-pytok>.
446. <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavlenie-o-proekte-federalnogo-zakona-301952-8-o-vnesenii-izmeneniy-v-federalnyy-zakon-ob-advokatskoy-deyatelnosti-i-advokature-v>.
447. <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavlenie-oenedopustimosti-presledovaniy-advokata-kandidatayuridicheskikh-nauk-dotsenta-prosvetatelya-i-pravozaschitnika-romana>.
448. <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavlenie-ob-antiadvokatskoy-deyatelnosti-i-gedonizme-v-advokature?ysclid=m4xejb28y995900124>.
449. <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavlenie-pravleniya-mezhregionalnoy-obschestvennoy-organizatsii-advokatov-i-yuristov-initsiativa-2018-o-normativnom-izmenenii>.
450. <https://www.youtube.com/watch?v=dn0tPwEb7J8&list=PLeiCaJjTe9KbbIUpBnAfbgXF7KbnELLU&index=1&t=42s>.
451. <https://www.youtube.com/watch?v=aMspEIJCFFA&t=1554s>.
452. <https://www.youtube.com/watch?v=j4xZCvJBuPk>.
453. <https://www.youtube.com/watch?v=xcVfsAfgjk0&t=7s>.
454. https://www.youtube.com/watch?v=kapoM-t_Rp8.
455. <https://www.youtube.com/watch?v=shdFWsFxZe8&t=1146s>.
456. <https://www.youtube.com/watch?v=UvdZ5pJcYkw>.
457. <https://www.youtube.com/watch?v=zhHjMzqAzm4&t=3279s>.
458. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-bolshevizme-myshleniya-v-advokature-intervyu-s-advokatom-chlenom-pravleniya-mezhregionalnoy-obschestvennoy-organizatsii-advokatov?ysclid=ly4gb1n0mh741243161>.
459. <https://www.youtube.com/watch?v=uj3KNU-z0L8>.
460. <https://telegra.ph/Obrashchenie-chlena-Soveta-AP-UR-Talantova-Dmitriya-Nikolaevicha-k-advokatom-Advokatskoj-palaty-Udmurtskoj-Respubliki-05-16>.
461. <https://susanin.news/udmurtia/society/20240516-314268/>.
462. <https://www.youtube.com/watch?v=M8pqpO61yNs&t=2016s>.
463. https://www.youtube.com/watch?v=_kQcdXIRboA&t=347s.
464. <https://fparf.ru/news/fpa/27-maya-sostoyalas-vstrecha-rukovodstva-federalnoy-palaty-advokatov-rf-s-prezidentom-ap-udmurtsoy?ysclid=ly4hq27x6n462084878>.

465. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-ozaschite-prav-advokatov-udmurtskoy-respubliki>.
466. https://vk.com/wall-195284407_1244.
467. <https://susanin.news/udmurtia/society/20240516-314268/>.
468. <https://udmurt-news.net/society/2024/05/16/44880.html>.
469. <https://slovo-zashite.org/text/advokatskii-bunt-v-udmurtii>.
470. <https://news.rambler.ru/incidents/52767346-aktualnye-voprosy-pered-ocherednoy-konferentsiy-advokatskoy-palaty-udmurtii/?ysclid=lw9ecucxs4943184824>.
471. <https://fparf.ru/news/fpa/po-soobshcheniyam-ryada-agentstv-so-ssylkoy-na-informatsiyu-iz-sotsialnykh-setey-segodnya-zaderzhan-/>.
472. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/06/28/928797-zaderzhan-prezident-palati-advokatov-udmurtii>.
473. <https://fparf.ru/news/fpa/fpa-ofitsialno-khodataystvovala-ob-otkaze-v-zaklyuchenii-d-talantova-podstrazhu-ili-ob-izbranii-mer/>.
474. <https://fparf.ru/news/fpa/yavlyaetsya-li-prezident-advokatskoy-palaty-edinolichnym-ispolnitelnym-organom-i-naskolko-obosnovann/>.
475. <https://fparf.ru/news/law-chambers/srok-bez-uslovno-ochen-zhestokiy/>.
476. <https://www.bbc.com/russian/news-61967708>.
477. <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/5801/2022/en/>.
478. <https://telegra.ph/Talantov-Dmitrij-Nikolaev-ich-07-14>.
479. <https://www.icj.org/the-russian-federation-arbitrarily-detained-bar-association-president-dmitry-talantov-must-be-released/>.
480. <https://www.ibanet.org/document?id=IBA-condemns-detention-of-Russian-lawyer-who-spoke-out-against-Russia-invasion-of-Ukraine-RU>.
481. <https://www.ibanet.org/IBA-condemns-detention-of-Russian-lawyer-who-spoke-out-against-Russias-invasion-of-Ukraine>.
482. <https://www.frontlinedefenders.org/en/profile/dmitry-talantov>.
483. <https://legalpetition.org/trebuem-prekrashheniya-presledovaniy-i-osvobozhdeniya-advokata-dmitriya-talantova/>.
484. <https://russianhelsinkigroup.ngo/2024/11/27/trebuem-prekratit-presledovaniya-i-osvobodit-advokata-dmitriya-talantova/>.
485. <https://clck.ru/3FDKn7>.
486. <https://www.icj.org/russian-federation-authorities-must-end-the-prosecution-of-lawyer-dmitry-talantov-for-exercising-freedom-of-expression/>.
487. <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2024/11/100790/rossiya-specialnyy-dokladchik-oon-prizvala-opravdat-rossiyskogo>.
488. <https://x.com/SRjudgeslawyers/status/1861822519960834415>.
489. <https://www.kommersant.ru/doc/5435325>.
490. <https://www.kommersant.ru/doc/5435321>.
491. <https://www.kommersant.ru/doc/5445762>.
492. <https://www.kommersant.ru/doc/5435379>.
493. <https://www.kommersant.ru/doc/5435615>.
494. <https://pravo.ru/news/241554/>.
495. <https://pravo.ru/news/243907/>.
496. <https://pravo.ru/news/243048/>.
497. <https://pravo.ru/news/242894/>.
498. <https://www.kommersant.ru/gallery/4529956>.
499. <https://www.kommersant.ru/doc/5774377>.
500. <https://www.kommersant.ru/doc/5756625>.
501. <https://www.kommersant.ru/doc/5668587>.
502. <https://novayagazeta.eu/articles/2024/11/28/segodnia-ne-strashno-umeret-strashno-zhit?ysclid=m41cacypb1379975115>.
503. <https://novayagazeta.ru/articles/2024/11/28/nikto-ne-vybiraet-zlo-no-i-samo-ono-ne-porozhdaetsya?ysclid=m41ca8vcby834376212>.
504. <https://pravo.ru/news/256423/>.
505. <https://www.kommersant.ru/doc/6865170>.
506. <https://www.kommersant.ru/doc/6852331>.
507. <https://www.kommersant.ru/doc/5774172>.
508. <https://www.interfax.ru/russia/994932>.
509. <https://clck.ru/3FDKuA>.
510. <https://pravo.ru/news/256221/>.
511. <https://www.kommersant.ru/doc/7310947>.
512. <https://www.kommersant.ru/doc/6905796>.
513. <https://www.kommersant.ru/doc/7330159>.
514. <https://www.kommersant.ru/doc/7363960>.
515. <https://www.kommersant.ru/doc/7329854>.
516. <https://www.interfax.ru/russia/994932>.
517. <https://www.cnnbrasil.com.br/internacional/russia-condena-advogado-a-7-anos-de-prisao-por-posts-sobre-guerra-na-ucrania/>.
518. https://www.washingtonpost.com/world/2024/11/28/russia-ukraine-war-crackdown-lawyer-dmitry-talantov/a4392d04-ad98-11ef-b98c-b3bed6509e98_story.html.
519. <https://abcnews.go.com/International/wireStory/russian-lawyer-handed-7-year-prison-term-speaking-116305908>.
520. <https://www.bbc.com/russian/articles/cdrd8l572vpo>.
521. <https://www.dw.com/ru/eksadvokata-ivana-safronova-prigovorili-k-7-godam-za-fejki-ob-armii/a-70908424>.
522. <https://www.deccanherald.com/world/russian-court-sentences-lawyer-to-seven-years-in-prison-over-ukraine-war-comments-3296114>.
523. <https://www.barrons.com/news/russia-jails-lawyer-for-7-years-for-criticising-ukraine-campaign-a5d1a939>.
524. <https://www.devdiscourse.com/article/law-order/3174240-russian-lawyer-sentenced-amid-crackdown-on-dissent>.
525. <https://www.reuters.com/world/europe/russian-court-sentences-defence-lawyer-seven-years-prison-over-ukraine-war-2024-11-28/>.
526. <https://www.ildubbio.news/cronache/neppure-putin-puo-far-tac>.
527. <https://areferencia.com/europa/proeminente-advogado-russo-e-presos-apos-criticar-ataque-a-shopping-na-ucrania/>.
528. <https://www.staradvertiser.com/2024/03/06/breaking-news/putins-crackdown-ensnares-lgbtq-community-lawyers-and-many-others/>.

529. <https://www.avocatrus.org/en/post/the-council-of-bars-and-law-societies-of-europe-appealed-minister-lawyer-dmitry-talantov>.

530. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-zaschitim-rossiyskuyu-advokaturu-2023>.

531. <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavlenie-omassovyh-zaderzhaniyah-i-obyskah-v-otnoshenii-advokatov>.

532. <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavlenie-ovvedenii-vozmozhnosti-prekrascheniya-statusa-advokata-pri-vyyavlenii-fakta-ego-vyezda-na-postoyannoe-mesto-zhitelstva>.

533. <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavlenie-onedopustimosti-podavleniya-svobody-slova-i-svobody-vyrazheniya-mneniya-v-advokature>.

*Социальная сеть «Facebook» принадлежит корпорации «Meta», которая признана в Российской Федерации экстремистской организацией и запрещена.

*The «Facebook» social network belongs to the «Meta Corporation», which is recognized as an extremist organization in the Russian Federation and is banned.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024; одобрена после рецензирования 29.12.2024; принята к публикации 29.12.2024.

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 29.12.2024; accepted for publication 29.12.2024.

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

ЗАРИНА Александра Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49/2, Российская Федерация

Аннотация: В современном юридическом сообществе не утихает дискуссия по поводу отнесения вопросов представительства в судах к квалифицированной юридической помощи, которая должна оказываться исключительно адвокатами. Однако следует отметить, что общество не в полной мере готово к данным преобразованиям ввиду отсутствия экономических предпосылок и сложностей реализации данного процесса на сегодняшний день. Также отмечается особая ценность получения высшего образования по юридической специальности, которое обладает полным набором компетенций для осуществления практической деятельности, в том числе и в судах. Решением проблемы оказания некачественной юридической помощи является создание реестров недобросовестных юристов.

Ключевые слова: адвокатская монополия, представительство, суд, высшее образование, юрист

Для цитирования: Зарина А.М. Адвокатская монополия: миф или реальность // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 81. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_81

LAWYER'S MONOPOLY: MYTH OR REALITY

ZARINA Alexandra Mikhailovna

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2, Russian Federation

Abstract: In the modern legal community, the discussion about classifying issues of representation in courts as qualified legal assistance, which should be provided exclusively by lawyers, does not subside. However, it should be noted that society is not fully prepared for these transformations due to the lack of economic prerequisites and the difficulties in implementing this process today. It is also noted that obtaining a higher education in a legal specialty, which has a full range of competencies for practical activities, including in the courts, is of particular value. The solution to the problem of providing poor quality legal assistance is the creation of registers of unscrupulous lawyers.

Keywords: lawyer monopoly, representation, court, higher education, lawyer

For citation: Zarina A.M. Lawyer Monopoly: Myth or Reality = Eurasian advocacy. 2024;6(71):81. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_81

В Российской Федерации в сфере юриспруденции существует несколько субъектов защиты прав граждан, организаций и государства – это адвокаты и юристы, которые не наделены адвокатским статусом. Отдельно выделяют юристов-практиков – нотариусов, патентных поверенных, аудиторов, лиц, находящихся на государственной

службе. Сегодня в России законом не установлены четкие критерии к лицам, реализующим свою деятельность в сфере юриспруденции. В связи с этим лица, не обладающие статусом адвоката, могут оказывать юридические услуги [8, с. 144].

15 апреля 2014 г. Постановлением Правительства РФ утверждена Государственная программа

«Юстиция», которая поставила перед правоприменителями ряд вопросов: о том, каким образованием должен обладать юрист для представления интересов доверителя в суде, а также сколько лет практического стажа в сфере юриспруденции необходимо иметь [7, с. 533–538]. Более 10 лет открытым остается вопрос о внедрении в практическую деятельность юристов адвокатской монополии.

На сегодняшний день обозначенная выше программа задает «вектор» по реализации адвокатской монополии в России, и государство действительно в этом заинтересовано. Под монополией профессионального сообщества адвокатов следует понимать принятие единого для всех государственного стандарта оказания квалифицированной помощи юристами [2, с. 256–260].

Следует отметить, что нужно отличать институт представительства в судебных процессах и институт адвокатуры. Так, представительство может осуществлять любое лицо независимо от его образования, практического опыта и иных качеств. В свою очередь деятельности адвоката присущи профессионализм и наличие определенной квалификации, о чем свидетельствуют сдача ими квалификационного экзамена, наличие диплома по юридической специальности [9, с. 130–131].

На сегодняшний день существует предложение об изменении редакции ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, где в качестве лиц, обладающих правом на оказание юридической помощи, предлагается закрепить адвокатов, а также лиц, имеющих высшее юридическое образование по юридической специальности или ученую степень по юридической специальности. Так, сегодня данное правило реализуется при обжаловании решений в вышестоящих инстанциях судов.

Сторонники введения в России адвокатской монополии опираются не только на опыт зарубежных стран, но и на положения ст. 48 Конституции РФ, в которой определено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

В то же время в п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре указано, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в установленном законом порядке, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. В приведенной норме законодатель отделил понятие квалифицированной юридической помощи (которая может быть оказана только адвокатами) от просто юридической помощи (которую могут

осуществить иные лица, имеющие юридическое образование).

Бывший министр юстиции РФ А. Коновалов заявляет, что около 40 % выпускников юридических факультетов не работают по специальности, и лишь 2 % из них регулярно практикуют в судах. Таким образом, любой гражданин, нуждающийся в профессиональном представителе в суде, может оказаться в ситуации, когда юридическую помощь будет осуществлять лицо, которое, хотя и имеет высшее юридическое образование и будет допущено судом в качестве представителя в гражданское дело, но фактически не обладает ни необходимым опытом, ни знаниями для оказания квалифицированной юридической помощи. То есть лицо, нуждающееся в оказании правовой помощи, будет, по сути, введено в заблуждение [5].

В связи с этим данное утверждение носит дискуссионный характер, так как часть выпускников высших учебных заведений, которые имеют диплом, уходят из сферы юриспруденции совсем, а те, кто остаются «в профессии», приобретают практический опыт и работают по специальности. Также в процессе освоения образовательной программы по соответствующей специальности они приобретают набор компетенций, в том числе и практических.

А.С. Космынина считает, что государство должно регулировать рынок юридических услуг, разделив субъектов оказания юридической помощи на адвокатов и юристов-профессионалов, входящих в саморегулируемые организации. В свою очередь государственные органы должны выделять финансовые средства на оказание бесплатной юридической помощи и следить за качеством оказываемых услуг. Особое внимание важно уделить искоренению правового нигилизма среди населения и постоянному правовому информированию. Также органы государственной власти субъектов РФ должны обеспечивать нормативно-правовое регулирование размеров оплаты труда юристов [4, с. 72].

Согласно позиции Е.Н. Шестакова, адвокатская монополия в ближайшем будущем невозможна по техническим причинам. В противном случае правосудие будет парализовано повсеместно, доступ к правосудию будет ограничен, цены на представителей в суде повысятся, несмотря на достаточно низкое качество в отдельных случаях [10].

По мнению Т.Г. Морщаковой, государству будет сложно обеспечить единый рынок юридических услуг в силу того, что адвокатские образования так или иначе конкурируют между собой.

Статус адвокатуры действительно достаточно высокий на сегодняшний день, адвокатское сообщество регулирует как уровень качества предоставляемых услуг, так и соблюдение этических норм адвокатами. В связи с этим адвокатура может занять доминирующее положение среди всех форм оказания юридической помощи на рынке консультационных услуг и представительства в судебных процессах, но это не свидетельствует о соблюдении гарантии оказания высококвалифицированной юридической помощи [6, с. 58–72].

Также сохраняется проблема отсутствия единых профессиональных стандартов для всех представителей юридической профессии, квалификационные требования установлены лишь к незначительной части от общего их числа, в том числе к адвокатам и нотариусам. Предоставление профессиональных юридических услуг и стандартизация их качества остаются вне правового регулирования. Ситуация осложняется и тем, что в России не создан единый механизм контроля качества оказываемой правовой помощи [1, с. 33–39].

Идея монополии сталкивается со следующими противоречиями в сфере юриспруденции: лицо, обращающееся за защитой своего права, должно знать законы государства и руководствоваться ими при решении жизненно важных задач, нормативно-правовая база создается представителями из народа, но почему-то при защите интересов в суде необходим исключительно адвокат. Однако в практике нередко возникают ситуации, когда родственники или знакомые лица, осуществляющие представительство, достаточно активно вовлечены в судебный процесс и более заинтересованы в исходе дела, нежели чем представитель, услуги которого оплачены другой стороной. В связи с этим общество будет менее вовлеченным в правовые вопросы, касающиеся как каждого человека, так и государства, что является негативным моментом. Одной из проблем современного образования и практической юриспруденции является утеря доверия дипломированным специалистам.

Созданию адвокатской монополии будет сопутствовать процесс лицензирования деятельности юристов-профессионалов, что не всегда положительно отражается на качестве оказываемых услуг (подтверждено исследованием М. Кляйнера Университета Миннесоты) [12].

А.Н. Верещагин определил основные направления развития в России качественной квалифицированной юридической помощи: 1) свобода оказания юридических консультаций; 2) защиту по уголовным делам должны осуществлять уз-

коспециализированные специалисты – адвокаты; 3) представительство должно быть доступно для всех лиц, обладающих высшим юридическим образованием или имеющих ученую степень по данной специальности, при подаче заявления о вступлении в адвокатское образование, при уплате обязательных членских взносов; 4) при нарушении закона или этических норм юрист вносится на определенное время или пожизненно в «черный» список, утрачивая право представительства в суде [3, с. 174–176].

Если допустить, что идея коммерциализации адвокатской деятельности, т. е. трансформации юридических услуг в некоммерческую деятельность, будет реализована, а «рынок» будет признан единственным институтом ее регулирования, то стремление к монополизации отдельных сфер оборота юридической помощи будет противоречить действующему законодательству [11, с. 168].

Одним из направлений программы «Юстиция» предусмотрено создание условий для включения допуска низкоквалифицированных юристов к оказанию юридических услуг и исключения из профессии недобросовестных консультантов. Таким образом, актуальной на сегодняшний день является необходимость наделить органы юстиции обязанностью вести реестр недобросовестных юристов.

Список источников

1. Астапова Е.В. Формирование системы квалифицированной юридической помощи в России // Юристы-Правоведь. 2016. № 6 (79). С. 33–39.
2. Берсенева Т. Вместо адвокатской монополии – адвокатская справедливость // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 2. С. 256–260.
3. Верещагин А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. Т. 12. С. 152–179.
4. Космынина А.С. Обеспечение представления гражданам квалифицированной юридической помощи // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 4. С. 69–74.
5. Мамров Ф. Адвокатская монополия как способ борьбы с правовым нигилизмом // Адвокатская газета. 2022. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: advgazeta.ru/mneniya/advokatskaya-monopoliya-kak-sposob-borby-s-pravovym-nigilizmom.
6. Морщакова Т.Г. Конституционные основы организации и реформирования системы квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 58–72.
7. Панченко В.Ю. О стратегии развития системы юридической помощи в государственной программе «Юстиция» // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 533–538.

8. Руднева Ю.В., Мавринская Т.В. Перспективы введения адвокатской монополии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 11-3(26). С. 144–146.

9. Слепова В.В., Шарапова Р.А. Адвокатская монополия: за и против // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2. С. 130–133.

10. Шестаков Е.Н. Почему адвокатская монополия невозможна [Электронный ресурс]. URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/pochemu_advokatskaya_monopoliya_nevozmozhna.

11. Яртых И.С. Реформа адвокатуры в свете концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 163–169.

12. Kleiner M.M. Reforming occupational licensing policies (March 2015) [Электронный ресурс]. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/THP_KleinerDiscPaper_final.pdf.

References

1. Astapova E.V. Formirovanie sistemy` kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshhi v Rossii // Yurist`-Pravoved`. 2016. № 6 (79). С. 33–39.

2. Berseneva T. Vmesto advokatskoj monopolii – advokatskaya spravedlivost` // Vestnik Federal`noj palaty` advokatov RF. 2015. № 2. С. 256–260.

3. Vereshhagin A.N. K ocenke obosnovannosti advokatskoj monopolii // Ekonomicheskaya politika. 2017. Т. 12. С. 152–179.

4. Kosmy`nina A.S. Obespechenie predstavleniya grazhdanam kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshhi // Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo». 2017. Т. 17. № 4. С. 69–74.

5. Mamrov F. Advokatskaya monopoliya kak sposob bor`by` s pravovy`m nigilizmom // Advokatskaya gazeta. 2022. 18 noyabrya [E`lektronny`j resurs]. URL: advgazeta.ru/mneniya/advokatskaya-monopoliya-kak-sposob-bor-by-s-pravovym-nigilizmom.

6. Morshhakova T.G. Konstitucionny`e osnovy` organizacii i reformirovaniya sistemy` kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshhi v Rossijskoj Federacii // Sravnitel`noe konstitucionnoe obozrenie. 2015. № 5. С. 58–72.

7. Panchenko V.Yu. O strategii razvitiya sistemy` yuridicheskoy pomoshhi v gosudarstvennoj programme «Yusticiya» // Yuridicheskaya texnika. 2015. № 9. С. 533–538.

8. Rudneva Yu.V., Mavrinskaya T.V. Perspektivy` vvedeniya advokatskoj monopolii // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. 2018. № 11-3(26). С. 144–146.

9. Slepova V.V., Sharapova R.A. Advokatskaya monopoliya: za i protiv // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. 2018. № 12-2. С. 130–133.

10. Shestakov E.N. Pochemu advokatskaya monopoliya nevozmozhna [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/pochemu_advokatskaya_monopoliya_nevozmozhna.

11. Yarty`x I.S. Reforma advokatury` v svete koncepcii regulirovaniya ry`nka professional`noj yuridicheskoy pomoshhi // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2016. № 11 (72). С. 163–169.

12. Kleiner M.M. Reforming occupational licensing policies (March 2015) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/THP_KleinerDiscPaper_final.pdf.

Статья поступила в редакцию 27.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 27.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Профессиональная этика и дисциплинарная ответственность адвоката

Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 85.
Eurasian advocacy. 2024;(6(71)):85.

Профессиональная этика и дисциплинарная ответственность адвоката

Научная статья

УДК 347.965.6

doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_85

ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ЛИШЕНИЯ (ПРЕКРАЩЕНИЯ) СТАТУСА АДВОКАТА

РАГУЛИН Андрей Викторович

Доктор юридических наук, доцент, адвокат адвокатской палаты г. Москвы, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», профессор кафедры права Восточной экономико-юридической гуманитарной академии

450006, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24, Российская Федерация

Аннотация: В статье на основе положений международного права и научных исследований рассматривается вопрос о формулировании понятия и критериев произвольного лишения (прекращения) статуса адвоката.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, адвокатская палата, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, статус адвоката, произвольное прекращение статуса адвоката

Для цитирования: Рагулин А.В. Понятие и критерии произвольного лишения (прекращения) статуса адвоката // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 85. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_85

Professional Ethics and Disciplinary Responsibility of Advocates

Original article

CONCEPT AND CRITERIA FOR ARBITRARY DEPRIVATION (TERMINATION) OF THE STATUS OF AN ADVOCATE

RAGULIN Andrey Viktorovich

Doctor of Law, Associate Professor, Advocate of Moscow Advocate`s Chamber, Head of the Centre for the Study of the Organization and Operation of the Advocacy of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, Editor-in-chief of the «Eurasian advocacy» journal, Professor of the Department of Law of the Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy

450006, Ufa, Lenina St., 102, office 24, Russian Federation

Abstract: The article considers the issue of formulating the concept and criteria of arbitrary deprivation (termination) of the status of a lawyer (advocate) on the basis of the provisions of international law and scientific research.

Keywords: advocate, lawyer, legal profession, advocate chamber, Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation, the status of an advocate, arbitrary termination of the status of an advocate

For citation: Ragulin A.V. Concept and Criteria for Arbitrary Deprivation (Termination) of the Status of an Advocate = Eurasian advocacy. 2024;6(71):85. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_85

1. В соответствии с положениями Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатуре») (статьи 4, 7, 17, 31, 33) и Кодексом профессиональной этики адвоката (КПЭА) (статьи 18–27) дисциплинарное дело в отношении адвоката возбуждается президентом региональной адвокатской палаты. Квалификационную комиссию президент палаты не возглавляет и в ее состав не входит, обоснованность

заклучения этой комиссии проверяет и оценивает совет региональной палаты под руководством президента.

Решение Совета о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд или в Федеральную палату адвокатов (ФПА). Жалоба рассматривается Комиссией Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, а заключение Комиссии, принятое по жалобе, вместе с дисциплинарным делом рассматривает Совет Федеральной палаты

адвокатов. Мерами дисциплинарной ответственности являются замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката.

Исходя из положений ч. 2 ст. 2 ФЗ «Об адвокатуре», адвокатура «действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов». В ч. 3 ст. 18 КПЭА прямо указано, что меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными Разделом 2 настоящего Кодекса. Эти установления предполагают неукоснительное соблюдение процедур дисциплинарного производства, установленных в международных стандартах, положениях закона и КПЭА.

В соответствии с положениями ч. 7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатуре» адвокат имеет право на объективное и справедливое рассмотрение дела.

Под объективностью понимается «реальное независимое от сознания существование чего-л. в качестве самостоятельного объекта» и «соответствие объективной действительности, отсутствие предвзятости в суждении о чем-л.; беспристрастность». Синонимами этого термина являются такие слова, как «беспристрастие, беспристрастность, бесстрастность, независимость, нелицеприятие, непредвзятость, непредубежденность, предметность, справедливость, честность», а антонимами – «необъективность, предвзятость, предубежденность, пристрастность, субъективность, тенденциозность» [15].

Под справедливостью понимается «один из фундаментальных принципов, регулирующих взаимоотношения между людьми на основе представлений о должном, о сущности человека и его правах. С ее помощью осуществляется распределение и перераспределение всевозможных социальных ценностей в соответствии с выбранными критериями. Их несоблюдение рассматривается как несправедливость» [17]. Синонимами этого термина являются такие слова, как «астрейя, беспристрастие, беспристрастность, верность, достоверность, достоинство, жэнь, законность, заслуженность, истинность, непредвзятость, непредубежденность, объективность, понятность, правда, праведность, правильность, правосудие, честность», антонимом – «несправедливость» [14].

2. Объективное и справедливое рассмотрение дисциплинарного производства в соответствии с ФЗ «Об адвокатуре» и КПЭА не может быть обеспечено при участии в составе Квалификационной комиссией лиц, которые прямо или косвенно заинтересованы в исходе дела, или если имеют-

ся основания сомневаться в беспристрастности этих лиц. Данный вывод основан на содержании правовых норм и общепризнанных принципов и норм международного права.

В ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), в частности, отмечается, что все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Дисциплинарная процедура должна соответствовать требованиям справедливого судебного разбирательства (пункт 1 статьи 14 МПГПП), включая состязательность, обеспечение права на защиту (знать обвинения и иметь возможность их оспорить, право на представительство) и право оспорить решение дисциплинарного органа в судебном порядке.

Отметим, что Комитетом по правам человека ООН при рассмотрении обращения Олега Агеева [16] установлено, что разбирательство по делу об аннулировании его адвокатской лицензии подпадает под понятие «гражданского процесса», поскольку оно связано с установлением гражданских прав и обязанностей, в связи с чем для него должны предоставляться все гарантии, предусмотренные для гражданского процесса, а вопросы соблюдения процедуры по такого рода делам Комитетом рассматриваются применительно, в частности, к вопросам о том, являлся ли орган, принимавший решение, компетентным, независимым и беспристрастным, были ли соблюдены все составляющие права на справедливый суд, изложенные в Замечаниях общего порядка № 32, ССРР/С/ГС/32 от 2.08.2007 [18].

В п. 21 и 25 Основных принципов, касающихся роли юристов, указывается: «Правительства обеспечивают, чтобы юристы могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций», а «в тех случаях, когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения ими своих функций, власти обеспечивают им надлежащую защиту».

На основании ст. 27–29 Основных принципов, касающихся роли юристов, «обвинения или жалобы в отношении юристов, выступающих в своем профессиональном качестве, подлежат скорейшему и объективному рассмотрению в соответствии с надлежащей процедурой. Юристы имеют право на справедливое разбирательство дела, включая право на помощь юриста по своему выбору. Дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежат независимому судебному контролю. Все дисциплинарные меры определяются в соответствии с кодексом профессионального поведения и другими признанными стандартами и профессиональной этикой юриста и в свете настоящих принципов».

На основании положения п. 23 Основных положений о роли юристов они, «как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения, убеждений и собраний. В частности, они имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека, и быть членами местных, национальных или международных организаций или создавать их и принимать участие в их заседаниях, не подвергаясь ограничению своей профессиональной деятельности вследствие своих законных действий или членства в законной организации. Осуществляя эти права, юристы в своих действиях всегда руководствуются правом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста».

Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов в пунктах 6 и 101 своего доклада A/HRC/50/36 (2022) отмечал, что «Международные принципы и стандарты, касающиеся независимости юридической профессии и ее свободного осуществления, закрепленные, в частности, в Основных принципах, касающихся роли юристов, имеют исключительно важное значение и представляют собой основополагающие нормы, которыми должны руководствоваться как адвокаты, так и коллегии адвокатов или профессиональные ассоциации юристов; указанные принципы и стандарты должны также в полной мере пользоваться уважением органов государственной власти и соблюдаться ими».

Также в пунктах 82 и 86 указано, что «дисциплинарные разбирательства в отношении адвокатов должны проводиться в соответствии с гарантиями надлежащей правовой процедуры, установленными, в частности, в статье 14 МПГПП.

В пункте 94 обращено внимание на то, что «полномочия по наложению дисциплинарных санкций на адвокатов должны быть предоставлены независимому органу. При этом, согласно принципу естественного судьи, дисциплинарный орган должен быть создан в соответствии с законом». «Использование расплывчатых и двусмысленных оснований для принятия дисциплинарных мер открывает возможности для чрезмерно широких или оскорбительных толкований, что может подрывать свободное осуществление адвокатами своих функций. Кроме того, чрезмерно общие формулировки могут создавать неопределенность и непредсказуемость в отношении поведения, требующего принятия дисциплинарных мер, что нарушает принцип законности. В отношении дисциплинарных вопросов должны применяться (*mutatis mutandi*) принципы законности и предсказуемости решений, а также принцип строгого толкования закона, которые применяются к уголовным делам».

В пункте 89 подчеркнуто, что «Применение дисциплинарных мер является опасным оружием в руках правительств, поскольку позволяет им влиять на профессиональную деятельность адвокатов, особенно тех, кто ведет дела против государства или представляет инициативы или клиентов, которые не нравятся правящему режиму, а в п. 115 отмечается, что «Создание независимой системы для рассмотрения дисциплинарных разбирательств в связи с предполагаемыми нарушениями норм профессиональной этики является важным фактором обеспечения независимости профессии адвоката».

В пункте 117 указано, что «Дисциплинарные органы, наделенные полномочиями осуществлять судебное преследование и выносить решения по предполагаемым нарушениям профессиональных обязанностей адвокатов, должны быть независимыми от политической власти, в том числе от органов исполнительной власти, включая министерство юстиции и другие государственные учреждения. В состав дисциплинарных и контрольных органов должны входить профессиональные адвокаты. В тех случаях, когда дисциплинарные органы непосредственно связаны с исполнительной властью, подотчетны ей или имеют значительное представительство от исполнительной власти, необходимо пересмотреть их правовую основу, с тем чтобы была обеспечена подлинная независимость дисциплинарных органов».

В соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные

права человека и основные свободы (принята резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года) каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях (ст. 1).

В статье 5 Декларации указывается, что в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, на национальном и международном уровнях:

а) проводить мирные встречи или собрания;
 б) создавать неправительственные организации, ассоциации или группы, вступать в них и участвовать в их деятельности;

в) поддерживать связь с неправительственными или межправительственными организациями.

В статье 6 Декларации содержится положение, согласно которому каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право:

а) знать, искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о всех правах человека и основных свободах, включая доступ к информации о том, каким образом обеспечиваются эти права и свободы во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах;

б) как предусматривается в международных договорах о правах человека и других применимых международных договорах, свободно публиковать, передавать или распространять среди других мнения, информацию и знания обо всех правах человека и основных свободах;

в) изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства.

Статья 7 Декларации предусматривает, что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, развивать и обсуждать новые идеи и принципы, касающиеся прав человека, и добиваться их признания.

В статье 8 Декларации установлено, что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, иметь реальный доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной и ведении государственных дел, а это включает, в частности, право, индивидуально и совместно с другими, представлять в правительственные органы и учреждения, а также в организации, занимающиеся ведением государ-

ственных дел, критические замечания и предложения относительно улучшения их деятельности и привлекать внимание к любому аспекту их работы, который может затруднять или сдерживать поощрение, защиту и осуществление прав человека и основных свобод.

3. Исходя из положений ст. 15 Конституции РФ, приведенные выше и рассмотренные ниже общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В Российской Федерации установлены официально продекларированные Верховным Судом подходы к применению норм международного права в судебной практике. Как следует из преамбулы к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, являются составной частью ее правовой системы.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 также отмечается: «Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации, являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным

сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений».

4. Для рассмотрения обозначенной проблемы следует обратить внимание и на нормы стран Европейского Союза и практику Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Несмотря на то, что в настоящее время акты ЕС и СПЧ в России не признаются, их положения на протяжении длительного времени имплементировались в российское законодательство и правоприменительную практику, и, следовательно, они также подлежат учету.

Кроме того, решения ЕСПЧ обогащают практику в части смыслов правоприменения тех актов, которые сохраняют свое юридическое действие для Российской Федерации [12].

В статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод указывается, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката» указывается следующее:

«1. В случае если адвокаты не соблюдают профессиональные стандарты, которые установлены кодексами поведения, разработанными коллегиями адвокатов или другими профессиональными объединениями адвокатов, либо законодательством, следует принимать надлежащие меры, включая возбуждение дисциплинарного производства.

2. Коллегии адвокатов или другие профессиональные объединения адвокатов должны нести ответственность либо, если применимо, должны иметь право на участие в дисциплинарном производстве в отношении адвокатов.

3. Дисциплинарное производство должно проводиться при условии полного соблюдения принципов и норм Европейской конвенции о правах человека, включая право заинтересованного адвоката участвовать в таком производстве и ходатайствовать о судебном пересмотре принятого решения.

4. При определении санкций за совершенные адвокатом дисциплинарные проступки следует

руководствоваться принципом пропорциональности».

В судебной практике ЕСПЧ отмечается, что ограничение доступа к профессии и возможностей осуществления профессиональной деятельности может затронуть целый ряд прав, которые находятся под защитой международного права в области защиты прав человека, таких как право на уважение частной жизни (которое закреплено, в частности, в статье 17 МПГПП и статье 8 ЕКПЧ) [4, 9], право на свободу выражения мнения (статья 19 МПГПП, статья 10 ЕКПЧ), право на свободу объединений (статья 22 МПГПП, статья 11 ЕКПЧ), и подчеркивается, что, к примеру, увольнение или лишение статуса затрагивают право на уважение частной жизни [6], поскольку влияют на профессиональные отношения, материальное благополучие адвокатов и их семей [7], а также на репутацию данного адвоката, так как все перечисленное подпадает под защиту права на уважение частной жизни [3, 6, 8], в связи с этим ограничение указанных прав не может быть произвольным и незаконным, а поэтому привлечение к дисциплинарной ответственности, которое охватывает как производство, так и меры взыскания, должно:

- соответствовать закону (принцип законности);
- преследовать законную цель, и это должно быть необходимо и соразмерно преследуемой законной цели с учетом конкретных обстоятельств дела и привлекаемого к ответственности лица;
- применяться исключительно в соответствии со справедливой процедурой и в рамках таковой [2, 5].

5. Таким образом, адвокат, который привлекается к дисциплинарной ответственности, должен иметь право на помощь юриста по своему выбору, разбирательство по дисциплинарному делу должно проводиться независимым и беспристрастным органом, что предполагает отсутствие прямого или косвенного влияния, давления, запугиваний или вмешательства с какой-либо стороны и по любым мотивам.

В ходе дисциплинарного производства в отношении адвоката должно соблюдаться право на справедливое разбирательство, закрепленное в статье 14 МПГПП и статье 6 Европейской конвенции о правах человека, в том числе принцип равенства сторон. В соответствии с данным правом адвокаты должны уведомляться о характере и основании предъявленных им обвинений; им и их законным представителям должно быть предоставлено достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и отстаивания своей позиции; они должны иметь возможность оспо-

рять показания и доказательства обвиняющей стороны, в том числе посредством допроса свидетелей, а также возможность представить доказательства, в том числе посредством вызова свидетелей. Решение по делу должно быть составлено в письменной форме и содержать мотивировочную часть, основанную на соответствующих международных стандартам закона и кодексе профессиональной этики, в применении к конкретным представленным доказательствам, которые были признаны допустимыми [1].

6. Исходя из вышеизложенного, а также всей совокупности положений международных стандартов в области адвокатской деятельности и адвокатуры [10–13], понятие «произвольности» касается требований к тому, чтобы определенная форма процедуры, применяемая при прекращении статуса адвоката, соответствовала установленным международным стандартам, а также действующим на территории соответствующего государства законам и процедурам, а также поставленной цели, то есть чтобы являлась обоснованной и необходимой.

«Произвольность» не следует приравнивать только к «противозаконности», а следует толковать более широко, включая элементы несправедливости, непредсказуемости и отсутствия надлежащей правовой процедуры, в связи с чем необходимо использование конкретных критериев для всех случаев, представляемых на исследование по вопросу о произвольности лишения (прекращения) статуса адвоката.

Приведенные выше данные позволяют определить, что конкретный случай лишения статуса адвоката может быть квалифицирован как факт произвольного лишения (прекращения) статуса адвоката в случае, если он относится к одной из пяти следующих категорий, из которых образуются составные критерии произвольного лишения (прекращения) статуса адвоката:

– Категория I: когда лишение статуса адвоката явно не может быть оправдано на каком-либо правовом основании;

– Категория II: когда лишение (прекращение) статуса адвоката связано с осуществлением прав или свобод, гарантированных в статьях Всеобщей декларации прав человека, а также в отношении государств-участников в статьях Международного пакта о гражданских и политических правах;

– Категория III: когда полное или частичное несоблюдение норм в отношении права на справедливое разбирательство дела в независимом дисциплинарном органе и судебное разбирательство являются столь вопиющими, что это

придает лишению статуса адвоката произвольный характер;

– Категория IV: когда адвокаты подвергаются лишению статуса адвоката без предоставления возможности пересмотра или средств правовой защиты;

– Категория V: когда лишение статуса адвоката представляет собой случай вмешательства в профессиональную деятельность адвоката, случай преследования адвоката за профессиональную или иную социально-значимую деятельность либо нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека.

Данные критерии в полной мере соответствуют международным стандартам организации и деятельности адвокатуры, а также формальному содержанию положений законодательства Российской Федерации и актов органов корпоративного управления адвокатурой России.

Список источников

1. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография / предисловие: Г.Б. Мирзоев, послесловие: А.В. Воробьев. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasianadvocacy.ru/vse-novosti/2410-monografiya-doktora-yuridicheskikh-nauk-prorektora-rossijskoj-akademii-advokaturyi-notariata-vitse-prezidenta-gildii-rossijskikh-advokatov-glavnogo-redaktora-zhurnala-evrazijskaya-advokatura-avragulina-traktat-ob-obrashchenii-32-kh-printsipakh>.
2. Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам Человека [Электронный ресурс]. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf.
3. A. v. Norway, ECHR, № 28070/06.
4. Bigaeva v. Greece, ECHR, № 26713/05.
5. Malone v. United Kingdom, ECHR, № 8619/79.
6. Ozpinar v. Turkey, ECHR, № 20999/04.
7. Oleksandr Volkov v. Ukraine, ECHR, № 55480/00.
8. Pfeifer v. Austria, ECHR, № 12556/03.
9. Sidabras and Dziautas v. Lithuania, ECHR, № 55480/00 и 59330/00.
10. <https://www.ohchr.org/ru/about-arbitrary-detention>.
11. <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-executions/international-standards>.

12. <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/russia-ceases-to-be-party-to-the-european-convention-on-human-rights>.

13. <https://web.dev.ohchr.un-icc.cloud/ru/special-procedures/sr-independence-of-judges-and-lawyers/international-standards-independence-judges-lawyers-and-prosecutors>.

14. <https://rus-eng-phraseology-dict.slovaronline.com/12772-%D0%A1%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95%D0%94%D0%9B%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC>.

15. <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/37372-%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>.

16. https://defendersbelarus.org/ageev_cohr.

17. <https://1053.slovaronline.com/219-%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>.

18. <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom32.html>.

References

1. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya / predislovie: G.B. Mirzoev, posleslovie: A.V. Vorob`ev. M.: Rossijskaya akademiya advokatury i notariata, Evrazijskij nauchno-issledovatel'skij institut problem prava, 2019 [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.eurasianadvocacy.ru/vse-novosti/2410-monografiya-doktora-yuridicheskikh-nauk-prorektora-rossijskoj-akademii-advokaturyi-notariata-vitse-prezidenta-gildii-rossijskikh-advokatov-glavnogo-redaktora-zhurnala-evrazijskaya-advokatura-a-vragulina-traktat-ob-obrashchenii-32-kh-printsipakh>.

2. Podborka zamechanij obshhego poryadka i obshhix rekomendacij, prinyaty`x dogovorny`mi organami po pravam Cheloveka [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf.

3. A. v. Norway, ECHR, № 28070/06.

4. Bigaeva v. Greece, ECHR, № 26713/05.

5. Malone v. United Kingdom, ECHR, № 8619/79.

6. Ozpinar v. Turkey, ECHR, № 20999/04.

7. Oleksandr Volkov v. Ukraine, ECHR, № 55480/00.

8. Pfeifer v. Austria, ECHR, № 12556/03.

9. Sidabras and Dziautas v. Lithuania, ECHR, № 55480/00 i 59330/00.

10. <https://www.ohchr.org/ru/about-arbitrary-detention>.

11. <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-executions/international-standards>.

12. <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/russia-ceases-to-be-party-to-the-european-convention-on-human-rights>.

13. <https://web.dev.ohchr.un-icc.cloud/ru/special-procedures/sr-independence-of-judges-and-lawyers/international-standards-independence-judges-lawyers-and-prosecutors>.

14. <https://rus-eng-phraseology-dict.slovaronline.com/12772-%D0%A1%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95%D0%94%D0%9B%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC>.

15. <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/37372-%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>.

16. https://defendersbelarus.org/ageev_cohr.

17. <https://1053.slovaronline.com/219-%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>.

18. <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom32.html>.

Статья поступила в редакцию 26.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 26.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Профессиональная этика и дисциплинарная ответственность адвоката

Научная статья

УДК 347.965

doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_92

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

БИРЮКОВ Павел Николаевич

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права Воронежского государственного университета

394018, г. Воронеж, Университетская площадь, д. 1, Российская Федерация

РЕХОВСКИЙ Александр Федорович

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правосудия, прокурорского надзора и криминалистики Дальневосточного федерального университета

690090, г. Владивосток, остров Русский, поселок Аякс, д. 10, Российская Федерация

Аннотация: Настоящая работа завершает цикл статей авторов про адвокатуру Республики Корея (Евразийская адвокатура. 2024. № 3–5). В статье рассматривается дисциплинарная и уголовная ответственность корейских адвокатов и их образований. Авторы описывают правовую базу деятельности адвокатов и юридических компаний. Подробно рассматривается вопрос о дисциплинарных комитетах при адвокатских образованиях и при Министерстве юстиции Южной Кореи. Исследуется процедура привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности. Детально анализируется уголовная ответственность адвокатов и адвокатских коллегий. Система адвокатуры в Корее отличается высоким профессионализмом и способностью адвокатов представлять интересы клиентов на высоком уровне. В адвокатуре Кореи действуют строгие правила об ответственности, что обеспечивает надежную защиту прав клиентов и соблюдение законодательства.

Ключевые слова: Республика Корея, адвокатура, этика адвоката, дисциплинарная ответственность адвокатов, уголовная ответственность адвокатов, ответственность адвокатских фирм

Для цитирования: Бирюков П.Н., Реховский А.Ф. Ответственность адвокатов в Республике Корея // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 92. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_92

Professional Ethics and Disciplinary Responsibility of Advocates

Original article

LIABILITY OF LAWYERS IN THE REPUBLIC OF KOREA

BIRIUKOV Pavel Nikolaevich

Doctor of Law, Professor, Head of Department of International and Eurasian Law of Voronezh State University
394018, Voronezh, University Square, 1, Russian Federation

REKHOVSKY Alexander Fedorovich

Candidate of Law, Associate Professor, Head of Department of Justice, Prosecutor's Supervision and Criminalistics of Far Eastern Federal University

690090, Vladivostok, Russky Island, Ayaks village, 10, Russian Federation

Abstract: This article completes the series of articles by the authors about the legal profession of the Republic of Korea. The article discusses the disciplinary and criminal liability of Korean lawyers and their entities. The authors describe the legal framework for the activities of lawyers and law firms. The issue of disciplinary committees at bar associations and at the Ministry of Justice of South Korea is discussed in detail. The procedure for bringing lawyers to disciplinary liability is examined in detail. The criminal liability of lawyers and bar associations is analyzed in detail. The legal profession system in Korea is distinguished by high professionalism and the ability of lawyers to represent clients' interests at a high level. The Korean Bar has strict liability rules to ensure strong protection of clients' rights and compliance with the laws.

Keywords: Republic of Korea, advocacy, lawyer's ethics, disciplinary liability of lawyers, criminal liability of lawyers, responsibility of law firms

For citation: Biriukov P.N., Rekhovsky A.F. Liability of Lawyers in the Republic of Korea = Eurasian advocacy. 2024;6(71):92. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_92

В 2021 году в Корее были утверждены в новой редакции закон об адвокатах (변호사법 [시행 2021.1.5.]) и Кодекс этики Корейской ассоциации адвокатов (변호사윤리장전 [2021.5.31. 개정]); в 2022 году – закон об экзамене на адвоката (변호사시험법. [시행 2022.12.27.]); в феврале 2024 года – УПК Республики (형사소송법 [시행 2024.2.13.]), в марте – Указ Президента № 34331 «Министерство юстиции и дочерние организации» (법무부와 그 소속기관 직제 [시행 2024.3.26.]). Указанные документы затрагивают практически все аспекты деятельности института адвокатуры: взаимодействие с Минюстом, права и обязанности адвокатов, виды адвокатских образований, этику и отношения адвокатов с клиентами, ответственность адвокатов и т. д.

Таким образом, юридическая основа функционирования адвокатуры и адвокатских образований претерпела значительные изменения, которые пока не нашли отражения в отечественной литературе. Статья базируется на правовых нормах, действующих в момент ее написания.

1. Дисциплинарная ответственность адвокатов в РК

Согласно ст. 90 Закона об адвокатах в Корее в отношении адвокатов могут быть применены следующие дисциплинарные взыскания: 1) пожизненное прекращение статуса адвоката; 2) приостановление статуса на срок до года; 3) дисквалификация на срок до трех лет; 4) штраф в размере до 30 миллионов вон; 5) выговор.

Статья 115 закона закрепляет возможность привлечения к ответственности юридических фирм. При нарушении ими ст. 51 закона (запрет фирме участия в деле, если она ранее оказывала по делу нотариальные услуги) штраф составляет до 5 миллионов вон. Однако фирма может быть освобождена от наказания, если докажет, что она приняла все возможные меры для контроля поведения своих членов «с должной тщательностью и надзором за соответствующей работой во избежание нарушения». В качестве наказания законодательство допускает также конфискацию имущества адвоката или адвокатского образования, а если это невозможно – взыскание стоимости причиненного ущерба.

К примеру, в августе 2021 года президент Корейской Ассоциации адвокатов (далее – КАА, Ассоциация) потребовал привлечь к ответственности адвокатскую фирму и виновного адвоката за нарушение принципа добросовестности [1]. Дисциплинарный Комитет Ассоциации (ДК) наложил штраф на организацию, однако выяснилось, что к моменту вынесения решения она была уже

ликвидирована. В итоге в феврале 2022 г. ДК Ассоциации наказал виновного адвоката штрафом в размере 3 миллиона вон. ДК при Минюсте «засилил» данное решение.

Интересно, что в Корее имеется общенациональный сервис [2], в котором можно проверить, привлекался ли конкретный адвокат к дисциплинарной ответственности и за что. Этот опыт не мешало бы перенять и нам.

Согласно ст. 91 Закона об адвокатах основаниями для прекращения статуса адвоката являются:

а) осуждение к лишению свободы или к более строгому наказанию два и более раз в связи с исполнением обязанностей адвоката (в том числе случаи, когда назначено условное наказание);

б) ситуация, когда адвоката ранее временно отстраняли от исполнения функций два или более раз, и теперь он вновь привлекается к ответственности. В силу указанных причин он считается «непригодным для выполнения своих обязанностей в качестве адвоката».

В числе оснований для остальных мер воздействия названы:

а) нарушение Закона об адвокатах;

б) нарушение устава КАА либо устава местной коллегии, в которую лицо входит;

в) совершение деяния, задевающего «достоинство адвоката, независимо от того, входит ли оно в обязанности адвоката или нет».

Привлекать адвоката к ответственности могут ДК как при КАА, так и при местных коллегиях.

Состав и порядок деятельности ДК КАА определяются самой Ассоциацией. Дисциплинарное производство в этом случае инициирует президент Ассоциации. Комитет вправе запрашивать необходимые документы от соответствующих организаций и учреждений, опрашивать стороны и свидетелей.

Жалобы на решения ДК Ассоциации рассматривает ДК при Минюсте. В его состав входят: 1) один судья и один «неюрисст с опытом и добродетелью», рекомендованные Верховным судом Кореи; 2) один прокурор и один «неюрисст с опытом и добродетелью» от Министра юстиции; 3) три адвоката, избранные на общем собрании КАА; 4) один вузовский профессор права и один «опытный и добродетельный» неюрисст, рекомендованные Президентом КАА. Одновременно избирается соответствующее количество резервных членов (на случай отставки, болезни, смерти и т. д.). Стаж работы по специальности у юристов – членов ДКА должен составлять минимум 10 лет. Срок полномочий членов Комитета составляет два года.

При наличии оснований для привлечения к дисциплинарной ответственности (ст. 91 закона) адвокатское образование должно обратиться к ДК с просьбой возбудить дисциплинарное производство. Заявление также вправе подать прокурор района, руководитель отдела Управления по расследованию преступлений высших должностных лиц [3] либо суд.

Инициировать привлечение к ответственности адвоката (ст. 58-2 и 58 закона) могут как клиент, его законный представитель, так и супруг, родители и дети, брат, сестра клиента. Они подают жалобы руководителю местной коллегии (МК). МК должна принять решение и уведомить заявителя о результатах. Отказ может быть обжалован в КАА (ст. 97-3 закона).

Получив жалобу, Президент КАА должен изучить материалы, расследовать предполагаемое нарушение и передать дело в ДК для применения взыскания (ст. 97-4). О принятом решении сообщается заявителю.

Решение КАА может быть обжаловано в течение 14 дней в ДК при Минюсте (ст. 98). Привлеченное к ответственности лицо вправе присутствовать на заседании, давать пояснения и представлять доказательства (ст. 98-2). ДК при МЮ принимает решение в течение трех месяцев со дня получения возражения на решение ДК КАА.

Решение ДК при Минюсте может быть обжаловано в Верховный суд Кореи, однако тот, как правило, отставляет его в силе. Например, по одному из дел ДК Минюста признал нарушение адвокатом валютного законодательства и правил раскрытия материалов дела о шпионаже японскому посольству в Корее актом, «унижающим достоинство адвоката». Верховный суд Кореи подтвердил законность решения [4].

Решение о наложении штрафа дисциплинарным комитетом имеет ту же силу, что и решение госоргана, и исполняется под руководством прокурора.

Срок давности для привлечения к дисциплинарной ответственности составляет три года со дня совершения нарушения (ст. 98-6).

Дисциплинарная ответственность адвокатов дополняется уголовной согласно нормам УК Кореи.

2. Уголовная ответственность адвокатов в РК

На основании ст. 113 Закона об адвокатах «любое лицо, совершившее любое из нижеперечисленных деяний, подлежит уголовному наказанию в виде тюремного заключения на срок до одного года либо штрафа до 10 миллионов вон». К таким лицам относятся:

1. Лицо, которое открывает адвокатскую фирму или становится членом адвокатского образования в нарушение ст. 21-2 (1) Закона об адвокатах (открытие адвокатской конторы не в месте своего нахождения).

2. Лицо, которое подготовит или представит ложное подтверждение в соответствии с ч. 3 ст. 21-2 Закона (предоставление недостоверных документов).

3. Лицо, разместившее рекламу с нарушением установленных законом и КАА правил.

4. Лицо, осуществляющее защиту в нарушение ст. 29-2 закона (защита без предоставления адвокатского поручения или ордера) с целью уклонения от уплаты налогов или обхода установленных законом ограничений.

5. Адвокат, принявший дело по ч. 1 ст. 31 (в нарушение правил принятия дел).

6. Лица, единолично или совместно принявшие дело в нарушение п. 1 ст. 31-2 (если они не занимались адвокатской деятельности либо не прошли обучение).

7. Лицо, нарушившее ст. 37 (1) Закона об адвокатах (принятие адвокатом или фирмой дела по прямой рекомендации сотрудников правоохранительных органов, так называемое «юридическое посредничество»).

В случае неоднократного совершения адвокатом вышеуказанных деяний применяется наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

Согласно ч. 1 ст. 117 закона штрафом до 20 миллионов вон наказываются лица, предоставлявшие ложные данные в нарушение статьи 89-4(1) и (2) (нарушение адвокатами – экс-чиновниками правил отчетности в МК и КАА) и статьи 89-5(2) (принятие к производству большего количества дел, чем предусмотрено нормативными актами).

Штрафом до 10 миллионов вон наказываются адвокаты и фирмы:

1) получившие предписание о доработке или исправлении в соответствии с частью 5 статьи 21-2 (непредставление необходимых документов о прежних местах работы) и не исполнившие его;

2) нарушившие правила составления и хранения регистрационных книг, принявшие дела в нарушение установленных процедур и т. д.;

3) не ведущие должным образом бухгалтерскую отчетность;

4) не известившие о приостановлении статуса или ликвидации фирмы;

5) не представившие баланс в Минюст в течение трех месяцев после окончания финансового года;

6) не представившие информацию о названии или местонахождении офиса.

Штрафом в размере до 5 миллионов вон наказывается адвокат:

1) уклоняющийся от получения дополнительного образования в КАА в нарушение Указа Президента 2022 г. [5];

2) не выполняющий требования Совета по этике, уклоняющийся от проведения расследования или препятствующий ему. Интересно, что данный штраф налагается районным прокурором (ч. 3 ст. 117 закона).

Заключение

Профессия адвоката в Южной Корее высоко ценится и сопровождается весьма строгим соблюдением правил законов и нравственности. Закон об адвокатах, Кодекс этики адвокатов в совокупности с правилами об административной и уголовной ответственности адвокатов и юридических фирм обеспечивают успешное функционирование института адвокатуры в Республике Корея.

Список источников

1. 법률판례 징계사례법무법인에 대한 징계 및 구성원 변호사의 책임에 관한 사례 [Legal precedents Disciplinary cases Cases regarding disciplinary action against law firms and responsibility of member lawyers] [Электронный ресурс]. URL: <http://news.seoulbar.or.kr/news/articleView.html?idxno=2928>.

2. 변호사. 징계정보찾기 [Lawyer. Find disciplinary information] [Электронный ресурс]. URL: <http://p.peoplepower21.org/lawyer/>.

3. 고위공직자범죄수사처 [Senior Public Officials Crime Investigation Office] [Электронный ресурс]. URL: <https://cio.go.kr>.

4. 대법원 [1984.5.23] [Supreme Court [1984.5.23]] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/precInfoP.do?precSeq=99333>.

5. 변호사법 시행령 [시행 2022.12.20.] [Enforcement Decree of the Attorney Act [Enforcement 2022.12.20.]] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samili.com/law/Content.asp?bcode=1468-2>.

References

1. 법률판례 징계사례법무법인에 대한 징계 및 구성원 변호사의 책임에 관한 사례 [Legal precedents Disciplinary cases Cases regarding disciplinary action against law firms and responsibility of member lawyers] [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://news.seoulbar.or.kr/news/articleView.html?idxno=2928>.

2. 변호사. 징계정보찾기 [Lawyer. Find disciplinary information] [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://p.peoplepower21.org/lawyer/>.

3. 고위공직자범죄수사처 [Senior Public Officials Crime Investigation Office] [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://cio.go.kr>.

4. 대법원 [1984.5.23] [Supreme Court [1984.5.23]] [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/precInfoP.do?precSeq=99333>.

5. 변호사법 시행령 [시행 2022.12.20.] [Enforcement Decree of the Attorney Act [Enforcement 2022.12.20.]] [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.samili.com/law/Content.asp?bcode=1468-2>.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 26.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 96.
Eurasian advocacy. 2024;(6(71)):96.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья

УДК 343.29

doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_96

ВОПРОСЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА И СУДЕБНОГО ШТРАФА

БУНИН Олег Юрьевич

Кандидат юридических наук, доцент, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы
119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43, Российская Федерация

Аннотация: Через критерии справедливости рассматриваются пробелы и противоречия действующих уголовно-правовых норм о конфискации имущества и судебном штрафе. При конфискации имущества в первую очередь должны справедливо решаться вопросы возмещения вреда потерпевшему и законному владельцу. При освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа определяющее значение должна иметь справедливая (соразмерная) компенсация вреда государству. На основе анализа норм УК РФ и судебной практики выводятся возможности справедливого совершенствования уголовного закона и практики его применения.

Ключевые слова: конфискация имущества, возмещение ущерба потерпевшему, владелец имущества, судебный штраф, примирение с потерпевшим, освобождение от уголовной ответственности, справедливость

Для цитирования: Бунин О.Ю. Вопросы справедливости установления в Уголовном кодексе Российской Федерации конфискации имущества и судебного штрафа // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 96. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_96

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

QUESTIONS OF THE FAIRNESS OF THE ESTABLISHMENT OF CONFISCATION OF PROPERTY AND A COURT FINE IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

BUNIN Oleg Yurievich

Candidate of Law, Associate Professor, Advocate of Moscow Advocate`s Chamber
119002, Moscow, Sivtsev Vrazhek Lane, 43, Russian Federation

Abstract: Through the criteria of fairness, gaps and contradictions of the current criminal law norms on confiscation of property and a court fine are considered. When confiscating property, first of all, the issues of compensation for harm to the victim and the rightful owner should be fairly resolved. When exonerating from criminal liability with the imposition of a judicial fine, fair (proportionate) compensation for harm to the state should be of decisive importance. Based on the analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and judicial practice, the possibilities of fair improvement of the criminal law and the practice of its application are deduced.

Keywords: confiscation of property, compensation for damage to the victim, owner of the property, judicial fine, reconciliation with the victim, exemption from criminal liability, justice

For citation: Bunin O.Yu. Questions of the Fairness of the of the Establishment of Confiscation of Property and a Court Fine in the Criminal Code of the Russian Federation = Eurasian advocacy. 2024;6(71):96. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_96

Институт конфискации имущества был возвращен в уголовный закон Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ. Обоснованную озачеченность специалистов стало вызывать то, что теперь «применение конфискации имущества яв-

ляется правом суда, а не его обязанностью» [9, 15]. И до настоящего времени УК РФ не определяет условия необходимости применения конфискации имущества. Отмечается, что «с учетом неконкретизированности в законе того, является конфиска-

ция правом или обязанностью суда, возникают противоречия в толковании оснований ее применения и допустимости отказа суда от необходимости изымать имущество в пользу государства либо потерпевших» [5]. Правовая справедливость в данном вопросе должна заключаться во взаимосвязи уголовно-правовых норм о конфискации имущества с основополагающими положениями гражданского законодательства, регулирующими правомерность гражданского оборота, – возникновение и изменение права собственности на имущество, владение им и т. д. Считая конфискацию имущества в российской системе права межотраслевым институтом, ее исследователи приходят к выводу о том, что «по своей сущности конфискация имущества выступает государственной мерой принуждения, направленной на изменение правового статуса имущества» [10]. Например, немецкий законодатель придерживается в уголовно-правовом регулировании конфискации (изъятия, отображения имущества и предметов) следующей обоснованной правовой позиции: обладание или распоряжение предметами, являющимися непосредственными объектами правонарушения (преступления), противоправно по своей юридической сущности, поэтому право на такого рода предметы возникнуть не может [8]. В таком случае применять конфискацию при наличии установленных уголовных законом условий суды должны быть законодательно обязаны. Очевидно, что если конфискация направлена на восстановление нарушенных общественных отношений (и, соответственно, назначается судом в целях восстановления социальной справедливости), то она должна применяться во всех установленных уголовным законом случаях, а не в случае судебного усмотрения.

В соответствии с положением ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества может наступать только на основании обвинительного приговора суда, в связи с чем специалисты отмечают несправедливость исключения возможности применения данной меры в случаях: совершения лицом в состоянии невменяемости общественно опасного деяния из перечня преступлений в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ; смерти обвиняемого [11]; при освобождении лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям [3]. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискация денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных перечнем в данной уголовно-правовой норме, и любых доходов от этого имущества осуществляется в собственность государства, за

исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу. Часть 1 ст. 104.3 УК РФ обязывает суд при решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со статьями 104.1 и 104.2 УК РФ в первую очередь решать «вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу». Данное установление, направленное на восстановление нарушенной преступлением социальной справедливости, имеет признак несправедливой пробельности ввиду ограниченности термина «законный владелец» имущества, который не всегда совпадает с потерпевшим. В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевший – физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (решение о признании потерпевшим должно приниматься незамедлительно после получения данных об этом лице). В части же 8 ст. 42 УПК РФ установлено, что «по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников». В конфискационных же положениях гл. 15.1 УК РФ не установлен аналогичный переход прав на возмещение ущерба, причиненного законному владельцу, к его близким родственникам или близким лицам. Если в результате совершения преступления из перечня, содержащегося в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, законный владелец имущества лишился не только данного имущества, но и собственной жизни, то может возникнуть вопрос о том, какое лицо следует считать законным владельцем этого имущества для применения к нему положений ст. 104.3 УК РФ о возмещении ущерба. При этом таких лиц может быть несколько в силу должного наследования ими этого имущества, соответственно, оно должно быть распределено пропорционально между ними в случае их вступления в наследство по закону.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» какие-либо вопросы, связанные с возмещением ущерба в конфискационном порядке законному владельцу, не разъясняет, ограничившись лишь в пункте 10 общим обращением внимания судов «на то, что в силу положений статьи 104.3 УК РФ при

решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда (имущественного вреда, компенсации морального вреда), причиненного законному владельцу, в том числе за счет имущества, подлежащего конфискации». В комментарии к статье 104.1 УК РФ специалистами также подчеркивалось, что «результатом уголовного судопроизводства в первую очередь должно быть возмещение причиненного ущерба потерпевшему, а конфискации в доход государства подлежит оставшееся после этого имущество» [7].

Также законным владельцем имущества, на которое было направлено преступление из перечня п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, может быть юридическое лицо, которое впоследствии, до вынесения обвинительного приговора по данному делу, прекратило свое существование (исключилось из единого государственного реестра юридических лиц, обанкротилось, реорганизовалось). Потерпевшим по такому уголовному делу, к примеру, мог быть признан один из учредителей данной организации, но законным владельцем имущества, принадлежащего юридическому лицу, он не был и ранее (до совершения преступления). Данные вопросы правопреемства имущества законного владельца должны найти свое справедливое (последовательное) закрепление в соответствующих положениях главы 15.1 УК РФ. Например, в ч. 1 ст. 104.3 УК РФ (Возмещение причиненного ущерба) следующим дополнением: «При решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со статьями 104.1 и 104.2 настоящего Кодекса в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу, или его законным наследникам, или потерпевшим лицам».

Другим, не менее важным, вопросом правовой справедливости установления в уголовном законе конфискации имущества является перечневый подход к применению конфискации имущества (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ). После возвращения конфискации имущества в уголовный закон специалисты категорично отмечали, что «...почему-то не вошли в перечень хищения и вымогательство (кроме хищения предметов, имеющих особую ценность, и хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ)» [4]. По поводу несправедливого отсутствия в перечне п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ прямых составов хищений исследователи резюмировали, что «ничем нельзя объяснить невключение в перечень преступлений, за которые может назначаться конфискация имущества, статей УК РФ, устанавливающих

ответственность за хищение чужого имущества (ст. 158, 159, 160, 161, 162)... Ущерб, причиняемый в результате их совершения гражданам, организациям и государству, исчисляется в миллиардах» [6]. По настоящее время в перечень конфискационных преступлений в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ преступления против собственности, предусмотренные в главе 21 УК РФ (статьи 158–168), так и не включены. При этом при возвращении конфискации в уголовный закон п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ предусматривал возможность более справедливой, чем сейчас, конфискации «денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы», без ссылки на перечень преступлений в п. «а» данной уголовно-правовой нормы. В связи с чем отмечалось, что «в п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ законодатель говорит о возможности конфискации денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, было преобразовано, при этом в результате совершения какого именно преступления было получено данное имущество, законодатель не уточняет и на перечень преступлений, предусмотренный п. «а» ч. 1 данной статьи, не ссылается. Следовательно, речь в этой норме идет о любом преступлении» [6]. Однако спустя два года после введения главы 15.1 УК РФ законодатель внес в нее действующие по настоящее время следующие изменения: «в части первой статьи 104.1: в пункте «б» слова «в результате совершения преступления,» заменить словами «в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» настоящей части,» (подп. «в» п. 1 ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ).

Перечневый подход к применению конфискации похищенного имущества или преобразованного из него имущества в соответствии с пунктами «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, направленный на возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда) законным владельцам имущества (ст. 104.3 УК РФ), не соответствует правовой справедливости, поскольку ставит в неравное положение перед уголовным законом законных владельцев похищенного имущества в зависимости от формально-юридического наличия или отсутствия совершенного преступления в конфискационном перечне. При справедливом (равном и последовательном) подходе конфискация любого изъятого преступным путем имущества или преобразованного из него имущества должна осу-

ществляться для его передачи в качестве возмещения причиненного вреда его законному владельцу независимо от того, какое преступление было совершено, поскольку именно в результате совершения этого преступления имущество было утрачено его законным владельцем. Такого же мнения и исследователи конфискации имущества, которые предлагают, учитывая правовую природу и функциональную составляющую конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера, изменить положения уголовного закона – «отказаться от перечневого подхода к реализации конфискации имущества, распространив действие п. «а» ч. 1 ст. 104.1 на все преступления, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, в результате совершения которых лицо получило деньги, ценности, какое-либо имущество и (или) доходы от этого имущества» [14]. Справедливым будет и альтернативный вариант последовательного включения в перечень конфискационных преступлений в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ всех составов преступлений против собственности и вообще совершенных с корыстным мотивом.

Пункт «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ также предусматривает возможность конфискации денег, ценностей и иного имущества, являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ (контрабанда: наличных денежных средств и (или) денежных инструментов; алкогольной продукции и (или) табачных изделий и пр.). В случае же конфискации наличных денежных средств обвиняемого (осужденного) при совершении им их незаконного перемещения через таможенную границу (контрабанды в соответствии со ст. 200.1 УК РФ) может произойти несправедливое привлечение лица к двойной уголовной ответственности за одно и то же преступление. Так, специалисты, комментируя статью 104.1 УК РФ, отмечают, что сложности в судебной практике вызывает определение понятия «денег, ценностей и иного имущества... являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу... ответственность за которое установлена ст. 200.1, 226.1 и 229.1 УК», поскольку «возникает вопрос: всякое ли имущество, являющееся предметом незаконного перемещения через таможенную границу, вне зависимости от его принадлежности, происхождения и предназначения, подлежит конфискации?» [7].

При ответе на этот вопрос можно привести решение ЕСПЧ от 06.11.2008 по делу «Исмаилов (Ismayilov) против Российской Федерации». Исмаилов 17.11.2002 прибыл в г. Москву из г. Баку. Он перевозил 21 348 долл. США, представлявших собой денежные средства от продажи семейной недвижимости. Однако он внес в таможенную декларацию только 48 долл. США, в то время как российское законодательство обязывает декларировать любую сумму, превышающую 10 000 долл. США. При таможенной проверке оставшая сумма была обнаружена в его багаже. Головинский районный суд г. Москвы 08.05.2003 признал его виновным по ч. 1 ст. 188 УК и приговорил к шести месяцам лишения свободы условно с шестимесячным испытательным сроком. Вещественные доказательства – 21 348 долл. США – было решено обратить в доход государства. ЕСПЧ признал нарушенной ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), указав следующее: «Сам по себе ввоз в РФ наличной иностранной валюты без каких-либо ограничений не является незаконным. Законное происхождение конфискованных денежных средств не оспаривалось. Ничто не позволяло предположить, что путем применения конфискации власти намеревались предупредить иную незаконную деятельность, напр., отмывание преступных доходов, торговлю наркотиками, финансирование терроризма или уклонение от налогов. Единственным преступным деянием являлась неподача таможенному органу соответствующей декларации. Европейский Суд исходил из того, что для признания государственного вмешательства соразмерным оно должно соответствовать тяжести нарушения. Вред, который заявитель мог причинить государству, был незначителен: он не уклонялся от уплаты таможенных пошлин или иных сборов, а также не причинил никакого имущественного ущерба государству. Таким образом, конфискация являлась не компенсационной, а сдерживающей и карательной мерой. Однако заявитель уже был наказан за контрабанду условным лишением свободы. При таких обстоятельствах конфискация, примененная в качестве дополнительного наказания, была несоразмерной, поскольку возлагала на заявителя «индивидуальное чрезмерное бремя». Таким образом, имело место нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции» [2]. Данная конфискация была применена (применяется в аналогичных случаях) по своей сути в качестве дополнительного уголовного наказания, не предусмотренного в качестве такового действующим уголовным законом. Запрет на несение ли-

цом уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление, прямо предусмотренный в ч. 2 ст. 6 УК РФ в качестве предписания, составляет принцип справедливости.

В 2016 году раздел VI УК РФ (Иные меры уголовно-правового характера) был дополнен главой 15.2 «Судебный штраф» (подп. 3 ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ). В соответствии с введенной этим же законом статьей 76.2 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред». Данные редакции главы 15.2 УК РФ и статьи 76.2 УК РФ каких-либо изменений и дополнений со времени их введения в уголовный закон не претерпели, что не повысило их правовую справедливость.

Определение понятия судебного штрафа в ч. 1 ст. 104.4 УК РФ происходит недостаточно ясно и полно ввиду лишь его определения как денежного взыскания и дальнейшей отсылки к ст. 76.2 УК РФ, которая, в свою очередь, не определяет его, а называет в качестве необходимого условия освобождения от уголовной ответственности при установленных данной нормой обстоятельствах. При сравнении же положения ст. 76.2 УК РФ с положением ст. 76 УК РФ, устанавливающей обстоятельства освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, можно прийти к выводу о правовой неопределенности их конкуренции. На то, что в данном случае законом предусматривается практически такое же освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, что создает проблему конкуренции данных уголовно-правовых норм, указывают специалисты [13]. Отличительным обстоятельством между этими двумя видами освобождений от уголовной ответственности могло бы являться отсутствие потерпевшего при совершении освобождаемым от уголовной ответственности лицом преступления. Тогда бы ст. 76.2 УК РФ была призвана освободить лиц от уголовной ответственности при тех же обстоятельствах, что и ст. 76 УК РФ, но при отсутствии при совершении преступления потерпевшего. В этих случаях возмещением причиненного лицом вреда обществу (сложившимся в целом общественным отношениям) мог быть судебный штраф. Однако, во-первых, в статье 76.2 УК РФ

говорится о назначении судебного штрафа после того, как лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, что допускает возможность наличия потерпевшего. Во-вторых, правоприменительная практика уже пошла по этому пути. Так, ВС РФ указывает, что «данная мера уголовно-правового характера применялась в отношении лиц, совершивших различные преступления небольшой и средней тяжести (кражу, мошенничество, присвоение или растрату, умышленное уничтожение или повреждение имущества и др.)» [12].

При этом Верховный Суд РФ разъяснил судам, что, «исходя из положений ст. 76.2 УК РФ, согласие (несогласие) потерпевшего на прекращение уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности в порядке, установленном ст. 25.1 УПК РФ, не имеет определяющего значения» [12]. Данное разъяснение было сделано с примером из судебной практики, когда несогласие потерпевшего с освобождением обвиняемого от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа было справедливо отклонено: «Постановлением мирового судьи судебного участка № 34 Советского судебного района Кировской области от 25 октября 2017 г. уголовное дело в отношении В., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 тыс. руб. В судебном заседании потерпевший не был согласен с прекращением уголовного дела, пояснив, что предлагаемые ему подозреваемым денежные средства в возмещение ущерба отказывается получать, поскольку считает, что сумма ущерба, причиненного преступлением, занижена экспертом, а действительный ущерб составляет более значительную сумму. Суд первой инстанции посчитал несостоятельными доводы потерпевшего, поскольку сумма ущерба определена на основании заключения эксперта, потерпевший был ознакомлен с заключением эксперта, замечаний и заявлений при ознакомлении не высказывал, о проведении дополнительных и повторных экспертиз не ходатайствовал» [12].

Таким образом, следует прийти к выводу, что отличием освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) от освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) является отсутствие согласия потерпевшего на освобождение обвиняемого от уголовной ответственности при соблюдении им всех установленных уголовным законом

условий (совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, а также заглаживание причиненного преступлением вреда), кроме примирения с потерпевшим со стороны потерпевшего. В случае же отсутствия в уголовном деле потерпевшего лица, которому преступлением причинен вред, заглаживание причиненного вреда совершившим преступление лицом (обвиняемым) может быть выражено в благотворительном материальном участии.

Такая судебная практика имеется. Например, «П. совершил незаконное хранение боеприпасов без цели сбыта – незаконно хранил по месту жительства патроны для охотничьего нарезного огнестрельного оружия. Суд пришел к выводу, что обвинение подсудимого в совершении незаконного хранения боеприпасов обосновано, ... что дает основание квалифицировать действия П. по ч. 1 ст. 222 УК РФ. В судебном заседании защитник – адвокат Б. заявил ходатайство об освобождении П. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В своем ходатайстве защитник указывает, что П. в содеянном раскаивается, возместил вред, причиненный преступлением, оказав материальную благотворительную помощь, перечислив в Общероссийскую общественную организацию «Российский Красный Крест» <сумма>, П. впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления средней тяжести, полностью признал свою вину в совершенном преступлении и раскаялся в содеянном... Выслушав мнение всех участников процесса, суд приходит к следующему... П. по данному делу обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, то есть в совершении преступления средней тяжести. В ходе судебного разбирательства П. вину в совершении указанного преступления признал полностью, раскаялся в содеянном. П. к уголовной ответственности привлекается впервые, оказал материальную благотворительную помощь, перечислив в Общероссийскую общественную организацию «Российский Красный Крест» <сумма>, в связи с чем суд приходит к выводу, что П. полностью загладил причиненный преступлением вред. Исходя из того, что П. впервые совершил преступление средней тяжести, полностью загладил причиненный преступлением вред, суд считает возможным уголовное дело в отношении П. прекратить, освободив его от уголовной ответственности, и назначить П. меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа... в размере 40 000 рублей» (уголовное дело № 01-0248/2023, рассмотренное Головинским район-

ным судом г. Москвы: официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы).

Подводя итог анализа правовой справедливости установления в уголовном законе судебного штрафа, следует отметить его справедливую направленность ввиду учета законных, социально направленных интересов государства при соответствующем освобождении лиц от уголовной ответственности. В связи со справедливостью целей и условий назначения уголовного наказания, оснований и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания везде необходимо учитывать не только интересы потерпевшего, но и государства. В справедливости уголовной ответственности и освобождении от нее заинтересованы все четыре участника уголовно-правовых отношений: обвиняемый, потерпевший, государство и общество. Государственный же интерес относительно компенсации денежным взысканием в виде судебного штрафа совпадает и с интересом общества в целом, поскольку направлен на общую и частную превенцию преступности, включая криминологическую и криминалистическую работу государственных органов по борьбе с ней. В этой связи можно отметить последовательное предложение специалистов о переименовании судебного штрафа в компенсационный штраф в связи с основной целью данной меры уголовно-правового характера – компенсация расходов, затраченных государством в результате привлечения лица к ответственности [1]. В качестве оснований данной компенсации расходов можно добавить также работу по предотвращению и выявлению преступлений.

Список источников

1. Акутаев Р.М., Юсупов М.Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 29.
2. Европейский Суд по правам человека (Первая Секция). Дело «Исмаилов (Ismayilov) против Российской Федерации» (Жалоба № 30352/03). Постановление Суда от 6 ноября 2008 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2009. № 4. С. 42–43.
3. Векленко С.В., Карпов К.Н. Конфискация имущества: противоречия законодательства // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 23.
4. Веселов Е.Г. Системные свойства конфискации имущества в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 230.
5. Карпов К.Н. Когда не применяется конфискация имущества // Законность. 2017. № 12 (декабрь). С. 37–38. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Колосов А.С. Обновленный институт конфискации имущества: эффективное средство в борьбе с

преступностью или правовая фикция? // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1 (6). С. 154.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Том первый. Общая часть / коллектив авторов; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.М. Лебедев. М., 2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

8. Коняев А.В. К вопросу о возможных путях устранения противоречий конфискации имущества // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2 (29). С. 143.

9. Лужбин А.В., Волков К.А. Конфискация имущества – «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российская юстиция. 2006. № 9 (сентябрь). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

10. Малышев А.Н. Конфискация имущества в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

11. Мартыненко Э.В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11.

12. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 12.

13. Смоляров М.В. Иные меры уголовно-правового характера в виде безвозмездного изъятия имущества: конфискация и судебный штраф (комментарий к главам 15.1 и 15.2 УК РФ) // Право доступа. 2018. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

14. Толков Д.В. Конфискация имущества как институт уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 10.

15. Рагулин А.В. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. 2007. № 1. С. 50–54.

References

1. Akutaev R.M., Yusupov M.Yu. Sudebny`j shtraf kak al`ternativa ugovnoy otvetstvennosti (ugolovnomu presledovaniyu): komparativistskij aspekt // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 1. S. 29.

2. Evropejskij Sud po pravam cheloveka (Pervaya Sekciya). Delo «Ismailov (Ismayilov) protiv Rossijskoj Federacii» (Zhaloba № 30352/03). Postanovlenie Suda ot 6 noyabrya 2008 g. // Byulleten` ESPCh. 2009. № 4. S. 42–43.

3. Veklenko S.V., Karpov K.N. Konfiskaciya imushhestva: protivorechiya zakonodatel`stva // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2010. № 1. S. 23.

4. Veselov E.G. Sistemny`e svojstva konfiskacii imushhestva v ugovnom prave // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2008. № 1. S. 230.

5. Karpov K.N. Kogda ne primenyaetsya konfiskaciya imushhestva // Zakonnost`. 2017. № 12 (dekabr`). S. 37–38. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Garant».

6. Kolosov A.S. Obnovlenny`j institut konfiskacii imushhestva: e`ffektivnoe sredstvo v bor`be s prestupnost`yu ili pravovaya fikciya? // Vestnik Vladimirsogo yuridicheskogo instituta. 2008. № 1 (6). S. 154.

7. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 4 t. Tom pervy`j. Obshhaya chast` / kolektiv avtorov; отв. red. d-r yurid. nauk, prof. V.M. Lebedev. M., 2017. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Garant».

8. Konyayev A.V. K voprosu o vozmozhny`x putyax ustraneniya protivorechij konfiskacii imushhestva // Vestnik Barnaul`skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 2 (29). S. 143.

9. Luzhbin A.V., Volkov K.A. Konfiskaciya imushhestva – «novaya» mera ugovno-pravovogo haraktera i novy`e problemy` // Rossijskaya yusticiya. 2006. № 9 (sentyabr`). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Garant».

10. Maly`shev A.N. Konfiskaciya imushhestva v ugovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2010. S. 8.

11. Marty`nenko E`.V. Konfiskaciya imushhestva v deystvuyushhem rossijskom ugovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2010. S. 11.

12. Obzor sudebnoj praktiki osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa (stat`ya 76.2 UK RF), utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 10 iyulya 2019 g. // Byulleten` Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2019. № 12.

13. Smolyarov M.V. Iny`e mery` ugovno-pravovogo haraktera v vide bezvozmeznogo iz`yatiya imushhestva: konfiskaciya i sudebny`j shtraf (kommentarij k glavam 15.1 i 15.2 UK RF) // Pravo dostupa. 2018. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Garant».

14. Tolkov D.V. Konfiskaciya imushhestva kak institut ugovnogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ryzan`, 2010. S. 10.

15. Ragulin A.V. Problemy` primeneniya konfiskacii imushhestva v ugovnom prave // Ugovnoe pravo. 2007. № 1. S. 50–54.

Статья поступила в редакцию 15.12.2024; одобрена после рецензирования 18.12.2024; принята к публикации 18.12.2024.

The article was submitted 15.12.2024; approved after reviewing 18.12.2024; accepted for publication 18.12.2024.

РОЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ

АРУТЮНЯН Радмила Эдуардовна

Кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Пятигорского государственного университета

357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9, Российская Федерация

АГАБЕКЯН Ирина Арменовна

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Пятигорского государственного университета
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена исследованию искусственного интеллекта (ИИ) и его влияния в правовой сфере. Авторами проанализированы плюсы и минусы использования искусственного интеллекта, судебные иски, а также Указ Президента РФ и статья 141.1 «Цифровые права» ГК РФ. В работе рассматриваются ключевые области применения ИИ в цивилистике, такие как предсказание судебных решений, автоматизация составления договоров и помощь в разрешении споров.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальные права, юридическая отрасль

Для цитирования: Арутюнян Р.Э., Агабекян И.А. Роль и возможности искусственного интеллекта в современной цивилистике // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 103. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_103

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

THE ROLE AND POSSIBILITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODERN CIVIL LAW

ARUTYUNYAN Radmila Eduardovna

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure of Pyatigorsk State University
357532, Pyatigorsk, Kalinina Ave., 9, Russian Federation

AGABEKAYAN Irina Armenovna

Senior Lecturer of Department of Civil Law and Procedure of Pyatigorsk State University
357532, Pyatigorsk, Kalinina Ave., 9, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the study of artificial intelligence (AI) and its influence in the legal field. The authors analyzed the pros and cons of using artificial intelligence, lawsuits, as well as the Decree of the President of the Russian Federation and Article 141.1. «Digital Rights» of the Civil Code of the Russian Federation. The paper examines key areas of AI application in civil law, such as predicting court decisions, automating the drafting of contracts and assistance in dispute resolution.

Keywords: artificial intelligence, intellectual property rights, legal branch

For citation: Arutyunyan R.E., Agabekayan I.A. The Role and Possibilities of Artificial Intelligence in Modern Civil Law = Eurasian advocacy. 2024;(6(71)):103. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_103

В свете последних событий, происходящих на мировой арене, жизнь всего мирового сообщества видоизменилась. В Российской Федерации, с одной стороны, меняются самобытность и мироощущение российских граждан, с другой – на фоне всех происходящих процессов от власти в РФ также требуются достаточно быстрая мобиль-

ность и перестройка на новый лад [1]. Это касается практически всех сфер жизни общества, в том числе информационных технологий.

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) продолжает интенсивно проникать абсолютно во все сферы нашей жизни, в том числе юриспруденцию. Технологии машинного обу-

чения и алгоритмы искусственного интеллекта активно применяются в правовой сфере для модернизации процессов принятия решений, механизации процедур и снижения временных затрат.

В научной литературе существует большое количество определений и подходов к пониманию искусственного интеллекта, которые зависят от функций, выполняемых им. Впервые же термин «искусственный интеллект» был использован и введен в научно-лексический оборот Джоном Маккарти в 1956 г. на конференции, посвященной вопросам интеллектуализации электронно-вычислительной техники. Согласно мнению ученого, он представлял собой «свойство роботов, компьютерных программ и систем решать задачи, формулировать выводы, принимать решения, выполняя творческие и интеллектуальные функции человека» [2, с. 41–45]. Следующая дефиниция была предложена П.М. Морхатом: «искусственный интеллект – это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyberphysical), в том числе биокрибернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), неживая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделённая / обладающая программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями» и т. д.» [5, с. 92–93].

Часто ИИ называют когнитивными вычислениями или машинным обучением, поскольку он использует вычислительные мощности для решения задач, которые выполняют люди. Искусственный интеллект обрабатывает, синтезирует и анализирует данные для принятия решений, автоматизации задач и воспроизводства функций человеческого мышления. Однако более авторитетным и полным в сфере права считается определение, которое приведено И.В. Понкиным и А.И. Редькиной: «искусственный интеллект – это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия, обладающая: свойствами субстантивности..., моделирования, самообучения, адаптирования своих действий к окружающей среде» [8, с. 91–109].

Искусственный интеллект (ИИ) изменил множество секторов экономики, однако его стремительное развитие привело к ряду правовых конфликтов и судебных исков, касающихся таких

вопросов, как этика, авторское право, конфиденциальность и ответственность. В связи с тем, что ИИ используется в широком спектре приложений, от автономных транспортных средств до систем распознавания лиц, система права сталкивается с новыми проблемами в толковании и применении существующих нормативно-правовых актов.

Одной из основных проблем, связанных с судебными делами по ИИ, является вопрос ответственности. Поскольку ИИ становится более автономным и способным самостоятельно принимать решения, возникает вопрос о том, кто должен нести ответственность при несчастных случаях или ошибках. Например, в делах, связанных с автономными транспортными средствами, где за вождение отвечают системы искусственного интеллекта, определение неисправности может быть сложным. Суд должен решить, следует ли привлекать к ответственности производителя системы искусственного интеллекта, владельца транспортного средства или саму систему искусственного интеллекта.

Устранение правовой неопределенности вокруг этого вопроса требует разработки новых нормативных актов и совершенствования данной системы. К сожалению, мы считаем, что только время сможет показать последствия и выявить пути решения данного вопроса [4, с. 31–45].

Использование ИИ часто предполагает работу с большим объемом личной и конфиденциальной информации. Более того, были судебные дела, касающиеся использования ИИ для слежки и обеспечения приватности. Например, системы распознавания лиц вызывают беспокойство по поводу нарушения прав личности на неприкосновенность частной жизни. Необходимо установить четкие правила безопасности данных и ответственности за их выход из системы [6; 7, с. 78–92].

Судебные иски также возникали в контексте технологий искусственного интеллекта, нарушающих права интеллектуальной собственности. Поскольку искусственный интеллект способен создавать произведения искусства, музыку и другие творческие произведения, возникли споры относительно собственности и авторских прав. Примером данной категории судебных дел является дело, рассматривавшееся Арбитражным судом г. Москвы, который своим решением от 11 апреля 2024 г. по делу № А40-88118/2023 частично удовлетворил иск ЗАО «Киновидеообъединение «Крупный план» к АО «Москва Медиа» о защите исключительного права [11].

Законодательство затрагивает искусственный интеллект во многих отраслях, где ИИ может быть полезен. В Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [9] главной выступает сфера экономики для развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, что говорит нам о том, что путем внедрения нового Указа идет совершенствование социальной сферы и государственного управления. В статье 141.1 ГК РФ «Цифровые права» [3] управление и передача этих прав осуществляются внутри системы, что исключает необходимость взаимодействия с третьими лицами и упрощает процедуры сделок. Таким образом, цифровизация прав существенно повышает эффективность их оборота, что важно для современных условий правовых отношений. Проведя короткий анализ законодательства, мы определили, что ИИ совершенствуется, но есть и пробелы в развитии и возможностях реализации в полном объеме на данный момент.

Для решения недоработанных проблем в столь широкой, быстро растущей отрасли, как искусственный интеллект, необходимо создать гибкие и адаптивные правовые механизмы в ряде направлений, таких как:

- разработка специализированного законодательства: следует создать отдельные нормативные акты, регулирующие применение ИИ в юридической практике, учитывая все специфические особенности и технологии;

- регулярное обновление норм: важно внедрить систему, позволяющую быстро реагировать на изменения в технологиях и регулярно пересматривать законодательство с учетом новых вызовов и инноваций;

- образование и подготовка: необходимо разработать новые образовательные программы для юристов, которые будут способствовать пониманию технологий и помогут более эффективно использовать ИИ на практике [2, с. 95–113].

Однако существуют безусловные преимущества ИИ, использование которых расширяет возможности и оптимизирует процесс деятельности в юридической сфере. Итак, разберем некоторые из них.

Внедрение искусственного интеллекта в юридическую отрасль способствует эффективному выполнению и автоматизации рутинных задач, которые обычно отнимают много времени и сил. Задачи, требующие ручного труда, такие как нахождение определённого дела, поиск контрактов и выставление счетов, могут быть выполнены с помощью искусственного интеллекта значитель-

но быстрее и без риска человеческой ошибки. В итоге внедрение ИИ способствует увеличению производительности и скорости работы, что позволяет выполнять больше задач за более короткий срок.

Другим примером использования искусственного интеллекта в юридической практике является управление документами. Юридические фирмы используют юридические алгоритмы ИИ для более эффективной работы со своими электронными записями. Это помогает организовывать и хранить файлы, такие как дела, контракты, электронные письма и заметки, и улучшает процесс поиска. Искусственный интеллект в юридической отрасли может анализировать огромные объемы данных за считанные секунды и находить то, что нужно.

Кроме того, документы надёжно хранятся, так как для поиска документов и доступа к ним требуется проверка личности, это помогает обеспечить безопасность и контроль над документацией [10, с. 55–68].

Еще одним примером возможности использования искусственного интеллекта в юридической отрасли являются юридические исследования, которые по-прежнему проводятся людьми, но ИИ может значительно упростить этот процесс. Юридические алгоритмы ИИ позволяют проводить более тщательные, всесторонние исследования, что приводит к лучшему пониманию дела и ускорению процесса исследования.

Важным аспектом применения ИИ является его способность улучшать качество юридических услуг. Благодаря алгоритмам машинного обучения и обработке естественного языка юристы могут сосредоточиться на более стратегических аспектах ведения дел. Это также открывает новые горизонты для практик, основанных на данных, где ИИ помогает обнаруживать тренды в судебной практике и более точно предсказывать риски.

Тем не менее, с внедрением ИИ в цивилистику возникают и новые вызовы. Это касается вопросов этики, конфиденциальности и правовой ответственности. Необходимо учитывать, что принятие решений на основе алгоритмов требует тщательного контроля и прозрачности.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что роль искусственного интеллекта в современной цивилистике неопределима. Он открывает новые горизонты для автоматизации, повышения эффективности и улучшения доступа к правовым услугам. Однако с увеличением влияния ИИ на правовую сферу возникают новые вызовы, которые требуют внимательного и продуманного под-

хода к правовому регулированию. Использование искусственного интеллекта в праве не исключает необходимости участия человека в принятии решений. Юридические вопросы могут быть сложными и многозначными, поэтому необходимо сочетание экспертного мнения юристов с анализом данных, полученных с помощью ИИ. Важно учитывать, что успешное внедрение ИИ в юриспруденцию возможно лишь при условии наличия четкого законодательства и этических норм, которые будут руководить этим процессом, обеспечивая справедливость и безопасность для всех участников.

Список источников

1. Акименко М.А. К проблеме оценочной категории некоторых уголовно-правовых и криминологических признаков фейковой информации в условиях современных угроз // Евразийская адвокатура. 2023. № 5(64). С. 60–63.
2. Воронцова И.В., Луконина Ю.А. Дефиниция «искусственный интеллект» и ее семантико-процессуальное значение в судебной системе России и зарубежных стран // Российский судья. 2020. № 10. С. 41–45.
3. Гомес А. Искусственный интеллект в праве: Потенциал и вызовы // Юридический вестник. 2020. № 12(4). С. 95–113.
4. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcddf96ec39cede2444c36c998fbde3.
5. Иванов С. Роль ИИ в автоматизации юридических процессов // Правовые технологии. 2021. № 8(1). С. 31–45.
6. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 92–93.
7. Смирнов В. Защита данных в контексте ИИ // Международный юридический журнал. 2022. Т. 45.
8. Смирнов Д. Юридические исследования в эпоху искусственного интеллекта // Научные труды юристов. 2022. № 6(2). С. 78–92.
9. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.
10. Указ Президента РФ от 10.10.2019 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в ред. от 15.02.2024) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>.
11. Шмидт Р. Искусственный интеллект и перспективы его использования в юриспруденции // Право и технологии. 2020. № 73(3). С. 55–68.
12. https://zakon.ru/blog/2024/5/29/sud_vzyskal_kompensaciyu_za_bezdo_govornoe_ispolzovanie_filma_sozdannogo_iskusstvennym_intellektom_no.

References

1. Akimenko M.A. K probleme ocenочноj kategorii nekotoryx ugovovno-pravovyx i kriminologicheskix priznakov fejkovoj informacii v usloviyax sovremennyx ugroz // Evrazijskaya advokatura. 2023. № 5(64). S. 60–63.
2. Voroncova I.V., Lukonina Yu.A. Definiyciya «iskusstvennyj intellekt» i ee semantiko-processual'noe znachenie v sudebnoj sisteme Rossii i zarubezhnyx stran // Rossijskij sud'ya. 2020. № 10. S. 41–45.
3. Gomes A. Iskusstvennyj intellekt v prave: Potencial i vy'zovy // Yuridicheskij vestnik. 2020. № 12(4). S. 95–113.
4. Grazhdanskij kodeks RF (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. ot 08.08.2024) [E'lektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcddf96ec39cede2444c36c998fbde3.
5. Ivanov S. Rol' II v avtomatizacii yuridicheskix processov // Pravovy'e texnologii. 2021. № 8(1). S. 31–45.
6. Morxat P.M. Pravosub'ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovy'e problemy: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2018. S. 92–93.
7. Smirnov V. Zashhita dannyx v kontekste II // Mezhdunarodnyj yuridicheskij zhurnal. 2022. T. 45.
8. Smirnov D. Yuridicheskie issledovaniya v e'poxu iskusstvennogo intellekta // Nauchny'e trudy yuristov. 2022. № 6(2). S. 78–92.
9. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt s tochki zreniya prava // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser. Yuridicheskie nauki. 2018. T. 22. № 1. S. 91–109.
10. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» (v red. ot 15.02.2024) [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>.
11. Shmidt R. Iskusstvennyj intellekt i perspektivy ego ispol'zovaniya v yurisprudencii // Pravo i texnologii. 2020. № 73(3). S. 55–68.
12. https://zakon.ru/blog/2024/5/29/sud_vzyskal_kompensaciyu_za_bezdo_govornoe_ispolzovanie_filma_sozdannogo_iskusstvennym_intellektom_no.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 26.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 347

doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_107

ПРЕЗУМПЦИЯ НАЛИЧИЯ СТРАДАНИЙ ПРИ ВЗЫСКАНИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

АБРАМОВ Степан Борисович

Магистр права интеллектуальной собственности (LLM) (Университет Стокгольма), аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности, ведущий юрист по лицензированию ГК «Анимаккорд». 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а, Российская Федерация

Аннотация: Цель настоящей статьи – определить целесообразность и особенности применения презумпции наличия страданий при взыскании компенсации морального вреда, причиненного нарушением интеллектуальных прав. Использовались метод дедукции, системного анализа, формально-юридический метод, метод изучения документов и другие методы познания. В статье исследованы релевантные нормативно-правовые акты, практика отечественных судов, доктринальные позиции по избранной тематике. Сделан вывод о целесообразности применения такой презумпции при рассмотрении требований о взыскании компенсации морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав авторов. Обосновано, что масштабы нарушения личных неимущественных прав на интеллектуальную собственность не должны влиять на применимость презумпции наличия страданий.

Ключевые слова: моральный вред, интеллектуальная собственность, наличие страданий, компенсация вреда, нравственные страдания, презумпция вреда

Для цитирования: Абрамов С.Б. Презумпция наличия страданий при взыскании компенсации морального вреда, причиненного нарушением интеллектуальных прав // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 107. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_107

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

PRESUMPTION OF SUFFERING IN RELATION TO RECOVERING COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED BY VIOLATION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

ABRAMOV Stepan Borisovich

LLM in Intellectual Property Law (Stockholm University), Postgraduate Student of the Federal Russian State Academy of Intellectual Property, Lead Licensing Lawyer at the Animaccord Group
117279, Moscow, Miklukho-Maklaya st., 55a, Russian Federation

Abstract: The purpose of this article is to determine the expediency and features of applying the presumption of suffering in terms of compensation for moral damage caused by the violation of intellectual property rights. The following methods were used: deduction, systematical analysis, formal legal method, document study method and other methods of research. The article examines relevant legal acts, the practice of Russian courts as well as doctrinal positions on the given topic. A conclusion is made that it is appropriate to apply the mentioned presumption in connection to compensation of moral damage entailed by violation of moral rights of authors. It is argued that the scale of violation of moral rights to intellectual property objects should not affect the applicability of presumption of suffering.

Keywords: moral damage, intellectual property, the presence of suffering, compensation for damage, moral suffering, presumption of harm

For citation: Abramov S.B. Presumption of Suffering in Relation to Recovering Compensation for Moral Damage Caused by Violation of Intellectual Property Rights = Eurasian advocacy. 2024;6(71):107. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_107

В цивилистической доктрине имеется немало исследований, затрагивающих условия компенсации морального вреда. В частности, в целом ряде работ подвергается анализу правовая природа и практика применения условия о наличии страданий лица, чье право было нарушено. При этом в первую очередь внимание уделяется применению презумпции наличия страданий.

Существенно пополнили научное знание в данной области труды таких ученых, как А.М. Эрделевский, З.В. Вешкурцева, А.Т. Табунщиков, Е.А. Соломеина, П.Г. Шеленговский, Д.Д. Вьюгина.

В то же время в работах этих и других исследователей условие о наличии морального вреда (в том числе вопрос о возможности презюмирования такого вреда) рассматривается применительно к нарушению прав, не относящихся к интеллектуальным правам.

В настоящей статье будет дана оценка целесообразности применения презумпции наличия страданий при рассмотрении требований о компенсации морального вреда, причиненного нарушением прав на интеллектуальную собственность.

При решении вопроса о наличии или отсутствии страданий на стороне истца суд сталкивается с препятствиями, predetermined природой человеческой психики.

Несмотря на то, что ментальная реакция людей на определенные события, как правило, является в целом сходной, не существует ни одного человека, который бы во всех жизненных ситуациях испытывал эмоции, абсолютно одинаковые с другим человеком. При этом даже современная медицина не в состоянии точно установить все особенности эмоционального ответа конкретного человека на то или иное внешнее воздействие.

Преградой на пути к объективной оценке судом психологической реакции потерпевшего на нарушение его прав являются также и различия между людьми во внешнем выражении эмоций.

В одном из предыдущих исследований автор данной статьи утверждал, что причинение морального вреда как следствие нарушения интеллектуальных прав способно вызвать у правообладателя такие нравственные страдания, как беспомощность, чувство унижения, стыд, разочарование, гнев, отвращение, печаль, уныние, безразличие [1, с. 281].

Однако ключевым вопросом, возникающим как при разработке законодательства о компенсации морального вреда, так и в правоприменительной практике, является вопрос о целесообразности применения презумпции причинения

морального вреда в тех случаях, когда судом установлен факт нарушения права.

Ученых-юристов, исследовавших правовой институт компенсации морального вреда, можно разделить на три школы:

- сторонники презумпции наличия морального вреда при нарушении любых прав;
- противники такого предположения вне зависимости от природы нарушенного права;
- исследователи, занимающие промежуточную позицию, считающие, что наличие страданий следует презюмировать лишь при нарушении личных неимущественных прав.

Главным представителем первой школы является А.М. Эрделевский, полагающий, что применение презумпции наличия страданий упростит позицию потерпевшего. Вместе с тем нарушителю будет предоставлено право привести доводы и доказательства, опровергающие наличие страданий потерпевшего. В качестве примера он приводит право клеветника доказывать неспособность потерпевшего осознать позорящий характер распространяемых о нем сведений [3, с. 30].

Ученый предлагает признать общеизвестным по смыслу ч. 1 ст. 61 ГК РФ факт наличия морального вреда у потерпевшего, осведомленного о нарушении его прав, и, соответственно, освободить его от обязанности по доказыванию факта претерпевания страданий [4, с. 102].

К противникам презумпции морального вреда относится Е.А. Соломеина, утверждающая, что законодательное предположение о наличии страданий противоречило бы принципам состязательности и процессуального равноправия, закрепленным в Конституции РФ. Е.А. Соломеина также ссылается на то, что бремя доказывания в любом случае возложено на истца, поэтому истцу, так или иначе, придется доказывать факты, имеющие отношение к моральному вреду [5, с. 7].

Негативно к перспективе законодательного закрепления предположения о наличии морального вреда относятся также П.Г. Шеленговский и А.А. Дюкарева [6, с. 162].

В цивилистической литературе имеется и компромиссная позиция, сводящаяся к тому, что наличие морального вреда следует презюмировать лишь при нарушении личных неимущественных прав. В то же время при нарушении прав имущественных причинение страданий подлежит доказыванию потерпевшим. В обоснование данной точки зрения О.В. Дмитриева ссылается на то, что законодательное закрепление презумпции наличия страданий при нарушении имущественных прав приведет к подаче необо-

снованных требований о взыскании компенсации такого вреда. В этой связи исследователь предлагает применять принцип, согласно которому вероятные факты (а именно наличие страданий как последствия нарушения неимущественных прав) должны предполагаться, а невероятные (то есть наличие страданий как последствия нарушения прав имущественных) – нет [2, с. 2].

На сегодняшний день судебная практика не позволяет сделать однозначный вывод об объеме перечня прав, при нарушении которых должна применяться презумпция наличия страданий.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» не дает однозначных указаний на этот счет.

При этом существуют обстоятельства, как подтверждающие, так и опровергающие признание Верховным Судом РФ такой презумпции в отношении нарушения любых прав (универсальная презумпция).

Согласно п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», судам при рассмотрении соответствующих дел, наряду с иными обстоятельствами, надлежит установить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему морального вреда.

В 2019 году Президиумом Верховного Суда был утвержден Обзор судебной практики этого суда № 2 (2019). В п. 2 данного документа суд ссылается на одно из вынесенных им определений, содержащих распределение бремени доказывания по делам, где было заявлено требование о взыскании компенсации морального вреда. Исходя из этого определения, ответчик должен доказать отсутствие своей вины, а истец, помимо прочего, – факт наличия морального вреда.

В 2023 году, уже после утверждения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33, данным судом было вынесено определение от 21 августа 2023 г. № 16-КГ23-23-К4 по делу, в котором истцом было заявлено требование о взыскании компенсации морального вреда, явившегося следствием ненадлежащего оказания медицинских услуг. В данном определении суд повторил описанное в предыдущем абзаце правило о распределении бремени доказывания между истцом и ответчиком.

Об отсутствии универсальной презумпции причинения морального вреда свидетельствует и то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 презумпция наличия

страданий устанавливается для некоторых специальных случаев, а именно: причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью (п. 15), причинение морального вреда при совершении преступления (п. 17). Постановление также распространяет презумпцию причинения морального вреда на случаи, когда законом предусмотрена обязанность нарушителя компенсировать моральный вред при нарушении определенных прав потерпевшего (в том числе нарушение законодательства о защите прав потребителей) (п. 16).

Установление презумпции причинения морального вреда для специальных случаев вряд ли потребовалось бы при установлении такой презумпции для нарушения любых прав.

С другой стороны, как верно замечено А.М. Эрделевским, в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33, где перечисляются обстоятельства, подлежащие доказыванию истцом, не содержится указаний на необходимость подтверждения им наличия страданий.

Кроме того, до утверждения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 этим судом был вынесен ряд определений, в которых презумпция наличия страданий применялась достаточно широко. В некоторых определениях указывалось на то, что, если установлен факт нарушения личных неимущественных прав, наличие нравственных страданий предполагается (см., например: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 5-КГ22-99-К2; Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09 марта 2021 г. № 18-КГ20-120-К4).

Позиция судов относительно применения презумпции причинения страданий при нарушении именно интеллектуальных прав тоже является противоречивой.

Так, в начале 2024 года Суд по интеллектуальным правам рассмотрел дело по иску ИП А.В. Попова к ИП С.В. Шнурову, в котором первый требовал от второго выплаты компенсации за нарушение исключительного права на фотографическое произведение под названием «Сборочные работы Sukhoi Superjet 100», незаконно размещенное на обложке музыкального произведения ответчика, а также компенсации морального вреда, причиненного нарушением личных неимущественных прав.

В своем постановлении Суд по интеллектуальным правам поддержал точку зрения суда первой и апелляционной инстанций, согласно

которой сам по себе факт незаконного использования объекта авторского права не означает, что автору причинен моральный вред.

При этом в обоснование своей позиции по данному делу суды ссылались на то, что, согласно ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, лицо, участвующее в деле, обязано представить доказательства тех обстоятельств, на которые оно ссылается (см. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2024 по делу № А40-122996/2023).

Такая же точка зрения изложена и в Решении Арбитражного суда Новгородской области от 30.08.2024 по делу № А44-4064/2024.

Между тем имеются и судебные акты, из которых следует противоположная позиция. Так, в апелляционном определении по делу № 2-4429/2020, в котором истцом было заявлено требование о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, а также о компенсации морального вреда, причиненного нарушением права на имя, Московский городской суд отверг довод апелляционной жалобы о том, что истцом не представлено доказательств претерпевания им страданий.

Суд сослался на то, что право автора на имя является личным неимущественным правом, подлежащим защите путем взыскания компенсации морального вреда в соответствии со ст. 1251 ГК РФ.

Аналогичную позицию Московский городской суд в 2023 году занял и в апелляционном определении от 18.07.2023 по делу № 33-12472/2023, указав, что моральный вред, причиненный нарушением личных неимущественных прав истца, подлежит взысканию постольку, «поскольку факт нарушения исключительных авторских прав истца нашел свое объективное подтверждение».

Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 предусматривает презумпцию наличия страданий для тех случаев, когда компенсация морального вреда предусмотрена законом как способ защиты определенных прав. В качестве примера в этом пункте приводятся нарушения в сфере законодательства о правах потребителей.

Как известно, п. 1 ст. 1251 ГК РФ допускает взыскание компенсации морального вреда, причиненного нарушением личных неимущественных интеллектуальных прав.

Между тем на момент проведения данного исследования автором не обнаружена судебная практика, подтверждающая либо опровергающая возможность распространения п. 16 Постановле-

ния Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 на нарушения интеллектуальных прав.

Таким образом, на сегодняшний день отечественное законодательство и судебная практика не позволяют сделать однозначный вывод о применимости универсальной презумпции наличия морального вреда. Неопределенной остается и относимость этой презумпции конкретно к случаям нарушения интеллектуальных прав.

Представляется целесообразным применение презумпции наличия страданий как минимум к случаям нарушения любых личных неимущественных прав автора.

Не подлежит сомнению тот факт, что среднестатистическому человеку нарушение любых его неимущественных прав по умолчанию приносит страдания.

Кроме того, несмотря на то, что применение презумпции морального вреда, безусловно, ставит ответчика в более слабое положение по сравнению с потерпевшим, было бы несправедливо и негуманно возлагать дополнительное бремя доказывания на истца, который и без того с высокой долей вероятности переживает страдания (как уже утверждалось ранее, среднестатистический человек, как правило, страдает от нарушения его прав). Разумеется, как и предлагает А.М. Эрделевский, презумпция причинения морального вреда должна быть опровержима, так как могут иметь место случаи, когда наличие подобного вреда неочевидно. Вместе с тем в таких ситуациях суд имеет право взыскать с ответчика компенсацию в размере, меньшем по сравнению с суммой, заявленной в иске [3, с. 30].

Вопреки позиции Е. Соломеиной, противоречие презумпции наличия страданий принципам процессуального равноправия сторон и состязательности не означает невозможности применения такой презумпции. Логика, которой руководствуется Е. Соломеина, приводит к выводу о том, что и иные гражданско-правовые презумпции, ставящие одну сторону спора в более выгодное положение по сравнению с другой стороной (например, презумпция вины лица, причинившего вред (п. 2 ст. 1064 ГК РФ)), не могут применяться в силу противоречия этим принципам.

Однако закрепление подобных презумпций вызвано не как таковым желанием законодателя ограничить сферу действия принципов равноправия сторон и состязательности, но объективной необходимостью приведения правовых норм в соответствие с реалиями гражданских правоотношений, а также справедливого распределения бремени доказывания в определенных случаях.

Безусловно, установление на нормативном уровне презумпции наличия морального вреда может повлечь возрастание объема предъявляемых требований о взыскании компенсации страданий и, соответственно, увеличение нагрузки на суды. В подобных случаях видится допустимым по отдельным категориям дел переложить бремя доказывания наличия морального вреда на истца, что, однако, должно являться исключением из общего правила.

При этом по делам о защите интересов, признанных государством наиболее значимыми, необходимость рассматриваемой презумпции не должна ставиться под сомнение.

Даже если предположить, что презумпция наличия страданий не может применяться к нарушениям любых неимущественных прав, представляется очевидной необходимость ее применения к нарушениям личных неимущественных прав на интеллектуальную собственность.

Интересы обладателей интеллектуальных прав в настоящее время в России признаны значимыми на государственном уровне, что подтверждается фактом издания Распоряжения Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р, которым степень развития креативных индустрий и правовой защищенности представителей творческих профессий признана недостаточной, и утверждена концепция развития творческих (креативных) индустрий на период до 2030 года (см. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р). Значимость различных видов творчества отмечена также в ст. 44 Конституции РФ.

Кроме того, высокой является вероятность возникновения морального вреда в результате нарушения личных неимущественных прав авторов. Среднестатистический правообладатель почти точно испытывает нравственные страдания (как, минимум, гнев и печаль), обнаружив, что в качестве автора созданного им произведения указано иное лицо (нарушение права авторства) либо что вместо выбранного им псевдонима указаны его настоящие имя и фамилия (нарушение права на имя), или же что произведение дополнено / искажено без его согласия (нарушение права на неприкосновенность произведения).

Теоретически, страдания могут быть причинены вследствие нарушения не только личных неимущественных прав автора, но и исключительного права. Целесообразность взыскания компенсации морального вреда, причиненного нарушением этого права, не является очевидной. Между тем существуют обстоятельства, которые

могут свидетельствовать в пользу допустимости компенсации нравственных страданий, явившихся последствием таких нарушений, и применимости предположения об их наличии.

Исключительное право подразумевает возможность извлечения экономической выгоды из использования интеллектуальной собственности любым незапрещенным законом способом.

Нарушение исключительного права по своей сути является умалением имущественного положения правообладателя. Незаконно используя интеллектуальную собственность, нарушитель лишает правообладателя, например, возможности получить лицензионные платежи за использование такого объекта, а также доли рынка в отношении товаров, в которых использован соответствующий результат интеллектуальной деятельности / средство индивидуализации.

Описанные последствия нарушения исключительного права у среднестатистического правообладателя с высокой степенью вероятности вызывают негативные эмоции. Конечно, речь идет об обладателе исключительного права, являющемся физическим лицом (автор данной статьи далек от мысли о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам).

Применение презумпции наличия страданий при нарушении личных неимущественных прав на интеллектуальную собственность не должно зависеть от масштабов совершенного нарушения и его последствий.

Наличие морального вреда следует предполагать даже в том случае, когда нарушение и его последствия имели незначительный объем. Например, если искажение коснулось лишь малой доли произведения (при нарушении права на неприкосновенность произведения), либо когда тираж произведений, на экземплярах которых в качестве автора указано лицо, не являющееся таковым (при нарушении права авторства), исчисляется лишь несколькими десятками экземпляров.

Не должна препятствовать применению рассматриваемой презумпции и незначительная степень влияния совершенного нарушения на общественное восприятие объекта интеллектуальной собственности и / или его правообладателя (как и отсутствие такого влияния).

Не могут исключать применения презумпции наличия морального вреда и особенности автора, которые, на первый взгляд, вызывают сомнения в причинении ему морального вреда.

Так, при нарушении права авторства нельзя предполагать отсутствие причинения морально-

го вреда уважаемому в обществе автору, произведения которого пользуются широкой известностью, на том основании, что нарушение имело незначительные масштабы, в авторстве данного произведения вряд ли кто-то усомнится, и поэтому автору такая «мелочь» не способна причинить страдания.

Представляется, что о целесообразности презюмирования наличия морального вреда в подобных случаях свидетельствует сам факт обращения правообладателя в суд при всей незначительности масштабов нарушения.

Таким образом, правила применения презумпции наличия морального вреда нуждаются в дальнейшем исследовании, как минимум, в части перечня прав, при нарушении которых страдания будут изначально считаться причиненными. Требуется и конкретизация соответствующего правового регулирования, а также судебной практики. В том числе, необходимы уточнения относительно возможности и особенностей применения такой презумпции в отношении личных неимущественных прав на интеллектуальную собственность.

Список источников

1. Абрамов С.Б. Теоретико-методологические подходы к определению понятия морального вреда и понятия морального вреда как последствия нарушения интеллектуальных прав // Право и государство: теория и практика. 2024. № 4(232). С. 279–282.
2. Дмитриева О.В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 62.
3. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации за причинение страданий в российском и зарубежном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.
4. Эрделевский А.М. О презумпции причинения морального вреда // Хозяйство и право. 2017. № 11(490). С. 102–108.

5. Соломеина Е.А. Распределение бремени доказывания по делам о компенсации морального вреда // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 8. С. 7.

6. Шеленговский П.Г., Дюкарева А.А. Институт морального вреда в России: пробелы правового регулирования и перспективы закрепления принципа презумпции морального вреда // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 162–166.

References

1. Abramov S.B. Teoretiko-metodologicheskie podhody` k opredeleniyu ponyatiya moral'nogo vreda i ponyatiya moral'nogo vreda kak posledstviya narusheniya intellektual'ny'x prav // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 4(232). S. 279–282.
2. Dmitrieva O.V. Nekotory'e problemy` instituta kompensacii moral'nogo vreda // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2010. № 1. S. 62.
3. E`rdelevskij A.M. Problemy` kompensacii za prichinenie stradanij v rossijskom i zarubezhnom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2000.
4. E`rdelevskij A.M. O prezumpcii prichineniya moral'nogo vreda // Hozyajstvo i pravo. 2017. № 11(490). S. 102–108.
5. Solomeina E.A. Raspredelenie bremeni dokazy`vaniya po delam o kompensacii moral'nogo vreda // Arbitrazhny`j i grazhdanskij process. 2008. № 8. S. 7.
6. Shelengovskij P.G., Dyukareva A.A. Institut moral'nogo vreda v Rossii: probely` pravovogo regulirovaniya i perspektivy` zakrepleniya principa prezumpcii moral'nogo vreda // Vestnik e`konomiki, prava i sociologii. 2018. № 1. S. 162–166.

Статья поступила в редакцию 19.12.2024; одобрена после рецензирования 27.12.2024; принята к публикации 27.12.2024.

The article was submitted 19.12.2024; approved after reviewing 27.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.

Научная статья
УДК 341.9
doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_113

ЗНАЧЕНИЕ МАТРИЦЫ РИСКОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

КАУРАКОВА Мария Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт Российского газового общества 125167, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49/2, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – освещение отдельных вопросов минимизирования рисков, возникающих и сопровождающих заключение и реализацию внешнеэкономических сделок. Основу настоящего исследования составляют диалектический и системный методы, а также метод моделирования. В настоящем исследовании показаны некоторые особенности: 1) сбора необходимой информации об иностранном правовом порядке для цели локализации коммерческой деятельности либо любого иного взаимодействия; 2) подготовки к заключению внешнеэкономических сделок; 3) заключения и исполнения внешнеэкономических сделок. В статье даны ответы на наиболее актуальные вопросы, возникающие в ходе заключения и исполнения внешнеэкономических сделок.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, матрица рисков, свобода договора, договор и закон, применимое право

Для цитирования: Кауракова М.В. Значение матрицы рисков при заключении и исполнении внешнеэкономических сделок // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 113. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_113

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

THE ROLE OF THE RISK MATRIX IN CONCLUSION AND EXECUTION OF FOREIGN TRADE TRANSACTIONS

KAURAKOVA Maria Viktorovna

Candidate of Law, Assistant Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2, Russian Federation

Abstract: Purpose of article is a to deal with the issues of minimizing risks arising and accompanying the conclusion and execution of foreign trade transactions. The basis of this study forms dialectical, system and modeling methods.

This study shows some features of (1) collection of necessary information on the foreign legal order for the purpose of localizing commercial activities or any other interaction; (2) preparation for the conclusion of foreign trade transactions; (3) conclusion and execution of foreign trade transactions. This paper answers the most pressing issues that arise at the conclusion and execution of foreign trade transactions.

Keywords: foreign trade activity, risk matrix, freedom of contract, contract and law, applicable law

For citation: Kaurakova M.V. The Role of the Risk Matrix in Conclusion and Execution of Foreign Trade Transactions = Eurasian advocacy. 2024;6(71):113. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_113

Внешнеэкономическая деятельность – это разновидность предпринимательской деятельности. Она всегда сопряжена с различного рода рисками, которые, как правило, рассматриваются через призму предпринимательского риска. Он характерен для всего многообразия видов коммерческой деятельности, реализуемой физическими и

юридическими лицами, наделенными правовым статусом хозяйствующих субъектов. Как следует из вышеизложенного, термины «предпринимательский», «коммерческий» и «хозяйственный» применительно к рассматриваемой выше деятельности рассматриваются нами в качестве взаимозаменяемых, отражающих одно и то же явление.

ние, несмотря на иные подходы, которые могут найти отражение в отечественной и зарубежной доктрине и судебной практике.

Внешнеэкономическая деятельность — это осуществляемая на регулярной основе деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на извлечение дохода или прибыли от трансграничной поставки товаров, работ, услуг, технологий и капитала и сопряженная с многообразием возникающих в этой связи рисков, традиционно покрываемых термином «предпринимательский риск». Под последним мы понимаем: 1) любую потенциальную неблагоприятную реализацию такой деятельности; 2) причину любой потенциальной неблагоприятной реализации указанной деятельности либо 3) соответствующую возможность неблагоприятной реализации деятельности, посредством которой она не достигает своей цели, выражающейся в извлечении прибыли от ее осуществления. Применительно к внешнеэкономической деятельности это может быть вызвано широким многообразием причин. В настоящем исследовании постараемся ответить на вопросы, какие риски возникают в ходе реализации внешнеэкономической деятельности и как их минимизировать.

Начнем с того, что в современных реалиях нам приходится сотрудничать с хозяйствующими субъектами из тех правовых порядков, с которыми ранее мы не имели дело. Для того чтобы наша деятельность была предсказуемой и понятной, нам необходимо поближе познакомиться с этим правовым порядком и теми нормативно-правовыми актами, которые служат достижению цели реализуемой нами деятельности. Если речь идет о государстве — члене Всемирной торговой организации, вся интересующая нас информация находится в открытом доступе на сайте организации. Открываем вкладку «Членство в ВТО», далее «Участники», в последней вкладке находим интересующее нас государство, к примеру Китайскую Народную Республику. После того как зашли в последнюю вкладку, ищем «Обзоры торговой политики», находим последний обзор, заходим в эту вкладку, в ней выбираем «Правительственный обзор». У нас открывается Обзор торговой политики от 12 июня 2024 г. на 28 листах, где достаточно подробно со ссылками на официальные источники изложены, в частности, особенности проведения фискальной, налоговой и финансовой реформ на языке, доступном для изучения; вопросы внешней торговли, особенности привлечения иностранного капитала, основные начала международного сотрудничества и многие иные

вопросы, которые обычно требуют детального изучения.

Выше рассмотрен вариант, при котором наш контрагент представляет иностранный правовой порядок. Однако в силу широкого и практически повсеместного закрепления принципа свободы инкорпорации мы можем создать за пределами собственного правового порядка юридическое лицо в тех организационно-правовых формах, которые закреплены в выбранном нами правовом порядке, с тем, чтобы в условиях сложной геополитической обстановки минимизировать риски и извлечь максимальную выгоду от присутствия в правовой системе, наделяющей такое юридическое лицо наибольшим набором прав и привилегий, закрепленных в актах международного и национального права. Это особенно актуально сейчас, когда отдельными государствами или группами государств вводятся односторонние меры давления, иначе именуемые «санкциями», которые препятствуют предсказуемой и понятной международной торговле товарами, работами, услугами, технологией и капиталом и требуют внесения изменений в структуру отношений, реализуемых сторонами. В таком случае нам действительно приходится локализовывать свою деятельность в иностранных государствах и не только на бумаге, но и физически присутствовать в избранных нами правовых порядках.

В обоих рассмотренных нами случаях для того, чтобы минимизировать экономические риски, реализуемые, как правило, через: 1) отсутствие полных и достоверных сведений об особенностях регулирования в том или ином правовом порядке, а также 2) изменение условий реализации деятельности, вызванное действием рынка либо регулятора, нам также необходимо руководствоваться указанным ранее алгоритмом действий до принятия решения о том, где локализовать деятельность и на каких условиях взаимодействовать с иностранными контрагентами. Основные вопросы, возникающие в этой связи, следующие: наличие интеграционных объединений, позволяющих существенно снизить издержки при производстве, переработке, транспортировке и использовании конечного продукта; режим защиты капиталовложений; наличие соглашений об избежании двойного налогообложения. Ответы на них можно также найти во вкладке «Региональные торговые соглашения» на сайте ВТО. В случае взаимодействия с хозяйствующим субъектом государства, которое не является членом ВТО, проверяем, какие международные договоры заключены указанным государством с иными государствами — чле-

нами ВТО, какими правами и привилегиями и в каком объеме может пользоваться подчиненный такому государству хозяйствующий субъект.

До заключения внешнеэкономической сделки нам необходимо собрать небольшой комплект документов в отношении нашего иностранного контрагента (иностранного резидента) для того, чтобы удостовериться в том, что это лицо создано на законном основании, вправе заниматься этой деятельностью и обладает необходимыми компетенциями, что ничто в соответствии с его личным законом не препятствует совершению этой сделки (пройденны все корпоративные и иные процедуры по личному закону юридического лица, лицо не отвечает признакам банкротства и пр.), и она может быть реализована полномочным представителем этого юридического лица на тех условиях, которые оговорены сторонами в тексте заключаемого ими договора. Обмен документами до заключения сделки строится на основе соглашений либо обязательств о неразглашении сведений, содержащих коммерческую тайну и персональные данные, в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов, применимых в этой связи. Документы из открытых источников можем получить самостоятельно, остальные запрашиваем, при их представлении должны быть соблюдены требования Гаагской конвенции 1961 г., отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, Кишиневской конвенции 2002 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам или иных актов, когда они применимы (см. статус каждого из международных актов, принятых в этой связи).

Далее важно определить, какие нормативно-правовые акты в сферах публичного и частного права будут регулировать возникающие в этой связи отношения. Этот анализ начинаем с международно-правовых актов и национально-правовых актов в сфере публичного права, чье применение ни при каких обстоятельствах ограничить не представляется возможным под страхом возложения публично-правовой ответственности (к примеру, акты в сфере таможенного, валютного, миграционного, градостроительного, земельного, экологического и иного законодательства), так как они призваны защитить интересы широкого круга лиц. Далее переходим к частноправовым актам международного и национального права. При этом мы должны понимать, с каким порядком возникающие между нами и нашим контрагентом отношения наиболее тесным образом связаны. Это необходимо сделать на этапе

проведения переговоров для того, чтобы не допустить признания сделки незаключенной либо недействительной, то есть не порождающей те правовые последствия, от которых стороны исходили в момент заключения сделки, в случае несоблюдения требований применимого права к форме и содержанию сделки. Нам также важно понимать, что некоторые сделанные в тексте договора оговорки (к примеру, арбитражная оговорка) будут иметь силу вне зависимости от того, имеет ли силу сам договор. Поэтому обращаем пристальное внимание на то, как она сформулирована.

При составлении текста договора важно иметь в виду пределы свободы договора и соотношение между договором и законом (в России см., к примеру, ст. 421 и 422 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом под свободой договора мы понимаем широкий круг правомочий, включающий: выбор контрагента (за исключением случаев необходимости соблюдения требований специального законодательства в сфере государственных, муниципальных и иных закупок); проведение переговоров; отказ от заключения договора, если этот отказ не сопровождается недобросовестным поведением; обсуждение условий договора и включение в него специальных оговорок, установление порядка внесудебного разрешения спора и возложения ответственности, определение компетенции государственного либо третейского суда по разрешению всех либо части возникающих в ходе реализации сделки споров; выбор применимого права.

При реализации каждого из указанных выше правомочий важно не выйти за их пределы и не допустить злоупотребления либо нарушения права. Эти пределы установлены теми нормативными правовыми актами, которые регулируют возникшие отношения и приводят их в должный вид. При этом важно использовать ту терминологию, которая присуща той правовой системе, с которой возникшие отношения наиболее тесным образом связаны, так как в любом из правовых порядков каждый термин имеет свое, порой уникальное, содержание.

Также при изложении текста договора важно не забывать о необходимости соблюдения интересов обеих сторон. Обеспечение юридического равенства сторон, когда ни о каком экономическом равенстве речь может не идти, – это основная цель юридического сопровождения любой внешнеэкономической сделки. Оно достигается через такое изложение прав, обязанностей и ответственности, когда каждая сторона вправе требовать от другой стороны добросовестного исполнения сво-

ей части обязательств. При этом применительно к внешнеэкономической деятельности важно так изложить текст договора, чтобы не допустить ни на одном из этапов осуществления соответствующей сделки нарушения контрагентом принятых на себя обязательств. К примеру, если речь идет о поставке сложного технологического оборудования с длительным сроком изготовления и поставки на соответствующем базисе поставки Инкотермс, важно обеспечить надлежащий контроль за порядком исполнения контракта через поэтапное исполнение платежных и иных обязательств. При этом любые авансовые и иные платежи должны осуществляться при условии достижения определенных результатов либо показателей (заключение договоров с поставщиками материалов и запчастей, предоставление отчетов и скан-копий документов, уплата НДС, успешное тестирование оборудования и пр.). Все авансовые платежи должны осуществляться при условии выпуска банковских гарантий на возврат авансовых платежей в порядке, предусмотренном соответствующими правилами Международной торговой палаты либо иными правилами.

Неисполнение, некачественное, несвоевременное либо частичное исполнение условий договора должно быть обеспечено договорной неустойкой, размер которой не должен превышать 10-15 % цены сделки. При этом нужно понимать, как ее взыскивать, чтобы механизм, предусмотренный договором, был действенным не только на бумаге, но и при непосредственном исполнении (направление уведомления о неисполнении в день, когда такое исполнение должно было быть; уменьшение либо увеличение суммы соответствующего счета на оплату, снятие денег с банковской гарантии и пр.). Помимо прочего, очень внимательно необходимо подходить к вопросу приемки исполнения, чем она должна быть обеспечена, а также к вопросу перехода права собственности и рисков. Все эти вопросы должны быть разрешены исключительно на основе применимого права – права того государства, с которым реализация соответствующей внешнеэкономической сделки связана наиболее тесным образом. До включения соответствующих положений в текст договора их необходимо детально проработать с остальными компетентными службами организации, чтобы ни на одном из участков не были допущены ошибки. К примеру, если речь идет о поэтапной приемке строительно-монтажных работ, важно понимать, какие документы должны быть предоставлены и в каком объеме, кто и как должен принимать участие в такой приемке, к каким

правовым, финансовым и иным последствиям это может привести.

Итак, мы понимаем, что наш договор тесно связан с одной правовой системой, пусть это будет правовая система исполнителя внешнеэкономической сделки (продавца, подрядчика, поставщика), поэтому все, что касается обсуждения существенных и иных условий заключаемого сторонами договора, должно строиться, исходя из основных начал и требований гражданского (коммерческого) законодательства этого государства с использованием характерной для соответствующей правовой среды терминологии. Исключение составляют случаи включения терминов, закрепленных в актах мягкого права, – см., к примеру, Международные правила толкования торговых терминов Инкотермс, разработанные Международной торговой палатой, которые применяются единообразно вне зависимости от правовой системы, когда в тексте контракта внешнеэкономической деятельности содержится ссылка на соответствующий термин (определены пункт и страна поставки товаров) и редакцию правил. Также нам важно понимать природу того или иного правового института (частное либо публичное право), так как нормы частного права экстерриториальны, а нормы публичного права территориальны. Самый простой пример – срок исковой давности. В России это материально-правовой институт (см. ст. 196 ГК РФ), в ряде иностранных правовых порядков – это процессуально-правовой институт. Если применимым к внешнеэкономической сделке является российское право, также применимым будет срок исковой давности, содержащийся в российском гражданском законодательстве.

Все это призвано минимизировать риски признания внешнеэкономической сделки незаключенной и недействительной и способствовать достижению цели ее заключения. Однако когда такая цель недостижима в силу особых обстоятельств (к примеру, установлен запрет на осуществление торговой деятельности с представителями отдельных государств) либо по причине нарушения иностранным контрагентом принятых на себя обязательств, правильно составленный текст договора позволит минимизировать риски, связанные с необходимостью внесудебного либо судебного разрешения спора, когда требуется обеспечение восстановления нарушенных прав сторон на основе положений соответствующего договора либо норм применимого права. В последнем случае при установлении объективного значения контрактного положения государственный либо третейский суд учитывает не только то,

как это положение сформулировано, но и коммерческий контекст, который отразился на соответствующей формулировке того либо иного положения контракта. В этой связи следует иметь в виду, что за основу анализа любого контрактного положения компетентным государственным либо третейским судом берутся: обычное значение тех или иных терминов, закрепленных в контракте; содержание иных положений контракта, цель соответствующего положения и контракта в целом, фактические обстоятельства вступления в соответствующие договорные отношения.

Выше нами показаны только отдельные подходы к тому, как минимизировать риски, возникающие в ходе осуществления внешнеэкономической деятельности, при этом мы намеренно не рассматривали отдельные случаи реализации того либо иного риска, так как все эти вопросы требуют очень подробного изложения, что невозможно в рамках короткой научной статьи. Основная цель настоящего исследования достигнута. Нами показано, какие вопросы и как учитывать при юридическом сопровождении внешнеэкономических сделок. Риски, возникающие в этой связи, многообразны. Работа над матрицей рисков должна вестись не только юридическим отделом, но и кадровой, технической, финансовой службой, службой безопасности и прочими структурными подразделениями соответствующей корпорации. Каждый профильный специалист компании должен понимать, какие риски и на каком этапе исполнения контракта либо соответствующих обязательств возникают, так как мы помним, что исполнение отдельных обязательств может превышать срок действия контракта (к примеру, обязательство по сохранению режима коммерческой тайны и пр.). Матрица рисков, изложенных в едином файле в формате Excel либо в любом ином формате, позволит директору ком-

пании и руководителям структурных подразделений контролировать надлежащее исполнение контракта не только со стороны иностранного контрагента, но и со стороны сотрудников компании.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024).
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002).
3. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Заключена в г. Гааге 05.10.1961).
4. Унифицированные правила Международной торговой палаты для договорных гарантий (URCB) (Публикация Международной торговой палаты № 524).

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024).
2. Konvenciya o pravovoj pomoshhi i pravovy`x otnosheniyax po grazhdanskim, semejny`m i ugovolny`m delam (Zaklyuchena v g. Kishineve 07.10.2002).
3. Konvenciya, otmenyayushhaya trebovanie legalizacii inostranny`x oficial`ny`x dokumentov (Zaklyuchena v g. Gaage 05.10.1961).
4. Unificirovanny`e pravila Mezhdunarodnoj torgovoj palaty` dlya dogovorny`x garantij (URCB) (Publikaciya Mezhdunarodnoj torgovoj palaty` № 524).

Статья поступила в редакцию 16.12.2024; одобрена после рецензирования 19.12.2024; принята к публикации 19.12.2024.

The article was submitted 16.12.2024; approved after reviewing 19.12.2024; accepted for publication 19.12.2024.

Научная статья

УДК 347.73

doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_118

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНИКА В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

ШУБЕНИН Александр Николаевич

Аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»
129090, г. Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье подробно анализируется проблема правовой природы субсидиарной ответственности, которая представляет собой важный элемент правового регулирования в сфере банкротства (несостоятельности). Субсидиарная ответственность предполагает, что человек, который контролирует компанию, может отвечать за её долги, если не выполнил непосредственно все свои обязанности. Важным аспектом исследования является выявление существенных признаков, которые отличают субсидиарную ответственность от других правовых институтов ответственности. Одной из ключевых задач работы является определение значимости дифференциации сегментов правовой природы субсидиарной ответственности в контексте практики применения законодательства о банкротстве в России.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, юридическое лицо, требования, , признание

Для цитирования: Шубенин А.Н. Понятие и сущность субсидиарной ответственности должника в рамках процедуры банкротства// Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 118. https://doi.org/doi10.52068/2304-9839_2024_71_6_118

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

THE CONCEPT AND ESSENCE OF SUBSIDIARY LIABILITY OF THE DEBTOR IN THE FRAMEWORK OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS

SHUBENIN Alexandr Nikolaevich

Postgraduate Student of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
129090, Moscow, Meshchanskaya st., 9/14, building 1, Russian Federation

Abstract: This article analyzes in detail the problem of the legal nature of subsidiary liability, which is an important element of legal regulation in the field of bankruptcy (insolvency). Subsidiary liability is a form of liability in which the person controlling the debtor may be held liable for the obligations of a legal entity if that person has not fulfilled its obligations. An important aspect of the study is to identify the essential features that distinguish subsidiary liability from other legal institutions of liability. One of the key tasks of the work is to determine the significance of differentiation of segments of the legal nature of subsidiary liability in the context of the practice of applying bankruptcy legislation in Russia.

Keywords: bankruptcy, subsidiary liability, controlling debtor, legal entity, claims, creditor, recognition

For citation: Shubenin A.N. The Concept and Essence of Subsidiary Liability of the Debtor in the Framework of Bankruptcy Proceedings = Eurasian advocacy. 2024;6(71):118. (In Russ.). https://doi.org/doi10.52068/2304-9839_2024_71_6_118

Принцип ограниченной ответственности играет значительную роль при росте влияния юридических лиц в гражданском обороте: он защищает личные активы участников и руководителей организации от претензий, тем самым стимулирует предпринимательскую активность.

Суть принципа заключается в том, что участники и руководители, как правило, не отвечают личным имуществом по долгам компании. Так, если ООО «Ромашка» с уставным капиталом 10 000 рублей не сможет расплатиться по кредиту в 1 миллион рублей, кредиторы смогут взыскать

только имущество самой «Ромашки», но не личное имущество ее учредителя или директора. Упомянутое же снижает риски предпринимателей, делает создание бизнеса более привлекательным. Однако в ситуациях, когда интересы самой организации и её кредиторов находятся непосредственно под угрозой, особенно при банкротстве, ограниченная ответственность может быть использована недобросовестно. Так, директор компании, предвидя банкротство, может вывести все активы на аффилированные структуры, оставив кредиторов ни с чем. В этом случае принцип ограниченной ответственности защитит его личное имущество от взыскания, что является очевидным злоупотреблением.

Для предотвращения подобных злоупотреблений и защиты прав кредиторов существует институт субсидиарной ответственности. Он позволяет в определенных случаях привлечь к ответственности по долгам компании тех, кто ее контролирует. Например, если будет доказано, что банкротство ООО «Ромашка» произошло из-за умышленных действий его директора (например, вывод активов), то суд может возложить на него субсидиарную ответственность. Это означает, что директор будет обязан погасить долги «Ромашки» своим личным имуществом.

Таким образом, надо сказать, что субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц – важный инструмент, уравнивающий принцип ограниченной ответственности, а также минимизирующий риски злоупотреблений в ситуациях, когда компания не может исполнить собственные обязательства. Институт же обеспечивает привлечение к ответственности юридического лица, а также тех, кто по факту управляет его деятельностью, если будет установлено, что они действовали неправомерно или без должной заботы об интересах кредиторов [7].

Институт субсидиарной ответственности в российском праве представляет собой относительно новое явление, которое начало формироваться с введением понятия «субсидиарная ответственность» в Гражданском кодексе РФ. За прошедшие 30 лет концепция субсидиарной ответственности претерпела значимые изменения, как в своей форме, так и в содержании. Несмотря на это, в действующем законодательстве не существует четкого и однозначного определения данного института, что создает определенные сложности для правоприменителей и участников гражданских правоотношений. До сих пор остается открытым вопрос о том, когда и в каких случаях возможно применение субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность при банкротстве – это комплексное правовое явление, включающее два взаимосвязанных аспекта. Первый – прямая ответственность лиц за собственные неправомерные действия или бездействие. К примеру, директор может быть привлечен к ответственности за несвоевременную подачу заявления о банкротстве, если это привело к увеличению долговых обязательств компании (ст. 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). В этом случае ответственность носит деликтный характер. Второй аспект – это ответственность за неисполнение обязательств основным должником. Так, если компания-должник не может расплатиться с кредиторами, то к субсидиарной ответственности могут быть привлечены контролирующие лица, чьи действия привели к банкротству (ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» объединяет эти аспекты в единую категорию, что обусловлено: единым юридическим фактом, лежащим в основе привлечения к ответственности, – признанием юридического лица банкротом; общей целью – защитой интересов кредиторов и обеспечением справедливого распределения активов должника.

Понимание природы субсидиарной ответственности в банкротстве критически важно, так как от этого зависят механизм и обоснование привлечения к ней [4]. В условиях неполной проработки теоретических аспектов и не всегда четкого законодательного регулирования корпоративных отношений в России подходы к определению субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве неоднозначны.

Эта проблема становится все более актуальной, особенно в свете увеличения числа банкротств и необходимости защиты интересов кредиторов. Согласно одной из точек зрения, субсидиарная ответственность контролирующих должностных лиц имеет деликтный характер, обоснованием этого считаются статьи 61.11 и 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [6].

Рассмотренные публикации обращают внимание непосредственно на возможность привлечения к ответственности лиц, контролирующих должника, в случаях, когда его активов недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, или когда действия этих лиц привели к банкротству.

Важно понимать, что субсидиарная ответственность по своей сути отличается непосредственно от классической деликтной. Если деликтная ответственность подразумевает полное возмеще-

ние ущерба, причиненного виновным, то субсидиарная вступает в силу лишь при дефиците имущества у должника и ограничивается суммой, недостающей для погашения долгов. Упомянутое, конечно, создает особую правовую ситуацию, при которой контролирующие лица могут быть привлечены к соответствующей ответственности, даже не причиняя вред напрямую. Некоторые же юристы характеризуют субсидиарную ответственность как «статутную». Так, К.И. Ватаманюк и Т.К. Адабашев [1] отмечают следующее: «статусная ответственность» возникает с момента наделения лица определенным статусом и диктует его поведение, представляя собой ответственность за должное исполнение обязанностей. Схожее мнение высказывает Е.В. Черных [8], определяя статутную ответственность как модель должного поведения с конструктивно-регулятивной функцией.

Относительно же этого вопроса А.В. Галкин [2] проводит аналогию между имущественной ответственностью контролирующих лиц при банкротстве и обязательствами, возникающими из причинения вреда, отмечая следующее: она наступает непосредственно в результате деликта контролирующего лица – вмешательства в деятельность должника. И.С. Шиткина [3] также усматривает в субсидиарной ответственности деликтное обязательство с присущими ему признаками. И.Ю. Рыков [5] сопоставляет предпринимательский риск и также субсидиарную ответственность, указывая следующее: директор не будет привлечен к ответственности, если, к примеру, заключенная им сделка не выходит за рамки обычного предпринимательского риска.

Анализ данного института позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, субсидиарная ответственность – это неотъемлемая часть предпринимательского риска. Руководители и члены исполнительных органов должны осознавать, что их решения могут повлечь за собой серьезные финансовые последствия, как для самой компании, так и для них лично. Так, например, заключение заведомо невыгодного контракта может стать основанием привлечения к субсидиарной ответственности. Во-вторых, она является элементом правового статуса контролирующего лица, налагая непосредственно на него дополнительные обязанности по осмотрительному, добросовестному управлению компанией (подчеркивается необходимость роли, которая значима исполнительному органу и также учредителям непосредственно в управлении юрлицом). Если же они действуют неразумно и/или недобросо-

вестно, в таком случае могут нести свою собственную ответственность за все те убытки, что были причинены кредитором. Данная норма устанавливает правовые рамки, позволяющие призвать к ответу лиц, злоупотребляющих своим положением ради личной выгоды в ущерб интересам компании и, кроме того, её кредиторов. Так, например, директор, заключающий невыгодные сделки с аффилированными лицами, рискует быть привлечённым к субсидиарной ответственности по долгам компании. При этом надо сказать, что субсидиарную ответственность можно квалифицировать как особый вид правонарушения, отличный от классических форм. Так, в отличие от взыскания убытков, она наступает не за сам факт причинения вреда, а за доведение до банкротства. В такой ситуации подразумевается, что основная ответственность наступает не за сами действия, прямо причиняющие вред, а за бездействие или же неразумные шаги, приводящие, как правило, к ухудшению финансового состояния самой компании. Упомянутое позволяет более гибко подходить к оценке поведения должностных лиц юридического лица и учредителей. Введение же института субсидиарной ответственности способствует восстановлению нарушенного положения кредитора (материального), служа при этом очень важным инструментом регулирования деятельности указанных выше лиц. Субсидиарная ответственность улучшает корпоративное управление и, помимо этого, значительно повышает ответственность в бизнесе.

При проведении более глубокого анализа вопроса, касающегося природы ответственности в рамках банкротства, можно прийти к выводу, что она в значительной степени связана с деликтной ответственностью. Традиционно ответственность за деликт возникает при наличии вреда, противоправности деяния и причинно-следственной связи между ними. Например, убытки компании из-за невыгодной сделки, заключенной директором в нарушение устава, напрямую связаны с его действиями. При банкротстве к субсидиарной ответственности привлекают за виновное поведение, повлекшее убытки, например, за бездействие директора, не созвавшего собрание акционеров в критической ситуации, или за одобрение контролирующим лицом заведомо убыточных сделок. Ответственность в данном случае шире, чем при классических деликтах (например, ДТП), и подразумевает постоянную заботу об интересах компании. Субсидиарная ответственность при банкротстве, в отличие от договорной (где, к примеру, размер неустойки определяют стороны),

устанавливается императивно. Условия такой ответственности, как, например, круг привлекаемых лиц, не могут быть изменены соглашением сторон. Это подчеркивает важность соблюдения корпоративных норм в бизнесе.

В конечном итоге, подход к субсидиарной ответственности в контексте банкротства требует комплексного понимания не только юридических аспектов, но и этических норм. Ответственные лица должны осознавать, что их действия и решения могут иметь далеко идущие последствия не только для самого юридического лица, но и для его кредиторов, участников и других заинтересованных сторон.

Институт субсидиарной ответственности в процедурах банкротства имеет своей целью реституцию имущественных прав кредиторов, что согласуется с сущностью гражданско-правовой ответственности как компенсаторного механизма. Потенциальная возможность вменения обязанности по возмещению вреда субъекту, не являющемуся непосредственным делинквентом в рамках банкротства, квалифицируется как квазиделиктное обязательство. Последнее, сочетая в себе признаки как контрактной, так и деликтной ответственности, характеризуется особой правовой природой и содержанием, детерминированными специальным статусом субъектов банкротных правоотношений, а также необходимостью обеспечения публичного интереса, включая превенцию недобросовестного поведения должников и контролирующих их лиц (КДЛ). В данном контексте квазиделиктная ответственность выступает экстраординарным правовым механизмом, комплементарным к классическим инструментам цивилистической защиты, позволяющим преодолеть формальные ограничения, присущие традиционным институтам обязательственного права.

Список источников

1. Ватаманюк К.И., Адабашев Т.К. Определение правовой природы института привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 5-3(61). С. 39–44.
2. Галкин С.С. Конкурсный контроль в контексте норм главы III.2 Закона о банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 21–25.
3. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019.
4. Мусабинова Д.А. Субсидиарная ответственность при банкротстве как разновидность квазиделиктной юридической ответственности // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 67-6. С. 73–76.

5. Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. М.: Статут, 2019.

6. Савиных В.А. Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Храпунова Е.А., Попивненко Н.Р. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих лиц при несостоятельности (банкротстве) // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10. № 3. С. 74–80.

8. Черных Е.В. О нормативном характере юридической ответственности // Вопросы теории государства и права. 1998. № 1 (10). С. 80–81.

9. Шиткина И. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2017. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Vatamanyuk K.I., Adabashev T.K. Opredelenie pravovoy prirody` instituta privlecheniya kontroliruyushhix dolzhnika licz k subsidiarnoj otvetstvennosti pri bankrotstve // Aktual`ny`e nauchny`e issledovaniya v sovremennom mire. 2020. № 5-3(61). S. 39–44.

2. Galkin S.S. Konkursny`j kontrol` v kontekste norm glavy` III.2 Zakona o bankrotstve // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2018. № 7. S. 21–25.

3. Korporativnoe pravo: uchebnik / otv. red. I.S. Shitkina. M.: Statut, 2019.

4. Musabirova D.A. Subsidiarnaya otvetstvennost` pri bankrotstve kak raznovidnost` kvazideliktnoj yuridicheskoy otvetstvennosti // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2020. № 67-6. S. 73–76.

5. Ry`kov I.Yu. Subsidiarnaya otvetstvennost`: tendencii sovremennogo menedzhmenta. M.: Statut, 2019.

6. Saviny`x V.A. Subsidiarnaya otvetstvennost`: e`konomicheskoe soderzhanie i pravovaya sushhnost` // Vestnik VAS RF. 2012. № 12. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

7. Xrapunova E.A., Popivnenko N.R. Pravovaya priroda subsidiarnoj otvetstvennosti kontroliruyushhix licz pri nesostoyatel`nosti (bankrotstve) // Vestnik yuridicheskogo fakul`teta Yuzhnogo federal`nogo universiteta. 2023. T. 10. № 3. S. 74–80.

8. Cherny`x E.V. O normativnom karaktere yuridicheskoy otvetstvennosti // Voprosy` teorii gosudarstva i prava. 1998. № 1 (10). S. 80–81.

9. Shitkina I. Otvetstvennost` kontroliruyushhix dolzhnika licz pri nesostoyatel`nosti (bankrotstve) // Hozyajstvo i pravo. 2017. № 8. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 07.12.2024; одобрена после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 10.12.2024.

The article was submitted 07.12.2024; approved after reviewing 10.12.2024; accepted for publication 10.12.2024.

Научная статья

УДК 343.14

doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_122

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА ПО ДОКАЗЫВАНИЮ НА ДАННОЙ СТАДИИ, ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ, КОЛЛИЗИИ, ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

МАЙКО Дарья Петровна

Аспирант Красноярского государственного аграрного университета
660049, г. Красноярск, пр. Мира, д. 90, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена доказыванию на стадии исполнения приговора. Рассмотрены различные подходы относительно того, выступает ли адвокат активным субъектом доказывания. Рассмотрен вопрос о том, может ли адвокат выступать защитником на данной стадии. Обозначены коллизии положений УИК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предложены возможные пути решения. Обоснован вывод о том, что адвокат выступает активным субъектом доказывания на стадии исполнения приговора.

Ключевые слова: адвокат, доказывание адвокатом на стадии исполнения приговора, проблемы, пути решения

Для цитирования: Майко Д.П. Исполнение приговора: деятельность адвоката по доказыванию на данной стадии, дискуссионные вопросы, коллизии, возможные пути решения // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 122. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_122

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

EXECUTION OF A SENTENCE: THE ACTIVITY OF A LAWYER IN PROVING AT THIS STAGE, CONTROVERSIAL ISSUES, CONFLICTS, POSSIBLE SOLUTIONS

MAYKO Daria Petrovna

Postgraduate Student at Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to proving at the stage of execution of a sentence. Various approaches are considered as to whether a lawyer is an active subject of proof. The question of whether a lawyer can act as a defender at this stage is considered. The conflicts of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Federal Law on Advocacy and the Bar in the Russian Federation are outlined, and possible solutions are proposed. The conclusion is substantiated that the lawyer acts as an active subject of proof at the stage of execution of the sentence.

Keywords: lawyer, proving by a lawyer at the stage of execution of a sentence, problems, solutions

For citation: Mayko D.P. Execution of a Sentence: the Activity of a Lawyer in Proving at This Stage, Controversial Issues, Conflicts, Possible Solutions = Eurasian advocacy. 2024;6(71):122. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_122

В силу ст. 48 Конституции РФ лицо имеет право на получение квалифицированной юридической помощи.

Отечественная юридическая литература включает различные мнения о назначении деятельности адвоката на стадии исполнения приговора, о возможности адвоката выступать защитником.

Первая теория, которую разделяют многие ученые и процессуалисты (к примеру, Б.Т. Без-

лепкин [1]), включает суждение о том, что защита сводится в основном к опровержению обвинения. Можно прийти к выводу: ввиду того, что на стадии исполнения приговора отсутствует обвинение, то и функции защиты как таковой быть не может. Кроме того, ч. 4 ст. 399 УПК РФ называет лицо именно адвокатом, а не защитником. Исходя из вышеуказанных законодательных формулировок, можно сделать вывод относительно того, что функция защиты отсутствует на данной стадии.

Другие ученые придерживаются суждения о том, что защита может оказываться лицу вне зависимости от стадии рассмотрения уголовного дела с момента любого нарушения прав или интересов лица. Можно говорить о широком подходе к защите как деятельности адвоката. В поддержку данного суждения высказывались А.В. Беседин [2], И.Ф. Юсупова [3], В.Н. Белик [4] и другие. Кроме того, ч. 3 ст. 398 УПК РФ называет лицо именно защитником, а не адвокатом, из чего следует обоснованный вывод, что деятельность адвоката по защите присутствует на стадии исполнения приговора.

Считаем возможным поддержать последнюю позицию: защита в расширительном толковании связана в целом с восстановлением нарушенных прав лиц, а не ограничена пределами стадии предъявления обвинения и последующего его опровержения.

С нашей точки зрения, на стадии исполнения приговора в полной мере проявляется деятельность адвоката по защите: подготовка, заявление и участие в ходе судебного разбирательства относительно отсрочки исполнения приговора, обжалование решения суда и т. д.

Доказывание адвокатом в большей степени проявляется при рассмотрении судом ходатайства о досрочном снятии судимости. Адвокату необходимо будет доказать суду наличие совокупности обстоятельств:

- частичное истечение испытательного срока;
- исправление лица. Адвокат предоставляет суду сведения, что лицо соблюдает все требования отбывания наказания, а также иные положительно характеризующие лицо обстоятельства (поощрения, благодарности и т. д.). Адвокат может реализовать свое право путем направления адвокатского запроса, опроса лиц с их согласия (например, опрос соседей для предоставления характеризующего материала) и т. д.;

- возмещение лицом вреда, причиненного преступлением. Адвокат предоставляет доказательства полного возмещения вреда / подтверждающие отсутствие возможности возмещения по объективным причинам.

Другим видом деятельности адвоката на стадии исполнения приговора, где особенно проявляется необходимость в доказывании, является обжалование действий (решений) должностных лиц исправительных учреждений. Признать действия данных лиц незаконными адвокат может в порядке административного судопроизводства.

Согласно статистике С.К. Акимова [5], более половины осужденных заявляют о нарушении

их прав сотрудниками исправительных учреждений, меньшая их часть обратилась в суд. При этом суды отказывают в удовлетворении административных исков в основном ввиду отсутствия достаточной доказательственной базы.

В силу регламентации административного судопроизводства каждый участник процесса должен обосновать и доказать суду те обстоятельства, на которые он ссылается (ч. 1 ст. 62 КАС РФ). Осужденный изначально представляет более слабую сторону при рассмотрении правового спора, так как практически лишен реальной возможности собирать доказательства. Нельзя говорить о соблюдении в полной мере принципа равенства сторон, состязательности и справедливости. Кроме того, суды считают приоритетными доказательства, представленные исправительными учреждениями (не учитывая, что доказательства составляются заинтересованной стороной).

Адвокат, оказывая квалифицированную юридическую помощь, может в полной мере реализовать свое право собирания доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ), а затем предоставить их в суд, мотивировать свою позицию. Так, для восстановления нарушенного права осужденного адвокат в полной мере должен использовать все законные средства собирания доказательств по делу, так как он несет бремя доказывания как сторона в административном судопроизводстве.

В целях оказания квалифицированной юридической помощи осужденному, в том числе при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении, о замене места пенитенциарного учреждения и т. д., адвокат вправе иметь свидания с доверителем до четырех часов (ч. 4 ст. 89 УИК РФ).

В коллизию с вышеуказанной нормой вступает пп. 5 п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», согласно которому продолжительность свиданий адвоката и доверителя не может быть ограничена временем.

Считаем коллизию проблемой отечественного законодательства, так как могут нарушаться права осужденных на получение квалифицированной юридической помощи.

В целях унификации отечественного законодательства видится обоснованным внесение и введение изменений в ч. 4 ст. 89 УИК РФ в следующей редакции: «Для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами... без ограничения их числа и продолжительности».

Таким образом, на стадии исполнения приговора адвокат выступает активным субъектом доказывания, оказывает квалифицированную юри-

дическую помощь в целях восстановления нарушенных прав осужденных.

Действующее законодательство имеет ряд проблем, требующих изменений. В целях унификации законодательства и устранения коллизии ч. 4 ст. 89 УИК РФ (ограничение времени свидания адвоката и осужденного до четырех часов) и пп. 5 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (отсутствие ограничения продолжительности свиданий с адвокатом), так как в данном случае прямым образом нарушаются права осужденных на получение квалифицированной юридической помощи, полагаем необходимым ввести изменения в ч. 4 ст. 89 УИК РФ в следующей редакции: «Для получения юридической помощи осужденным представляются свидания с адвокатами... без ограничения их числа и продолжительности».

Список источников

1. Безлепкин Б.Т. Справочник адвоката по уголовному процессу. М.: Проспект, 2004.
2. Беседин А.В. Защита в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1996.
3. Юсупова И.Ф. Защитник как участник стадии исполнения приговора // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 5. С. 87.
4. Белик В.Н. Правовая защита осужденных. Особенности российского уголовно-исполнительного за-

конодательства и практики его применения // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 1. С. 9.

5. Акимов С.К. Правовые и организационные аспекты защиты и восстановления прав и свобод осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 100.

References

1. Bezlepkin B.T. Spravochnik advokata po ugovolnomu processu. M.: Prospekt, 2004.
2. Besedin A.V. Zashhita v stadii ispolneniya prigovora: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Voronezh, 1996.
3. Yusupova I.F. Zashhitnik kak uchastnik stadii ispolneniya prigovora // Biznes v zakone. E`konomiko-yuridicheskij zhurnal. 2010. № 5. С. 87.
4. Belik V.N. Pravovaya zashhita osuzhdenny`x. Osobennosti rossijskogo ugovolno-ispolnitel`nogo zakonodatel`stva i praktiki ego primeneniya // Ugovolno-ispolnitel`noe pravo. 2011. № 1. С. 9.
5. Akimov S.K. Pravovy`e i organizacionny`e aspekty` zashhity` i vosstanovleniya prav i svobod osuzhdenny`x, otby`vayushhix nakazanie v vide lisheniya svobody`: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. S. 100.

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 20.12.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 347.73
doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_125

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

ВИЦКЕ Регина Эдуардовна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового и административного права Института права Уфимского университета науки и технологий
450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, к. 308, Российская Федерация

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович

Аспирант, ассистент кафедры финансового и административного права Института права Уфимского университета науки и технологий
450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, к. 308, Российская Федерация

ШАРЫГИН Ярослав Дмитриевич

Студент Института права Уфимского университета науки и технологий
450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, к. 308, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматриваются права налогоплательщиков в России и механизмы их административной и судебной защиты, предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации. Основное внимание уделено порядку обжалования ненормативных актов налоговых органов, а также действиям и бездействию их должностных лиц. Подробно описаны права налогоплательщиков, процедуры подачи жалоб, апелляционные механизмы, а также порядок принятия решений вышестоящими налоговыми органами и судебные перспективы защиты интересов граждан.

Ключевые слова: налогоплательщик, обжалование, права, жалоба, Налоговый кодекс

Для цитирования: Вицке Р.Э., Зарипов Ш.Р., Шарыгин Я.Д. Административно-правовая защита налогоплательщика // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 125. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_125

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

ADMINISTRATIVE-LEGAL PROTECTION OF TAXPAYERS

VITZKE Regina Eduardovna

Candidate of Law, Associate Professor of Department of Financial and Administrative Law of Institute of Law of Ufa University of Science and Technology
450005, Ufa, Dostoevsky st., bldg. 131, office 308, Russian Federation

ZARIPOV Shamil Rishatovich

Postgraduate Student and Assistant of the Department of Financial and Administrative Law of Institute of Law of Ufa University of Science and Technology
450005, Ufa, Dostoevsky st., bldg. 131, office 308, Russian Federation

SHARYGIN Yaroslav Dmitrievich

Student of the Department of Criminal Law and Procedure of Institute of Law of Ufa University of Science and Technology
450005, Ufa, Dostoevsky st., bldg. 131, office 308, Russian Federation

Abstract: This article examines the rights of taxpayers in Russia and the mechanisms of their administrative and judicial protection provided by the Tax Code of the Russian Federation. The primary focus is on the procedure for appealing non-regulatory acts of tax authorities, as well as the actions and inaction of their officials. The article provides a detailed description of taxpayers' rights, the procedures for filing complaints, appeal mechanisms, and the process for decisions made by higher tax authorities, along with the judicial prospects for protecting citizens' interests.

Keywords: taxpayer, appeal, rights, complaint, Tax Code

For citation: Vitzke R.E., Zarirov Sh.R., Sharygin Y.D. Administrative Legal Protection of Taxpayers = Eurasian advocacy. 2024;6(71):125. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_125

К сожалению, в современном мире нередко случаи, когда налогоплательщики сталкиваются с рядом проблем, которые усложняют их жизнь; большинство этих проблем заключаются в нарушении их прав и интересов со стороны налоговых органов. Рядовому гражданину тяжело уследить за динамичными изменениями в современном российском законодательстве, и из-за этого он может не знать множества нюансов. Но, к счастью, государство об этом позаботилось и создало ряд норм и способов административно-правовой защиты прав налогоплательщика. Об этом говорится в статье 22 Налогового кодекса, которая гарантирует административную и судебную защиту прав налогоплательщика и его законных интересов.

Большинство способов защиты прав налогоплательщика закреплены в Налоговом кодексе Российской Федерации. Каждый гражданин может обжаловать акты налоговых органов, если считает, что они ненормативные и нарушают его права, это право налогоплательщика закрепляется в статье 137 НК РФ. В данной статье говорится, что каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действие или бездействие должностных лиц, если, по мнению лица, такие акты, действия или бездействия нарушают его права. Если говорить простыми словами и смотреть, как подобные ситуации разворачиваются в повседневной жизни, то можно выделить простую цепочку действий. Предположим, что к вам пришла проверка из налогового органа, и после вы категорически отказываетесь соглашаться с вынесенным ими вердиктом касаясь ваших действий. В таком случае вы подаёте жалобу в вышестоящий налоговый орган, а если быть конкретнее, то, согласно пункту первому статьи 138 Кодекса, – в управление ФНС по вашему субъекту. Далее в течение некоторого времени выносится решение, которое вступает в силу в течение месяца со дня получения его налогоплательщиком (пункт 9 статьи 101 НК РФ).

Но не всегда ситуация складывается в вашу пользу, равно так же, как и не всегда вы можете быть согласны с решением ИФНС. В таком случае вы имеете право подать апелляционную жалобу до момента, пока решение не вступит в силу, то есть в течение месяца с момента получения. Право на подачу данной жалобы закрепляется в статье 139.1 НК РФ. В случае если вы решите подать

апелляционную жалобу, то решение по вашему вопросу будет отложено до тех пор, пока не будет принято решение по вашей жалобе.

В случае если вы упустили срок в месяц на подачу апелляционной жалобы, есть возможность подать жалобу в течение года, данная возможность появляется спустя день после вынесения решения по вашему вопросу.

По итогам рассмотрения жалобы УФНС может вынести следующие решения.

Оставить жалобу без удовлетворения. Это означает, что налоговая служба не нашла оснований для удовлетворения вашей жалобы, данное решение может быть обжаловано в суде.

Отменить акт налогового органа – вышестоящий орган решает, что есть весомые основания для жалобы в виде того, что есть ряд нарушений в действиях инспекции, и признаёт недействительным ненормативный правовой акт.

В случае если решение налогового органа было оспорено, вышестоящая инстанция может полностью или частично отменить его. Это происходит после рассмотрения апелляционной жалобы. Важно отметить, что налоговый орган не может отменить решение по части налоговой проверки, которая не была обжалована налогоплательщиком. В случае выявления вышестоящим налоговым органом существенных нарушений процессуальных норм при рассмотрении материалов налоговой проверки вышестоящий налоговый орган вправе полностью отменить решение нижестоящего налогового органа и принять новое решение по делу.

Основанием для таких действий является апелляционная жалоба налогоплательщика, по результатам рассмотрения которой вышестоящий налоговый орган приходит к выводу о наличии существенных нарушений. Эти нарушения лишают налогоплательщика возможности представить возражения против заключений инспекции и аргументировать свою позицию, в том числе путём представления документов. В таких обстоятельствах вышестоящий налоговый орган отменяет решение нижестоящего налогового органа и рассматривает материалы дела заново. На основании этого рассмотрения вышестоящий налоговый орган принимает решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения или об отказе в привлечении. Решение вышестоя-

щего налогового органа по апелляционной жалобе должно быть вручено или направлено заявителю в течение трёх дней с момента его принятия.

Признание действий или бездействия должностных лиц налоговых органов неправомерными и вынесение решения по существу могут быть осуществлены вышестоящим налоговым органом по результатам рассмотрения жалобы. Решение должно быть принято в течение 15 рабочих дней с момента получения жалобы. Однако если для рассмотрения жалобы требуется дополнительная информация от нижестоящих налоговых инспекций или если лицо, подавшее жалобу, предоставляет дополнительные документы, срок может быть продлён, но не более чем на 15 рабочих дней. Решение о продлении срока принимается руководителем (заместителем руководителя) вышестоящего налогового органа. Решение, принятое по результатам рассмотрения жалобы, должно быть вручено или направлено лицу, подавшему жалобу, в течение трех рабочих дней с момента его принятия. Если в установленные Налоговым кодексом Российской Федерации сроки вышестоящий налоговый орган не принимает решение по жалобе, лицо, подавшее жалобу, может обратиться в суд. Если налогоплательщик считает, что решение, принятое УФНС по его жалобе, является ошибочным, он может подать жалобу в ФНС (пункт 2 статьи 139 Налогового кодекса Российской Федерации) или в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения налогового органа (пункт 4 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации, пункт 2 части 1 статьи 29, часть 1 статьи 34, статья 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В обоих случаях срок подачи жалобы составляет три месяца с момента принятия решения УФНС (часть 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 139 Налогового кодекса Российской Федерации). Только после того, как решение было оспорено в вышестоящей инстанции налогового ведомства, налогоплательщик получает право обратиться в суд (пункт 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации). В суде может быть оспорено решение ИФНС, если управление оставило жалобу на решение ИФНС без удовлетворения или отменило в части решение инспекции.

Решение УФНС по жалобе может быть оспорено в случаях, если: управление отменило решение ИФНС полностью и приняло новое; управление превысило свои полномочия; была нарушена процедура принятия решения. Порядок обжа-

вания закреплён в Налоговом кодексе Российской Федерации в главе 19, а указанные выше нормы – в пункте втором статьи 138 Кодекса.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: установленные Налоговым кодексом Российской Федерации механизмы обжалования решений налоговых органов обеспечивают налогоплательщикам возможность защиты своих прав и законных интересов. Административные и судебные процедуры, описанные в статье, предоставляют эффективные инструменты для разрешения споров, возникающих в процессе взаимодействия с налоговыми органами. Эти положения способствуют формированию справедливой и правомерной системы налоговых правоотношений, что, в свою очередь, укрепляет доверие граждан к налоговой системе и правовым институтам в целом.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
3. Письмо ФНС России от 03.10.2023 № БВ-4-9/12603@ «Обзор правовых позиций, сформированных ФНС России по результатам рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб) налогоплательщиков».
4. Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/535411/p.1>.
5. Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров; под ред. Л.Л. Попова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/536340/p.1>.
6. Веселова Ю.Э., Галимов Ф.Х., Зарипов Ш.Р., Султанов А.Д., Шамсутдинов Ш.А. Административно-правовая защита прав потребителей // Образование и право. № 6. 2023. С. 474–478.

References

1. Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. Ot 30.09.2024).
2. Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. Ot 08.08.2024).
3. Pis`mo FNS Rossii ot 03.10.2023 № BV-4-9/12603@ «Obzor pravovy`x pozicij, sformirovanny`x FNS Rossii po rezul`tatam rassmotreniya zhalob (apellyacionny`x zhalob) nalogoplatel`shhikov».
4. Kroxina Yu.A. Nalogovoe pravo: uchebnik dlya vuzov. 10-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2024. (Vy`sšee obrazovanie) // Obrazovatel`naya platfor-

ma Yurajt [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://urait.ru/bcode/535411/p.1>.

5. Migachev Yu.I. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik dlya vuzov / Yu.I. Migachev, L.L. Popov, S.V. Tixomirov; pod red. L.L. Popova. 6-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2024. (Vy`sshee obrazovanie) // Obrazovatel`naya platforma Yurajt [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://urait.ru/bcode/536340/p.1>.

6. Veselova Yu.E., Galimov F.X., Zaripov Sh.R., Sultanov A.D., Shamsutdinov Sh.A. Administrativno-pravovaya zashhita prav potrebitelej // Obrazovanie i pravo. № 6. 2023. S. 474–478.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024; одобрена после рецензирования 28.12.2024; принята к публикации 28.12.2024.

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 28.12.2024; accepted for publication 28.12.2024.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 129.
Eurasian advocacy. 2024;(6(71)):129.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья

УДК 343.36

doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_129

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

НАМНЯСЕВА Виктория Вячеславовна

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации
400075, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, влияющие на недостаточную эффективность уголовно-правового противодействия разглашению данных предварительного расследования. В частности, отмечается, что недостатки конструирования нормы, предусмотренной ст. 310 УК РФ, приводят к проблемам при её применении, в результате которых остаются безнаказанными ряд посягательств на интересы правосудия, а также на законные права и интересы граждан, в том числе в сфере обеспечения их безопасности и неприкосновенности частной жизни. Обращается внимание на несогласованность норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Предлагаются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, разглашение, субъект преступления, предупреждение, закрытое судебное разбирательство, подписка о неразглашении

Для цитирования: Намнясева В.В. Проблемные вопросы конструирования и применения нормы, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 129. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_129

Justice and Law-Enforcement Activity in the Eurasian Space

Original article

PROBLEM ISSUES IN THE CONSTRUCTION AND APPLICATION OF THE REGULATION PROVIDING FOR CRIMINAL LIABILITY FOR DISCLOSURE OF PRELIMINARY INVESTIGATION DATA

NAMNYASEVA Victoriya Vyacheslavovna

Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Criminal Law Department of the Volgograd Academy of the Internal Affairs Ministry of Russia
400075, Volgograd, st. Historical, 130, Russian Federation

Abstract: The article examines the problems that affect the insufficient effectiveness of criminal law counteraction to the disclosure of preliminary investigation data. In particular, it is noted that the shortcomings in the construction of the norm provided for in Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation lead to problems in the application of this norm, as a result of which a number of infringements on the interests of justice, as well as on the legal rights and interests of citizens, including in the area of ensuring their safety and privacy, remain unpunished. Attention is drawn to the inconsistency of the norms of criminal and criminal procedural legislation. Ways to solve this problem are proposed.

Keywords: criminal liability, disclosure, subject of the crime, warning, closed trial, non-disclosure agreement

For citation: Namnyaseva V.V. Problem Issues in the Construction and Application of the Regulation Providing for Criminal Liability for Disclosure of Preliminary Investigation Data = Eurasian advocacy. 2024;6(71):129. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_129

В Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за разглашение данных предварительного расследования регламентируется в статье 310. Характеризуя общественную опасность

данного преступления, доктрина уголовного права отмечала, что в результате его совершения создается угроза не только интересам правосудия в части, касающейся обеспечения эффективности

и информационной безопасности предварительного расследования, но и законным правам и интересам граждан, обеспечению их безопасности и неприкосновенности частной жизни. Аналогичные уголовно-правовые запреты содержатся в законодательстве многих государств, в частности, всех стран, входящих в Содружество Независимых Государств, Австрийской Республики, Федеративной Республики Германия, Республики Ирак, Королевства Испания, Республики Польша, Португальской Республики, Соединенных Штатов Америки и ряда других.

Однако норма, предусмотренная ст. 310 УК РФ, практически не применяется. Так, в течение последних десяти лет в России ежегодно регистрировалось анализируемых преступлений: в 2014 г. – 3, в 2015 г. – 1, в 2016 г. – 1, в 2017 г. – 1, в 2018 г. – 1, в 2019 г. – 1, в 2020 г. – 3, в 2021 г. – 5, в 2022 г. – 2, в 2023 г. – 4 [1]. Анализ данных судебной статистики свидетельствует о полном отсутствии случаев осуждения за данное преступление с 2016 года: в 2014 г. – 0, в 2015 г. – 2 (одно дело прекращено), в 2016 г. – 0 (одно дело прекращено), в 2017 г. – 0 (один признан невменяемым), в 2018 г. – 0 (одно дело прекращено), в 2019 г. – 0 (один оправдан), в 2020 г. – 0 (одно дело прекращено), в 2021 г. – 0, в 2022 г. – 0 (одно дело прекращено), в 2023 г. – 0 [2].

Полагаю, что возможность уголовного преследования лиц, разгласивших данные предварительного расследования, достаточно часто исключается из-за ряда причин, к числу наиболее значимых из которых можно отнести следующие:

- лица, осуществляющие предварительное расследование, не предупреждают в порядке, предусмотренном ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, о недопустимости разглашения соответствующих сведений. В ходе проведенного выборочного анализа уголовных дел было установлено, что сведения о получении подписки с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ в большинстве случаев (91 % от изученных уголовных дел) отсутствуют;

- отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по уголовным делам о разглашении данных предварительного расследования. Непосредственно анализу судебной практики по делам о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена главой 31 УК РФ, посвящены всего два постановления Пленума ВС РФ – «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ» от 24.05.2016 № 21 и «О

некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против правосудия» от 28 июня 2022 г. № 20. Однако в них отсутствуют рекомендации Пленума ВС РФ по вопросам квалификации рассматриваемого преступления;

- недостатки и пробелы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Остановимся кратко на некоторых проблемных аспектах регламентации ответственности за рассматриваемое преступление, которые негативно сказываются на эффективности применения соответствующей уголовно-правовой нормы. Официальное предупреждение лица о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших ему известными данных предварительного расследования является обязательным условием наличия состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ.

В качестве предмета рассматриваемого преступления выступают данные предварительного расследования, разглашение которых является недопустимым с точки зрения следователя или дознавателя. Однако в теории уголовного права вопрос о том, какие именно сведения следует считать данными предварительного расследования, является спорным. Некоторые авторы полагают, что к ним относятся только «наиболее важные и существенные сведения, относящиеся к предмету доказывания, в частности, ими могут быть сведения, отражающие показание свидетеля, заключение эксперта и т. п.» [3, с. 98]. Другие ученые считают, что «это может быть любая информация, которой располагают дознание и следствие» [4, с. 154]. Именно данная позиция представляется более правильной. При этом обязательным признаком является то, что недопустимость разглашения этих данных официально признана следователем или дознавателем, которые по своему усмотрению определяют перечень тех сведений, распространение которых взято под контроль.

В законодательстве ряда зарубежных стран объем предмета анализируемого преступления не исчерпывается данными предварительного расследования. Так, в частности, сведения (данные) закрытого судебного разбирательства предусмотрены в качестве предмета разглашения в уголовном законодательстве Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Австрийской Республики, Федеративной Республики Германия, Республики Ирак, Королевства Испания, Республики Польша и ряда других государств.

Следует отметить, что если разглашение данных закрытого судебного разбирательства связано

с распространением такой информации, сохранность которой охраняется нормами уголовного закона (например, государственная тайна, сведения о личности потерпевшего, не достигшего 16-летнего возраста, коммерческая, налоговая или банковская тайна), то содеянное будет квалифицировано (при наличии всех признаков состава преступления) по соответствующей статье Уголовного кодекса. Однако далеко не все случаи общественно опасного разглашения информации, содержание которой обусловило принятие решения о проведении закрытого судебного разбирательства, подпадают под действие уголовного законодательства.

Полагаю, что дополнение ст. 310 УК РФ указанием на ответственность за разглашение данных закрытого судебного разбирательства по уголовным делам (с одновременным внесением соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство) будет способствовать повышению эффективности охраны как интересов правосудия, так и законных прав и интересов граждан.

Еще один вопрос о предмете рассматриваемого преступления возникает с учетом изменений, внесенных в УПК РФ, в соответствии с которыми «участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса» (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), то есть, в том числе, с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ. Однако в ст. 310 УК РФ в качестве предмета преступления указываются только данные предварительного расследования, к которым информация, полученная во время проверки сообщения о преступлении, не относится. Следовательно, название и диспозиция данной нормы являются некорректными и нуждаются в изменении. Полагаю, что с учетом положений уголовно-процессуального законодательства и высказанных предложений правильным будет закрепление как в тексте рассматриваемой нормы, так и в ее названии формулировки «разглашение данных досудебного производства и закрытого судебного разбирательства».

Правила, регламентирующие процедуру предупреждения о неразглашении, устанавливаются в ст. 161 УПК РФ. Во-первых, определяется круг должностных лиц, которые вправе предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, – только следователь и дознаватель. Следует отметить, что

предлагаемые изменения, касающиеся предмета анализируемого преступления, обуславливают и изменение перечня лиц, предупреждающих о неразглашении, – дополнение его указанием на судью. Во-вторых, по данному факту у предупрежденных лиц берется подписка об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Однако на практике возможны случаи, когда предупреждаемое лицо отказывается давать подписку о неразглашении. Так, М. (адвокат Константина Барковского, проходящего в качестве одного из обвиняемых по делу об убийстве журналиста газеты «Московский комсомолец» Дмитрия Холодова) обвинялась в нарушении тайны следствия. В начале 1999 г. она передала корреспонденту газеты «Версия» выписки из протокола допроса Барковского, в которых говорится об обстоятельствах совершения преступления, и его письмо, где он жалуется на давление, оказываемое следствием. Эти документы легли в основу статьи, напечатанной вскоре в газете. Однако М., настаивая на своей невиновности, ссылаясь на то, что о недопустимости разглашения данных предварительного расследования ее предупредили лишь в устной форме. Одним из аргументов защиты М. стал тот факт, что она отказалась дать подписку о неразглашении материалов дела. Пресненский межмуниципальный суд г. Москвы все же признал М. виновной в разглашении материалов по делу об убийстве Холодова и приговорил к штрафу в размере 100 минимальных размеров оплаты труда [5].

Уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует процедуру отказа лица от дачи подписки о неразглашении. Представляется целесообразным дополнить ст. 161 УПК РФ частью 2.1, в которой указать, что отказ от дачи подписки о неразглашении удостоверяется в порядке, установленном статьей 167 УПК РФ, которая регламентирует процедуру удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия.

Не менее важным для применения нормы, предусмотренной ст. 310 УК РФ, является вопрос о регламентации разрешения на разглашение данных предварительного расследования, наличие которого исключает возможность ответственности за анализируемое деяние. УПК РФ не устанавливает, в какой форме может быть дано соответствующее разрешение. Некоторые авторы полагают, что возможна как письменная, так и устная форма. Большинство ученых указывает, что более предпочтительной является письменная форма согласия [6, с. 251; 4, с. 156]. Высказыва-

лись и предложения об оформлении разрешения на огласку данных в виде: отдельного постановления с указанием должностного лица, дающего разрешение; материалов, которые могут быть преданы огласке; формы, в которой может осуществлена огласка [7, с. 117].

Неоднозначно в теории уголовного права решается вопрос о времени совершения анализируемого преступления. Ряд авторов полагают, что преступление образуют лишь названные в законе действия, совершенные до передачи дела в суд либо прекращения уголовного дела; разглашение тех же данных после окончания следствия или дознания по делу не подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ [4, с. 157–158]. Представляется более убедительной позиция тех авторов, которые полагают, что в законе указан не момент разглашения, а момент получения сведений [6, с. 251]. Действительно, достаточно легко смоделировать ситуацию разглашения данных предварительного расследования во время подготовки к судебному заседанию, в результате чего будет создана угроза безопасности свидетелей и потерпевших, сформировано определенное мнение об уголовном деле в СМИ, скорректировано поведение заинтересованных в исходе дела лиц и т. п.

Субъектом данного преступления может быть только лицо, предупрежденное в установленном законом порядке о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Это вытекает из буквального толкования ст. 310 УК РФ. Полагаю, что субъект должен обладать еще одним признаком – быть участником уголовного судопроизводства. Вряд ли можно согласиться с мнением некоторых ученых, которые считают, что субъектом этого преступления «может быть как участник уголовного процесса, так и любое иное лицо» [8, с. 108]. В части 2 ст. 161 УПК РФ регламентируется возможность предупреждения о недопустимости разглашения данных предварительного расследования только участников уголовного судопроизводства. Однако и этот круг лиц нуждается в конкретизации.

В уголовно-процессуальном законодательстве обязанность по неразглашению данных предварительного расследования указана в нормах, регламентирующих права и обязанности потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, защитника, свидетеля, эксперта, переводчика и понятых.

Вряд ли можно согласиться с позицией авторов, допускающих возможность признания субъектами данного преступления таких участников

уголовного процесса, как обвиняемый и подозреваемый [4, с. 159; 9, с. 71]. Большинство ученых исключают данных лиц из круга субъектов анализируемого преступления. Следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях неоднократно указывал, что и подозреваемый, и обвиняемый не являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, и не могут быть привлечены к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, поскольку УПК РФ не предполагает возложения на них обязанности давать подписку о неразглашении без соответствующего разрешения ставших им известными в связи с участием в предварительном расследовании данных и последующего привлечения к уголовной ответственности за их разглашение [9, 10]. Эта же позиция находит отражение и в решениях судов общей юрисдикции. Так, Ставропольский краевой суд принял решение удовлетворить жалобу адвоката А. о признании незаконными действий следователя СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по Ставропольскому краю, выразившихся в отобрании у обвиняемого К.В.И. подписки о неразглашении данных предварительного следствия [11].

В соответствии с ч. 3 ст. 53 УПК РФ защитник может быть признан субъектом рассматриваемого преступления. При этом в качестве гарантии обеспечения возможности оказания защитником квалифицированной помощи в ч. 6 ст. 161 УПК РФ прямо указано, что изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, равно как и предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, не является разглашением данных предварительного расследования. Полагаю, что не может быть квалифицировано по ст. 310 УК РФ и сообщение данных предварительного расследования защитником своему подзащитному. Иное положение противоречило бы осуществлению права подозреваемого, обвиняемого на защиту.

Действующая редакция анализируемой нормы не предусматривает квалифицирующих признаков, хотя, по нашему мнению, целесообразно создание ч. 2 ст. 310 УК РФ, регламентирующей ответственность за разглашение данных предварительного расследования, повлекшее наступление тяжких последствий.

Полагаю, что повышению эффективности противодействия рассматриваемому преступлению будет способствовать ряд мер, к числу которых следует отнести: 1) внесение предложенных изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство; 2) издание методических рекомендаций, в которых бы был сформулирован примерный перечень сведений и конкретные рекомендации о процедуре получения подписки о неразглашении, приведены образцы данного документа; 3) принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по уголовным делам о разглашении данных предварительного расследования.

Список источников

1. Состояние преступности за 2014–2023 годы. М.: ГИАЦ МВД России, 2024.
2. Сведения о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2014–2023 годы // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>.
3. Тепляшин П.В. Преступления против правосудия: учеб. пособ. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2004.
4. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: монография. СПб.: ЮридЦентрПресс, 2005.
5. Тучкова А. Адвоката Ларису Move признали виновной // Независимая газета. 2000. 25 октября [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/events/2000-10-25/2_move.html.
6. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М.: Проспект, 2008.
7. Есина А.С., Блинова Е.В. Неразглашение данных предварительного следствия: проблемы правоприменения и вопросы толкования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 113–117.
8. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации: учеб. пособ. Хабаровск: Хабар. гос. акад. экономики и права, 2001.
9. Метельский П.С. Уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2008. Т. 4. № 1. С. 68–74.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 г. № 218-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22К-4973/2023 от 21 ноября 2023 г. по делу № 3/10-272/2023 // База данных судебных решений «Sudact.ru» [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WK7WCbOsS8Yq>.

References

1. Sostoyanie prestupnosti za 2014–2023 gody`. M.: GIAcZ MVD Rossii, 2024.
2. Svedeniya o chisle osuzhdenny`x po vsem sostavam prestuplenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii za 2014–2023 gody` // Sudebny`j departament pri Verxovnom Sude RF: oficz. sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.cdep.ru>.
3. Teplyashin P.V. Prestupleniya protiv pravosudiya: ucheb. posob. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2004.
4. Gorelik A.S., Lobanova L.V. Prestupleniya protiv pravosudiya: monografiya. SPb.: YuridCentrPress, 2005.
5. Tuchkova A. Advokata Larisu Move priznali vinovnoj // Nezavisimaya gazeta. 2000. 25 oktyabrya [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.ng.ru/events/2000-10-25/2_move.html.
6. Brilliantov A.V., Kosevich N.R. Nastol'naya kniga sud'i: prestupleniya protiv pravosudiya. M.: Prospekt, 2008.
7. Esina A.S., Blinova E.V. Nerazglashenie danny`x predvaritel'nogo sledstviya: problemy` pravoprimereniya i voprosy` tolkovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 3. S. 113–117.
8. Kuleshov Yu.I. Prestupleniya protiv pravosudiya: ponyatie, sistema, yuridicheskij analiz i problemy` kvalifikacii: ucheb. posob. Xabarovsk: Xabar. gos. akad. e`konomiki i prava, 2001.
9. Metel'skij P.S. Ugolovnaya otvetstvennost` za razglashenie danny`x predvaritel'nogo rassledovaniya (st. 310 UK RF) // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2008. T. 4. № 1. S. 68–74.
10. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 maya 2005 g. № 218-O. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
11. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2004 g. № 467-O. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
12. Apellyacionnoe postanovlenie Stavropol'skogo kraevogo suda № 22K-4973/2023 ot 21 noyabrya 2023 g. po delu № 3/10-272/2023 // Baza danny`x sudebny`x reshenij «Sudact.ru» [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WK7WCbOsS8Yq>.

Статья поступила в редакцию 09.12.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024; принята к публикации 12.12.2024.

The article was submitted 09.12.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 12.12.2024.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

СТРИЛЕЦ Олег Валентинович

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации

400075, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние процесса ресоциализации осужденных в России. Автор отмечает, что этот процесс охватывает как правовые, так и социально-психологические аспекты, требуя координации усилий различных государственных органов и общества в целом. Обосновывается позиция о том, что основной целью ресоциализации является снижение рецидивной преступности в стране. Высказывается соображение о значении Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» для процесса ресоциализации осужденных.

Основываясь на анализе современных проблем ресоциализации, автор приходит к выводу, что процесс ресоциализации осужденных имеет комплексный характер и напрямую зависит от деятельности законодательной и исполнительной власти.

Ключевые слова: ресоциализация, пробации, осужденные, пенитенциарный, законодательство, процесс, этапы

Для цитирования: Стрилец О.В. Ресоциализация осужденных в России: современный взгляд // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 134. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_134

Justice and Law-Enforcement Activity in the Eurasian Space

Original article

RESOCIALIZATION OF CONVICTS IN RUSSIA: A MODERN VIEW

STRILETS Oleg Valentinovich

Candidate of Law, Docent, Professor at the Department of Criminal Law of the Educational and Scientific Complex on the Preliminary Investigation in the Interior Bodies of the Volgograd Academy of the Interior Ministry of the Russian Federation

400075, Volgograd, st. Historical, 130, Russian Federation

Abstract: The article examines the current state of the process of resocialization of convicts in Russia. The author notes that this process covers both legal and socio-psychological aspects, requiring coordination of the efforts of various state bodies and society as a whole. The position is justified that the main goal of resocialization is to reduce recidivism in the country. A consideration is expressed about the significance of the Federal Law «On Probation in the Russian Federation» for the process of resocialization of convicts.

Based on the analysis of modern problems of resocialization, the author concludes that the process of resocialization of convicts is complex and directly depends on the activities of the legislative and executive branches.

Keywords: resocialization, probation, convicts, penitentiary, legislation, process, stages

For citation: Strilets O.V. Resocialization of Convicts in Russia: a Modern View = Eurasian advocacy. 2024;6(71):134. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_134

Процесс ресоциализации представляет собой сложное и многогранное явление, в результате которого индивидуум интегрируется в новое социальное окружение или восстанавливает свои позиции в обществе после определённых изменений жизненных обстоятельств. Когда человек оказывается в непривычной для себя обстановке, он вынужден по-новому строить связи с окружа-

ющими людьми и осваивать правила, диктуемые непривычными условиями.

Термин «ресоциализация» получил свое научное закрепление после выхода в 1973 году работы американских психологов Д.Б. Кеннеди и А. Кербера. Содержание этого термина авторы рассматривали как процесс повторного возвращения индивида в социум в результате несовершенства социализации [1].

На современном этапе развития мирового сообщества и жизнедеятельности человека существует немало факторов, которые могут запустить процесс ресоциализации. Некоторые из них могут быть внешними, включая социальные перемены, условия экономического кризиса, общественные потрясения, культурные трансформации, возникающие при взаимодействии с другими культурами, изменения в образовательной или карьерной сфере, миграционные процессы, когда необходимо адаптироваться к новому обществу, культуре, а также местным законам и условиям жизни. Другие факторы могут быть внутренними, касающимися личностных изменений, достижения определенного возраста, тяжелых психологических переживаний, кризиса идентичности, когда человек ищет свое место в жизни и предназначение, а также связанными с развитием новых потребностей и интересов [2, с. 62, 63].

Вместе с тем уже продолжительное время выражение «ресоциализация» все чаще ассоциируют с исполнением отдельных видов наказания. Отбывание наказания, прежде всего, такого его вида, как лишение свободы, неразрывно связано с изменением привычных для жизни условий. Во-первых, осужденному нужно согласиться с мыслью, что судом установлена его виновность и назначено наказание. Во-вторых, ему необходимо приспособиться к обстановке исправительного учреждения, существенно отличающейся от той, где он ранее находился. В-третьих, в процессе освобождения от наказания человеку снова необходимо привыкать к новым обстоятельствам жизни, которые трансформировались за время отбывания наказания, включая правовые и социальные аспекты.

В пенитенциарной правовой доктрине существуют различные взгляды на этапы ресоциализации осужденных. Так, Н.А. Стручков отмечал, что ресоциализация состоит из двух этапов: пенитенциарного (во время отбывания наказания) и постпенитенциарного (после освобождения от наказания) [3, с. 161]. В.Е. Южанин определяет три этапа: «допенитенциарный, пенитенциарный, постпенитенциарный», при этом автор указыва-

ет на их взаимосвязь [4, с. 24]. М.С. Рыбак писал о пяти стадиях [5, с. 57–63].

В дальнейшем Д.В. Горбань, соглашаясь с классификацией этапов ресоциализации, предложенной В.Е. Южанином, отмечал, что допенитенциарная ресоциализация должна начинаться с момента совершения преступления [6, с. 319].

Ресоциализация осужденных – это неразрывный процесс, и, независимо от того, когда она берет свое начало и сколько в ней этапов, это действие должно быть направлено на позитивные изменения в поведении осужденных и минимизировать риск рецидива преступлений.

«Процесс ресоциализации личности осужденного, – писал М.С. Рыбак, – не должен формировать у него отрицательные качества, развращать его нравственно, расшатывать его психику; он должен быть открытым и способным формировать положительные качества осужденного» [5, с. 41].

Этапы ресоциализации обладают определенной спецификой. Допенитенциарный этап осуществляется в период досудебного и судебного производства. Для назначения наказания осуществляется работа по изучению личности преступника, его социально-демографических, нравственно-психологических и правовых характеристик. При этом со стороны правоохранительных органов должно осуществляться воздействие на лиц, преступивших закон, с целью осознания совершенного и подготовки его к справедливой мере государственного принуждения, назначаемой судом.

Пенитенциарный этап – период нахождения осужденных в исправительных учреждениях. Этот временной промежуток, который напрямую зависит от совершенного общественно опасного деяния, обязан характеризоваться комплексом социально-воспитательных и психологических мероприятий, направленных на формирование или корректировку свойств личности осужденного для дальнейшего возвращения к нормальной жизни в обществе, с достаточным уровнем правосознания и положительными нравственными качествами. Однако эта работа должна не ограничиваться сроком, указанным в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 180 УИК РФ), а осуществляться с момента прибытия осужденного в исправительное учреждение до его освобождения.

Постпенитенциарный этап – это важный период ресоциализации осужденных, он представляет собой разноплановый процесс, направленный на интеграцию ранее осужденных лиц в общество

после отбывания наказания. Этап, который играет ключевую роль в обеспечении безопасности общества, снижении уровня рецидивной преступности и восстановлении социальных связей. Вместе с тем его эффективность зависит от последовательности и целеустремленности деятельности всех государственных органов, выполняющих задачу по социальной адаптации осужденных.

Довольно сложно делать акцент на значимости определенного этапа в процессе ресоциализации осужденных. В то же время нельзя не согласиться с мнением А.А. Бровкиной и С.А. Корнеева, что «постпенитенциарный период ресоциализации осужденных представляет, на наш взгляд, наиболее сложную и неурегулированную законодательно сторону данного процесса» [7, с. 100].

В 2021 году распоряжением Правительства РФ была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [8]. В данном распоряжении был отражен раздел, посвященный созданию и развитию системы пробации, где одним из требований выступает закрепление института пробации на законодательном уровне, определение функции пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления.

6 февраля 2023 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О пробации»). Законом определены понятия пробации, видов пробации (исполнительная, пенитенциарная, постпенитенциарная), ресоциализации и другие. При этом, судя по законодательно регламентированным понятиям, ресоциализация входит в пробацию (п. 1 ч. 1 ст. 5 ФЗ «О пробации») и должна осуществляться с лицами, освобожденными из учреждений, исполняющих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы (п. 5 ч. 1 ст. 5 ФЗ «О пробации»).

В свое время М.С. Рыбак отмечал, что «совершенствование законодательства нужно лишь для его совершенствования» [5, с. 66].

При анализе этого, безусловно, необходимо нормативного акта возникает вопрос об избирательном подходе к определенным категориям осужденных – осужденным, находящимся в трудной жизненной ситуации (ст. 5 и др. ФЗ «О пробации»), а также и к видам наказания (ст. 11 и др. ФЗ «О пробации»).

Вместе с тем, не вдаваясь в полемику о терминах, понятиях и содержании деятельности государственных органов, установленных законо-

дателем Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации» для нормативного обеспечения процесса ресоциализации осужденных, отметим, что основным показателем эффективности такой работы остается уровень рецидивной преступности.

Статистические сведения о состоянии преступности в России за истекший пятилетний период свидетельствуют о том, что процент рецидивистов от общего числа осужденных находится в районе 40 % [10].

Рецидивная преступность является одной из основных проблем современного общества. Эта социальная патология не только бросает вызов правовой системе, но и заставляет нас переосмысливать основные подходы к процессу ресоциализации осужденных.

Причины рецидивной преступности сложны и разнообразны. Важную роль здесь играют социальные, экономические и психологические факторы. Основопологающей причиной зачастую выступает недостаточный процесс ресоциализации, который ведет к повторному вовлечению в криминальную деятельность. Социальная маргинализация, вызванная отсутствием образования, работы, а также социальной поддержки, способствует формированию преступного образа жизни, из которого сложно вырваться.

Процесс ресоциализации осужденных на современном этапе развития нашего общества, независимо от отправной точки и этапов прохождения, требует консенсуса среди законодателей, государственных органов и общества в целом. Осознание того, что каждый заслуживает второго шанса, и создание условий, которые позволят этот шанс реализовать, могут стать шагом к более гуманному и справедливому будущему.

Таким образом, осуществляемая реформа государственной деятельности, направленной на ресоциализацию осужденных, может значительно снизить уровень рецидивной преступности и повысить общественную безопасность страны.

Список источников

1. Kennedy D.B., Kerber A. Resocialization: an American Experiment. N.-Y., 1973.
2. Кобылкина А.В. Понятие и сущность ресоциализации в социальных и философских науках // Общество: философия, история, культура. 2024. № 1. С. 60–65.
3. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юрид. лит., 1984.
4. Южанин В.Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве. Рязань: Ин-т права и экономики МВД России, 1992.

5. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004.

6. Горбань Д.В. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1–4). № 3. С. 317–320.

7. Бровкина А.А., Корнеева С.А. Ресоциализация осужденных как цель уголовного наказания // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 97–102.

8. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон РФ от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Сводные статистические сведения о состоянии преступности в России за 2019–2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

References

1. Kennedy D.B., Kerber A. Resocialization: an American Experiment. N.-Y., 1973.

2. Kobylkina A.V. Ponyatie i sushhnost' resocializatsii v social'ny'x i filosofskix naukax // Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2024. № 1. S. 60–65.

3. Struchkov N.A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy' obshhej chasti. M.: Yurid. lit., 1984.

4. Yuzhanin V.E. Process resocializatsii i ego obespechenie v ugovnom sudoproizvodstve. Ryazan': In-t prava i e'konomiki MVD Rossii, 1992.

5. Ry'bak M.S. Resocializatsiya osuzhdenny'x k lisheniyu svobody': problemy' teorii i praktiki. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2004.

6. Gorban' D.V. Dosudebnaya probatsiya kak stadiya processa resocializatsii // Uголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1–4). № 3. С. 317–320.

7. Brovkina A.A., Korneeva S.A. Resocializatsiya osuzhdenny'x kak cel' ugovnogo nakazaniya // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 1. С. 97–102.

8. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r «O koncepcii razvitiya ugovno-ispolnitel'noj sistemy' Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy' «Konsul'tantPlyus».

9. Federal'ny'j zakon RF ot 6 fevralya 2023 g. № 10-FZ «O probacii v Rossijskoj Federacii». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy' «Konsul'tantPlyus».

10. Svodny'e statisticheskie svedeniya o sostoyanii prestupnosti v Rossii za 2019–2023 gg. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

Статья поступила в редакцию 09.12.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024; принята к публикации 12.12.2024.

The article was submitted 09.12.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 12.12.2024.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья

УДК 34.03

doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_138

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

КАСИМОВ Тимур Салаватович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий

450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, к. 308, Российская Федерация

МУСТАФИН Фанзиль Расимович

Аспирант кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий
450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, к. 308, Российская Федерация

Аннотация: Вопросы обеспечения устойчивого развития государства, с нашей точки зрения, находятся в прямой связи с эффективным осуществлением государственного управления, в особенности в условиях политической и экономической турбулентности. Институционализация основных вопросов выполнения возложенных на государство функций, заключающаяся в создании системы и структуры государственных органов в области социальной политики и экономического развития, не может происходить бессистемно. В процессе оптимизации и повышения эффективности государственного управления важное место занимает реализация права в форме правоприменения судебными органами. Судейское усмотрение, в свою очередь, является неотъемлемой частью реализации права судами. В настоящей статье приводится общая характеристика такого правового явления, как судейское усмотрение, получившего распространение во многих демократических и правовых государствах, а также обосновывается взаимообусловленность и взаимосвязь данной концепции с актуальными вопросами реализации права в форме правоприменения.

Ключевые слова: судебные органы, судейское усмотрение, реализация права, правоприменение, правовые нормы, устойчивое развитие

Для цитирования: Касимов Т.С., Мустафин Ф.Р. К вопросу о значении судейского усмотрения при реализации права // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 138. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_138

Justice and Law-Enforcement Activity in the Eurasian Space

Original article

ON THE QUESTION OF THE IMPORTANCE OF JUDICIAL DISCRETION IN THE EXERCISE OF THE RIGHT

KASIMOV Timur Salavatovich

Candidate of Law, Associate Professor of Department of Theory of State and Law of Institute of Law of Ufa University of Science and Technology

450005, Ufa, Dostoevsky str., 131, Russian Federation

MUSTAFIN Fanzil Rasimovich

Postgraduate Student of Department of Theory of State and Law of Institute of Law of Ufa University of Science and Technology

450005, Ufa, Dostoevsky str., 131, Russian Federation

Abstract: The issues of ensuring the sustainable development of the state, from our point of view, are directly related to the effective implementation of public administration, especially in conditions of political and economic turbulence. The institutionalization of the main issues of fulfilling the functions assigned to the state, which consists in creating a system and structure of state bodies in the field of social policy and economic development, cannot occur haphazardly. In the process of optimizing and improving the efficiency of public administration, an important place is occupied by the implementation of law in the form of law enforcement by judicial authorities. Judicial discretion, in turn, is an integral part of the exercise of the right by the courts. This article provides a general description of such a legal phenomenon as judicial discretion, which has become widespread in many democratic and legal states, and also

substantiates the interdependence and interrelation of this concept with topical issues of the implementation of law in the form of law enforcement.

Keywords: judicial authorities, judicial discretion, implementation of law, law enforcement, legal norms, sustainable development

For citation: Kasimov T.S., Mustafin F.R. On the Question of the Importance of Judicial Discretion in the Exercise of the Right = Eurasian advocacy. 2024;6(71):138. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_138

Вопросы проблемных аспектов дискреции судей в процессе правоприменения занимают видное место в теории права и науке административного права. Судебная практика при своем формировании наполняется прецедентами и правовыми позициями посредством уяснения через призму правопонимания конкретного судьи. Другими словами, именно судебское усмотрение является катализатором формирования судебной практики, а потому от уровня судебного активизма при таких обстоятельствах, без преувеличения, зависит и общее состояние реализации права в государстве. С нашей точки зрения, судебское усмотрение есть объективно необходимое явление, кроме того, оно, несомненно, является благом. Такое положение дел становится возможным вследствие универсальности правовых норм, недопустимости казуистичного, а равно – архаичного правового регулирования общественных отношений. Действительно, законодатель в силу объективных причин не может урегулировать все аспекты общественных отношений, развивающихся и трансформирующихся в государстве, по сути, ежедневно. Для целей последовательного и эффективного правового регулирования судебское усмотрение обеспечивает «эластичность» правовых норм и возможность их индивидуализации под каждый конкретный случай.

Вместе с тем слишком широкая и бесконтрольная судебская дискреция в процессе правоприменения может носить деструктивный характер. По данной причине находим правильной следующую оценку судебного усмотрения, данную судьей Верховного Суда РФ С.В. Астаховым: «Судебское усмотрение – это лекарство, которое по определению является благом, но все зависит от дозы, превышение которой вызывает негативные последствия» [4]. Как видно, данное правовое явление характеризуется некоторой противоречивостью в своей природе, однако, как уже отмечалось, позволяет обеспечить более эффективное правоприменение, а потому является благом. Именно судья, как носитель государственной власти, наделен правом на принятие правоприменительных актов на основе внутреннего убеждения, с учетом собственной интуиции, мировоззрения, правопонимания и т. д. Данный процесс должен

быть лишен воздействия со стороны внешних раздражителей, которые способны сформировать порок воли и повлиять на независимое судебское усмотрение.

Само по себе судебское усмотрение в теории права рассматривается с точки зрения различных подходов. Первый из них предполагает понимать усмотрение судьи как определенную свободу выбора тех или иных решений по делу в процессе реализации права [11, с. 8]. С нашей точки зрения, категория свободы, которая в философии традиционно понимается как отсутствие каких-либо ограничений и возможность поступать как заблагорассудится, не отвечает не только требованиям законодательно установленной процессуальной формы, но и общим правовым требованиям, предъявляемым к правосудию. По данной причине, в силу другого подхода, судебское усмотрение рассматривается как относительная свобода в принятии решения с соблюдением требований справедливости [10, с. 90]. Мы склонны разделять данный подход в силу следующего.

Во-первых, судья, реализуя право в форме правоприменения и на основании судебного усмотрения, ограничен определенными законодательными рамками и пределами, что априори исключает свободу, изложенную в первом подходе. Во-вторых, судья принимает решение на основании внутреннего убеждения, что коррелирует с судебским усмотрением, и при этом он руководствуется общепринятыми нормами морали и нравственности. Всякая свобода, с нашей точки зрения, граничит до известной степени с произволом и беззаконностью, а потому введение определенных процессуальной формой рамок и пределов усмотрения является оправданным и логичным.

В качестве оппозиции к указанным подходам в юридической литературе распространено мнение, согласно которому судебного усмотрения как такового не может быть, поскольку в процессе правоприменения судья должен вынести единственно верное решение, отвечающее требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Данный подход, по существу, подтверждается и правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в Постановлении Пленума от 19 декабря

2003 г. № 23, согласно которой решение должно быть законным и обоснованным. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (п. 2). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3).

Мы склонны не согласиться с данным подходом. Несмотря на отсутствие твердых правовых критериев в отношении судебское усмотрение, его существование не только объективно обусловлено, но и допускается законодательством. Так, к примеру, в силу ч. 1 ст. 71 АПК РФ и ч. 1 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. В силу же ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья оценивает доказательства, руководствуясь законом и совестью. Конечно, наличие возможности оценки доказательств по своему внутреннему убеждению не означает произвольной оценки доказательств: такая оценка должна быть основана на совокупности имеющихся в деле доказательств и требованиях закона, на что обращал внимание Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 14 июля 2017 г. № 21-П. С нашей точки зрения, в настоящее время законодателем соблюден баланс между судебской дискрецией и требованиями закона в процессе правоприменения, осуществляемого судебными органами.

Неверно определять судебское усмотрение и как особое властное полномочие суда либо принадлежащее суду субъективное право, выражающееся в применении дискреции при реализации права, поскольку судебское усмотрение есть суть осуществления властных полномочий суда как особого органа государственной власти по разрешению правовых споров и совершению отдельных действий, определенных процессуальной формой судопроизводства.

Судейское усмотрение не заключается в реализации субъективного права судьи, так как судья, в отличие от носителя субъективных прав

(гражданина, юридического лица), не осуществляет реализацию субъективного права в собственном интересе, а выполняет возложенную на судебные органы государственную функцию, которая характеризуется совершенно иной правовой природой. В данной связи судебское усмотрение следует отличать и от законодательного и административного усмотрения в силу того обстоятельства, что судебское усмотрение как часть компетенции судебного органа способно к преодолению воли законодателя и исполнительной власти в определенных законом пределах и случаях [9, 12].

Не можем признать верной трактовку судебного усмотрения и как выбора суда между несколькими верными вариантами разрешения дела. Такой подход никоим образом не охватывает всю совокупность случаев, когда ситуация или вопрос, требующий правового разрешения, являются нетипичными и относительно новыми для правоприменительной практики. В этом смысле по своей правовой природе судебское усмотрение является свободной деятельностью суда по поиску правового решения по конкретному делу в рамках определенной процессуальной формы, устанавливаемой действующим законодательством. Причем результат такой деятельности, выражающийся в принятии акта реализации права, имеет общеобязательный характер либо для неопределенного круга лиц, либо для конкретных участников судопроизводства по делу. В противном случае, с нашей точки зрения, правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, в сущности, не имели бы правового значения ни для законодателя, ни для нижестоящих судов, а также участников конкретных правоотношений. Судейское усмотрение также имеет своей целью преодоление законодательных пробелов и правовых коллизий с целью стабилизации законодательства и повышения уровня правовых гарантий участников правоотношений, что в конечном итоге служит цели улучшения качества правоприменения.

Отечественная правовая наука, к сожалению, не выработала четкого определения судебного усмотрения, его пределов и роли судебного усмотрения для реализации права, в том числе – в процессе правоприменения. Как справедливо указывает Л.Н. Берг, анализируя современное состояние отечественной теории судебного усмотрения, «основные причины этого видятся как в отсутствии четких представлений о сущности судебного усмотрения и его пределах, так и в недостаточной теоретической разработанно-

сти влияния доминирующего правопонимания на отдельные элементы национальных правовых систем. Сравнивая между собой правовые семьи, можно увидеть, что каждая из них связана с вполне определенным представлением о судебном усмотрении, поэтому анализ данной проблемы в различных правовых системах, например романо-германской и англо-саксонской, зависит от представлений о праве как таковом» [1, с. 22].

Осуществление судебного усмотрения как составной части реализации права судом в форме правоприменения различается в правовых порядках континентальной и англосаксонской правовых систем. В первых суд не имеет возможности явно выраженного отступления от нормативных предписаний законодательства, но наделен правом на дискрецию и толкование абстрактно сформулированных норм, в связи с чем реализуется такое положение дел, при котором решение суда по конкретному делу может обладать нормотворческим характером. В правовых порядках англосаксонской правовой системы судебное усмотрение направлено на развитие судебной практики в форме прецедента, в связи с чем в процессе правоприменения судом решается вопрос либо о применении существующей, либо о выработке качественно новой нормы права.

С учетом изложенного, в теории права и науке административного права нашли распространение различные трактовки судебного усмотрения, в том числе и через призму субъективного права суда, возникающего в процессе правоприменения и издания им актов реализации права. Так, к примеру, М.А. Кауфман понимает судебное усмотрение как инструмент исправления ошибок законодателя, который характеризуется как «обусловленный несовершенством действующего законодательства и принятый на основе правосознания, уголовно-правовых и общих принципов права выбор правоприменителем такого облеченного в процессуальную форму решения, которое прямо не вытекает из содержания уголовного закона, а иногда и не совпадает с его «буквой» и волей законодателя» [7, с. 73].

Подход к судебному усмотрению как властно-распорядительной деятельности суда в целом получил популярность в отечественной юридической науке. Например, К.П. Ермакова склонна рассматривать судебное усмотрение как «властную деятельность суда по осуществлению правосудия, состоящую в использовании интеллектуально-волевого механизма, позволяющего суду произвести выбор варианта решения юридического дела» [5, с. 7].

В.В. Ведерников в большей степени обращает внимание на правоприменительную правовую природу судебного усмотрения: «Судейское усмотрение – это вид правоприменительной деятельности, в которой суд реализует правомочия по выбору одного из возможных решений, отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, в установленных законом пределах и с учетом конкретных обстоятельств дела» [2, с. 41].

Несколько иного подхода, тяготеющего к судебному субъективизму, придерживается А.Д. Кириллова. С точки зрения автора, «судейское усмотрение выступает как элемент дискреционных полномочий судей, как средство их реализации и представляет собой субъективное мнение судьи, на основании которого он осуществляет выбор варианта поведения в процессе рассмотрения конкретного дела» [8, с. 74].

Обобщая вышеизложенные научные подходы к определению судебного усмотрения и анализируя конкретные дефиниции, мы можем прийти к выводу, что судебное усмотрение представляет собой особое правовое явление, которое является результатом мыслительной деятельности судьи, заключается в реализации дискреционных полномочий в рамках определенной законодателем свободы в принятии решения по конкретному делу и, с учетом правил, определяемых процессуальной формой судопроизводства, приводит к актам реализации права в форме правоприменения. Судейское усмотрение в любом случае реализуется на основании закона, внутреннего убеждения и совести судьи, с учетом действующих в конкретном обществе и государстве норм морали и нравственности.

Говоря о реализации права, мы должны исходить из двух подходов к соотношению реализации права и применения права. В теории государства и права применение права – одна из форм реализации права. В то же время в теории юридической техники принято деление правовых актов (юридических документов) на виды: нормативные правовые акты, правоприменительные (акты применения права), правореализационные (акты реализации права), интерпретационные (акты толкования права) и документы, фиксирующие юридические факты. Таким образом, акты применения права – это отдельный вид документов. С актами реализации права их объединяет принадлежность к индивидуальным актам. Отличие в том, что акты реализации права могут создаваться любыми субъектами права, а акты применения права издаются (выносятся, приносятся)

только органами публичной власти, то есть всеми государственными органами, а также муниципальными органами при решении конкретных юридических дел, чем и является применение права как форма реализации права [6, с. 11].

С точки зрения регулирования применения судом дискреционных полномочий, законодатель предусмотрел случаи, когда суд обязан, а когда он вправе совершить то или иное процессуальное действие. Как правило, обязанность суда по совершению конкретного процессуального действия формулируется применением конструкций «суд обязан», «суд должен» и т. п. Так, ст. 215 ГПК РФ предусматривает ситуации, при которых суд обязан приостановить производство по делу (к примеру, в случае смерти гражданина, являющегося стороной в деле или третьим лицом с самостоятельными требованиями, если спорное правоотношение допускает правопреемство). Случаи, где нормы содержат в себе конструкции «суд может», «суд вправе», составляют примеры возможности применения судом дискреционных полномочий. Так, в силу ст. 216 ГПК РФ суд может по заявлению лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе приостановить производство по делу в случае назначения судом экспертизы.

Судейское усмотрение при таких обстоятельствах занимает важную роль в механизме обеспечения эффективного и последовательного толкования права и реализации права в форме правоприменения. Наличие дискреционных полномочий у суда объективно обуславливается не только особой правовой природой и ролью судов в системе сдержек и противовесов, но и законодательно установленными гарантиями независимости судей. Судейское усмотрение как особое правовое явление позволяет обеспечивать эластичность законодательства в процессе правоприменения, восполнять коллизии и пробелы в законодательстве, особенно в ситуации правовой неопределенности, несовершенства законодательства и конкуренции его норм. Как справедливо указывал судья Верховного Суда РФ М.В. Момотов, наличие независимого судейского усмотрения есть свойство развитых правовых порядков [3]. Мы разделяем данный подход и полагаем, что дальнейшее повышение уровня правовых гарантий независимости судей, развитие законодательных основ дискреции и укрепление фундаментально-теоретических основ подготовки судебных кадров в совокупности будут способствовать более эффективному правоприменению судами. Тем более такое положение дел актуально в эпоху бурного развития технологий, цифровизации, ин-

форматизации, трансформации «старых» общественных отношений и возникновения «новых». В таких условиях, очевидно, законодатель не всегда может обеспечить надлежащее и полное правовое регулирование, что в свою очередь приводит к пробелам и коллизиям. В силу указанных обстоятельств именно усмотрение вообще и судейское усмотрение в частности является тем объективно обусловленным, социально оправданным и неотъемлемым инструментом реализации права в форме правоприменения, который характеризует динамизм права и его способность к адаптации и трансформации.

Список источников

1. Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
2. Ведерников В.В. К вопросу о понятии судейского усмотрения и его практической значимости // Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы: материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции. / отв. ред.: О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2015. С. 41–44.
3. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на заседании клуба имени Д.Н. Замятина по теме «Судейское усмотрение: благо или зло, возможность или необходимость в контексте применения права» [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/33310>.
4. Выступление С.В. Асташова на заседании Клуба им. Д.Н. Замятина на тему «Судейское усмотрение в уголовном и гражданском судопроизводстве» [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/sudeyskoe-usmotrenie-vugolovnom-i-grazhdanskom-sudoproizvodstve/>.
5. Ермакова К.П. Пределы судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
6. Касимов Т.С. Место юридической техники в юридической науке, системе юридического образования и законодательстве // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4(8). С. 10–20.
7. Кауфман М.А., Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве и судейское усмотрение. М.: Юрлитинформ, 2009.
8. Кириллова А.Д. Дискреционные полномочия в правоприменительной деятельности судей. СПб.: Юридический центр, 2017.
9. Кораблина О.В. Усмотрение в правоприменительной деятельности (общетеоретический и нравственно-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.
11. Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

12. Марков П.В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

References

1. Berg L.N. Sudebnoe usmotrenie i ego predely` (obshheteoreticheskij aspekt): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2008.

2. Vedernikov V.V. K voprosu o ponyatii sudejskogo usmotreniya i ego prakticheskoy znachimosti // Sudejskoe usmotrenie: ponyatie, osnovaniya, predely`: materialy` VI Mezhtselevoj nauchno-prakticheskoy konferencii. / otv. red.: O.A. Egorova, Yu.F. Bespalov. M.: Prospekt, 2015. S. 41–44.

3. Vy`stuplenie predsedatelya Soveta sudej Rossijskoj Federacii V.V. Momotova na zasedanii kluba imeni D.N. Zamyatina po teme «Sudejskoe usmotrenie: blago ili zlo, vozmozhnost` ili neobxodimost` v kontekste primeneniya prava» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/33310>.

4. Vy`stuplenie S.V. Astashova na zasedanii Kluba im. D.N. Zamyatina na temu «Sudejskoe usmotrenie v ugovnom i grazhdanskom sudoproizvodstve» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/sudejskoe-usmotrenie-vugolovnom-i-grazhdanskom-sudoproizvodstve/>.

5. Ermakova K.P. Predely` sudebnogo usmotreniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.

6. Kasimov T.S. Mesto juridicheskoy tekhniki v juridicheskoy nauke, sisteme juridicheskogo obrazovaniya i zakonodatel`stve // Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 4(8). S. 10–20.

7. Kaufman M.A., Kaufman M.A. Probely` v ugovnom prave i sudejskoe usmotrenie. M.: Yurlitinform, 2009.

8. Kirillova A.D. Diskreционny`e polnomochiya v pravoprimenitel`noj deyatel`nosti sudej. SPb.: Yuridicheskij centr, 2017.

9. Korablina O.V. Usmotrenie v pravoprimenitel`noj deyatel`nosti (obshheteoreticheskij i нравstvenno-pravovoj aspekt): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2009.

10. Pokrovskij I.A. Osnovny`e problemy` grazhdanskogo prava. M.: Statut, 1998.

11. Xajdarov A.A. Sudejskoe usmotrenie i ego predely` v sudebny`x stadiyax ugovnogo processa Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011.

12. Марков П.В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.12.2024; одобрена после рецензирования 18.12.2024; принята к публикации 18.12.2024.

The article was submitted 13.12.2024; approved after reviewing 18.12.2024; accepted for publication 18.12.2024.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ ОТ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ДО СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА

ПОДГОРБУНСКАЯ Анастасия Игоревна

Аспирант кафедры уголовного права и уголовного процесса международного факультета права и бизнеса Забайкальского государственного университета, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, член Московской коллегии адвокатов «РОСАР»

125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 13А, стр. 1-5, эт. 2, оф. 6, Российская Федерация

Аннотация: В исследовании на примере научных трудов некоторых отечественных ученых-криминологов выявлены и проанализированы тенденции изучения преступности несовершеннолетних на следующих исторических этапах: дореволюционный, советский, постсоветский, современный с целью разработки некоторых мер профилактического характера с учётом исторического аспекта изучаемого явления.

Также рассмотрены исторически сохраняющиеся закономерности некоторых факторов, оказывающих влияние на явление преступности несовершеннолетних как социально-негативный процесс, и предложены некоторые меры профилактики.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, отечественные криминологи, тенденции, профилактические меры

Для цитирования: Подгорбунская А.И. К вопросу изучения преступности несовершеннолетних в отечественной криминологии от дореволюционного до современного этапа // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 144. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_144

Justice and Law-Enforcement Activity in the Eurasian Space

Original article

ON THE ISSUE OF STUDYING JUVENILE DELINQUENCY IN DOMESTIC CRIMINOLOGY AT VARIOUS HISTORICAL STAGES

PODGORBUNSKAYA Anastasia Igorevna

Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the International Faculty of Law and Business of the Trans-Baikal State University, Advocate of Moscow Advocate`s Chamber, Member of Moscow Bar Association «ROSAR»

125080, Moscow, Vrubela st., 13A, building 1-5, floor 2, off. 6, Russian Federation

Abstract: This study using the example of the scientific works of some Russian criminologists, identifies and analyzes trends in the study of juvenile delinquency at the following historical stages: pre-revolutionary, Soviet, post-Soviet, modern, with the aim of developing some preventive measures, taking into account the historical aspect, the phenomenon being studied. The historically preserved patterns of some factors that influence the phenomenon of juvenile delinquency as a socially negative process are also considered and some areas of preventive measures are proposed based on the historical aspect.

Keywords: juvenile delinquency, domestic criminologists, trends, preventive measures

For citation: Podgorbunskaya A.I. On the Issue of Studying Juvenile Delinquency in Domestic Criminology at Various Historical Stages = Eurasian advocacy. 2024;6(71):144. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_144

Явление «преступности» является краеугольным в отечественной криминологической науке. В свою очередь, преступность несовершеннолетних выступает индикатором происходящих в социу-

ме изменений, а значит криминальная пораженность несовершеннолетних позволяет предвидеть масштабы и тяжесть преступного поведения взрослых лиц в будущем [1, с. 77]. В этой связи

проблема «детской» преступности актуальна не только на современном этапе существования российского государства, но была центральной во все времена, являясь сложностью системной, многоуровневой, ставящей перед собой большое количество задач к решению, но, к сожалению, переходящей от века к веку внутри государства.

Анализируя преступность несовершеннолетних как самый сложный социальный процесс, стоит отметить, что единое понятие описываемого явления в научном сообществе отсутствует в силу его многогранности, многокомпонентности и различия методологических подходов к изучению.

В то же время в результате совокупного исследования научных трудов Е.В. Болдыревой, А.И. Долговой, Г.И. Забрянского, И.И. Карпец, Г.М. Миньковского, В.С. Овчинского, В.Я. Рыбальской и других ученых, посвятивших свои работы теме «детской» преступности, можно дать следующее определение данному общественно опасному явлению.

В широком смысле преступность несовершеннолетних – это социально деструктивный процесс, произрастающий из понятия общей структуры преступности и регулируемый действием уголовного законодательства. В узком смысле преступность несовершеннолетних – это совокупность преступлений, совершаемых лицами в возрасте 14–18 лет на определенной территории в определенный период времени [2, с. 25]. Нужно отметить, что на разных этапах развития нашего государства прослеживаются различия, присущие только конкретному историческому периоду, но в то же время выявляются и сходства, сопровождающие явление преступности несовершеннолетних на протяжении многих столетий.

В целях более глубокого и детального анализа явления преступности несовершеннолетних как социально негативного процесса и выявления причин, детерминирующих указанное явление, представляется логичным проанализировать научные труды отечественных криминологов дореволюционного, советского и постсоветского периодов, а также работы современных ученых-юристов в этой области.

Выявив закономерности, то есть устойчивые связи между причинами и факторами преступности несовершеннолетних на разных этапах истории российской криминологической науки, можно определить наиболее эффективный комплекс профилактических мероприятий, необходимый в борьбе с исследуемым пагубным явлением.

Дореволюционные авторы (конца XIX – начала XX в.) понимали назревшую необходимость

более глубокого изучения причин и условий преступности юношей и девушек царской России, а также их личности как основы, определяющей преступное поведение человека [3, с. 80]. Преступность несовершеннолетних характеризовалась стремительным ростом и обширным распространением, и видные научные исследователи того периода Я.П. Борткевич, М.Н. Гернет, С. Гуревич, А. Зак, Л.М. Василевский и др. положили начало криминологическому изучению преступности несовершеннолетних в отечественной науке.

Я.П. Борткевич отмечал, что преступность несовершеннолетних – это проблема всех государств с различными принципами внутреннего устройства: «детская преступность – явление общее для всех народов, несмотря на их политические и религиозные различия» [4, с. 132].

Примечательно, что ученые-криминологи еще на дореволюционном этапе констатировали влияние на личность юного преступника социальной обстановки, семьи, в которой ребенок воспитывается, а также отмечали важность образа жизни родителей. Внешняя социальная обстановка и низкий уровень социально-экономического развития в России накануне революции отмечались С. Гуревичем как фактор, способствующий росту преступности несовершеннолетних. Существовавшие повсеместно явления детской алкоголизации и проституции заразили «чистое» детское сознание разрушительными идеями и создали уверенную основу для девиантного и преступного поведения [3, с. 140].

Омолождение «детской» преступности в XX веке указывается как тенденция того времени. А. Зак отмечал, что значительная доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, осуществляется буквально в детском возрасте, начиная с 8–10 лет [3, с. 178].

М.Н. Гернет указывал, что назрела необходимость создания специальных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство в области преступности несовершеннолетних. В целях снижения данного пагубного явления он полагал целесообразным создать так называемые «детские суды», которые руководствовались бы в своей работе возрастными и психологическими особенностями несовершеннолетнего [3, с. 210].

В дальнейшем указанная новация частично будет перенята представителями советской власти в части профилактики преступности несовершеннолетних (посредством создания Комиссий для несовершеннолетних).

В советский период криминологическое научное сообщество определяло тему преступности

несовершеннолетних одной из главных для исследования в целях снижения активности этого явления. Так сложилось, поскольку власть СССР ставила политической целью борьбу с преступностью несовершеннолетних вплоть до ее полной ликвидации, что в значительной степени относится к утопическим идеям.

Для выполнения поставленных задач отечественная криминология стала активно использовать исследования смежных наук: психологии, медицины, социологии, этики – с целью выдвижения мер профилактического характера, а также поиска пути снижения удельного веса «детской» преступности [5, с. 2].

В контексте анализа изучения преступности несовершеннолетних в советское время нельзя не отметить труды Г.М. Миньковского, идеи которого использовались и в постсоветское время, а некоторые актуальны и на сегодняшний день. Среди причин преступности несовершеннолетних ученый отмечал: дисфункциональное влияние семьи на личность ребенка, негативно влияющую компанию сверстников, детскую безнадзорность и беспризорность, бедный и примитивный досуг, популяризацию криминальных субкультур, безрезультативную работу общеобразовательных учреждений.

О важности в вопросах формирования законопослушного несовершеннолетнего элемента общества писал и А.В. Садовский, отмечая значимость создания органа перевоспитания советской молодежи, ранее неизвестного истории, – «Комиссий для несовершеннолетних» [6, с. 3].

В.Я. Рыбальская в своей докторской диссертации отмечала гуманизм уголовной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, широкую возможность замены уголовной ответственности воспитательными мерами, значимость ранней профилактики, проводимой советской властью [7, с. 31].

Дореволюционный и советский этап объединяет постановка личности несовершеннолетнего и влияющих на нее условий на первое место при криминологическом изучении, однако следует отметить, что по мере развития науки в советский период вопросы о личности преступника были освещены и проработаны более детально.

Вопросы в области преступности несовершеннолетних постсоветского времени нашли отражение в работах А.И. Долговой, Н.М. Бузько, А.В. Комарницкого, Л.М. Прокументова и др.

В соответствии с утверждением Ю.М. Антоняна, «динамика, рост, состояние преступности несовершеннолетних оказывают решающее зна-

чение на социальную, культурную и даже политическую сферу жизни общества» [8, с. 87].

В постсоветское время молодежные организации, которые, по нашему мнению, благоприятно влияли на личность несовершеннолетнего, были ликвидированы (комсомол, пионерские организации и т. д.). Молодежь оказалась предоставлена сама себе, перестала быть вдохновленной советскими идеологическими постулатами, а вдохновилась идеями перестройки, что не могло не определить всплеск молодежной преступности.

Ухудшение социальных условий жизни общества после распада Советского Союза отмечает Н.М. Бузько, констатируя снижение материального положения семей, доступности медицинской помощи, продуктивности общеобразовательных учреждений, уменьшение качественных досуговых возможностей для несовершеннолетних, сложности трудоустройства. Автором была предложена, на наш взгляд, эффективная система профилактических мер: «общая» и «специальная». Общая система предназначалась для лиц, ранее не совершавших преступления, специальная – для несовершеннолетних, пораженных криминальными воззрениями [9, с. 4].

О важности психологических аспектов личности писал, как и ученые предыдущего времени, Л.М. Прокументов, отмечая неблагополучие семьи как круг формирования несовершеннолетнего делинквента, а также исследуя тенденции совершения групповых преступлений несовершеннолетними, наиболее ярко сформировавшиеся в постсоветский период [10, с. 38].

Современные исследователи отмечают тенденции омоложения преступности несовершеннолетних (как и в дореволюционный период), а также активного вовлечения молодых людей в криминальную среду [11, с. 26]. Согласно воззрениям Л.С. Голубичной, указанное явление является одним из негативных в современной России в области преступности несовершеннолетних.

Нормативно-правовые акты, отражающие внутриобщественные процессы, исторически были показательными с точки зрения проблем и потребностей, назревших в государстве. Стратегию национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, утвержденную Указом Президента Российской Федерации, справедливо можно назвать одним из таких актов, так как она провозглашает основной угрозой безопасности детей среди прочих вовлечение в преступную деятельность, совершение преступлений в отношении детей. Некоторые современные ученые отмечают тенденцию участия не-

совершеннолетних в новых видах преступлений. Так, Е.В. Демидова-Петрова утверждает, что все чаще в преступлениях экстремистского характера оказываются задействованы несовершеннолетние лица, которые, по большей части, привлекаются посредством инфокоммуникационной сети «Интернет» [12, с. 20].

Ответом государства на подобные негативные тенденции видится внесение законопроекта, инициирующего включение в качестве квалифицирующего признака в ст. 150–151 УК РФ совершения преступления, выражающегося в вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий с помощью телекоммуникационной сети «Интернет».

Мы поддерживаем позицию ряда современных криминологов о том, что распространение криминально-негативной информации и деструктивного контента в современных реалиях влияет разрушительно на отдельно взятого подростка в узком понимании, на само явление преступности несовершеннолетних в широком понимании и относится к особенностям современного этапа изучения преступности несовершеннолетних, не сформулированным криминологами предшествующих исторических этапов.

Следует отметить, что традиционно и на современном этапе к научно значимым областям исследования в области преступности несовершеннолетних относят причины, касающиеся деформаций психологического, нравственного, духовного, социального, экономического, правового характера. С изменением внутригосударственных процессов, развитием научно-технического процесса преобразования общества видоизменяются и характер совершаемых несовершеннолетними лицами деяний, движущая сила, подталкивающая к совершению преступления (мотивация), а также личность самого юного правонарушителя. Проанализировав работы ученых разных исторических этапов в России, мы видим закономерности, определяющие преступность несовершеннолетних, и можем сказать, что эффективная система профилактических мер, в первую очередь, должна быть направлена на:

- социальную и психологическую работу в целях нейтрализации неблагоприятия в семье;
- обеспечение и создание качественного досуга несовершеннолетних в свободное от учебы время;
- акцентуацию педагогов на функциях морально-нравственного воспитания учащихся образовательных учреждений, в том числе духовном просвещении;

– разработку системы фильтрации вредоносного контента на законодательном уровне в целях исключения его из фокуса внимания несовершеннолетних и др.

Таким образом, исследование общего и различного в криминологических трудах ученых разных исторических этапов позволяет сформулировать тенденции, закономерности, характеристики, «внутренние правила» существования явления преступности несовершеннолетних и, как следствие этого познания, выработать эффективные способы профилактики исследуемого социально-негативного явления.

Список источников

1. Куприянова А.В. Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 77.
2. Коробейников Б.В. Преступность и ее причины в современной России: учеб.-метод. пособ. М.: Издательство Национального Института бизнеса, 2007. С. 25.
3. Гернет М.Н. Дети-преступники. М.: В.И. Знаменский и К°, 1912. С. 42.
4. Борткевич Я.П. Детская преступность // Тюремный вестник. 1905. № 10. С. 132.
5. Дрёмова Н.А. Мотив и цель в преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 2.
6. Садовский А.В. Предупреждение правонарушителей и борьба с преступностью несовершеннолетних: по материалам БССР: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1964. С. 3.
7. Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1984. С. 31.
8. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 87.
9. Бузько Н.М. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение (региональный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999. С. 4.
10. Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 38.
11. Голубичная Л.С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного Федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2011. С. 26.
12. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. С. 20.

References

1. Kupriyanova A.V. Kriminologicheskaya charakteristika zhenskoj prestupnosti nesovershennoletnix v

Vostochno-Sibirskom regione i ee preduprezhdenie: dis. ... kand. jurid. nauk. Irkutsk, 2008, S. 77.

2. Korobejnikov B.V. Prestupnost' i ee prichiny` v sovremennoj Rossii: ucheb.-metod. posob. M.: Izdatel'stvo Nacional'nogo Instituta biznesa, 2007. S. 25.

3. Gernet M.N. Deti-prestupniki. M.: V.I. Znamenskij i K°, 1912. S. 42.

4. Bortkevich Ya.P. Detskaya prestupnost' // Tyuremnyj vestnik. 1905. № 10. S. 132.

5. Dryomova N.A. Motiv i cel` v prestupleniyax nesovershennoletnix: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1972. S. 2.

6. Sadovskij A.V. Preduprezhdenie pravonarushitelej i bor`ba s prestupnost'yu nesovershennoletnix: po materialam BSSR: dis. ... kand. jurid. nauk. Minsk, 1964. S. 3.

7. Ry`bal'skaya V.Ya. Viktimologicheskie problemy` prestupnosti nesovershennoletnix: dis. ... d-ra jurid. nauk. Irkutsk, 1984. S. 31.

8. Antonyan Yu.M., Goncharova M.V. Sostoyanie i prichiny` prestupnosti nesovershennoletnix v Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2018. № 2. S. 87.

9. Buz`ko N.M. Prestupnost' nesovershennoletnix i ee preduprezhdenie (regional'nyj aspekt): dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 1999. S. 4.

10. Prozumentov L.M. Gruppovaya prestupnost' nesovershennoletnix i ee preduprezhdenie: dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2001. S. 38.

11. Golubichnaya L.S. Prestupnost' nesovershennoletnix: kriminologicheskaya xarakteristika i problemy` preduprezhdeniya (po materialam Dal'nevostochnogo Federal'nogo okruga): dis. ... kand. jurid. nauk. Xabarovsk, 2011. S. 26.

12. Demidova-Petrova E.V. Prestupnost' nesovershennoletnix v sovremennoj Rossii: teoretiko-metodologicheskie i prikladny`e problemy` ee poznaniya i preduprezhdeniya: dis. ... d-ra jurid. nauk. Kazan', 2019. S. 20.

Статья поступила в редакцию 29.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 29.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 02.12.2024.

ХИЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (СЕТЕЙ): ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

РУФУЛЛАЕВ Рафаил Алигулу оглы

Аспирант кафедры уголовного права и процесса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация: В тексте обсуждается проблема использования информационно-телекоммуникационных технологий (сетей) (ИТС) и их влияние на упрощение жизни людей, а также на преступность. Автор отмечает, что, с одной стороны, развитие технологий принесло множество благ, таких как упрощение заключения сделок, приобретение и продажа имущества, оказание услуг и получение кредитов. С другой стороны, это также упростило жизнь преступникам, которые могут совершать преступления дистанционно.

Особое внимание уделяется проблеме определения места совершения преступления в контексте использования информационно-телекоммуникационных технологий. Автор выдвигает гипотезу, что место совершения преступления является обязательным признаком объективной стороны состава преступления, так как оно играет важную роль для квалификации деяния. Автор также обсуждает проблему привлечения лица к уголовной ответственности без определения места совершения преступления и предлагает пути решения этой проблемы.

В заключение автор подчёркивает необходимость соблюдения принципа территориальности уголовного закона при привлечении лица к уголовной ответственности и определении места совершения преступления. Устанавливает сложность определения места совершения хищений с использованием ИТС, а также предлагает путь решения этой проблемы.

Ключевые слова: хищения с использованием ИТС, место совершения преступления, обязательные признаки объективной стороны, проблемы квалификации хищений с ИТС, территориальный признак хищений с ИТС

Для цитирования: Руфуллаев Р.А. Хищения с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (сетей): территориальный аспект // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 149. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_149

Justice and Law-Enforcement Activity in the Eurasian Space

Original article

THEFT USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES (NETWORKS): THE TERRITORIAL DIMENSION

RUFULLAYEV Rafail Aligulu ogly

Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Procedure of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

119571, Moscow, ave. Vernadsky, 82, building 1, Russian Federation

Abstract: The text discusses the problem of using information and telecommunication technologies (networks) and their impact on simplifying people's lives, as well as on crime. The author notes that, on the one hand, the development of technology has brought many benefits, such as simplification of transactions, acquisition and sale of property, provision of services and obtaining loans. On the other hand, it has also made life easier for criminals who can commit crimes remotely.

Special attention is paid to the problem of determining the crime scene in the context of the use of information and telecommunication technologies. The author hypothesizes that the crime scene is an obligatory sign of the objective side of the crime, as it plays an important role in the qualification of the act. The author also discusses the problem of bringing a person to criminal responsibility without determining the crime scene and suggests ways to solve this problem.

In conclusion, the author emphasizes the need to comply with the principle of territoriality of the criminal law when bringing a person to criminal responsibility and determining the place of commission of a crime. Establishes the difficulty of determining the location of theft using ITS, and also suggests a way to solve this problem.

Keywords: theft using ITS, crime scene, mandatory signs of the objective side, problems of qualification of theft from ITS, territorial feature of theft from ITS

For citation: Ruffullayev R.A. Theft Using Information and Telecommunication Technologies (Networks): the Territorial Dimension = Eurasian advocacy. 2024;6(71):149. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_149

В настоящее время технический прогресс вышел на новый уровень благодаря наличию в нашей жизни информационно-телекоммуникационных технологий (сетей) (ИТС), в том числе сети «Интернет». Так, людям стало проще переводить деньги со счета на счет, в том числе другим лицам, а значит открылся широкий спектр возможностей дистанционно совершать любые гражданско-правовые сделки, приобретать и продавать имущество, оказывать услуги, получать кредиты, предоставлять займы. Еще буквально несколько лет назад такие действия вызвали бы недоверие со стороны любого сознательного гражданина, а теперь дистанционный характер приобрели многие аспекты жизни людей. Создание таких технологий достигло благой цели – значительно упростило жизнь людей, а потому, несомненно, проецируется как одна из масштабных добродетелей человечества.

Но, ко всеобщему разочарованию, на свете есть не только добро, но и зло. А наша жизнь заключается в выборе стороны (Иммануил Кант). Такое развитие событий не обошло и ИТС, которые упрощают жизнедеятельность не только правопослушных граждан, но и преступников.

Рассматривая «добрую» сторону использования ИТС, хотелось бы отметить, что, к примеру, место заключения договора не является существенным обязательным признаком, влекущим негативные последствия. Так, в положениях ст. 444 ГК РФ прямо указано, что в случае, если в договоре не указано место его заключения, договор признается заключенным в месте жительства гражданина или месте нахождения юридического лица, направившего оферту.

Однако рассматривая преступность в аспекте использования ИТС, действующие уголовный и уголовно-процессуальный законы не дают таких «поблажек» правоприменителю, что усложняет процесс привлечения лица к уголовной ответственности, не только дает возможность виновным лицам уйти от ответственности, но и нарушает основные принципы законодателя, направленные на защиту граждан от преступных посягательств, а также на легитимное и своевременное привлечение виновного лица к уголовной

ответственности за совершенное им преступление. Уголовный и уголовно-процессуальные законы призваны не только охранять права общества, в том числе потерпевших, но и обеспечивать законность привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Как известно, такие признаки, как способ, время и место совершения преступления, относятся к факультативным признакам объективной стороны состава преступления. Об этом говорят все без исключения исследователи различных школ права, в том числе московской в лице знаменитых исследователей, таких как Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев [6]. Несмотря на то, что уголовный закон и в целом уголовное право выделяют место совершения преступления в качестве факультативного признака, то есть необязательного, для привлечения лица к уголовной ответственности фактически привлечение лица без определения места его совершения просто невозможно.

Сразу вспоминается знаменитая фраза: «Нет тела – нет дела», которая берет свои истоки аж в 1660 году (история Батисто Хикса Уильяма Гаррисона). Как ни странно, данный негласный принцип существовал в России аж до 2020 года, когда первый осужденный за убийство без тела жертвы обратился в Конституционный Суд РФ, который в корне опроверг эту установку и сказал наконец, что лицо все-таки можно осудить и без тела жертвы [1].

Однако если вопрос о наличии жертвы преступления не вызывает особых сомнений и с легкостью подтверждается иными доказательствами по делу, то вопрос места совершения преступления играет значительную роль для квалификации деяния как преступления.

Обращаясь к философии юридической науки, можно прийти к обоснованному выводу, что сама жертва преступления, хоть и отсутствует в настоящий момент, но определенно была на момент его совершения, а привлечение лица к уголовной ответственности становится возможным лишь при помощи доказывания факта наличия ее и преступника в определенном месте и в период времени. Только наличие преступника и

жертвы в определенном месте дают предпосылки полагать, что событие преступления имело место быть. То есть преступление нельзя совершить без места, оно в любом случае совершено где-то в пространстве, и не важно, будь то убийство или кража, а также иные составы. В данном аспекте фраза: «Нет места – нет преступления» будет полностью обоснована.

Такое положение вещей вытекает и из уголовно-процессуального закона, который прямо обязывает компетентные органы государства устанавливать место совершения преступления, включая его в пределы доказывания по уголовному делу. Так, п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в императивном порядке предусматривает обязательное установление поименованных в науке как факультативные признаков объективной стороны, в том числе место совершения преступления. Уголовные дела, по которым не установлено место совершения преступления, возвращаются судом по п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи с наличием препятствий для их рассмотрения судом.

Такая позиция правоприменителей является справедливой и ввиду наличия законодательно установленного принципа территориальности уголовного закона. Так, ст. 11, 12 УК РФ устанавливают определенный территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве, без соблюдения которого лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, и в целом любое деяние перестает быть уголовно наказуемым. Ведь чтобы квалифицировать деяние по действующему уголовному закону, определённно необходимо соблюсти условия, которые им же введены. То есть совершить преступление в таком месте, на которое распространяется юрисдикция закона.

Предположим, если иностранный гражданин совершил кражу за пределами Российской Федерации (в другой стране), он никоим образом не подлежит уголовной ответственности в РФ, поскольку не нарушает интересы конкретного государства и его граждан.

Кроме того, как известно, подсудность уголовных дел гарантирована гражданам Конституцией РФ, а уголовно-процессуальный закон определяет ее в том числе по территориальному признаку именно места совершения преступления.

Таким образом легитимность привлечения лица к уголовной ответственности неразрывно связана с местом совершения преступления и в правоприменительном аспекте не может рассматриваться как факультативный признак любого преступления.

Однако если с местом совершения преступлений, происходящих без специфического способа, все понятно (например, то же убийство или кража наличных денег, материальных ценностей), то место совершения преступлений с использованием ИТС вызывает только вопросы, на которые пока ни законодатель, ни правоприменитель не дали четких ответов.

Так, рассматривая место совершения кражи с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), законодатель на этот счет объективно молчит, а тем временем первоочередные правоприменители столкнулись с огромной проблемой, практика пошла по различным путям.

Высшая правоприменительная инстанция (Пленум Верховного Суда РФ), пытаясь исправить ситуацию, ввела п. 25.2 в Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [4], в котором указала, что такую кражу следует считать оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца, а местом окончания такой кражи является место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет [5].

Казалось бы, вопрос с местом совершения краж с использованием ИТС решен (хоть и неверно), однако правоприменители вновь столкнулись с масштабной всероссийской проблемой, и территориальный признак подсудности уголовного дела по месту совершения преступления стал работать лишь по месту открытия счета. Некоторые банки, в частности, такие как Т-Банк (ранее Тинькофф Банк), имели единственное место открытия счета всем пользователям счетов, указывая один адрес на территории г. Москвы. Таким образом после принятия таких изменений в Пленум все суды России начали направлять уголовные дела по подсудности в один единственный (по всей видимости, безразмерный) Хорошевский районный суд г. Москвы. Такая ситуация повторилась и с иными дистанционными банками, такими как «Сфера», Точка Банк, имеющими один центральный офис открытия счета.

Суды, в частности Хорошевский районный суд г. Москвы, оказались «завалены» делами по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ со всех уголков России. Такое положение дел, безусловно, оказалось неудобным, в том числе учитывая колоссальную нагрузку как на судей, так и на самих подсудимых, вынужденных прибывать туда со всей страны. Такое развитие событий повлекло активное использование «легитимной лазейки», имеющейся в

уголовно-процессуальном законе, а именно изменение территориальной подсудности дела. Такие ходатайства начали валом поступать в различные вышестоящие суды в зависимости от территориального принципа вышестоящего звена (областные (краевые), кассационные и Верховный), а уголовным делам начали активно изменять территориальную подсудность.

Очевидно, что такое развитие событий, которого не ожидал Верховный Суд РФ, не устроило высшую судебную инстанцию. Разъяснение просуществовало недолго. Так, 15 декабря 2022 г. Пленум ВС внес очередное изменение в свое постановление «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а именно в п. 25.2, и изложил его таким образом, что суды впредь обязаны считать место совершения преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, как правило, это место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств (например, место, в котором лицо с использованием чужой или поддельной платежной карты снимает наличные денежные средства через банкомат либо осуществляет путем безналичных расчетов оплату товаров или перевод денежных средств на другой счет) [3].

При этом если ранее Пленум четко устанавливал императивность в вопросе места совершения таких преступлений (по месту открытия счета), то в последних изменениях указал диспозитивный характер места совершения таких преступлений и обязал нижестоящих правоприменителей исходить из особенностей предмета и способа совершения таких преступлений.

Данное разъяснение фактически подтвердило, что определение места совершения преступлений, совершенных с использованием ИТС, все-таки представляет определённую сложность ввиду их дистанционности.

Так, лицо может похитить денежные средства, находясь в другом государстве, приложив карту к считывателю и осуществив оплату покупок по международной платежной системе. Но ведь ущерб будет причинен в России. Тогда как быть, оставить безнаказанным, если нет соглашения о международном сотрудничестве?

Несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, несправедливость ситуации, на практике может возникнуть и иная картина. К примеру, потерпевший в РФ – держатель карты иностранного государства, а злоумышленник воспользовался ей также в РФ и списал со счета иностранного государства денежные средства.

Смоделировав данные ситуации, мы видим, что неразрывная связь субъекта преступления и места совершения им деяния существенно упрощает привлечение такого лица к уголовной ответственности, несмотря на фактическое нахождение денежных средств в иностранном государстве.

Однако такой подход высшего правоприменителя прослеживается лишь к преступлениям, предусмотренным п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а ведь есть и другие виды хищений, совершаемых с использованием ИТС, такие как мошенничество (ст. 159 УК РФ), мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ). И все они, с учетом развития ИТС, могут быть совершены дистанционно. При этом в разъяснениях Пленума ВС РФ по этим категориям преступлений не имеется указаний на квалификацию таких преступлений, совершенных с использованием ИТС, относительно места их совершения.

Хотелось бы смоделировать весьма занятую ситуацию в виде мошенничества путем звонка потерпевшему, который, будучи введенным в заблуждение, переводит денежные средства на иностранный счет злоумышленника.

Ведь получается, что местом совершения такого преступления может быть как место открытия счета (то есть вообще иностранное государство), так и местонахождение самого субъекта в момент поступления этих средств на счет, поскольку такое преступление считается окончательным с момента получения денег и возможности ими распорядиться.

По вышеперечисленным хищениям (за исключением кражи с банковского счета) в отсутствие разъяснений Пленума дела обстоят аналогичным образом, как и с мошенничеством. Неясен важнейший критерий определения наличия состава преступления – место совершения хищений с использованием ИТС.

Для разрешения вопроса о месте совершения преступлений против собственности, совершенных с использованием ИТС, автор предлагает обратиться к истокам уголовного права. Состав каждого из таких преступлений является материальным, а значит, объективная сторона каждого из преступлений традиционно должна содержать деяние, последствие и обязательную причинно-следственную связь между ними. При

этом само по себе последствие в виде материального ущерба, будь то изъятие денежных средств со счета потерпевшего либо его самостоятельный перевод со своего банковского счета, идя на поводу различных форм мошенничества субъекта преступления, должно быть вызвано действиями именно самого субъекта, которые впоследствии порождают уже последствия в виде потери имущества, в том числе находящегося на банковском счету. Также обязательной является и причинно-следственная связь между деянием субъекта (его материальные действия или бездействие) и породившими его последствиями.

Такое понимание уголовно-правовой структуры преступления позволяет сделать вывод о неразрывной связи места совершения преступления с субъектом преступления. Уголовному наказанию подлежит только физическое лицо, не юридическое и уж тем более не цифровая система перевода, а значит, деяние может быть совершено субъектом только там, где он фактически находится в пространстве. ИТС выступает лишь средством совершения преступления, подобно часто приводимой в пример лестнице, по которой похититель проникает в квартиру потерпевшего.

Бесспорно, субъект не может физически попасть в место открытия счета и уж тем более в платежную систему банка, а по делам о мошенничестве потерпевшие, как правило, сами переводят эти денежные средства на счет злоумышленника.

При таких обстоятельствах местом совершения хищений с использованием ИТС во всех случаях должно выступать то место, где фактически в пространстве находится субъект-злоумышленник. При этом не важно, что сделал этот субъект: приложил чужую карту к считывателю либо убедил посредством звонка потерпевшего перевести ему денежные средства, а также совершил иные действия, на которые у него хватит смекалки, чтобы завладеть чужим имуществом.

Несмотря на то, что преступление с материальным составом считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий, действия, которые совершил субъект в конкретный момент времени и в конкретном месте, и будут считаться местом совершения преступления, а цепочка запущенных им дальнейших опосредованных действий не играет роли для места совершения преступления.

Анализируя, к примеру, аналогичный по виду материальный состав преступления в виде убийства в его нестандартном подходе, можно подтвердить неразрывную связь субъекта с местом совершения преступления. Так, к примеру, Р. со-

вершает несколько ударов ножом в область жизненно важных органов А. (со словами «умри»), приезжает скорая помощь, увозит А. и борется за его жизнь в карете скорой помощи, но по дороге в больницу А. умирает, то есть наступает последствие в виде смерти. Но в случае с убийством было бы абсурдным, да и просто алогичным считать, что оно произошло в карете скорой помощи, так как само деяние, то есть удар ножом, произошло на месте конфликта, который и породил последствие в виде смерти А., но в уже в другом месте. Между тем убийство, наравне с хищениями, является материальным составом.

Анализ такой модели преступления показывает, что местом совершения убийства А. объективно и бесспорно выступает не место наступления общественно опасного последствия, а место самого деяния, совершенного Р., которое уже спустя некоторое время породило последствие в виде смерти А.

В случае же с материальным составом различных форм хищений с использованием ИТС оно переносится не на временной момент наступления общественно-опасных последствий (где фактически находился субъект), а на момент фактически совершенного субъектом деяния (где находился субъект, когда запустил или даже внедрил вредоносную программу, взломал банковский счет, позвонил потерпевшему и убедил перевести деньги, взять кредит и т. д.).

Такое положение с определением места совершения преступления, хоть и кажется на первый взгляд сложным, но отвечает пространственному признаку уголовного закона. Местом совершения преступления нельзя признать место наступления последствий, поскольку списание со счета, как в случае с кражей с банковского счета, производится автоматически и выступает лишь последствием действий субъекта.

Таким образом, местом совершения всех хищений, совершенных с использованием ИТС, во всех случаях будет место нахождения субъекта, породившего противоправные последствия.

Список источников

1. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2047-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Батищева М.М. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 10 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2020 № 10-УДп20-1.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

6. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 120.

3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.12.2022 № 38 «O vnesenii izmenenij v nekotory`e postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po ugovolny`m delam».

4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 № 29 (red. ot 29.06.2021) «O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe».

5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.06.2021 № 22 «O vnesenii izmenenij v otidel`ny`e postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po ugovolny`m delam».

6. Ugolovnoe pravo. Obslhaya chast`: uchebnik / pod red. d-ra yurid. nauk, prof. L.V. Inogamovoj-Xegaj, d-ra yurid. nauk, prof. A.I. Raroga, d-ra yurid. nauk, prof. A.I. Chuchaeva. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yuridicheskaya firma «KONTRAKT»: INFRA-M, 2008. S. 120.

References

1. Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 29.09.2020 № 2047-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Batishheva M.M. na narushenie ego konstitucionny`x prav ch. 1 st. 10 FZ «O gosudarstvennoj sudebno-e`kspertnoj deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii».

2. Opređenje Sudebnoj kollegii po ugovolny`m delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11.03.2020 № 10-UDp20-1.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024; одобрена после рецензирования 29.12.2024; принята к публикации 29.12.2024.

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 29.12.2024; accepted for publication 29.12.2024.

Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 155.
Eurasian advocacy. 2024;(6(71)):155.

Политика и экономика Евразии

Научная статья
УДК 340.13
doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_155

ПРЕДЕЛЫ И ОБЛАСТИ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КОРПОРАТИВНЫХ ДИРЕКТОРОВ

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич

Доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук
117218, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32, Российская Федерация

Аннотация: Саморегулирование присутствует в организациях различных организационно-правовых форм. Степень и возможности для инициативного регулирования также различаются. Саморегулирование имеет место быть и в деятельности профессиональных объединений корпоративных директоров. Подобные организации по-разному подходят к вопросам саморегламентации. Разнятся области и глубина саморегулирования в них.

Ключевые слова: саморегулирование, инициативное регулирование, саморегулирование профессиональных объединений, профессиональное объединение, профессиональное объединение корпоративных директоров

Для цитирования: Яковлев А.Ю. Пределы и области саморегулирования деятельности российских профессиональных объединений корпоративных директоров // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 155. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_155

Policy and Economy of Eurasia

Original article

LIMITS AND AREAS OF SELF-REGULATION OF THE ACTIVITIES OF RUSSIAN PROFESSIONAL ASSOCIATIONS OF CORPORATE DIRECTORS

YAKOVLEV Alexander Yurievich

Doctor of Political Science, Leading Researcher of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
117218, Moscow, Nakhimovsky prospect, 32, Russian Federation

Abstract: Self-regulation takes place in organizations of various legal forms. The extent and opportunities for proactive regulation also vary. Self-regulation also takes place in the activities of professional associations of corporate directors. Such organizations have different approaches to issues of self-regulation. The areas and depth of self-regulation in them vary.

Keywords: self-regulation, initiative regulation, self-regulation of professional associations, professional association, professional association of corporate directors

For citation: Yakovlev A.Yu. Limits and Areas of Self-Regulation of the Activities of Russian Professional Associations of Corporate Directors = Eurasian advocacy. 2024;6(71):155. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_155

Сложно найти область общественных отношений, которая не подвержена правовому регулированию со стороны государства. Создание, деятельность и ликвидация организаций довольно четко урегулированы. Однако государством оставлено пространство для саморегулирования. В зависимости от организационно-правовых форм [7] степень и возможности для инициативного регулирования различаются. Оно имеет место в

коммерческих и некоммерческих организациях, включая профессиональные объединения. Одной из интересных разновидностей, как в целом, так и с точки зрения содержания саморегулирующих норм, представляется профобъединение корпоративных директоров.

В России подобных организаций в различные исторические периоды насчитывалось до 10 единиц. В настоящее время наиболее авторитет-

ные и многочисленные – Ассоциация профессиональных директоров АНД, Российский институт директоров (РИД) и Национальная ассоциация корпоративных директоров (НАКД).

Отдельно стоит выделить Ассоциацию «Национальное объединение корпоративных секретарей» (НОКС), являющуюся изначально сообществом специалистов в корпоративной сфере, занимающих должности секретарей советов директоров. В настоящее время объединение включает в себя не только лиц, занимающихся вопросами управления организациями с позиции корпоративных секретарей.

Приведенные юридические лица созданы в двух организационно-правовых формах: АНД и НОКС – ассоциации, РИД и НАКД – некоммерческие партнерства.

Необходимо отметить, что государство, отдающее предпочтение регулированию [4], в исследуемой нами области ведет себе сдержанно. Главный документ в гражданско-правовой сфере, ГК РФ [1], не содержит норм относительно того, к каким юридическим лицам применим термин «саморегулирование», и что может быть в него включено. ФЗ «О саморегулируемых организациях» раскрывает понятие (ч. 1. ст. 2), но ввиду предмета регулирования закона (ч. 1 ст. 1 [2]) ограничивает его распространение только на саморегулируемые организации. Из приведенных выше организаций таковой является лишь НАКД. Однако содержание категории «саморегулирование», принятое среди практикующих юристов и ученых, позволяет утверждать, что инициативное регулирование способно присутствовать не только в саморегулируемых организациях.

Области и глубина саморегулирования в сообществах директоров отличаются, но все же есть общее для всех сообществ, в том числе:

- предмет и цели деятельности;
- перечень, компетенция, наименование органов;
- образование и степень свободы филиалов, представительств, региональных групп (отделений);
- имущественные вопросы;
- категории и размеры взносов;
- порядок приема и исключения, права и обязанности членов;
- судьба имущества при ликвидации.

Формулировки предмета и целей организаций разнятся. Их можно обобщить следующим образом: объединение людей по профессиональному признаку для защиты интересов и развития их как членов организации.

Наименования единоличных органов в АНД, НАКД, НОКС – исполнительный директор, в РИД – директор. В НАКД также действует правление. В АНД и НАКД есть наблюдательные советы, в РИД и НОКС – советы. Ввиду статуса саморегулируемой организации в НАКД имеются дисциплинарный комитет и контрольная комиссия. Наличие последней, среди прочего, свидетельствует о глубокой проработке вопросов с внутренним контролем, который является одним из важнейших элементов [8, 9] любой организации. В НАКД кроме классического органа внутреннего контроля в лице ревизионной комиссии есть упомянутая контрольная комиссия, занимающаяся мониторингом соблюдения требований стандартов, правил и условий членства. В сообществах образованы комитеты, объединяющие членов по различным тематикам.

На данный момент филиалы, представительства, региональные отделения в организациях отсутствуют.

Имущество объединений формируется, как и у большинства некоммерческих организаций, за счет взносов, которые дифференцируются по размеру. В РИД для физических лиц они отсутствуют.

Вопросы с членством не сильно отличаются и соответствуют «обычной» практике для организаций, предполагающих членство.

Среди часто регламентируемого в инициативном порядке, но остающегося в разбираемых профессиональных сообществах в ведении единоличного исполнительного органа, выделяют закупки [12] и отношения с контрагентами.

Важным направлением в работе организаций является выдвижение своих представителей в органы управления и контроля. Исторически АНД, РИД и НАКД взаимодействуют в этом направлении с федеральным центром, а отдельные – даже с регионами. На протяжении многих лет представители сообществ принимают участие в заседаниях комиссии по отбору членов советов директоров и ревизионных комиссий, проходящих в Росимуществе. Это позволяет интегрировать в управленческие процессы хозяйственных обществ с федеральным участием наиболее квалифицированных членов на конкурентной основе, что приводит к повышению качества и эффективности функционирования государственных юридических лиц. Также сообщества директоров в этом же направлении сотрудничают с государственными холдингами, а кто-то даже с частными акционерами.

Понимая важность профессионального развития [11], все сообщества ведут обучение. Наря-

ду с повышением уровня знаний своих членов и иных заинтересованных лиц, некоторые сообщества директоров оказывают консультационные и иные услуги по своему профилю.

Осознавая риски возможного привлечения членов профессиональных сообществ, входящих в органы управления юридических лиц, к различной ответственности [6], включая субсидиарную [7], а вместе с ней и необходимости нести расходы даже в период судебного рассмотрения дел [3], АНД и НАКД создали программы страхования ответственности членов.

НАКД, помимо прочего, активно занимается выдвиганием своих членов в общественные советы при различных органах власти. В настоящее время в них представлен ряд членов.

Российские сообщества директоров по мировым меркам довольно молодые, но они показали свою полезность для развития корпоративных отношений в стране. Институт корпоративного управления важен для развития экономики страны [13], в особенности в период санкций. Укреплению позиций и расширению областей деятельности сообществ директоров может, среди прочего, способствовать дальнейшая проработка вопросов саморегулирования [5], потенциал чего далеко не исчерпан.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Аминов Д.И., Бацанова Т.А., Зайцева-Савкович Е.В., Опокин А.Б. Правовая оценка нерассмотрения судом ходатайств сторон в гражданском процессе // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 320–322.
4. Вечернин Д.С. Эволюция института оценки регулирующего воздействия: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 4. С. 22–28.
5. Вечернин Д.С., Поздняков К.К. Институт саморегулирования как инструмент повышения эффективности управления государственной собственностью. Современное состояние и перспективы правового регулирования // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 99–103.
6. Глазунова И.В. Проблемные вопросы публично-правовой ответственности юридического лица // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4. С. 512–517.
7. Деханов С.А. Корпорации и учреждения: опыт становления отдельных форм юридического лица // Евразийская адвокатура. 2024. № 4. С. 21–24.
8. Ковальшин Р.В., Калинина О.В. Организационная структура внутреннего контроля управления организацией как основа ее функциональности // Бизнес и дизайн: ревю. 2024. № 3. С. 34–41.
9. Ковальшин Р.В., Калинина О.В. Развитие критериев оценки эффективности систем внутреннего контроля в современных условиях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 5. С. 170–179.
10. Петухов С.В., Рачеева Ю.В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц в контексте принципа правовой определенности // Евразийская адвокатура. 2023. № 3. С. 62–65.
11. Свирина Л.Н. Профессиональные стандарты как механизм повышения качества подготовки специалистов в сфере государственного и корпоративного управления // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 3. С. 42–50.
12. Смотрицкая И.И., Анчишкина О.В., Черных С.И. Проблемы и стратегические задачи развития института общественных закупок // Проблемы прогнозирования. 2017. № 5. С. 70–78.
13. Смотрицкая И.И., Фролова Н.Д. Особенности развития института корпоративного управления в российской экономике // Общество и экономика. 2023. № 3. С. 5–16.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ [E'lektronny`j resurs]. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Federal'ny`j zakon ot 01.12.2007 № 315-FZ «O samoreguliruemy`x organizacijax» [E'lektronny`j resurs]. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Aminov D.I., Baczanova T.A., Zajceva-Savkovich E.V., Opoikin A.B. Pravovaya ocenka nerassmotreniya sudom xodatajstv storon v grazhdanskom processe // Vestnik e'konomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 3. S. 320–322.
4. Vechernin D.S. E`volyuciya instituta ocenki reguliruyushhego vozdejstviya: problemy` i perspektivy` // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2014. № 4. S. 22–28.
5. Vechernin D.S., Pozdnyakov K.K. Institut samoregulirovaniya kak instrument povыsheniya e`ffektivnosti upravleniya gosudarstvennoj sobstvennost`yu. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy` pravovogo regulirovaniya // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`. 2019. № 4. S. 99–103.
6. Glazunova I.V. Problemny`e voprosy` publichno-pravovoj otvetstvennosti yuridicheskogo licza // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2019. № 4. S. 512–517.
7. Dexanov S.A. Korporacii i uchrezhdeniya: opy`t stanovleniya otdel`ny`x form yuridicheskogo licza // Evrazijskaya advokatura. 2024. № 4. S. 21–24.
8. Kovaly`shin R.V., Kalinina O.V. Organizacionnaya struktura vnutrennego kontrolya upravleniya organizaciej kak osnova ee funkcional`nosti // Biznes i dizajn: revyu. 2024. № 3. S. 34–41.
9. Kovaly`shin R.V., Kalinina O.V. Razvitie kriteriev ocenki e`ffektivnosti sistem vnutrennego kontrolya v sovremenny`x usloviyax // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya. 2024. № 5. S. 170–179.

10. Petuxov S.V., Racheeva Yu.V. Subsidiarnaya otvetstvennost` kontroliruyushhix licz v kontekste principa pravovoj opredelennosti // Evrazijskaya advokatura. 2023. № 3. S. 62–65.

11. Svirina L.N. Professional`ny`e standarty` kak mexanizm povыsheniya kachestva podgotovki specialistov v sfere gosudarstvennogo i korporativnogo upravleniya // Menedzhment i biznes-administrirovaniye. 2020. № 3. S. 42–50.

12. Smotriczkaya I.I., Anchishkina O.V., Cherny`x S.I. Problemy` i strategicheskie zadachi razvitiya instituta obshhestvenny`x zakupok // Problemy` prognozirovaniya. 2017. № 5. S. 70–78.

13. Smotriczkaya I.I., Frolova N.D. Osobennosti razvitiya instituta korporativnogo upravleniya v rossijskoj e`konomie // Obshhestvo i e`konomika. 2023. № 3. S. 5–16.

Статья поступила в редакцию 11.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The article was submitted 11.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.

Научная статья
УДК 346.7
doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_159

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО И ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

КОРОТКОВА Екатерина Александровна

Советник генерального директора АО «Военторг»
115035, г. Москва, ул. Садовническая, д. 55/26, стр. 3, Российская Федерация

Аннотация: Целью исследования выступает определение наиболее значимых тенденций развития нормативного правового и договорного регулирования рекламы в сети «Интернет» и установление перспектив урегулирования данных отношений в России с учетом сегодняшних реалий в обществе и состояния экономической системы в кризисный период.

Представленная научная работа основана на достаточно глубокой методологической базе. В качестве методов познания выступили общенаучные методы познания правовых изысканий, такие как синтез, метод аналогии, формальной логики, сравнительно-правовой метод и другие, в том числе частнонаучные методы, применяемые для установления наиболее перспективных тенденций развития нормативного правового и договорного регулирования рекламы в сети «Интернет» в российской бизнес-практике.

Подвергнув внимательному и всестороннему анализу актуальные проблемы нормативного правового и договорного регулирования рекламы в сети «Интернет», автор приходит к выводу, что частноправовой характер рекламных правоотношения в сети имеет зависимость от публично-правового регулирования со стороны государства, что предопределяет установление специального правового режима рекламы в интернет-пространстве.

Синергетическое единство частноправового и публично-правового регулирования, государственного регулирования и саморегулирования направлено на установление эффективной многоуровневой модели регламентации отношений в сфере интернет-рекламы.

Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку в ней аргументировано, что одной из главных тенденций рассматриваемой в настоящей статье группы общественных отношений являются предпринимаемые законодателем попытки решить вопрос о поиске оптимального баланса между императивными и диспозитивными нормами права, регламентирующими порядок распространения рекламы в интернет-пространстве. По мнению автора, достижение баланса правового регулирования на основе норм частного и публичного права, нормативного правового и договорного регулирования и распределения полномочий между органами саморегулирования и государством является гарантией защиты прав субъектов правоотношений интернет-рекламы.

Научная новизна исследования также состоит в обобщающем частноправовом анализе существующих представлений о нормативном и договорном регулировании отношений по поводу интернет-рекламы и формировании целостного научного представления правоотношений интернет-рекламы. В работе на уровне доктринальных исследований рекламный договор в интернет-пространстве рассматривается через призму частноправовой конструкции. Выделение договоров, регулирующих рекламную деятельность, в самостоятельную договорную группу осуществляется посредством определения содержания его существенных элементов.

Ключевые слова: реклама, интернет-реклама, интернет-пространство, предпринимательская деятельность, нормативное правовое регулирование, договорное регулирование, цифровое пространство, частноправовая конструкция

Для цитирования: Короткова Е.А. Тенденции развития и перспективы нормативного правового и договорного регулирования рекламы в сети «Интернет» // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 159. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_159

Original article

TRENDS IN THE DEVELOPMENT AND PROSPECTS OF REGULATORY LEGAL AND CONTRACTUAL REGULATION OF ADVERTISING ON THE INTERNET**KOROTKOVA Ekaterina Alexandrovna**

Advisor to the General Director of JSC «Voentorg»

115035, Moscow, Sadovnicheskaya st., 55/26, building 3, Russian Federation

Abstract: The purpose of the study is to identify the most significant trends in the development of regulatory legal and contractual regulation of advertising on the Internet and to establish prospects for the settlement of these relations in Russia, taking into account today's realities in society and the economic system during the crisis period.

The presented scientific work is based on a sufficiently deep methodological base and general scientific methods of cognition of legal research, such as synthesis, method of analogy, formal logic, comparative legal method and others, including private scientific methods used to establish the most promising trends in the development of regulatory legal and contractual regulation of advertising, acted as methods of cognition on the Internet in Russian business practice.

Having subjected to a careful and comprehensive analysis of the actual problems of normative legal and contractual regulation of advertising on the Internet, the author comes to the conclusion that the private legal nature of advertising legal relations on the Internet is dependent on public legal regulation by the state, which determines the establishment of a special legal regime of advertising in the Internet space.

The synergetic unity of private law and public law regulation, state regulation and self-regulation is aimed at establishing an effective multi-level model for regulating relations in the field of online advertising.

The article has high scientific value, since it is argued that one of the main trends of the group of public relations considered in this article is also the attempts made by the legislator to resolve the issue of finding the optimal balance between imperative and dispositive norms of law governing the distribution of advertising in the Internet space. According to the author, achieving a balance of legal regulation based on the norms of private and public law, normative legal and contractual regulation and the distribution of powers between self-regulatory bodies and the state is a guarantee of protection of the rights of subjects of legal relations of online advertising.

The scientific novelty of the research also consists in a generalizing private law analysis of existing ideas about the normative and contractual regulation of relations regarding Internet advertising and the formation of a holistic scientific understanding of the legal relations of Internet advertising. In the work at the level of doctrinal research, the advertising contract in the Internet space is considered through the prism of a private law structure. The allocation of contracts regulating advertising activities into an independent contractual group is carried out by determining the content of its essential elements.

Keywords: advertising, online advertising, Internet space, entrepreneurial activity, regulatory legal regulation, contractual regulation, digital space, private law structure

For citation: Korotkova E.A. Trends in the Development and Prospects of Regulatory Legal and Contractual Regulation of Advertising on the Internet = Eurasian advocacy. 2024;6(71):159. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_159

Нормативное правовое регулирование российской модели интернет-рекламы сегодня находится лишь на стадии зарождения [3, с. 92]. Исходя из анализа действующего российского законодательства, реклама в сети «Интернет» толкуется как информация, которая распространяется в любой форме, любым способом и с использованием любых средств, адресуется неопределённому кругу лиц и направляется на привлечение внимания к объекту рекламирования в сети «Интернет», а также на формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Федеральным законом № 530-ФЗ от 30 декабря 2020 г. введена в действие статья 10.6, которая дает определение понятию «Социальная сеть».

Договор, регулирующий рекламную деятельность в сети «Интернет», призван не только по сравнению с нормативным правовым регулированием защитить интересы его сторон применительно к особенностям отдельно рассматриваемой ситуации, но и определить качественные характеристики результата данной деятельности для избежания возникновения ненужных спорных ситуаций между сторонами, а также договорного закрепления создания и распространения рекламы во «всемирной паутине», соответствующей требованиям действующего российского законодательства при добросовестном поведении субъектов. Действующее отечественное законодательство, регулирующее рекламные отношения,

наряду с договором, к сожалению, не способствует достижению поставленной задачи в полной мере ввиду отсутствия эффективных механизмов правовой регламентации.

Обратим отдельное внимание на то обстоятельство, что в России правовое регулирование интернет-рекламы строится на тех же принципах законности, честности, пристойности, добросовестности, социальной ответственности, которые применяются и в зарубежных странах.

Доказано, что частноправовой характер рекламных правоотношения в сети «Интернет» имеет зависимость от публично-правового регулирования со стороны государства, что предопределяет установление специального правового режима рекламы в интернет-пространстве.

Для российского рекламного рынка определена система правового регулирования отношений интернет-рекламы: государственное нормативное регулирование и договорное регулирование, которые органично дополняют друг друга в рамках единого процесса правового регулирования. В силу действия принципа свободы гражданско-правового договора доказано, что договорное регулирование рекламной деятельности в сети «Интернет» реализуется параллельно, наряду с нормативным правовым регулированием. Договорное регулирование организуется на основе соблюдения принципа законности, дополняя нормативное регулирование, ввиду отсутствия четких законодательных правил в отношении установления правовых связей между субъектами правоотношений интернет-рекламы.

Реклама имеет как позитивные, так и негативные стороны, например, вызывает болезни, девиантное поведение [2, с. 14]. На практике само слово «реклама» зачастую используется для обозначения не только особого вида информации, но и деятельности по ее созданию и распространению. То есть на бытовательском уровне отсутствует разграничение рекламы как информации и деятельности по ее созданию и распространению. Правоотношения между субъектами в рекламной сфере в цифровом пространстве возникают в ходе осуществления рекламной деятельности.

Доказано, что в системе правового регулирования оказания рекламных услуг в сети «Интернет» необходимо выделять саморегулирование. Эффективное саморегулирование рекламы служит для потребителей дополнительной гарантией достоверности и добросовестности рекламной информации, что поддерживает доверие к рекламодателю [4].

Синергетическое единство частноправового и публично-правового регулирования, государственного регулирования и саморегулирования направлено на установление эффективной многоуровневой модели регламентации отношений в сфере интернет-рекламы.

В современной России функции главного регулятора рекламной деятельности в интернет-пространстве исполняет государство. Рекламное законодательство определяет обязанности сторон между субъектами рекламы (рекламодателем, рекламопроизводителем и потребителем). В науке А.Б. Минбалева весьма четко и обоснованно определяет особенности рекламных правоотношений: «особые объекты и субъекты рекламных правоотношений, специальные права и обязанности у субъектов, а также контроль за соблюдением рекламного законодательства органами власти и органами саморегулирования» [12, с. 44].

Режим правового регулирования рекламной деятельности в России можно охарактеризовать как монологичный. Это значит, что национальное законодательство в области рекламы сконцентрировано в одном юридическом акте (законе «О рекламе»), который комплексно поддерживается правовыми актами из смежных областей. Обратим внимание, что в сети «Интернет» в социальных сетях на персональных страницах пользователей возможно размещение изображений (видеофайлов) с алкогольной продукцией, где отчетливо видны марки и производители. Такое размещение фото- и видеоматериалов нельзя однозначно оценить с точки зрения рекламной продукции. Это связано с тем, что размещающий на своей странице данные материалы человек мог не преследовать цели рекламирования, выкладывая личное фото со спиртосодержащими напитками [1, с. 71].

Социальные сети зародились как площадка для коммуникаций, при этом с каждым годом многократно увеличивая свое влияние на предпринимательскую деятельность. В ближайшей перспективе, по нашему мнению, следует ожидать перераспределение рекламного рынка иностранных социальных сетей в пользу отечественных, а также в пользу традиционной рекламы [5, с. 82].

1 сентября 2022 г. в Федеральном законе «О рекламе» вступила в юридическую силу норма, направленная на регламентацию прав и обязанностей заказчиков, распространителей и потребителей в сети «Интернет» [14]. Убеждены, что данные изменения справедливы и жизненно необходимы, так как интернет-пространство стано-

вится основной платформой, где устанавливается большой объем информации.

Любые общественные отношения включают взаимодействие субъектов внутри организационной структуры, а также их взаимодействие с внешними факторами. Рекламные правоотношения в сети «Интернет» не являются исключением и содержат следующие уровни: отношения по созданию рекламы; отношения по распространению рекламы; отношения, возникающие в рамках воздействия рекламы на потребителя; отношения по государственному контролю за рекламной деятельностью. Важно учитывать, что отношения по распространению рекламы и отношения по воздействию рекламы на потребителя являются взаимосвязанными, но их нельзя рассматривать как синонимы. Субъектами первой группы отношений выступают рекламодатель и рекламораспространитель, участниками другой группы отношений являются рекламораспространитель и потребитель.

«В настоящее время все более расширяются возможности сферы предпринимательской деятельности» [8, с. 6]. На основании сложившихся подходов к трактовке термина «реклама» следует, что рекламными отношениями в рамках интернет-пространства выступает комплекс общественных отношений, складывающийся в рамках рекламной деятельности, при осуществлении контроля за данной деятельностью, а также в рамках воздействия рекламы на потребителя. Важной особенностью рекламных правоотношений является их информационный характер, так как данные отношения складываются вокруг такой разновидности информации, как реклама.

Сущностные особенности наиболее точно раскрывают структуру рекламных правоотношений. «Однако права и обязанности субъектов рекламных правоотношений возникают не только в рамках оказания рекламных услуг, причем данные отношения регулируются еще и рекламными предпринимательскими договорами, ... «рекламный договор» должен быть применим к любому виду рекламной информации» [13, с. 445].

«Регулирование рекламных отношений в сети «Интернет» при организации предпринимательской деятельности в парадигме многополярного мира осуществляет не только законодательство, но и системой договорных средств» [7, с. 331].

В доктрине обоснованно определено, что «в правоприменительной деятельности очевидны отдельные результаты реформы, направленные на применение специальных правовых конструкций» [9, с. 21]. Полагаем, что цифровой формат

применим как на этапе создания рекламы, так и на этапе её распространения. Обосновано, что с целью недопущения расходов сторон в связи с невозможностью воспроизведения рекламы, сохраненной в оцифрованном формате, на этапе разработки рекламного материала требуется согласование сторонами требований к формату носителя рекламы.

Рекламная деятельность является предпринимательской, из чего следует, что договоры, регулирующие рекламные отношения в интернет-пространстве, относятся к типу предпринимательских непоименованных договорных обязательств. Как обоснованно определено в науке, «цель заключаемых рекламных договоров прослеживается в продуктивности распространения разного рода информации рекламного характера, при этом применяя любые средства, вовлекая в этот круг неограниченное количество рекламных потребителей. В качестве особого объекта договорных обязательств рекламного характера выступает деятельность, напрямую сопряженная с производством либо распространением информации рекламного характера» [10, с. 50].

На основании направленности договоров в рекламной сфере предложена их классификация на следующие группы: договор создания рекламы, договор распространения рекламы и комплексный рекламный договор. Каждая из перечисленных групп имеет отдельные виды в зависимости от особенностей регулируемых отношений. Критерием деления договора создания рекламы на виды является форма носителя рекламного материала. Выделяют: договоры на создание наружной рекламы, договоры на создание рекламы на внутренних рекламных носителях, договоры на создание полиграфической рекламы.

Для договора распространения рекламы в сети «Интернет» критерием разделения договора на виды выступает способ распространения рекламы. Можно выделить: договор на распространение контекстной рекламы, договор на распространение банерной рекламы, договор на распространение медийной рекламы, договор на распространение рекламы в социальных сетях и другие.

Комплексный рекламный договор в сети «Интернет» имеет сложное содержание, включающее элементы различных договорных конструкций, так как направлен на одновременное регулирование системы частноправовых отношений. Комплексные предпринимательские рекламные обязательства включают процесс разработки и распространения рекламы, а также сопутствующую

щие обязательства, что предопределяет смешанный тип предпринимательских договоров.

Подчеркнем, что комплексный рекламный договор предполагает оказание различного вида рекламных услуг. Необходимо выделить: комплексный рекламный договор на создание и распространение рекламы; комплексный рекламный договор на продвижение рекламы.

Деление договоров, регулирующих рекламную деятельность, на указанные группы предложено автором с целью раскрытия содержания конструктивных элементов в каждой из приведенных групп соответственно правильному применению и толкованию, а также построения общей классификации рассматриваемых договоров для придания определенности и систематизации.

В доктрине предпринимательского права А.Н. Левушкин обоснованно отмечает, что «глобализация цифровых систем современного общества неминуемо влияет на экономическую и правовую системы» [11, с. 21]. «Современный рекламный рынок переживает серьезные трансформации: происходит тотальная цифровизация, обостряется конкуренция за внимание потребителей, растёт доля рекламы в соцсетях» [6, с. 14]. Считаем, что существенным условием договора создания рекламы с применением цифровых технологий выступает программное обеспечение, согласованное сторонами и применяемое для создания и воспроизведения цифровой рекламной информации. На рекламодателя возлагается дополнительная обязанность – необходимо осуществлять контроль качества цифрового носителя рекламной информации. Стороны договора создания и распространения рекламы в сети «Интернет» обязаны самостоятельно распределять риски, возникающие в рекламной деятельности, а также определять момент перехода рисков от одного субъекта к другому.

Сформулируем основные выводы и предложения на основе настоящей научной работы.

1. Предлагается закрепить в рамках действующего законодательства, а именно в Законе «О рекламе» положения, посвященные договорам создания рекламы и договорам распространения рекламы в сети «Интернет».

2. Российское законодательство, к сожалению, имеет определенные пробелы в сфере интеллектуальной собственности касательно вопросов регулирования предпринимательской рекламной деятельности в сети «Интернет», что значительно усложняет процесс регулирования данной проблематики и в сфере социальных сетей. В настоящей работе предлагается на основе аналитиче-

ских отчетов активности социальных сетей в мире в целом и в России в частности составить прогноз дальнейшего развития рекламы в данной сфере.

3. В целях достижения баланса правового регулирования рекламной деятельности в России:

– рекомендовать профессиональным сообществам, используя международный опыт, заниматься образованием и просвещением населения, чтобы достичь высокого уровня доверия у общества к рекламным продуктам в сети «Интернет»;

– создать Единый реестр членов саморегулируемых организаций в сфере рекламы, который позволит потребителям и другим заинтересованным лицам получать актуальную информацию о компаниях, осуществляющих рекламную деятельность.

4. Анализ различных видов договорных отношений, складывающихся в рекламной сфере на просторах Интернета, позволил сформировать авторскую классификацию договоров, регулирующих рекламную деятельность.

5. Сделан обоснованный вывод, что применение цифровых технологий требует закрепления отдельных законодательных положений, посвященных особенностям регулирования рекламных обязательств, применяющих цифровую форму хранения и воспроизведения рекламы.

6. Полагаем, что российский рынок интернет-рекламы – ключевой сегмент во всей сфере рекламы. По этой причине обойти стороной и оставить без внимания эту отрасль невозможно. Однако сегодня индустрия (диджитал и сфера рекламы в целом) встречает сопротивление, что мешает органичному развитию сферы. Чтобы это исправить, видится необходимым предложить трехступенчатую систему регулирования рынка интернет-рекламы по пирамидальной системе.

7. Достижение баланса правового регулирования на основе норм частного и публичного права, нормативного правового и договорного регулирования и распределения полномочий между органами саморегулирования и государством является гарантией защиты прав субъектов правоотношений интернет-рекламы в России.

Список источников

1. Баринов А.Г. Проблемы правового регулирования цифровой рекламы // *Цивилист*. 2024. № 1. С. 70–74.
2. Карпова С.В. Рекламное дело: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. С. 14.
3. Короткова Е.А. Контроль и юридическая ответственность в сфере рекламной деятельности // *Евразийская адвокатура*. 2021. № 4 (53). С. 91–100.

4. Короткова Е. Правовая природа отношений рекламного характера в сети «Интернет» в рамках нормативного правового и договорного регулирования // Право и государство: теория и практика. 2025. № 1.

5. Короткова Е.А. Реклама в социальных сетях: современное правовое состояние и государственное регулирование // Право и экономика. 2023. № 8 (426). С. 78–82.

6. Короткова Е.А. Правовой статус инфлюенсеров как субъектов экономической деятельности в России и за рубежом // Право и экономика. 2021. № 12 (406). С. 11–16.

7. Короткова Е.А. Договорное регулирование рекламных отношений в сети «Интернет» при организации семейного предпринимательства в парадигме частноправового регулирования // Семейное и женское предпринимательство в парадигме частноправового регулирования: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2025. С. 328–335.

8. Левушкин А.Н., Згонников А.П. Коллекторская деятельность как вид экономической деятельности в Российской Федерации: теория и практика применения // Право и экономика. 2019. № 4. С. 5–12.

9. Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 19–26.

10. Левушкин А.Н., Татар О. Содержание и специфика договорных обязательств в сфере рекламных услуг в Российской Федерации и Республике Молдова // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48). С. 49–57.

11. Левушкин А.Н., Тюлин А.В. Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права // Юрист. 2021. № 11. С. 19–24.

12. Минбалеев А.В. Правовое регулирование рекламной деятельности. М.: Юриспруденция, 2010. С. 42–44.

13. Рахматуллин Т. Э. Супруги как субъекты договорных форм регулирования рекламных предпринимательских отношений // Семейный бизнес & качество правовой среды. М.: Проспект, 2023. С. 441–452.

14. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 347-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ч. I. Ст. 5175.

4. Korotkova E. Pravovaya priroda otnoshenij reklamnogo xaraktera v seti «Internet» v ramkax normativnogo pravovogo i dogovornogo regulirovaniya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025. № 1.

5. Korotkova E.A. Reklama v social'ny`x setyax: sovremennoe pravovoe sostoyanie i gosudarstvennoe regulirovanie // Pravo i e`konomika. 2023. № 8 (426). S. 78–82.

6. Korotkova E.A. Pravovoj status inflyuenserov kak sub`ektov e`konomicheskoy deyatel`nosti v Rossii i za rubezhom // Pravo i e`konomika. 2021. № 12 (406). S. 11–16.

7. Korotkova E.A. Dogovornoe regulirovanie reklamny`x otnoshenij v seti «Internet» pri organizacii semejnogo predprinimatel`stva v paradigme chastnopravovogo regulirovaniya // Semejnoe i zhenskoe predprinimatel`stvo v paradigme chastnopravovogo regulirovaniya: monografiya / отв. red. I.V. Ershova, A.N. Levushkin. M.: Prospekt, 2025. S. 328–335.

8. Levushkin A.N., Zgonnikov A.P. Kollektorskaya deyatel`nost` kak vid e`konomicheskoy deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika primeneniya // Pravo i e`konomika. 2019. № 4. S. 5–12.

9. Levushkin A.N. Special'ny`e dogovorny`e konstrukcii: ramochny`j, opcionny`j i abonentskij dogovory` // Aktual'ny`e problemy` rossijskogo prava. 2018. № 2. S. 19–26.

10. Levushkin A.N., Tatar O. Soderzhanie i specifiika dogovorny`x obyazatel`stv v sfere reklamny`x uslug v Rossijskoj Federacii i Respublike Moldova // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 5 (48). S. 49–57.

11. Levushkin A.N., Tyulin A.V. Deepfake i sistemy` iskusstvennogo intellekta v paradigme razvitiya cifrovogo prava // Yurist. 2021. № 11. S. 19–24.

12. Minbaleev A.V. Pravovoe regulirovanie reklamnoj deyatel`nosti. M.: Yurisprudenciya, 2010. S. 42–44.

13. Raxmatullin T. E`. Suprugy kak sub`ekty` dogovorny`x form regulirovaniya reklamny`x predprinimatel`skix otnoshenij // Semejny`j biznes & kachestvo pravovoj sredy`. M.: Prospekt, 2023. S. 441–452.

14. Federal'ny`j zakon ot 2 iyulya 2021 g. № 347-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'ny`j zakon «O reklame» // SZ RF. 2021. № 27. Ch. I. St. 5175.

Статья поступила в редакцию 08.12.2024; одобрена после рецензирования 19.12.2024; принята к публикации 19.12.2024.

The article was submitted 08.12.2024; approved after reviewing 19.12.2024; accepted for publication 19.12.2024.

References

1. Barinov A.G. Problemy` pravovogo regulirovaniya cifrovoy reklamy` // Civilist. 2024. № 1. S. 70–74.

2. Karpova S.V. Reklamnoe delo: uchebnik i praktikum dlya srednego professional`nogo obrazovaniya. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2024. S. 14.

3. Korotkova E.A. Kontrol` i yuridicheskaya otvetstvennost` v sfere reklamnoj deyatel`nosti // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 4 (53). S. 91–100.

ОБЪЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

РУСТАМОВ Павел Анварович

Соискатель кафедры правовой информатики, информационного и цифрового права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – анализ правового регулирования объектов информационно-правового обеспечения цифровой экономики в контексте российской правовой системы и выявление необходимых изменений для улучшения защиты прав на цифровое имущество. В статье применяются методы сравнительного правоведения и теоретического исследования. Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с определением режима виртуальных активов и их правового режима, а также необходимость адаптации российского законодательства к международным стандартам. Обсуждаются различные позиции среди исследователей относительно определения и классификации виртуального имущества, включая различия между цифровыми и виртуальными активами. Подчеркивается важность комплексного подхода к правовому регулированию, учитывающего как экономическую, так и правовую природу. Важность работы заключается в необходимости создания четких и прозрачных норм, регулирующих права на виртуальное имущество, технологии искусственного интеллекта, что позволит улучшить защиту интересов пользователей и адаптировать правовую систему к современным вызовам цифровой экономики.

Ключевые слова: аккаунт, виртуальный актив, модели регулирования, цифровой офшор

Для цитирования: Рустамов П.А. Объекты информационно-правового обеспечения цифровой экономики // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 165. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_165

OBJECTS OF INFORMATION AND LEGAL SUPPORT OF THE DIGITAL ECONOMY

RUSTAMOV Pavel Anvarovich

Applicant of the Department of Legal Informatics, Information and Digital Law of Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Leninskie gory, 1, p. 13, Russian Federation

Abstract: The purpose of the paper is to analyze the legal regulation of objects of information and legal support of the digital economy in the context of the Russian legal system and to identify the necessary changes to improve the protection of digital property rights. The article applies the methods of comparative jurisprudence and theoretical research. Current problems related to the determination of the status of virtual assets and their legal regime, as well as the need to adapt Russian legislation to international standards are considered. Different positions among researchers regarding the definition and classification of virtual assets, including the differences between digital and virtual assets, are discussed. The importance of a comprehensive approach to legal regulation, taking into account both the economic and legal nature of virtual assets, is emphasized. The importance of the work lies in the need to create clear and transparent norms regulating the rights to virtual property, which will improve the protection of users' interests and adapt the legal system to the modern challenges of the digital economy.

Keywords: account, virtual asset, regulatory models, digital offshore

For citation: Rustamov P.A. Objects of Information and Legal Support of the Digital Economy = Eurasian advocacy. 2024;6(71):165. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_165

С развитием цифровых технологий и виртуальных миров возникли новые вызовы для правовой системы, касающиеся защиты прав на объекты, существующие исключительно в цифровом формате. Признание виртуальных объектов интеллектуальной собственностью является актуальным, однако этот подход сталкивается с рядом трудностей. В частности, проблема заключается в том, что многие виртуальные объекты не имеют материального воплощения, что затрудняет применение традиционных норм и правил, связанных с защитой интеллектуальной собственности. Также важно учитывать, что виртуальное имущество управляется администратором информационной системы, что создает дополнительные сложности в определении прав на эти объекты. Необходимость разработки новых правовых механизмов для регулирования цифровых активов и их оборота становится все более актуальной.

В.А. Вайпан пишет о том, что основная цель нормативного регулирования в рамках цифровой экономики заключается в создании новой регуляторной среды, способствующей развитию современных технологий и экономической деятельности в цифровой экономике. Это потребует системных изменений в ключевых законодательных актах, таких как Гражданский, Арбитражный, Гражданский процессуальный и Трудовой кодексы. Соответственно, предполагается решить следующие задачи:

1. Создать механизм управления изменениями в правовом регулировании цифровой экономики с текущим контролем за нормативной базой.
2. Устранить правовые ограничения и ввести новые институты для поддержки цифровой экономики.
3. Обеспечить комплексное законодательное регулирование, унифицировав понятия и принципы в базовых актах.
4. Стимулировать экономическую деятельность, связанную с современными технологиями и данными.
5. Разработать политику развития цифровой экономики в рамках Евразийского экономического союза и гармонизировать подходы к регулированию.
6. Создать методическую основу для повышения компетенций в области регулирования цифровой экономики через обучение и переподготовку специалистов [3].

Формирование цифровой среды доверия требует существенных изменений законодательства в сфере идентификации.

Объектом гражданских прав в отечественном законодательстве являются вещи, а не вещные права (римское правило: «право следует за вещью»), поэтому фраза «и иные права» в понятии цифровых прав не должна вводить в заблуждение. На данный момент по этому вопросу в доктрине нет однозначной позиции, к тому же не сложилась соответствующая судебная практика [11]. Л.Ю. Василевская отмечает, что законодатель специально избрал для цифровизации исключительно имущественные права, обойдя вещи: «любую индивидуально-определенную вещь можно «перевести в цифру», но цифровой код вещи не сможет передать ее уникальные характеристики, особенности, определяющие ее ценность и, соответственно, стоимость» [4]. Данные аргументы поддерживают многие авторы, придерживающиеся позиции невозможности применения вещно-правового режима в отношении цифрового имущества в российском гражданском праве. Статья 128 ГК РФ определяет перечень объектов гражданских правоотношений, действующая редакция позволяет охватить виртуальные объекты без внесения в неё изменений [1].

В современной юридической науке и практике нет единства в выборе классификации общественных отношений, возникающих по поводу виртуальных объектов.

Критика термина «цифровые права» в Гражданском кодексе Российской Федерации вызывает значительные споры среди исследователей. Данный термин является неудачным, так как не отражает сущности правовых отношений и фактически заменяет более точный технический термин «токен». Данная правовая позиция подчеркивает необходимость углубленного понимания природы цифровых объектов и их правового режима. В то же время существует подход, который рассматривает цифровые права как уникальную категорию объектов, однако действующая формулировка в российском законодательстве ограничивает подобную трактовку. В связи с этим возникает потребность в установлении базовых принципов регулирования виртуальных объектов, таких как аккаунты в социальных сетях и виртуальные игровые предметы.

В контексте объектов информационно-правового обеспечения цифровой экономики часто рассматриваются вопросы отнесения средств индивидуализации цифровых устройств к категории имущества. Под средствами индивидуализации цифровых устройств подразумеваются как программные, так и аппаратные элементы, которые позволяют идентифицировать устройство.

Вопрос отнесения средств индивидуализации цифровых устройств к категории имущества является актуальным и многогранным, что обусловлено существованием различных точек зрения на этот счет. Сторонники признания средств индивидуализации как имущества утверждают, что такие элементы, как логотипы, программы и уникальные идентификаторы, представляют собой активы, обладающие экономической ценностью. Соответственно, эти средства индивидуализации в цифровой среде могут быть использованы для создания бренда, защиты интеллектуальной собственности и повышения конкурентоспособности, что позволяет рассматривать их как часть общего имущества компании или физического лица. Данной позиции, в частности, придерживается Е.Е. Кирсанова, определяя аккаунт как учетную запись, содержащую идентифицирующую и контактную информацию, а также дополнительные данные, которые могут варьироваться в зависимости от свойств системы и целей обработки данных. Е.Е. Кирсанова акцентирует внимание на том, что аккаунт является неотъемлемой частью цифровой личности пользователя, что подчеркивает его значимость в контексте цифровой экономики, указывая на необходимость правового регулирования, чтобы гарантировать, что использование и распоряжение аккаунтами не нарушает личные права граждан и не затрагивает интересы третьих лиц [8]. Исследование соотношения правовых режимов объектов интеллектуальной собственности, таких как фотографии, уже проводилось. М.В. Телюкина выделяет в качестве примера два процесса цифровизации: оцифровку существующих фотографий и цифровую фотосъемку, анализируя, могут ли современные фотографии считаться самостоятельными объектами права, и приводя аргументы в пользу положительного ответа на данные вопросы [9].

С другой стороны, противники этой позиции указывают на то, что средства индивидуализации являются скорее инструментами, нежели самостоятельными объектами имущества, поскольку они могут не иметь самостоятельной ценности вне контекста использования в конкретном устройстве или продукте. Более того, правовая природа таких средств может быть более связана с авторским правом или патентами, чем с имущественными правами, что также требует внимания.

Можно говорить о компромиссном подходе, в соответствии с которым средства индивидуализации могут рассматриваться как имущество в определенных контекстах, например в рамках бизнеса, но необязательно в других обстоятель-

ствах. Это может зависеть от того, как именно они используются, и какие права на них существуют.

Рассматривая средства индивидуализации цифровых устройств как имущество, особенно в контексте их использования в бизнесе и маркетинге, представляется важным подчеркнуть то, что, например, аккаунты в социальных сетях обладают экономической ценностью и могут быть объектом правовых отношений. Однако необходимо также учитывать, что их правовая природа может быть сложной и требует дополнительных исследований.

Сравнение с зарубежными правовыми системами показывает, что понятие цифровых прав там более широкое и охватывает различные виды цифрового имущества, включая электронные средства платежа и цифровые фотографии. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость пересмотра российского подхода в целях его соответствия международным стандартам. Вопрос о применении правового режима имущества к виртуальным объектам требует комплексного изучения, так как, например, необходимость определения того, является ли «реализация дополнительного игрового функционала» предоставлением услуг, может оказать влияние на налогообложение и правовые последствия.

Сторонники подхода к виртуальному имуществу утверждают, что нематериальные объекты обладают реальной коммерческой ценностью и могут рассматриваться как собственность. Подобное мнение создает основу для дальнейшего правового регулирования и защиты имущественных интересов пользователей. Однако критики данного подхода указывают на нематериальный характер виртуальных объектов, что в свою очередь вызывает вопросы о применимости традиционных правовых концепций собственности к цифровой среде. Кроме того, подход, при котором игнорируется режим виртуального имущества и применяются правила лицензионных соглашений, может ограничивать защиту интересов пользователей, поднимая тем самым вопрос о необходимости создания более эффективных механизмов защиты прав пользователей. В свете тенденции к дематериализации имущественных объектов предполагается, что это может изменить традиционное понимание собственности, что вызывает споры и требует дальнейшего обсуждения в научной и правовой среде.

Таким образом, в российском законодательстве термин «имущество» используется в разных значениях, это позволяет отнести виртуальные объекты к «иному имуществу», защищать права

их владельцев с помощью норм о договорах, деликтах и несостоятельном обогащении [10]. Существующие мнения подчеркивают необходимость комплексного подхода к правовому регулированию виртуальных объектов, который учитывал бы как экономическую, так и правовую природу этих объектов, а также их взаимодействие с традиционными концепциями собственности и интеллектуальной собственности.

Законодательство в данной сфере все еще развивается, и многие вопросы решаются постепенно по мере проведения реформирования нормативных правовых актов. Так, Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в редакции от 08.08.2024 установил, что «для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом» [2].

В целом, определения различных видов виртуального имущества не обладают четкостью и прозрачностью формулировок, требуемых в рамках абсолютных правоотношений. Представляется необходимым приравнять виртуальные объекты к виртуальным активам, а также законодательно разделить понятия «цифровой актив» (криптовалюта) и «виртуальный актив» (предметы онлайн-игр, стикеры и др.) [10], установить понятие виртуального игрового имущества как объекта гражданских прав. Кроме того, как указывает В.А. Вайпан, особое внимание следует уделить правовому режиму цифровых объектов, включая 3D-модели, и расширению патентного права на нематериальные объекты; необходимо определить статус операторов интернет-телевидения и улучшить доступ к широкополосному интернету, а в сфере авторского права следует учитывать различия в правовой квалификации объектов и их экономических целей [3].

Помимо категории «виртуального имущества», можно выделить в системе объектов информационно-правового обеспечения цифровой экономики технологию искусственного интеллекта, а также технологию машинного обучения. В данной плоскости существуют споры о признании технологии искусственного интеллекта как субъекта правоотношений. Эта позиция позволит ограничить зону ответственности для разработчика, собственника технологии. Проблемы в данной сфере можно поделить на две части: определение правового режима технологии и предупреждение последствий. Отчасти решить проблему можно через распространение юридической фикции и наделение программы правосубъектностью (учитывая способность программ самообучаться, порой без ведома и желания ав-

тора), наравне с юридическим лицом. Если мы обсуждаем модели ответственности, то их можно строить через:

- страхование рисков первоначальным собственником;
- применение модели раба;
- установление перечня лиц, ответственных за работу.

На основе представленного текста можно выделить несколько рекомендаций, направленных на совершенствование нормативного правового регулирования объектов информационно-правового обеспечения цифровой экономики, особенно в контексте защиты прав на виртуальные объекты. Прежде всего, внедрение концепции «*numerus clausus*» является важным шагом, так как применение этой идеи к правам на виртуальные объекты позволит суду рассматривать такие права не только как лицензионные, но и как ценные активы, что, в свою очередь, улучшит правоприменительную практику. Кроме того, адаптация концепции «*in rem*», которая включает двухэтапный подход к правам на виртуальные активы, подразумевает идентификацию конкретных активов и определение их владельцев, что поможет прояснить правовое регулирование в данной сфере.

Не менее значимой является инициатива по разработке федерального закона о цифровой экономике, который должен включать основные правовые понятия, а также принципы цифрового оборота и особенности правового режима регулирования. Согласимся с А.А. Карцхией, что создание единого цифрового публичного онлайн-реестра для регистрации цифровых прав на виртуальные объекты и их правообладателей обеспечит прозрачность и доступность информации о правах и сделках, что повысит уровень защиты прав [5].

Дополнительно необходимо организовать программы обучения для судей и правозащитников, направленные на ознакомление с новыми подходами и концепциями в области защиты прав на виртуальные активы. Это обеспечит единообразие в правоприменительной практике. Наконец, сотрудничество с международными организациями и правозащитными структурами для обмена опытом и лучшими практиками в области правового регулирования виртуального имущества также может оказаться весьма полезным.

Таким образом, указанные рекомендации могут способствовать совершенствованию информационно-правового обеспечения исследуемой области в России.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/#dst735.
3. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11 (357). С. 5–18.
4. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Хозяйство и право. 2019. № 5. С. 111.
5. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.
6. Кирсанова Е.Е. Информация как объект гражданских прав // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы четвертого круглого стола со Всероссийским и международным участием / Донской государственный технический университет. Шахты, 2020. С. 51–54.
7. Кирсанова Е.Е. Обзор основных теорий определения правового режима объектов, созданных искусственным интеллектом // Закон. 2023. № 9. С. 36–46.
8. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
9. Телюкина М.В. Проблемы определения места фотографии в системе объектов гражданских правоотношений // Хозяйство и право. 2018. № 8. С. 21–36.
10. Игошкина М.Е. Виртуальные объекты гражданских прав // Государство и право: материалы 58-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 2020. С. 110–111.
11. Абазалиев А.Х., Василевская Л.Ю. О допустимости применения вещно-правового режима в отношении цифровых прав // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума–2020. Т. 2 / отв. ред.: Э.И. Девицкий, С.И. Сулова. Иркутск, 2020. С. 50–55.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.

2. Federal'nyj zakon «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» ot 02.10.2007 № 229-FZ (poslednyaya redakciya) [E'lektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/#dst735.

3. Vajpan V.A. Osnovy` pravovogo regulirovaniya cifrovoj e`konomiki // Pravo i e`konomika. 2017. № 11 (357). S. 5–18.

4. Vasilevskaya L.Yu. Token kak novyj ob`ekt grazhdanskix prav: problemy` yuridicheskoy kvalifikacii cifrovogo prava // Hozyajstvo i pravo. 2019. № 5. S. 111.

5. Karcziya A.A. Grazhdansko-pravovaya model` regulirovaniya cifrovyx texnologij: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2019.

6. Kirsanova E.E. Informaciya kak ob`ekt grazhdanskix prav // Yuridicheskaya nauka v XXI veke: aktual'ny'e problemy` i perspektivy` ix reshenij: sbornik nauchnyx statej po itogam raboty` chetvertogo kruglogo stola so Vserossijskim i mezhdunarodny`m uchastiem / Donskoj gosudarstvennyj texniceskij universitet. Shaxty`, 2020. S. 51–54.

7. Kirsanova E.E. Obzor osnovnyx teorij opredeleniya pravovogo rezhima ob`ektov, sozdannyx iskusstvenny`m intellektom // Zakon. 2023. № 9. S. 36–46.

8. Kirsanova E.E. Pravovoe regulirovanie oborota prav na rezul'taty` intellektual`noj deyatel'nosti v cifrovoj e`konomie: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2021.

9. Telyukina M.V. Problemy` opredeleniya mesta fotografii v sisteme ob`ektov grazhdanskix pravootnoshenij // Hozyajstvo i pravo. 2018. № 8. S. 21–36.

10. Igoshkina M.E. Virtual'ny'e ob`ekty` grazhdanskix prav // Gosudarstvo i pravo: materialy` 58-j Mezhdunarodnoj nauchnoj studencheskoj konferencii. Novosibirsk, 2020. S. 110–111.

11. Abazaliev A.X., Vasilevskaya L.Yu. O dopustimosti primeneniya veshhno-pravovogo rezhima v otnoshenii cifrovyx prav // Sovremennyye problemy` pravotvorchestva i pravoprimeneniya: materialy` Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii v ramkax Bajkal'skogo studencheskogo yuridicheskogo foruma–2020. T. 2 / отв. red.: E`I. Deviczkiy, S.I. Suslova. Irkutsk, 2020. С. 50–55.

Статья поступила в редакцию 07.12.2024; одобрена после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 10.12.2024.

The article was submitted 07.12.2024; approved after reviewing 10.12.2024; accepted for publication 10.12.2024.

Научная статья

УДК 347.73

doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_170

О СООТНОШЕНИИ ПРИНЦИПА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТА С ДРУГИМИ ПРИНЦИПАМИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ

ШЕВЛЯКОВА Алина Николаевна

Аспирант кафедры финансового права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, Российская Федерация

Аннотация: Говоря о принципе сбалансированности бюджета, нельзя не принять во внимание, что в нем наиболее тесным образом переплетены содержание и форма. Притом если формой выступают правовая «оболочка» и механизм обеспечения исполнения такой нормы-принципа, то содержание баланса всегда обусловлено методикой расчета основных бюджетных показателей и соблюдением при этом других принципов бюджетной системы РФ, в частности: 1) полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов, 2) достоверности бюджета и 3) эффективности использования бюджетных средств.

Ключевые слова: бюджет, баланс бюджета, принцип сбалансированности, доходы бюджета, расходы бюджета, принцип полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов, принцип достоверности бюджета, принцип эффективности использования бюджетных средств

Для цитирования: Шевлякова А.Н. О соотношении принципа сбалансированности бюджета с другими принципами бюджетной системы // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 170. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_170

Original article

ON THE CORRELATION OF THE PRINCIPLE OF BALANCED BUDGET WITH OTHER PRINCIPLES OF THE BUDGET SYSTEM

SHEVLIKOVA Alina Nikolaevna

Postgraduate Student of the Financial Law of Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University

119991, Moscow, Leninskie gory, 1, p. 13, Russian Federation

Abstract: Speaking about the principle of budget balance, we should consider that the content and form are closely connected in it. And if the form is the legal «shell» and the mechanism of ensuring the implementation of such norm-principle, the content of the balance is always conditioned by the methodology of calculation of the main budget indicators and compliance with other principles of the budget system of the Russian Federation, in particular: (1) completeness of reflection of revenues, expenditures and sources of financing budget deficits, (2) reliability of the budget and (3) efficiency of the use of budgetary funds.

Keywords: budget, budget balance, principle of balance, budget revenues, budget expenditures, principle of completeness of reflection of revenues, expenditures and sources of financing budget deficits, principle of budget credibility, principle of efficiency of budgetary funds utilization

For citation: Shevliakova A.N. On the Correlation of the Principle of Balanced Budget with other Principles of the Budget System = Eurasian advocacy. 2024;6(71):170. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_170

Принцип сбалансированности бюджета – это не просто декларативная норма, а сложная категория, при анализе которой необходимо учитывать, что баланс бюджета только тогда можно считать истинным и реально отражающим положение дел, когда он представляет из себя достоверное отражение ситуации в публичных финансах при максимальной эффективности деятельности государственных органов. Другими словами, принцип сбалансированности тесно свя-

зан с тремя другими принципами: 1) полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицита бюджета, 2) достоверности бюджета и 3) эффективности использования бюджетных средств. Отметим, что законодательно все три принципа закреплены в Бюджетном кодексе РФ наравне с принципом сбалансированности, что демонстрирует понимание законодателем их значимости. Однако именно факт их тесной взаимосвязи и взаимной обусловленности открывает широкие возможности для манипулирования и злоупотреблений.

Разберем поочередно, как ошибки и неточности в юридическом наполнении одного принципа могут повлиять на реализацию другого, и начнем с принципа полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицита бюджета. Данный принцип закреплен в ст. 32 БК РФ и означает, что «все доходы, расходы и источники финансирования дефицитов бюджетов в обязательном порядке и в полном объеме отражаются в соответствующих бюджетах». От того, насколько полно и корректно отражены в бюджете доходы и расходы, зависит, в том числе, и реалистичность состояния бюджета, т. е. его баланс, дефицит или профицит. Стоит признать, что ответ на вопрос о том, какие именно показатели следует включать при расчете доходной и расходной составляющих, а какие – нет, не столь очевиден.

В качестве примера можно вспомнить советский опыт. Поскольку коммунистическая идеология, обосновывающая торжество социалистической модели хозяйствования над капитализмом, предполагала, в том числе, бездефицитность Государственного бюджета СССР, бюджет старались составлять таким образом, чтобы доходы превышали расходы [9, с. 77–78], что не всегда достигалось объективными экономическими показателями. Так, в составе доходов бюджета, среди прочего, учитывались поступления, которые не могут признаваться таковыми в строгом смысле слова – к примеру, займы, реализуемые среди населения по подписке; государственный внутренний выигрышный заем; займы, приобретаемые учреждениями и организациями [4]. Указанные «доходы» характеризуются возвратностью и платностью, что для публичных доходов в целом не характерно. Можно предположить, что если бы расчет производился по более корректной методике, учитывающей экономическую суть и правовое содержание отдельных статей, то результат оказался бы несколько иным. Именно поэтому принято говорить о наличии в СССР «скрытого дефицита», который хоть и присутствовал, одна-

ко правовая оболочка не позволяла определить финансовое состояние государства соответствующим образом.

Из приведенного примера видно, как манипулирование отдельными статьями позволяет достигнуть желаемого результата в глазах общественности, однако при этом нарушается принцип полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицита бюджета, который является одним из трех базисов, на которые опирается «здоровый» сбалансированный бюджет, и его нарушение влечет за собой необъективность выводов относительно реального состояния бюджета и соотношения его составляющих, т. е. де-факто нарушается не только принцип полноты, но и принцип сбалансированности.

Вторым таким «столпом» выступает принцип достоверности бюджета, который во многом схож с рассмотренным выше принципом полноты отражения, однако все же предполагает взгляд на ситуацию под несколько иным углом. В соответствии со ст. 37 БК РФ принцип достоверности бюджета означает «надежность показателей прогноза социально-экономического развития соответствующей территории и реалистичность расчета доходов и расходов бюджета». Другими словами, соблюдение данного принципа обусловлено не тем, какие именно доходы и расходы составляют бюджет, а тем, насколько эффективно работает в публично-правовом образовании прогностическая функция. При составлении бюджета крайне важно рассчитать, какой объем финансирования необходим для выполнения принятых бюджетных обязательств публично-правового образования и какой объем доходов бюджета может быть реально получен. Планирование бюджетных показателей осуществляется на основе прогноза социально-экономического развития (ст. 173 БК РФ), и ошибки в прогнозировании могут привести к ошибкам в планировании, которые, вероятнее всего, повлияют на соотношение статей доходов и расходов, а значит, сбалансированность может быть достигнута лишь на бумаге.

Вместе с тем в ситуации с принципом достоверности необходимо помнить об объективных факторах, спрогнозировать которые возможно далеко не всегда (как это было, к примеру, с пандемией Covid-19). Однако разливы рек или лесные пожары, которые хоть и нельзя предсказать достоверно, но они со значительной долей вероятности происходят ежегодно в определенные месяцы года и обусловлены природными факторами, предвидеть можно. Расходы на мероприятия по ликвидации их последствий должны в

обязательном порядке учитываться при составлении проекта бюджета, в противном случае есть риск получить недостоверный бюджет, не принимающий во внимание географические факторы региона.

Проблема в данном случае заключается еще и в том, что резервирование в бюджете средств под статьи расходов, реализация которых неочевидна, порождает соблазны к тому, чтобы освоить бюджет «любой ценой», т. е. возрастает риск злоупотреблений на разных уровнях. И здесь мы вплотную подходим к третьему «столпу» сбалансированного бюджета, а именно – к принципу эффективности использования бюджетных средств. В соответствии со ст. 34 БК РФ он означает, что «при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)». Данный принцип выступает своего рода требованием, которое предъявляется к участникам бюджетного процесса и которое во многом предопределяет достоверность и реальную сбалансированность бюджета как на стадии планирования, так и на стадии исполнения бюджета.

Принцип эффективности условно можно подразделить на эффективность по доходам и эффективность по расходам. Эффективность по доходам предполагает деятельность уполномоченных участников бюджетного процесса по привлечению в бюджет средств, запланированных на соответствующий финансовый год. Самым ярким примером здесь служит деятельность Федеральной налоговой службы, которая из года в год бьет рекорды по собираемости. Так, только за 10 месяцев 2024 года в бюджетную систему России поступило 46 трлн рублей, что почти на 20 %, или 8 трлн рублей, больше, чем за аналогичный период прошлого года [10].

Важно при этом указать, что эффективность по доходам, к сожалению, может также приводить к злоупотреблениям с целью выполнения плана, в результате чего страдают те самые налогоплательщики, в интересах которых публичный субъект и должен действовать. Здесь уместно вспомнить знаменитую кривую Артура Лаффера, которая схематично показывает зависимость доходов бюджета от прогрессивности налогообложения. Его концепция подразумевает, что при

достижении определенного уровня налогового бремени экономическая активность снижается, а налоговая база – сужается, вследствие чего, несмотря на рост ставок, доходы бюджета начинают сокращаться [7, с. 97–98]. В таком случае «перегибы» снижают эффективность по доходам, то есть важно не просто руководствоваться стремлением собрать больше, но и принимать во внимание сдерживающие факторы, которые обеспечивают баланс публичных и частных интересов в публичных финансах.

Однако, безусловно, налогами доходная составляющая бюджета РФ не ограничивается, поэтому важно, чтобы эффективность стала руководящим началом деятельности всех участников бюджетного процесса, так или иначе отвечающих за данную сферу. К примеру, мероприятия по приватизации предприятий или сдаче в аренду земель, находящихся в государственной (муниципальной) собственности, также должны осуществляться с соблюдением всех законодательно установленных процедур, поскольку «эффективное управление собственностью государства невозможно без обеспечения законности в данной сфере» [5, с. 92]. И, стоит признать, что эффективность по доходам от использования имущества еще требует доработок.

Так, с 2013 по 2021 год в России действовала государственная программа «Управление государственным имуществом» [1], которая предполагала совершенствование механизмов управления и приватизации федерального имущества, а также системы государственного материального резерва. А в 2015 году было принято Постановление Правительства РФ «О некоторых мерах по совершенствованию статистического наблюдения в сфере управления государственным имуществом» [2], утвердившее систему качественных и количественных показателей для оценки эффективности управления государственным имуществом. Однако, как отмечается, «количество объектов, находящихся в государственной собственности, и доход от их использования – далеко не единственные показатели эффективности управления такими объектами» [5, с. 92]. К примеру, критерием деятельности государственных учреждений должно выступать качество выполнения задания по оказанию публичных услуг (а не доход в денежном эквиваленте), а эффективность использования имущества должна оцениваться не только за счет дохода от сдачи такого имущества в аренду, но и с учетом увеличения вовлеченности частных хозяйствующих субъектов в оборот (именно поэтому иногда предоставление льгот

малому и среднему предпринимательству в виде сниженных платежей в долгосрочной перспективе выгоднее по совокупному экономическому эффекту, нежели предоставление такого имущества за значительную плату крупному бизнесу).

При этом, как бы там ни было, с эффективностью по доходам на сегодняшний день дела обстоят намного лучше, чем с эффективностью по расходам. К величайшему сожалению, сам по себе факт собираемости средств в бюджет еще не означает, что у публичного субъекта получится исполнить все принятые на себя бюджетные обязательства должным образом, несмотря на то, что общепризнанным является тезис о том, что государство должно жить по расходам, т. е. именно принятые обязательства определяют расходы, которые, в свою очередь, ложатся в основу бюджета на очередной финансовый год [6]. Неэффективное расходование выделенных средств – это, вероятно, наиболее значительная на сегодняшний день проблема отечественных публичных финансов, которая в значительной степени нивелирует эффективность по доходам, достоверность и полноту бюджета и ведет в итоге к несбалансированности показателей на практике, несмотря на формальное выполнение бюджета.

Ярким примером служит недавний скандал вокруг федерального проекта «Оздоровление Волги» [12], реализуемого с 2018 по 2024 год в рамках национального проекта «Экология». На реализацию федерального проекта было выделено более 120 миллиардов рублей, и несмотря на то, что бюджет был освоен почти полностью, фактически проект оказался сорван, поскольку, как было установлено по результатам парламентской проверки, из 121 объектов только 6 очистных сооружений достигают уровня нормативной очистки [11].

Это характерный пример того, как выделенные из бюджета средства, запланированные под реализацию определенных социально значимых проектов, фактически были потрачены впустую, т. е. эффективность по расходам в данном случае стремится к нулю.

Применительно к нашему исследованию в данном случае важно то, что средства были запланированы в бюджете, учтены в составе расходов и, безусловно, принимались во внимание при оценке бюджетных показателей. Более того, срыв выполнения программы означает невыполнение обязательств, а значит, вероятно, с целью реализации поставленных задач в будущем потребуются дополнительные бюджетные средства. Другими словами, крайне низкая эффективность по расходам становится одной из причин дефи-

цитного бюджета, поскольку расходы буквально «съедаются», а цель при этом не достигается, что также ведет к нарушению обозначенного выше принципа достоверности.

Из приведенных примеров видно, что говорить о бюджетном балансе и в целом о реализации принципа сбалансированности можно весьма условно, если при этом не выполняются требования полноты, достоверности и эффективности, которые, будучи основополагающими принципами бюджетной системы, законодательно закреплены на уровне Бюджетного кодекса РФ. Сбалансированность бюджета зиждется на этих «трех китах» и не может быть достигнута без объективности бюджетных показателей, поскольку «бюджет – это прежде всего доходы и расходы, все остальное существует ради них и подчинено им» [8, с. 21].

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 327 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102425047&backlink=1&nd=102349624>.
2. Постановление Правительства РФ от 29.01.2015 № 72 «О некоторых мерах по совершенствованию статистического наблюдения в сфере управления государственным имуществом» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201502060002?index=1>.
3. Бойко Н.Н. Некоторые вопросы правового режима доходов бюджетных учреждений // Финансовое право. 2007. № 3. С. 16–19.
4. Государственный бюджет СССР. Статистический сборник. Ч. II. 1938–1950 гг. М., 1955 // Сайт Минфина России [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=131949-gosudarstvennyi_byudzheth_ssr_statisticheskii_sbornik_chast_ii_1938-1950_gg_m_1955.
5. Игнатова М.С. Эффективность управления государственным имуществом в России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 90–95.
6. Комягин Д.Л. Система принципов бюджетного права: российское законодательство и научная доктрина // Реформы и право. 2012. № 4. С. 19–31.
7. Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2017.
8. Пискотин М.И. Советское бюджетное право. М., 1971.
9. Ровинский Е. Советское финансовое право: учеб. пособ. для студентов ВЮЗИ. М., 1957.
10. «Даниил Егоров подвел итоги налоговых поступлений за 10 месяцев на встрече с президентом России Владимиром Путиным» // Федеральная налоговая служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15426130/.

11. Кто провалил федеральный проект «Оздоровление Волги» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kto-provalil-federalnyy-proekt-ozdorovlenie-volgi.html>.

12. Федеральный проект «Оздоровление Волги» // Национальные проекты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/ekologiya/ozdorovlenie_volgi/.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 327 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii «Upravlenie federal'ny`m imushhestvom» [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102425047&backlink=1&&nd=102349624>.

2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.01.2015 № 72 «O nekotory`x merax po sovershenstvovaniyu statisticheskogo nablyudeniya v sfere upravleniya gosudarstvenny`m imushhestvom» [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201502060002?index=1>.

3. Bojko N.N. Nekotory`e voprosy` pravovogo rezhima dohodov byudzhety`x uchrezhdenij // Finansovoe pravo. 2007. № 3. S. 16–19.

4. Gosudarstvenny`j byudzhets SSSR. Statisticheskij sbornik. Ch. II. 1938–1950 gg. M., 1955 // Sajt Minfina Rossii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://minfin.gov.ru/document?id_4=131949-gosudarstvennyi_byudzhets_rossii._statisticheskii_sbornik._chast_ii._1938-1950_gg._m._1955.

5. Ignatova M.S. E`ffektivnost` upravleniya gosudarstvenny`m imushhestvom v Rossii // Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo. 2017. № 1. S. 90–95.

6. Komyagin D.L. Sistema principov byudzhetnogo prava: rossijskoe zakonodatel'stvo i nauchnaya doktrina // Reformy` i pravo. 2012. № 4. S. 19–31.

7. Nalogovoe pravo: uchebnik dlya vuzov / pod red. S.G. Pepelyaeva. M.: Al`pina Pabliher, 2017.

8. Piskotin M.I. Sovetskoe byudzhetnoe pravo. M., 1971.

9. Rovinskij E. Sovetskoe finansovoe pravo: ucheb. posob. dlya studentov VYuZI. M., 1957.

10. «Daniil Egorov podvel itogi nalogovy`x postuplenij za 10 mesyacev na vstreche s prezidentom Rossii Vladimirom Putiny`m» // Federal'naya nalogovaya sluzhba: oficial'ny`j sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15426130/.

11. Кто провалил федеральный проект «Оздоровление Волги» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kto-provalil-federalnyy-proekt-ozdorovlenie-volgi.html>.

12. Федеральный проект «Оздоровление Волги» // Национальные проекты` РФ [E`lektronny`j resurs]. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/ekologiya/ozdorovlenie_volgi/.

Статья поступила в редакцию 28.12.2024; одобрена после рецензирования 30.12.2024; принята к публикации 30.12.2024.

The article was submitted 28.12.2024; approved after reviewing 30.12.2024; accepted for publication 30.12.2024.

Научная статья
УДК 336.22
doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_175

ОБ УЯЗВИМОСТИ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ К НЕКОТОРЫМ ВИДАМ ГИБРИДНЫХ СХЕМ СНИЖЕНИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ

ХАРИН Александр Константинович

Соискатель кафедры финансового права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье осуществляется правовой анализ налоговой системы Российской Федерации на предмет уязвимости к основным видам гибридных схем снижения налоговой нагрузки. На основе полученных данных автором обосновываются свойства системы антигибридных норм, оптимальной для внедрения в российское налоговое законодательство.

Ключевые слова: гибридные схемы снижения налоговой нагрузки, гибридные структуры, СИДН, соглашения об избежании двойного налогообложения, MLI, BEPS, международное налогообложение, международное налоговое право, SAAR, специальные антиуклонительные правила, налоговая реформа

Для цитирования: Харин А.К. Об уязвимости российской налоговой системы к некоторым видам гибридных схем снижения налоговой нагрузки // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 175. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_175

Policy and Economy of Eurasia

Original article

ON THE VULNERABILITY OF THE RUSSIAN TAX SYSTEM TO CERTAIN KINDS OF HYBRID MISMATCH ARRANGEMENTS

KHARIN Alexander Konstantinovich

The Applicant of the Department of Financial Law of Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, Russian Federation

Abstract: This article provides a legal analysis of the tax system of the Russian Federation for vulnerability to the main types of hybrid mismatch arrangements. Based on the data obtained, the author reasons out the properties of the anti-hybrid provisions system, which is preferable for implementation into Russian tax legislation.

Keywords: hybrid mismatch arrangements, hybrid structured arrangements, DTT, double taxation treaties, MLI, BEPS, international taxation, international tax law, SAAR, special anti-tax avoidance rules, tax reform

For citation: Kharin A.K. On the Vulnerability of the Russian Tax System to Certain Kinds of Hybrid Mismatch Arrangements = Eurasian advocacy. 2024;6(71):175. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_175

В российской правовой науке незаслуженно мало внимания уделяется проблеме использования гибридных механизмов снижения налоговой нагрузки (гибридных налоговых схем) – целого класса схем минимизации налогового бремени, в основе которых лежит рассогласованное отражение дохода и / или корреспондирующего ему расхода в налоговых базах контрагентов при совершении международных операций, достигаемое за счёт использования регулятивных конфликтов правовых систем двух или более стран, имеющих

действующее(-ие) соглашение(-ия) об избежании двойного налогообложения (СИДН).

В отличие от офшорных налоговых схем, получивших большую долю правового реагирования, гибридные налоговые схемы не всегда характеризуются недостаточным налогообложением самого выплачиваемого дохода. Гибридные схемы отличает то, что вычитаемый из налоговой базы расход на стороне плательщика не перекрывается корреспондирующим налогооблагаемым доходом на стороне получателя-нерезидента, и

в общемировом масштабе сумма налоговых баз контрагентов от одной операции приобретает отрицательное значение (т. е. имеет место так называемое «размывание налоговой базы»). В одних случаях возникает вычет одного и того же расхода из налоговых баз двух или более лиц (англ. double deduction outcome), в других – вычет расхода с невключением дохода в налоговую базу (англ. deduction / non-inclusion outcome).

В конечном итоге гибридные налоговые схемы позволяют уменьшать совокупную налоговую нагрузку контрагентов настолько, что выплата дохода нерезиденту становится, с точки зрения налогообложения, менее обременительной, чем выплата дохода резиденту своей же страны. Это приводит к ничем не обусловленному режиму наибольшего благоприятствования для нерезидентов, создающему налоговый стимул для оттока капитала за рубеж.

Почти полное игнорирование проблемы гибридных налоговых схем в российской правовой науке и в налоговом законодательстве связано во многом с представлениями о низком риске их конструирования с участием российских налоговых резидентов ввиду:

- низкой распространённости гибридных финансовых инструментов на российском фондовом рынке;
- отсутствия возможности регистрации фискально-прозрачных образований по законодательству Российской Федерации;
- прекращения и приостановления действия СИДН России с рядом стран;
- ратификации Российской Федерацией статей 3 и 4 Многосторонней конвенции от 24.11.2016

по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (англ.: Multilateral instrument; далее – MLI), объявленных как имеющие антигибридную направленность.

В целях демонстрации несостоятельности данных представлений следует смоделировать действие базовых видов гибридных налоговых схем при условии включения в их состав российских налоговых резидентов.

В примере, указанном на рисунке 1, Компанией А осуществляется выплата по финансовому инструменту, получателем которой является Компания Б (в позиции Компании Б может также находиться физическое лицо). В Стране А финансовый инструмент квалифицируется как долговой, а в Стране Б – как инвестиционный.

В результате Компания А вычитает из налоговой базы сумму расхода на выплату процента заимодавцу, а Компания Б учитывает полученный доход в своей базе, но уже в виде дивиденда, и одновременно использует пониженную налоговую ставку для дивидендов, предусмотренную в налоговых законодательствах многих стран как средство устранения их экономического двойного налогообложения. Если согласно СИДН Страны А и Страны Б дивиденды не подлежат налогообложению в стране источника или облагаются у источника в ограниченном объёме, налог, полученный Страной Б, оказывается меньше налога, недополученного Страной А, и для обоих контрагентов в целом налог приобретает отрицательную величину.

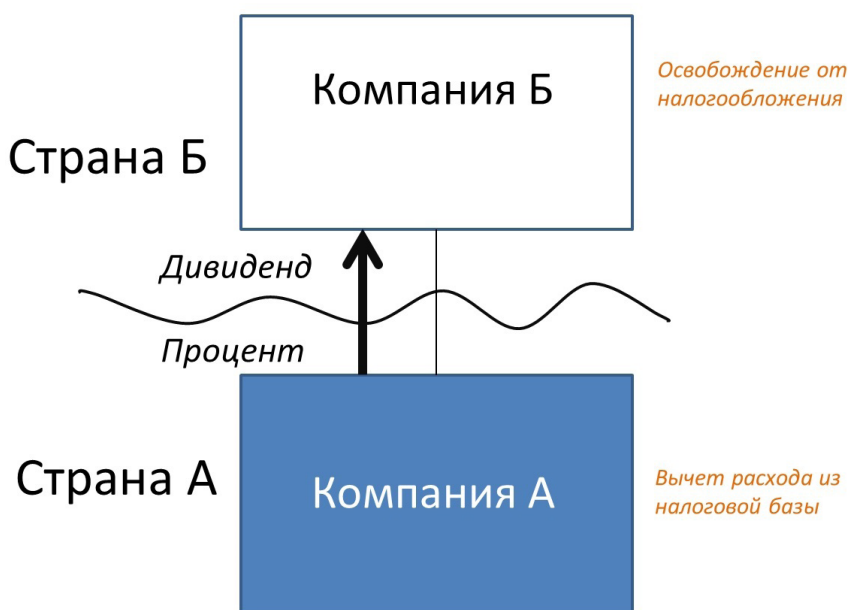

Рисунок 1

Российская налоговая система уязвима к подобным схемам [4]: российские резиденты-организации могут находиться в позиции как Компании А, так и Компании Б. В первом случае российский резидент получает возможность вычета полного объёма расходов из налоговой базы по налогу на прибыль организаций при условии подтверждения их экономической оправданности и документальной подтверждённости (ст. 252 НК РФ), а также при соблюдении предела вычитаемых процентов по правилам «тонкой капитализации» (п. 4–5 ст. 269 НК РФ), вне зависимости от налогообложения корреспондирующего дохода за рубежом. Во втором случае на полученный организацией – налоговым резидентом РФ доход от нерезидента, квалифицируемый в России как «дивиденд» (в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 284 НК РФ) или как «доход по цифровому финансовому активу, равный сумме дивидендов» (п. 4.5 ст. 284 НК РФ), распространяются пониженные налоговые ставки, установленные

для устранения экономического двойного налогообложения дивидендов, в то время как в стране резидентства плательщика доход может быть квалифицирован иным образом и принят плательщиком к вычету.

В примере на рисунке 2 Компания Б (резидент Страны Б) осуществляет выплату дохода вычитаемого вида (например, процента) в пользу материнской Компании А (резидента Страны А). Компания Б является классической гибридной организацией, обладая правосубъектностью по законодательству Страны Б, но не обладая ей с точки зрения законодательства Страны А. Итогом становится вычет соответствующей суммы из налоговой базы Компании Б, в то время как для Компании А переход экономического блага считается внутрикорпоративным и не образует доход как объект налогообложения.

Существуют также варианты достижения эффекта игнорируемого платежа за счёт гибридного постоянного представительства.

Рисунок 2

Российская налоговая система защищена от использования российских налоговых резидентов в позиции Компании А, так как в роли классических гибридных организаций могут выступать только зарубежные филиалы российских резидентов, образующие гибридное постоянное представительство.

Действующие правила ст. 7 НК РФ изначально позволяют рассматривать такие постоянные представительства в качестве кондуитных лиц, а

доходы – как полученные от нерезидента (в позиции Компании В) напрямую.

Риск же использования российских резидентов в позиции Компании Б существует. Российские дочерние организации могут по ряду причин не рассматриваться как правосубъектные лица, порождающие источник дохода, в то время как для российской Компании Б все задействованные лица будут рассматриваться как правосубъектные, и о размывании налоговой базы России

сможет узнать лишь в случае получения соответствующей информации от зарубежных налоговых органов.

В примере на рисунке 3 обратная гибридная организация Б (Компания Б), инкорпорированная в Стране Б и подконтрольная Компании А (резиденту Страны А), получает от Компании В (резидента Страны В) вычитаемый в Стране В доход. С точки зрения законодательства Страны А, Компания Б является правосубъектной организацией и самостоятельно исполняет налоговые обязательства по налогам подоходного типа, поэтому доход не включается в базу Компании А. По законодательству Страны Б Компания Б определяется как фискально-прозрачная, а надлежащим

налогоплательщиком является Компания А. В результате доход не облагается ни в Стране А, ни в Стране Б.

Что касается Компании В, то для неё сохраняется возможность принять выплаченную сумму к вычету из налоговой базы в качестве расхода. При этом для достижения гибридного эффекта законодательство страны резидентства Компании В должно позволять также определять именно Компанию А как получателя дохода: если как получатель дохода будет определена Компания Б, невозможно будет представить сертификат налогового резидентства Компании Б в подтверждение применимости СИДН между Странами Б и В, и Компания В удержит налог у источника.

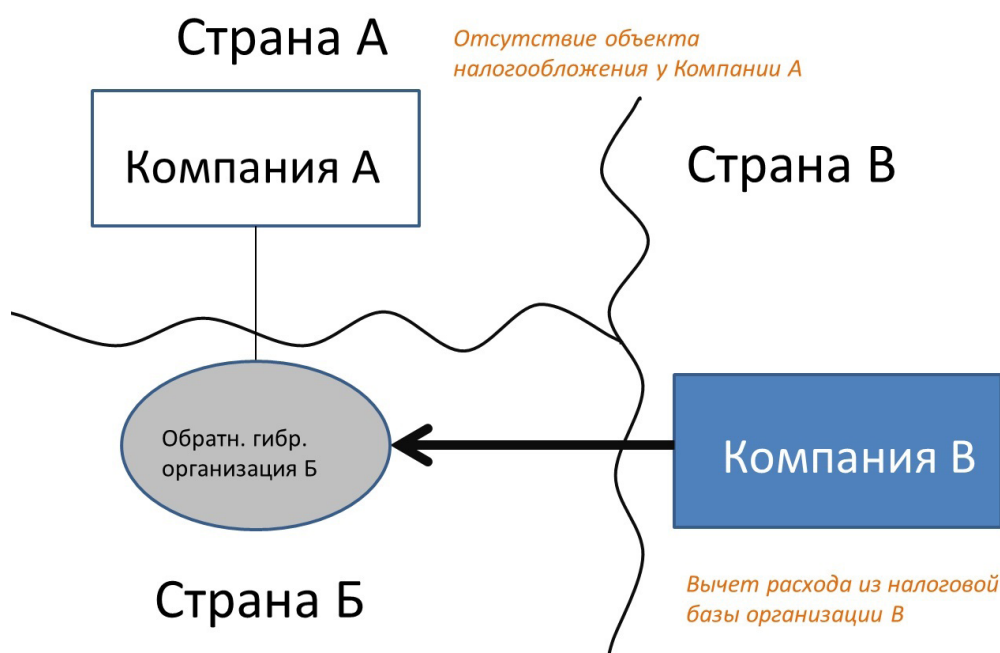

Рисунок 3

Российские налоговые резиденты могут быть задействованы в рассматриваемых схемах только в позиции Компании В.

Правила КИК, действующие в России, вполне позволяют устранять эффект невключения в налоговую базу, возникающий у российских резидентов, находящихся в позиции Компании А: прибыль Компании Б в таком случае включается в базу налога на прибыль организаций, не попадая под освобождение в связи с недостижением минимального уровня эффективной налоговой ставки (пп. 3 п. 1 ст. 25-13.1 НК РФ).

В позиции Компании Б российские компании также едва ли могут находиться, поскольку в российском налоговом законодательстве общая налоговая правосубъектность по умолчанию следует за гражданской в силу п. 2 ст. 11 НК РФ. В то же время в позиции Компании Б способны находить-

ся российские закрытые паевые инвестиционные фонды, не являющиеся организациями, но создающие угрозу отложенного налогообложения.

Наконец, в примере на рисунке 4 Компания Б (резидент Страны Б) подконтрольна Компании А (резиденту страны А), однако является классической гибридной организацией и рассматривается Страной А как фискально-прозрачное образование. Компания Б уплачивает вычитаемый доход в пользу Компании В (резидента Страны В). Страна В имеет СИДН одновременно со Странами А и Б. Считая своего резидента участником налоговых правоотношений, понёсшим затраты, Страна Б позволяет Компании Б уменьшить налоговую базу на сумму понесённого расхода. Страна А, в свою очередь, не квалифицируя Компанию Б как участника налоговых правоотношений, игнорирует её для целей налогообложения, позволяет

вычесть тот же расход из налоговой базы Компании А. В результате расход вычитается из баз одновременно двух лиц.

Для Страны В конкуренция налоговых законодательств Стран А и Б приобретает значение

ввиду необходимости определения применимого СИДН, в соответствии с которым надлежит квалифицировать выплачиваемый доход и устранять двойное налогообложение, что влияет на сумму взимаемого с Компании В налога.

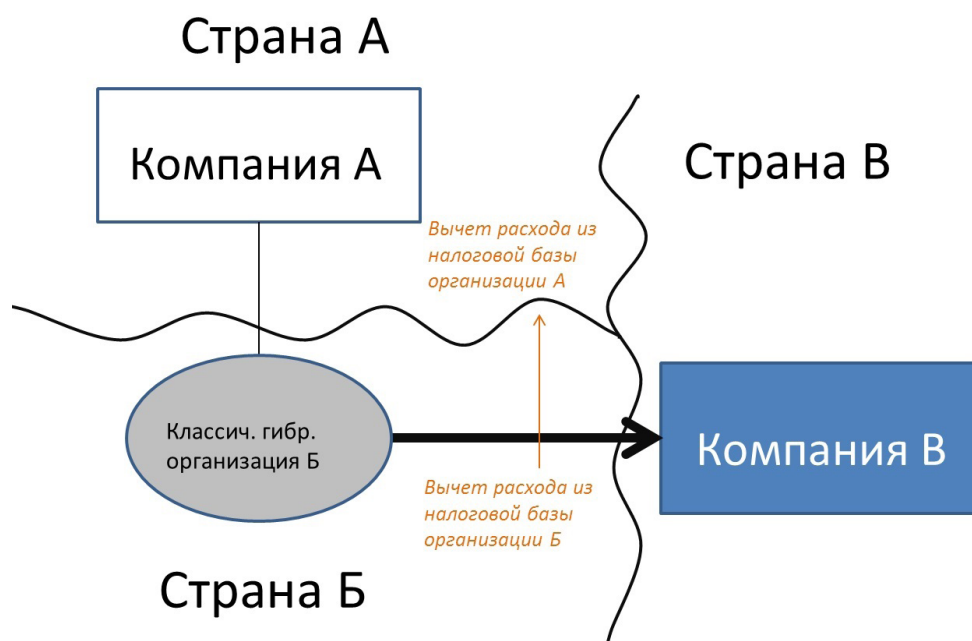

Рисунок 4

Российское налоговое законодательство практически исключает риск использования российских налоговых резидентов в подобных гибридных схемах в позиции Компании А, поскольку любые лица и корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью (а иногда также иностранные структуры без образования юридического лица), считаются участниками налоговых правоотношений или приравниваются к ним (п. 2 ст. 11, п. 2 ст. 25.13 НК РФ).

Риск рассмотрения зарубежными странами российских организаций в позиции Компании Б в качестве фискально-прозрачных лиц сохраняется в любом случае и усматривается наиболее высоким при использовании соответствующими странами подходов к определению налоговой правосубъектности, не учитывающих национальный правовой статус российских организаций. Так, российские хозяйственные товарищества, хозяйственные партнёрства, фонды могут быть рассмотрены другими странами как фискально-прозрачные образования в силу терминологического созвучия с зарубежными формами коллективного инвестирования и управления.

Вышеприведённые примеры доказывают, что в условиях действующего налогового законода-

тельства сохраняются риски использования многих базовых вариантов гибридных налоговых схем с участием российских налоговых резидентов.

Так, риски использования схем с гибридными финансовыми инструментами во многом сохраняются для России на фоне популяризации цифровых финансовых активов с неоднозначной правовой природой получаемых по ним доходов, а также за счёт сложных финансовых инструментов, таких как структурные ноты. Риски использования схем с гибридными организациями также сохраняются, но в большей степени в силу зарубежных правил определения правосубъектности российских организаций, а также в силу особенностей российского института закрытых паевых инвестиционных фондов.

Приостановление и прекращение российских СИДН с отдельными странами отнюдь не сокращает спектр потенциальных соучастников российских налоговых резидентов в гибридных схемах. Гибридный эффект с контрагентами из таких стран достигается путём встраивания транзитных звеньев в структуру сделки, отзеркаливающих операцию через третью страну, как показано на рисунке 5.

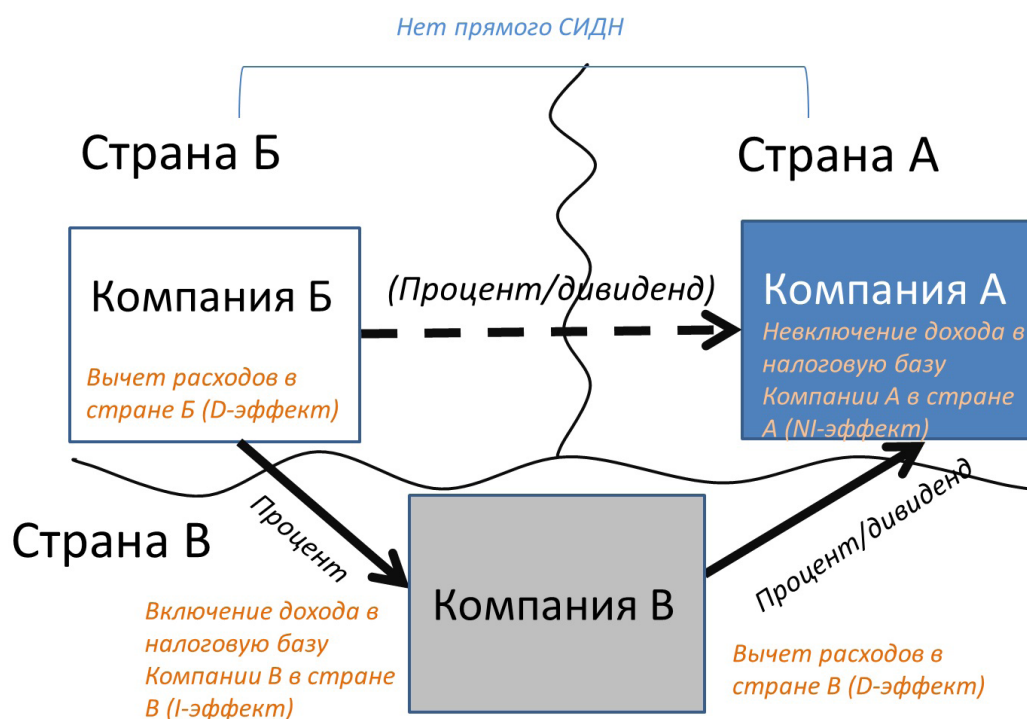

Рисунок 5

В указанных случаях фактор транзитного контрагента не преодолевается правилами бенефициарного собственника, реализованными в ст. 7 НК РФ, так как транзитное лицо не всегда является технической компанией, может не иметь нулевой финансовый результат, вести активную деятельность и отзеркаливать операции составным образом, с перерывом во времени.

Антигибридные нормы MLI, ратифицированные Россией, также сами по себе бесполезны против действия приведённых гибридных схем. Данные нормы лишь устанавливают общий запрет злоупотребления положениями СИДН (ст. 6 MLI), снимают препятствие для применения сквозного подхода к фискально-прозрачным образованиям (ст. 3 MLI) и ограничивают применение льгот получателями дохода с двойным резидентством (ст. 4 MLI). Без введения корреспондирующих норм на уровне национального законодательства указанные нормы MLI практического значения для борьбы против гибридных налоговых схем не имеют, даже если бы они оказались распространены на все российские СИДН [5].

Вывод. По результатам анализа вышеизложенных моделей международных операций с участием российских налоговых резидентов доказано, что российская налоговая система остаётся незащищённой от применения недобросовестными налогоплательщиками ряда даже самых примитивных гибридных налоговых схем.

Оптимальным вариантом превенции извлечения российскими налоговыми резидентами налоговой выгоды от участия в таких схемах спо-

собно стать введение двухуровневой системы антигибридных норм, предполагающей введение в Налоговый кодекс РФ как общих антигибридных правил, ограничивающих совершение операций, обусловленных целью извлечения налоговой выгоды от гибридных схем, так и специальных норм, позволяющих ограничивать уменьшение налоговой базы на сумму понесённых расходов или применение пониженных налоговых ставок в случаях, когда это способно привести к гибриднему эффекту. Дальнейшее игнорирование фактора гибридных механизмов федеральным законодателем чревато латентным недополучением доходов в бюджеты бюджетной системы РФ и нежелательным оттоком капитала за рубеж.

Список источников

1. Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Заключена в г. Париже 24.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Харин А.К. О правовых факторах, препятствующих борьбе против гибридных налоговых схем в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2 (189). С. 272–275.

5. Харин А.К. О проблемах применения международных договоров Российской Федерации для противодействия гибридным схемам снижения налоговой нагрузки // Евразийская адвокатура. 2023. № 6 (65). С. 109–115.

References

1. Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Заклучена в г. Паризе 24.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультПлюс».

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-FZ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультПлюс».

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-FZ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультПлюс».

4. Харин А.К. О правовых факторах, препятствующих борьбе против гибридных налоговых схем в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2 (189). С. 272–275.

5. Харин А.К. О проблемах применения международных договоров Российской Федерации для противодействия гибридным схемам снижения налоговой нагрузки // Евразийская адвокатура. 2023. № 6 (65). С. 109–115.

Статья поступила в редакцию 26.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 26.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 349.4

doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_182

МАСТЕР-ПЛАНЫ ОПОРНЫХ ГОРОДОВ АРКТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

БАЛАШОВ Даниил Владимирович

Аспирант Государственного университета по землеустройству
105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15, Российская Федерация

Аннотация: На протяжении 2024 года проводилась активная работа по внедрению института мастер-планирования в градостроительную деятельность. Разработаны и утверждены мастер-планы развития городов Дальневосточного федерального округа, на завершающих стадиях подготовки мастер-планы опорных городов Арктики, понятие мастер-плана предложено закрепить в законодательстве. В статье приводятся ключевые этапы современного мастер-планирования, проводится анализ термина «мастер-план», подчеркивается необходимость учитывать при его разработке аспекты земельных правоотношений.

Статья посвящается памяти Е.Г. Багреевой, доктора юридических наук, профессора, ведущего научного сотрудника Управления планирования и организации научных исследований Государственного университета по землеустройству, члена Редакционного совета журнала «Евразийская адвокатура».

Ключевые слова: стратегическое развитие Арктики, мастер-планы опорных городов Арктики, Гектар Арктики, земельные правоотношения

Для цитирования: Балашов Д.В. Мастер-планы опорных городов Арктики как инструмент реализации земельных отношений на арктических территориях // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 182. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_182

Original article

MASTER PLANS OF THE MAIN CITIES OF THE ARCTIC AS A TOOL FOR REALIZATION OF LAND RELATIONS IN THE ARCTIC TERRITORIES

BALASHOV Daniil Vladimirovich

Postgraduate Student of the State University of Land Management
105064, Moscow, Kazakova St., 15, Russian Federation

Abstract: Throughout 2024, active work was carried out to introduce the institute of master planning into urban planning activities. Master plans for the development of cities in the Far Eastern Federal District have been developed and approved, master plans for the key cities of the Arctic are at the final stages of preparation, and the concept of a master plan is proposed to be enshrined in legislation. The article presents the key stages of modern master planning, analyses the concept of a Master plan, and emphasizes the need to take into account aspects of land legal relations during it developing.

The article is dedicated to the memory of E.G. Bagreeva, Doctor of Law, Professor, leading researcher at the Department of Planning and Organization of Scientific Research at the State University of Land Management, member of the Editorial Board of the «Eurasian Advocacy» journal.

Keywords: Strategic development of the Arctic, Master plans of key cities of the Arctic, Arctic hectare, land legal relations

For citation: Balashov D.V. Master Plans of the Main Cities of the Arctic as a Tool for Realization of Land Relations in the Arctic Territories = Eurasian advocacy. 2024;6(71):182. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_182

С 2018 года в рамках реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» в 84 регионах Российской Федерации ведутся работы по благоустройству общественных и дворовых территорий. Вопросы комплексного развития населенных пунктов, жилищного и дорожного строительства, модернизации жилищно-коммунального хозяйства и общественного транспорта повсеместно включаются в повестку работы органов государственной власти.

По итогам пленарного заседания Восточного экономического форума в августе 2024 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным дано поручение Правительству предусмотреть в ряде национальных проектов мероприятия, направленные на реализацию мастер-планов развития городов Дальневосточного федерального округа и опорных населенных пунктов Арктической зоны, определив объемы и источники финансирования таких мероприятий [1]. Особое внимание данному вопросу уделено на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам 5 декабря 2024 года [2].

Несмотря на существовавшую ранее практику мастер-планирования [3], масштабная работа по подготовке и утверждению мастер-планов началась относительно недавно. Необходимость их разработки предусмотрена в долгосрочных планах комплексного социально-экономического развития 25 городов и городских агломераций Дальневосточного федерального округа (утверждены Правительством России [4, 5]). Каждый такой план содержит показатели социально-экономического развития и их прогнозные значения к 2030 году, перечни организационных мероприятий и мероприятий по развитию инфраструктуры с указанием ответственных исполнителей (органов государственной власти), сроки реализации, объемы и источники финансирования.

Таким образом, мастер-планы дальневосточных городов стали определяющими документами долгосрочных комплексных программ социально-экономического развития. Аналогичный порядок использован и для арктических населенных пунктов. Поручение обеспечить разработку мастер-планов развития опорных населенных пунктов Арктической зоны дано Президентом Российской Федерации в июле 2023 года на совещании по развитию закрытых административно-территориальных образований и населенных пунктов в Арктической зоне России [6].

По информации Минвостокразвития России, в настоящее время все мастер-планы и долго-

срочные комплексные программы социально-экономического развития опорных агломераций Арктической зоны разработаны и проходят процедуры согласования в федеральных органах исполнительной власти. Срок начала реализации содержащихся в них мероприятий – 2025 год. На их внедрение планируется направить более 3 трлн рублей, из которых 1 трлн – деньги федерального бюджета и 2 трлн – внебюджетное финансирование [7].

Несмотря на взятую за основу модель мастер-планирования на дальневосточных территориях, подход к Арктической зоне имеет свои особенности. Мастер-планы опорных населенных пунктов Арктики создаются вокруг крупных инвестиционных проектов. Например, мастер-планы опорных городов Ямало-Ненецкого автономного округа предусматривают развитие Нового Уренгоя как центра технологического газа, Ноябрьска – как центра добычи трудноизвлекаемой нефти. Агломерации Салехард и Лабытнанги планируется сделать крупными международными туристическими кластерами [8]. Мастер-план города Полярные Зори (Мурманская область) разработан с учетом строительства второй очереди Кольской АЭС и освоения месторождения редкоземельных металлов. Мастер-планом города Билибино (Чукотский автономный округ) предусмотрены разработка месторождений золота, серебра и других природных ресурсов, создание кластера науки и техники [9].

Еще одной особенностью мероприятий, предусмотренных мастер-планами арктических территорий, может стать приоритетность их финансирования. По информации СМИ, губернатор Мурманской области обратился с данной просьбой к Президенту Российской Федерации и подчеркнул, что это «поможет арктическим регионам развиваться еще активнее и создавать масштабные социальные проекты и объекты для северян» [10].

Мастер-планирование становится отправной точкой при обсуждении концептуальных вопросов формирования новых городских территорий. Связь мероприятий, предусмотренных мастер-планами развития населенных пунктов, имеющих стратегическое значение для Российской Федерации, с национальными проектами говорит о ключевой роли данного документа в вопросе повышения качества жизни граждан.

Вместе с тем правовой статус мастер-планов в российском законодательстве пока не определен. Термин «мастер-план» приводится в нескольких нормативно-правовых актах, среди которых можно выделить следующие.

1. Приказ Минэкономразвития России от 06.05.2024 № 273 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке проектов схем территориального планирования муниципальных районов, генеральных планов городских округов, муниципальных округов, городских и сельских поселений (проектов внесения изменений в такие документы)». Мастер-план определяется как концепция пространственного развития, реализация которой осуществляется через подготовку генерального плана. Мастер-план – единый документ, который устанавливает приоритеты социально-экономического и пространственного развития, ключевые отрасли, территории и проекты для инвестиций, содержит базовые показатели документов территориального планирования, решения по планировочной структуре, основы архитектурно-пространственной композиции городского населенного пункта [11].

2. Закон Московской области от 07.03.2007 № 36/2007-ОЗ «О генеральном плане развития Московской области» называет мастер-планом документ, подготовленный в результате комплексной градостроительной проработки, содержащий сведения о местоположении, площадях и границах территорий, объектах капитального строительства, подлежащих комплексному развитию, а также перечень предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства [12].

Анализ указанных нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что мастер-план является документом, который: 1) содержит основные направления пространственного развития городской агломерации и включает результаты комплексной градостроительной проработки территории; 2) формирует общее представление о развитии территории и 3) предлагает наиболее предпочтительный вариант её развития.

Устраняя пробел отсутствия нормативно закреплённого понятия мастер-плана, законодатель сохраняет перечисленные выше признаки и предлагает интегрировать его в градостроительное законодательство. Проект федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации» вносит изменения в статью 28.1, определяя мастер-план единым документом территориального планирования и градостроительного зонирования, под которым признаётся генеральный план поселения, муниципального или городского округа (пункт 1 проекта статьи). Такой документ должен содержать: 1) положение о развитии территории; 2) положение о территориальном планировании; 3) карты

зонирования территории; 4) эскизы планируемых к размещению объектов; 5) план реализации развития территории [13].

Указанной формулировкой законопроекта мастер-план рассматривается как генеральный план, адаптированный для широкого круга лиц и содержащий элементы стратегического планирования, территориального планирования и градостроительного зонирования. Важно отметить, что, являясь взаимосвязанными, генеральный план и мастер-план находятся на разных уровнях и выполняют разные функции. Генеральный план – это технический документ, ориентированный на вопросы землепользования, застройки и планировки территорий. Выполняя регулирующую функцию, он служит базой для разработки градостроительной документации. В свою очередь, мастер-план – декларативный документ, который отличается от генерального плана меньшей детализацией и позволяет выбрать направление развития. Он выполняет функцию стратегического планирования, отражает принципы развития территории и содержит план мероприятий, необходимый для такого развития.

Одной из ключевых целей мастер-плана, поименованных законопроектом, является «создание условий для достижения показателей и реализации мероприятий в соответствии с национальными проектами, государственными программами» (пункт 7 проекта статьи), что подчеркивает его значение как стратегического документа. Применительно к арктическим территориям, отличающимся экстремальными природно-климатическими условиями и низким уровнем социально-экономической инфраструктуры, связь мастер-планов с государственными программами особенно важна.

В качестве примера можно привести государственную программу «Гектар Арктики», по условиям которой граждане Российской Федерации, а также лица, относящиеся к категории переселенцев, имеют право на безвозмездное получение в собственность земельного участка, расположенного в Арктике, Сибири и на других территориях Севера [14]. Государство создало гибкий и в целом эффективный правовой механизм предоставления арктических земель [15]. Вместе с тем, несмотря на стратегическое значение и приоритетный характер для государственной политики России, промежуточные итоги программы свидетельствуют о том, что её преобразовательный потенциал реализован пока далеко не в полном объеме.

По данным Минвостокразвития, на декабрь 2024 года участниками программы «Гектар Арктики» стали 9 714 человек, чаще всего они использо-

вали землю для строительства дома (73 %) и развития сельскохозяйственных проектов (10 %) [16]. В привязке к субъектам Российской Федерации тройка лидеров по количеству предоставленных земельных участков выглядит следующим образом: Мурманская область (3290), Республика Карелия (1695), Архангельская область (768), Ямало-Ненецкий автономный округ (604), Красноярский край (117), Ненецкий автономный округ (74), Республика Коми (46) [17]. Данная статистика, а также информация по лидирующей Мурманской области, где порядка 70 % земельных участков по гектарной программе предоставлено в Кольском районе, Апатитах, Оленегорске и Терском районе, Мончегорске [17], позволяют сделать предсказуемый вывод, что определяющим для граждан мотивом выбора местоположения участков становится близость к уже развитым территориям.

Как и мастер-планирование, программа «Гектар Арктики» ставит целью реализацию стратегических задач в сфере социально-экономической, демографической и культурной политики. В этой связи представляется важным при разработке мастер-планов учитывать мероприятия, связанные с земельными правоотношениями, ориентируясь, в том числе, на участки, которые могут заинтересовать потенциальных участников программы «Гектар Арктики» за счет близости к арктическим опорным городам. Соблюдая баланс интересов между промышленным освоением арктических земель, необходимостью сохранения уникальных экосистем и традиционным природопользованием, необходимо предусмотреть мероприятия по мониторингу территорий и проведению на них землеустройства, причем как в фактическом отношении, так и правовом обеспечении [18].

Так последовательно мастер-планы опорных городов Арктики могут стать инструментом развития земельного вопроса и создать дополнительные стимулы для участия граждан в программе «Гектар Арктики». Одновременно с разработкой и утверждением мастер-планов властям субъектов Российской Федерации следует подбирать земельные участки, расположенные на территориях опорных городов, сделав их доступными для получения по программе «Гектар Арктики».

Именно такой подход может решить стратегические государственные задачи развития земель Арктической зоны и обеспечить рациональное использование их ресурсного потенциала.

Список источников

1. <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/75533>.
2. <http://kremlin.ru/events/president/news/75762>.
3. Соснин Д.П. Мастер-планирование, или Новый инструмент пространственного развития муниципальных образований // Бюджет. 2024. № 10 (262). С. 84–86.
4. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=484647#w8S6mWUqgSFQLDAk1>.
5. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?searchFilters=&BASENODE=1-1&bases=&req=doc&cacheid=EFBEEC5AFB336513E3BBBE8DC69D3CA1&mode=backrefs&base=LAW&n=484594&rnd=XwhVKg#5dYBmWUn4vLN74V5>.
6. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_455391/.
7. <https://tass.ru/ekonomika/22042121>.
8. <https://finance.rambler.ru/economics/53883126-artyufov-schitaet-chto-salehard-i-labytnangi-mogut-stat-sentrom-turizma-na-yamale/>.
9. https://minvr.gov.ru/press-center/news/pri_uchastii_rosatoma_razrabotany_master_plany_polyarnykh_zor_bilibino_i_peveka/.
10. <https://murmansk.plus.rbc.ru/pressrelease/6752d52b7a8aa9592a6f2af6>.
11. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=475984#h7b7yWUcPbrrgwn5>.
12. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=417158&dst=100513#XzTFyWU7bIPA YyG6>.
13. <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=152224>.
14. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/.
15. Балашов Д.В. Актуальные вопросы передачи гражданам прав собственности на земельные участки на дальневосточных и арктических территориях // Евразийская адвокатура. 2024. № 4 (69). С. 89–94.
16. <https://tass.ru/obschestvo/22625149>.
17. <https://gov-murman.ru/info/news/537248/>.
18. Липски С.А. Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2018. Т. 62. № 2. С. 196–203.

References

1. <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/75533>.
2. <http://kremlin.ru/events/president/news/75762>.
3. Sosnin D.P. Master-planirovanie, ili Novy'j instrument prostranstvennogo razvitiya municipal'ny'x obrazovanij // Byudzhet. 2024. № 10 (262). S. 84–86.
4. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=484647#w8S6mWUqgSFQLDAk1>.
5. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?searchFilters=&BASENODE=1-1&bases=&req=doc&cacheid=EFBEEC5AFB336513E3BBBE8DC69D3CA1&mode=backrefs&base=LAW&n=484594&rnd=XwhVKg#5dYBmWUn4vLN74V5>.

6. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_455391/.
7. <https://tass.ru/ekonomika/22042121>.
8. <https://finance.rambler.ru/economics/53883126-artuhov-schitaet-chto-salehard-i-labytnangi-mogut-stat-sentrom-turizma-na-yamale/>.
9. https://minvr.gov.ru/press-center/news/pri_uchastii_rosatoma_razrabotany_master_plany_polyarnykh_zor_bilibino_i_peveka/.
10. <https://murmansk.plus.rbc.ru/pressrelease/6752d52b7a8aa9592a6f2af6>.
11. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=475984#h7b7yWUcPbrrgwn5>.
12. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=417158&dst=100513#XzTFyWU7bIPA YyG6>.
13. <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=152224>.
14. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/.
15. Balashov D.V. Aktual'ny'e voprosy` peredachi grazhdanam prav sobstvennosti na zemel'ny'e uchastki na dal'nevostochny`x i arkticheskix territoriyax // Evrazijskaya advokatura. 2024. № 4 (69). S. 89–94.
16. <https://tass.ru/obschestvo/22625149>.
17. <https://gov-murman.ru/info/news/537248/>.
18. Lipski S.A. Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Geodeziya i ae`rofotos``emka. 2018. T. 62. № 2. S. 196–203.

Статья поступила в редакцию 07.12.2024; одобрена после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 10.12.2024.

The article was submitted 07.12.2024; approved after reviewing 10.12.2024; accepted for publication 10.12.2024.

Научная статья
УДК 342.4
doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_187

ПЕРЕВОДНОЙ РУБЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович

Ассистент кафедры финансового и административного права Института права Уфимского университета науки и технологий

450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, Российская Федерация

ГАЗИЗОВА Рената Тагировна

Студент Института права Уфимского университета науки и технологий

450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, Российская Федерация

ИВАЩЕНКОВА Карина Алексеевна

Студент Института права Уфимского университета науки и технологий

450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, Российская Федерация

РОЖЕНЦЕВ Алексей Алексеевич

Доцент кафедры физической культуры, оздоровления и спорта Башкирского государственного аграрного университета

450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34, Российская Федерация

РОЖЕНЦЕВ Михаил Алексеевич

Доцент кафедры физической культуры, оздоровления и спорта Башкирского государственного аграрного университета

450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34, Российская Федерация

ТАЯНОВИЧ Вениамин Игоревич

Доцент кафедры физической культуры, оздоровления и спорта Башкирского государственного аграрного университета

450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – выявить и дать оценку наиболее значимым особенностям переводного рубля Советского Союза и цифрового рубля Российской Федерации. Использовались метод системного анализа, исторический метод, формально-юридический метод, метод изучения документов, метод включенного наблюдения, структурно-функциональный метод и другие методы познания. В статье исследованы тенденции совершенствования переводного рубля Советского Союза и цифрового рубля Российской Федерации. Изучены особенности деятельности Центрального банка Российской Федерации по совершенствованию цифрового рубля.

Ключевые слова: переводной рубль, Советский Союз, цифровой рубль, Российская Федерация, сравнение, анализ, финансы, право, законодательство, преобразование, развитие, реформа, цифровизация, информатизация, компьютерные технологии

Для цитирования: Зарипов Ш.Р., Газизова Р.Т., Иващенко К.А., Роженцев А.А., Роженцев М.А., Таянович В.И. Переводной рубль Советского Союза и цифровой рубль Российской Федерации: сравнительный финансово-правовой анализ // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 187. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_187

Policy and Economy of Eurasia

Original article

THE TRANSFERABLE RUBLE OF THE SOVIET UNION AND THE DIGITAL RUBLE OF THE RUSSIAN FEDERATION: A COMPARATIVE FINANCIAL AND LEGAL ANALYSIS

ZARIPOV Shamil Rishatovich

Assistant Professor of the Department of Financial and Administrative Law of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

450005, Ufa, Dostoevsky St., 131, Russian Federation

GAZIZOVA Renata Tagirovna

Student of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology
450005, Ufa, Dostoevsky St., 131, Russian Federation

IVASHCHENKOVA Karina Alekseevna

Student of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology
450005, Ufa, Dostoevsky St., 131, Russian Federation

ROZHENTSEV Alexey Alekseevich

Associate Professor of the Department of Physical Culture, Health Improvement and Sports of Bashkir State Agrarian University
450001, Ufa, 50th Anniversary of October Str., 34, Russian Federation

ROZHENTSEV Mikhail Alekseevich

Associate Professor of the Department of Physical Culture, Health Improvement and Sports of Bashkir State Agrarian University
450001, Ufa, 50th Anniversary of October Str., 34, Russian Federation

TAJANOVICH Veniamin Igorevich

Associate Professor of the Department of Physical Culture, Health Improvement and Sports of Bashkir State Agrarian University
450001, Ufa, 50th Anniversary of October Str., 34, Russian Federation

Abstract: The purpose of the work is to identify and evaluate the most significant features of the transferable ruble of the Soviet Union and the digital ruble of the Russian Federation. The method of system analysis, the historical method, the formal legal method, the method of studying documents, the method of included observation, the structural and functional method and other methods of cognition were used. The article examines current trends in the improvement of the transferable ruble of the Soviet Union and the digital ruble of the Russian Federation. The article examines the specifics of the Central Bank of the Russian Federation's efforts to improve the digital ruble.

Keywords: transferable ruble, Soviet Union, digital ruble, Russian Federation, comparison, analysis, finance, law, legislation, transformation, development, reform, digitalization, informatization, computer technologies

For citation: Zaripov Sh.R., Gazizova R.T., Ivashchenkova K.A., Rozhentsev A.A., Rozhentsev M.A., Tajanovich V.I. The Transferable Ruble of the Soviet Union and the Digital Ruble of the Russian Federation: a Comparative Financial and Legal Analysis = Eurasian advocacy. 2024;6(71):187. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_187

Согласно статистическим данным, «по состоянию на 1 июля 2024 года с помощью цифрового рубля в России провели более 34 тысяч операций. Об этом заявил президент РФ Владимир Путин. При этом при помощи цифрового рубля совершили более 27 тысяч переводов и свыше 7 тысяч оплат товаров и услуг. По данным Банка России на 15 августа 2024 года, участники пилотного проекта по цифровому рублю за год с момента его запуска провели почти 40 тысяч операций. Из них более 30 тысяч переводов друг другу, в том числе 4000 – с использованием смарт-контрактов, и 9 тысяч оплат товаров и услуг» [7].

В.В. Григорьев пишет: «Последние десятилетия человечество активно развивает цифровые технологии, внедряя их во все сферы своей жизнедеятельности. Данный факт поспособствовал появлению цифровых финансовых институтов, что впоследствии потребовало их легализации и интеграции в национальную экономику. На внедрение и дальнейшее использование цифровой национальной валюты оказывают влияние увеличение роли цифровых активов на мировом рынке, а также желание стран использовать новые финансовые инструменты в целях повышения эф-

фективности функционирования национальной экономики» [4, с. 33].

В нашей стране отношения в сфере экономических правоотношений на сегодняшний день регламентируются и защищаются основным нормативно-правовым актом, который обладает высшей юридической силой. Так, согласно статье 8 Конституции Российской Федерации:

1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [2].

Российская Федерация в сфере регулирования экономических правоотношений активно внедряет в практическую деятельность международные общепринятые правила и общепризнанные стандарты. Статья 1 Соглашения о многосторонних расчётах в переводных рублях и организации Международного банка экономического сотрудничества от 22 октября 1963 года [1] устанавливает,

что с 1 января 1964 года расчёты между договаривающимися сторонами будут производиться в переводных рублях.

В современный период в законодательстве нашей страны есть нормативно-правовой акт, который специализируется на регулировании правоотношений в сфере платёжной системы. Пункт 1 статьи 7.1 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» гласит: «Оператор платформы цифрового рубля учитывает цифровые рубли пользователей платформы цифрового рубля путем формирования записи, отражающей размер обязательств оператора платформы цифрового рубля перед пользователями платформы цифрового рубля в сумме цифровых рублей, учитываемых на их счетах цифрового рубля (формирование остатка цифровых рублей)» [3].

В нынешнее время и на протяжении многих лет в доктрине права, доктрине экономики и политики проводятся дискуссии относительно сравнения переводного рубля Советского Союза и цифрового рубля Российской Федерации. Исследователи выражают различные позиции, однако многие сходятся во мнении о том, что для современной России переводной рубль является наиболее благоприятной и усовершенствованной валютой.

Переводной рубль Советского Союза и цифровой рубль Российской Федерации имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при проведении финансово-правового анализа.

Значение переводного рубля в том, что он применялся для взаиморасчётов государств – членов Совета экономической взаимопомощи. Переводной рубль не был монетой или банкнотой, а являлся банковской единицей для совершения безналичных расчётов. Факт совершения данных безналичных расчётов фиксировался на специальных счетах особого банка. В золотом содержании переводной рубль был равен 0,987412 граммам чистого золота.

В свою очередь цифровой рубль является новейшей формой электронной российской валюты, которая выпускается в качестве альтернативного варианта традиционным наличным и безналичным денежным средствам. Цифровой рубль подразумевает под собой уникальный электронный код – токен и обеспечен золотовалютными резервами Российской Федерации. Учредитель цифрового рубля – Центральный банк Российской Федерации, который является официальным оператором данной платформы и несёт ответственность за безопасность и сохранность данных средств.

Г.С. Сариев пишет: «Внедрение цифрового рубля в качестве новой формы национальной валюты Российской Федерации положит начало новому витку экономического развития нашей страны. Цифровой рубль уникален тем, что сочетает в себе признаки и свойства как наличных денежных средств, так и безналичных, и ко всему прочему обладает своими специфическими особенностями. Считаю неверным относить цифровую валюту к безналичным денежным средствам, а также к разного рода криптовалютам. Цифровой рубль является самостоятельным явлением. На мой взгляд, массовое внедрение цифрового рубля должно поспособствовать улучшению экономической ситуации в стране. Но для достижения этого необходимо помимо технической стороны уделить большое внимание нормативно-правовой базе» [6, с. 309].

Резюмируя вышеизложенное, мы можем отметить, что основное отличие между цифровым рублём и переводным рублём заключается в их правовой и экономической природе, а также в их назначении для применения. Переводной рубль Советского Союза имел международное значение и использовался между различными странами, а цифровой рубль применяется только на национальном уровне Российской Федерации.

Специфика переводного рубля в том, что он использовался только для осуществления международных расчётов между странами – участниками Совета экономической взаимопомощи. Так, правом осуществления международных переводов данного вида рубля обладали: СССР, Болгария, Польша, Румыния, Чехословакия, ГДР, Монголия, Куба, Вьетнам, Албания, Югославия. Следующей особенностью переводного рубля Советского Союза является то, что он не имел физического воплощения, а существовал только в безналичной форме. Переводной рубль не обращался, а функционировал в виде одной из конкретно-предметных форм: банкноты, казначейские билеты, монеты. Переводы между странами осуществлял Международный банк. Специфика заключалась в том, что данные переводы осуществлялись со счёта одной страны на счёт другой.

Цифровой рубль Российской Федерации является официально признанной денежной валютой и единицей нашей страны, выступающей легитимным средством осуществления платежа. Поддержание надлежащего электронного состояния и сохранение безопасности в сфере применения цифрового рубля полностью лежат на Центральном банке Российской Федерации, который несёт за цифровой рубль ответственность. Циф-

ровой рубль может храниться только в цифровом счёте, в котором можно конвертировать обычные рубли в цифровые и наоборот. Также к специфике цифрового рубля относится то, что он выпускается в оборот сразу в электронной форме и не имеет бумажного подкрепления.

Основное сходство переводного рубля и цифрового рубля в том, что они существуют только в виде цифр на счёте и не имеют материального облика. Их использование всегда подразумевает применение электронных средств осуществления перевода в виде платежа. Однако хранение данных рублей исключительно в электронной сфере повышает риски совершения киберпреступлений и их хищения хакерами.

Главное отличие в том, что переводной рубль применялся для совершения расчётов между государствами на международном уровне, а цифровой рубль применяется только на национальном уровне. Также цифровой рубль признается денежной валютой и единицей только внутри Российской Федерации.

Ш.Р. Зарипов пишет: «В настоящее время глобальная нормативно-правовая база для криптоактивов продолжает развиваться, ее общие контуры можно увидеть в большинстве существующих юрисдикций дружественных и недружественных стран, в частности в вопросах международных расчетов криптоактивами. В числе свойств трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра, на наш взгляд, важно учесть совместимость с существующими платежными системами, готовность к взаимодействию с будущими платформами ЦВЦБ и создание открытой инновационной среды, которая поощряет разработку ориентированных на рынок решений» [5, с. 540].

С 1 ноября цифровая валюта, в том числе цифровой рубль, также может использоваться в международных расчётах. Масштабное внедрение цифрового рубля в широкий оборот началось с 1 января 2025 года. До этой даты операции с цифровыми рублями осуществлялись в пилотном режиме – с участием ограниченного круга пользователей платформы. Возможность использовать цифровой рубль в трансграничных расчётах при взаимодействии с цифровыми валютами центробанков других стран заложена в платформу цифрового рубля. С 2025 года к ней могут начать подключаться иностранные банки.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что в современный период цифровой рубль является валютой, существующей только в безналичной форме. Цифровой рубль является тре-

тей по счёту валютой в России после наличного и безналичного. Центральный банк Российской Федерации постоянно совершенствует цифровой рубль и внедряет цифровые и информационные компьютерные технологии. В нынешнее время проводится постоянное сравнение данной валюты с переводным рублём Советского Союза. Положительным явлением признается то, что на сегодняшний день сравнительный финансово-правовой анализ переводного рубля Советской Федерации и цифрового рубля Российской Федерации проводился, проводится и, возможно, ещё будет проводиться в дальнейшем в финансовой сфере нашей страны.

Список источников

1. Соглашение о многосторонних расчётах в переводных рублях и организации Международного банка экономического сотрудничества от 22 октября 1963 г. // Официальный сайт электронного фонда правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» (с посл. изм. и доп. от 23 ноября 2024 г. № 412-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>.
4. Григорьев В.В. Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2023. № 1. С. 33.
5. Зарипов Ш.Р. Финансово-правовое регулирование криптоактивов как средства международных расчётов Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2024. № 32. С. 540.
6. Сариев Г.С. Цифровой рубль как новая форма национальной валюты Российской Федерации // Молодой учёный. 2023. № 52 (499). С. 309.
7. Путин раскрыл число проведённых операций с цифровым рублём // Официальный сайт информационного агентства [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/07/17/putin-raskryl-chislo-provedennyh-operatsiy-s-tsifrovym-rubleem>.

References

1. Soglashenie o mnogostoronnix raschyotax v perevodny`x rublyax i organizacii Mezhdunarodnogo banka e`konomicheskogo sotrudnichestva ot 22 oktyabrya 1963 g. // Oficial`ny`j sajt e`lektronного фонда pravovy`x i normativno-texnicheskix dokumentov [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Konstituciya RF. Prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s izmeneniyami, odobren-

ny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://pravo.gov.ru>.

3. Federal`ny`j zakon ot 27 iyunya 2011 g. № 161-FZ «O nacional`noj platyozhnoj sisteme» (s posl. izm. i dop. ot 23 noyabrya 2024 g. № 412-FZ) // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://pravo.gov.ru>.

4. Grigor`ev V.V. Nacional`naya cifrovaya valyuta kak faktor ozhivleniya e`konomiki Rossii // E`konomika. Na-logi. Pravo. 2023. № 1. S. 33.

5. Zaripov Sh.R. Finansovo-pravovoe regulirovanie kriptoaktivov kak sredstva mezhdunarodny`x raschyotov Rossijskoj Federacii // Voprosy` rossijskoj yusticii. 2024. № 32. S. 540.

6. Sariev G.S. Cifrovoy rubl` kak novaya forma nacional`noj valyuty` Rossijskoj Federacii // Molodoj uchyony`j. 2023. № 52 (499). S. 309.

7. Putin raskryl chislo provedyonny`x operacij s cifrovym rublyom // Oficial`ny`j sayt informacionnogo agentstva [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/07/17/putin-raskryl-chislo-provedennyh-operatsiy-s-tsifrovym-ruble>.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024; одобрена после рецензирования 29.12.2024; принята к публикации 29.12.2024.

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 29.12.2024; accepted for publication 29.12.2024.

Научная статья

УДК 347.73

doi 10.52068/2304-9839_2024_71_6_192

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ КАТЕГОРИИ ВАЛЮТНОГО ПРАВА

АХМЕДОВ Али Джамолидинович

Студент Института права Уфимского университета науки и технологий
450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 13, Российская Федерация

НИГМАТУЛЛИН Ильнар Рузелевич

Студент Института права Уфимского университета науки и технологий
450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 13, Российская Федерация

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович

Аспирант, ассистент кафедры финансового и административного права Института права Уфимского университета науки и технологий
450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 13, Российская Федерация

Аннотация: В настоящей статье рассматривается валютное право как комплексная отрасль российского законодательства, регулирующая общественные отношения в области валютных операций и контроля. Основное внимание уделяется ключевым категориям валютного права: валюта, валютные ценности, резиденты и нерезиденты, а также органы и агенты валютного контроля. Валюта представлена как системообразующий элемент, определяющий структуру валютного права, а её правовое регулирование – как необходимое условие эффективного функционирования валютных отношений. Валютные ценности рассматриваются как объект правового регулирования, требующий чёткого законодательного определения для обеспечения стабильности валютных операций. Категории резидентов и нерезидентов позволяют определять правовой статус субъектов валютных отношений, что важно для валютного контроля. Органы и агенты валютного контроля выполняют ключевые функции по обеспечению соблюдения валютного законодательства. Статья подчёркивает необходимость развития валютного права для обеспечения финансовой безопасности и устойчивого экономического развития в условиях глобализации.

Ключевые слова: валютное право, валюта, валютные ценности, резиденты, нерезиденты, органы валютного контроля, агенты валютного контроля, валютные операции

Для цитирования: Ахмедов А.Д., Нигматуллин И.Р., Зарипов Ш.Р. Системообразующие категории валютного права // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 192. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_192

Policy and Economy of Eurasia

Original article

THE SYSTEM-FORMING CATEGORIES OF CURRENCY LAW

AKHMEDOV Ali Jamolidinovich

Student of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology
450005, Ufa, Dostoevsky St., 131, Russian Federation

NIGMATULLIN Ilnar Ruzelevich

Student of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology
450005, Ufa, Dostoevsky St., 131, Russian Federation

ZARIPOV Shamil Rishatovich

Assistant Professor of the Department of Financial and Administrative Law of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology
450005, Ufa, Dostoevsky St., 131, Russian Federation

Abstract: This article examines currency law as a complex branch of Russian legislation regulating public relations in the field of currency transactions and control. The main focus is on the key categories of currency law: currency, cur-

rency values, residents and non-residents, as well as currency control authorities and agents. Currency is presented as a system—forming element that defines the structure of currency law, and its legal regulation is a necessary condition for the effective functioning of currency relations. Currency values are considered as an object of legal regulation that requires a clear legislative definition to ensure the stability of currency transactions. The categories of residents and non-residents make it possible to differentiate the legal status of subjects of currency relations, which is important for currency control. Currency control authorities and agents perform key functions to ensure compliance with currency legislation. The article highlights the need to develop currency law to ensure financial security and sustainable economic development in the context of globalization.

Keywords: currency law, currency, currency values, residents, non-residents, currency control authorities, currency control agents, currency transactions

For citation: Akhmedov A.J., Nigmatullin I.R., Zaripov Sh.R. The System-Forming Categories of Currency Law = Eurasian advocacy. 2024;6(71):192. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_71_6_192

Ш.Р. Зарипов отмечает: «В российской науке финансового права неоднократно обсуждались и исследовались системообразующие категории финансового права, а также обозначалась их проблематика в определении и актуализация в исследовании их трансформационных процессов» [3]. Необходимо укрепить положения и актуализировать знания трех советских дискуссий (1938, 1956–1958 и 1982 гг.) и четвертой (постсоветской), продолжающейся дискуссии о системе права (с 2001 г.) и в отношении каждой отрасли права провести целостное исследование системообразующих категорий отраслей права для дальнейшего комплексного анализа их трансформационных процессов [4].

Валютное право – это комплексная отрасль российского законодательства, нормы которой регулируют общественные отношения, складывающиеся относительно валюты и валютных ценностей, осуществления валютных операций, валютного контроля и привлечения к ответственности за нарушения валютного законодательства.

Ш.Р. Зарипов отмечает: «Системообразующие категории отрасли права – конвенционально утвержденная совокупность единых и отраслевых категорий, позволяющих дифференцировать отрасль права в системе права» [5]. Рассмотрим такие основные категории валютного права, как «валюта», «валютные ценности», «резиденты», «нерезиденты», «органы валютного контроля», «агенты валютного контроля».

Е.М. Андреева уделяет особое внимание категории «валюта», выделяя ее в качестве основного, системообразующего понятия в валютном праве по ряду важных причин.

Валюта представляет собой базовый элемент денежной системы государства, его основную денежную единицу. Именно валюта выполняет функции законного средства платежа, меры стоимости и средства накопления на территории страны [2]. Без четкого определения и эффективного правового регулирования категории валюты

невозможно обеспечить надлежащее функционирование всей системы валютных отношений. Валюта является краеугольным камнем, на котором строится вся конструкция валютного права.

Понятие «валюта» значительно шире и содержательнее, чем «деньги» в узком смысле. Валютное законодательство Российской Федерации проводит четкое разграничение между понятиями «валюта РФ» и «иностранная валюта». Это принципиально важно для регулирования различных видов валютных операций, осуществления валютного контроля, а также для разграничения компетенции между органами, осуществляющими государственное регулирование в сфере валютных отношений.

Иностранная валюта может существовать в самых разнообразных формах: денежные знаки в виде банкнот, средства на банковских счетах и вкладах, национальные денежные единицы в цифровом виде. Четкое понимание этих форм иностранной валюты, их правового статуса является крайне важным для эффективного правового регулирования оборота иностранной валюты на территории Российской Федерации, включая вопросы валютного контроля и валютных ограничений.

Категория валюты тесно связана с понятием ее конвертируемости – способности обмениваться на другие валюты. Конвертируемость является ключевой характеристикой валюты в условиях глобализации и интеграции национальных экономик. Достижение взаимной конвертируемости национальных валют рассматривается в качестве одной из приоритетных целей валютной политики в рамках интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз. Правовое регулирование конвертируемости валют является важной задачей валютного права.

Таким образом, валюта представляет собой системообразующую категорию в валютном праве, определяющую его предмет, методы и инструменты регулирования. Четкое законодательное

закрепление категории валюты, ее форм, характеристик и правового режима является необходимым условием эффективного функционирования национальной и международной валютно-финансовой системы.

А.А. Тедеев уделяет особое внимание «органам валютного контроля» и «агентам валютного контроля», рассматривая их в качестве ключевых, системообразующих категорий валютного права по ряду весомых причин.

Валютный контроль представляет собой важнейший инструмент обеспечения законности и правопорядка в сфере валютных отношений. Именно органы и агенты валютного контроля осуществляют комплекс правовых мер, направленных на контроль за соблюдением валютного законодательства и актов органов валютного контроля. Они выступают в качестве гарантов стабильного и эффективного функционирования всей системы валютного регулирования [8]. Без четкого определения их правового статуса, компетенции и полномочий невозможно обеспечить надлежащее исполнение возложенных на них функций.

Валютное законодательство Российской Федерации содержит понятия «органы валютного контроля» и «агенты валютного контроля», четко определяя их состав. Так, органами валютного контроля выступают Центральный банк РФ, налоговые и таможенные органы, в то время как агентами валютного контроля являются уполномоченные банки, профессиональные участники рынка ценных бумаг и государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ». Данная классификация имеет принципиальное значение для разграничения компетенции и полномочий различных субъектов, осуществляющих валютный контроль.

Органы и агенты валютного контроля наделены широким спектром прав и обязанностей, позволяющих им эффективно осуществлять контрольно-надзорные функции. Они вправе проверять всю документацию, связанную с валютными операциями, получать необходимые объяснения и справки, приостанавливать операции по счетам и многое другое. Столь внушительный объем полномочий делает органы и агентов валютного контроля ключевыми субъектами, обеспечивающими эффективность системы валютного контроля.

Тщательная регламентация прав, обязанностей и ответственности органов и агентов валютного контроля является важным элементом правового механизма валютного регулирования. Без этого невозможно обеспечить должный публичный правопорядок в сфере валютных отношений,

гарантировать защиту прав и законных интересов участников валютных операций.

Наконец, следует отметить, что ранее важным инструментом валютного контроля выступал паспорт сделки, который вел учёт и отчётность по валютным операциям. Хотя в настоящее время он отменён, категории органов и агентов валютного контроля сохраняют свою ключевую роль в системе валютного регулирования. Они продолжают осуществлять комплекс мер, направленных на обеспечение соблюдения валютного законодательства, что делает их краеугольными элементами всей конструкции валютного права.

Г.Ф. Ручкина особо акцентирует внимание на категории «валютные ценности» в качестве ключевого элемента валютного права по ряду существенных причин.

Валютные ценности представляют собой непосредственный объект правового регулирования в сфере валютных отношений. Именно они выступают предметом различных валютных операций, совершаемых как резидентами, так и нерезидентами [7]. Без четкого определения понятия и правового режима валютных ценностей невозможно обеспечить эффективное регулирование всего комплекса валютно-правовых отношений. Валютные ценности являют собой ключевой элемент, вокруг которого выстраивается вся конструкция валютного права.

Валютное законодательство Российской Федерации содержит определение категории «валютные ценности». К ним относятся иностранная валюта, платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы и др.) и ценные бумаги, выраженные в иностранной валюте. Данное законодательное закрепление позволяет четко разграничить валютные ценности от иных объектов гражданских прав, обеспечивая их обособленный, специальный правовой режим.

Правовой статус валютных ценностей характеризуется рядом важных особенностей, отличающих их от других объектов. К их числу относятся: специальные правила ввоза и вывоза с территории РФ, порядок открытия и ведения счетов в иностранной валюте, ограничения на проведение отдельных валютных операций.

Нарушение правил совершения операций с валютными ценностями влечет применение мер юридической ответственности, в том числе административной и уголовной.

Категория валютных ценностей находится в тесной взаимосвязи с вопросами валютного контроля. Именно за операциями с валютными ценностями осуществляется контроль со стороны

уполномоченных органов и агентов валютного контроля. Четкое определение понятия и правового режима валютных ценностей имеет большое значение для эффективности реализации контрольно-надзорных функций.

Таким образом, Г.Ф. Ручкина обоснованно выделяет категорию «валютные ценности» в качестве ключевой в валютном праве. Она определяет непосредственный объект правового регулирования, его специфические черты и публично-правовую природу. Без четкого законодательного закрепления данной категории невозможно обеспечить надлежащее функционирование всей системы валютного регулирования и контроля в Российской Федерации.

Ю.А. Крохина уделяет особое внимание категориям «резидентов» и «нерезидентов», рассматривая их в качестве ключевых, системообразующих элементов валютного права по ряду причин.

Четкое разграничение всех участников валютных отношений на резидентов и нерезидентов необходимо для определения видов и объемов их возможного и должного поведения при совершении валютных операций. Данная классификация позволяет установить специальный правовой статус каждой из групп субъектов, закрепив за ними соответствующие права, обязанности и меры ответственности. Это является важнейшим условием эффективного правового регулирования в сфере валютных отношений.

Валютное законодательство содержит определение категории «резидент», приводя исчерпывающий перечень лиц, относящихся к данной группе. В отношении «нерезидентов» законодатель использует открытый перечень, что обеспечивает необходимую гибкость правового регулирования. Лицо, не подпадающее под определение «резидента», автоматически признается нерезидентом, что позволяет охватить всех возможных участников валютных отношений [1].

Несмотря на общее правило о равенстве прав и обязанностей резидентов и нерезидентов, в зависимости от вида конкретных правоотношений их совокупность может существенно различаться. Более того, один и тот же субъект может одновременно относиться к нескольким группам участников валютных отношений. Например, уполномоченный банк может выступать как в качестве резидента, так и в качестве нерезидента. При этом его специальная правоспособность значительно шире, чем у других резидентов и нерезидентов [6].

Следует отметить, что категории резидентов и нерезидентов тесно связаны с вопросами валютного контроля. Именно в зависимости от

принадлежности субъекта к той или иной группе определяется компетенция различных органов и агентов валютного контроля, порядок и формы осуществления ими контрольно-надзорных мероприятий. Четкое законодательное закрепление понятий резидентов и нерезидентов имеет большое значение для эффективности всей системы валютного регулирования.

Таким образом, Ю.А. Крохина обоснованно выделяет категории резидентов и нерезидентов в качестве ключевых, системообразующих элементов валютного права. Они позволяют дифференцировать правовой статус участников валютных отношений, установить их права, обязанности и меры ответственности, что является необходимым условием обеспечения законности и правопорядка в сфере валютного регулирования.

Системообразующие категории валютного права формируют основу для регулирования валютных отношений на национальном и международном уровнях. Валюта, валютные ценности, резиденты, нерезиденты, органы валютного контроля, агенты валютного контроля и т. д. – все эти элементы играют ключевую роль в обеспечении финансовой безопасности и стабильности. В условиях современного мира, где экономические и финансовые отношения становятся всё более сложными, развитие и совершенствование валютного права остается важной задачей как для отдельных государств, так и для международного сообщества в целом.

Анализируя эти категории, мы можем с уверенностью сказать, что валютное право не только отражает экономическое состояние общества, но и активно способствует его развитию. Качественная регуляция валютных отношений позволяет странам эффективно взаимодействовать на мировой арене, привлекать инвестиции и защищать национальные интересы. В условиях глобальных вызовов, таких как финансовые кризисы и политическая нестабильность, эффективная реализация валютного права становится основой для устойчивого экономического роста и процветания.

Список источников

1. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

2. Валютное право: учебник для вузов / Е.М. Андреева, Ю.М. Литвинова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/556143>.

3. Зарипов Ш.Р. К вопросу о системообразующих категориях финансового права // Вестник Академии права и управления. 2024. № 4(79). С. 30–34.

4. Зарипов Ш.Р. Понятие, признаки и сущность системообразующих категорий отрасли права на примере системообразующих категорий финансового права // Вопросы российской юстиции. 2024. № 31. С. 8–19.

5. Зарипов Ш.Р. Конвенциональный подход к определению структуры и системы права (критерии отраслеобразования и системообразующие категории отрасли права на примере отрасли финансового права): традиции и вызовы современности в антефактумном правовом регулировании // Образование и право. 2024. № 5. С. 82–89.

6. Валютное право: учебник для вузов / Ю.А. Крохина и др.; под ред. Ю.А. Крохиной. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/557154>.

7. Валютное право: учебник и практикум для вузов / Г.Ф. Ручкина и др.; под ред. Г.Ф. Ручкиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/543169>.

8. Валютное право: учебник для вузов / А.А. Тедеев. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024.

4. Zariyov Sh.R. Ponyatie, priznaki i sushhnost' sistemoobrazuyushhix kategorij otrasli prava na primere sistemoobrazuyushhix kategorij finansovogo prava // Voprosy' rossijskoj yusticii. 2024. № 31. S. 8–19.

5. Zariyov Sh.R. Konvencional'ny'j podxod k opredeleniyu struktury' i sistemy' prava (kriterii otrasleobrazovaniya i sistemoobrazuyushhie kategorii otrasli prava na primere otrasli finansovogo prava): tradicii i vy'zovy' sovremennosti v antefaktumnom pravovom regulirovaniy // Obrazovanie i pravo. 2024. № 5. S. 82–89.

6. Valyutnoe pravo: uchebnik dlya vuzov / Yu.A. Kroxina i dr.; pod red. Yu.A. Kroxinoj. 10-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2024 [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://urait.ru/bcode/557154>.

7. Valyutnoe pravo: uchebnik i praktikum dlya vuzov / G.F. Ruchkina i dr.; pod red. G.F. Ruchkinoy. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2024 [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://urait.ru/bcode/543169>.

8. Valyutnoe pravo: uchebnik dlya vuzov / A.A. Tedeev. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024; одобрена после рецензирования 29.12.2024; принята к публикации 29.12.2024.

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 29.12.2024; accepted for publication 29.12.2024.

References

1. Federal'ny'j zakon «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» ot 10.12.2003 № 173-FZ (poslednyaya redakciya) // Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

2. Valyutnoe pravo: uchebnik dlya vuzov / E.M. Andreeva, Yu.M. Litvinova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2024 [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://urait.ru/bcode/556143>.

3. Zariyov Sh.R. K voprosu o sistemoobrazuyushhix kategoriyaх finansovogo prava // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2024. № 4(79). S. 30–34.

ПАМЯТИ ЕЛЕНЫ ГЕННАДИЕВНЫ БАГРЕЕВОЙ

IN MEMORY OF ELENA GENNADIEVNA BAGREEVA

Багреева Елена Геннадиевна

17.02.1957 – 07.12.2024

Родные, друзья и коллеги глубоко скорбят по поводу скоропостижной смерти члена Редакционного совета журнала «Евразийская адвокатура», доктора юридических наук, профессора, профессора департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Елены Геннадиевны Багреевой.

Елена Геннадиевна скоропостижно скончалась от сердечного приступа 7 декабря 2024 года в г. Москве. В этот день Елена Геннадиевна пришла на концерт в Государственный Кремлевский дворец, но, не дойдя несколько метров до входа, упала, почувствовав себя плохо, и впоследствии покинула нас...

Еще совсем недавно Елена Геннадиевна активно вела работу над статьями, научными пособиями, учебниками, выступала на конференциях и форумах, руководила студентами и аспирантами, осуществляла проведение учебных занятий. Ее яркие рассказы, разъяснения проблемных вопросов права, звонкий смех останутся в памяти родных, близких, коллег, членов научного сообщества и учеников.

Е.Г. Багреева похоронена 11 декабря 2024 г. в г. Москве.

Багреева Елена Геннадиевна – юрист-криминолог, специалист по социокультурным основам ресоциализации осужденных, профессор, доктор юридических наук, кандидат педагогических наук, полковник внутренней службы в отставке.

Е.Г. Багреева работала на должностях: ведущего научного сотрудника ВНИИ МВД России (1994 г.), декана факультета политологии и права Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова (2013 г.), директора института экономики, управления и права, профессора кафедры правоведения Московского государственного университета культуры и искусств (2014 г.); директора института права «Академия МНЭПУ»; ведущего научного сотрудника Государственного университета по землеустройству (2024 г.); профессора кафедры международного и публичного права юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ (2024 г.). Также являлась членом Сербской ассоциации по уголовному праву: теория и практика (по отделению «Криминология»), членом Болгарской ассоциации кримиологов, членом Исполкома Координационного совета Международного союза юристов, членом Ассоциации юристов России, академиком Международной славянской академии, действительным членом Конфедерации юристов Азербайджана, членом Ассоциации юристов стран Балкано-Каспийского региона, членом Национальной ассоциации научных изданий, членом Профессорского собрания, членом Союза журналистов.

Е.Г. Багреева – автор более двухсот научных работ. Под ее руководством студентами и аспирантами высших учебных заведений написано большое количество исследований, которые неоднократно поощрялись грамотами и наградами.

Родилась Е.Г. Багреева в г. Москве 17 февраля 1957 года в семье ученых. Отец Давыдов Геннадий Павлович являлся Заслуженным юристом Российской Федерации, доктором педагогических и кандидатом юридических наук, профессором, родоначальником концепции правового воспитания молодежи, ведущим исследователем и опытным экспериментатором нового научного направления – правовой педагогики. В своих трудах Е.Г. Багреева продолжила работу над концепцией, разработанной Г.П. Давыдовым.

В 1979 г. окончила Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина (МПГУ).

В 1985 г. в Академии педагогических наук СССР (РАО) защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук «Нравственное воспитание педагогически запущенных подростков в процессе музыкальной деятельности (на материале школ с особым режимом)».

В 2002 г. во ВНИИ МВД РФ защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 «Социокультурные основы ресоциализации преступников».

В 2008 г. в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации ей присуждено ученое звание профессора кафедры экономического права.

Профессиональная деятельность Елены Геннадьевны реализовывалась по следующим направлениям деятельности:

- преподавательская, аналитическая и законотворческая деятельность в области криминологии, философии права, социального права, гуманитарных проблем уголовно-исполнительной политики, социальной и культурной политики, психолого-педагогических проблем образования и воспитания, социокультурных проблем бизнес-отношений, правосознания граждан;

- подготовка аналитических и справочных материалов для руководства Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы исполнения наказаний РФ;

- участие в разработке национального законодательства в области уголовно-исполнительного права.

За последние годы жизни реализованы следующие научные проекты:

- подготовка материалов и участие в международных мероприятиях, в том числе в составе официальных российских делегаций в Финляндии, Сербии, Азербайджане, Норвегии, Исландии, Италии, Германии, Австрии по приглашению ОБСЕ, Министерства, Уполномоченного по правам человека и руководства пенитенциарной системы Республики Польша в составе делегации ФСИН Минюста России;

- участие в научно-исследовательских и экспертно-аналитических проектах: 2005–2011 гг. – ведущий эксперт рабочей группы Российско-Швейцарского проекта по подготовке социальных работников для УИС, 2017–2019 гг. – международный эксперт по проекту ЕС 2017-1-DEO2-KA204-004121 «From intention to implementation based of european know-how» по организации бизнес-активности мигрантов 2019 г.;

- член ВТК по НИР ФУ Г3-51 «Оценка влияния нейролингвистических манипуляций на потребительское поведение в условиях цифровой трансформации общества», 2022 г.;

- член ВТК по прикладной НИР (ПНИР-22) «Формирование системы мотивации населения на основе повышения качества жизни».

Последние 10 лет Елена Геннадиевна активно участвовала в международных научных проектах в тандеме с дочерью – Багреевой Екатериной Владимировной, кандидатом наук в сфере юридической психологии. Объектом этих научных изысканий являлась концепция анализа социальной реальности и искусства как инструментов профилактики дезинтеграции и преступного поведения.

Еленой Геннадьевной Багреевой подготовлены такие научные труды, как:

Багреева Е.Г. Возвращение к Макаренко / Е.Г. Багреева, Е.М. Данилин. М.: НИИ ФСИН России, 2006.

Багреева Е.Г. Криминология: учебное пособие / Е.Г. Багреева, Л.Д. Башкатов, Т.Э. Зульфугарзаде; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное уч-

реждение высш. проф. образования «Российский экономический ун-т им. Г.В. Плеханова» (ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»). М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2011.

Право социального обеспечения: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; по научной специальности «Трудовое право; право социального обеспечения» / Р.А. Курбанов, С.И. Озоженко, Т.Э. Зульфугарзаде и др. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2014.

Багреева Е.Г. Педагогика: учебное пособие по программе ординатуры по специальности 31.08.40 «Мануальная терапия» / Е.Г. Багреева, А.В. Датий, А.А. Федосеев. 2-е изд. М.: Открытое акционерное общество «Медицина», 2018.

Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: Коллективная монография / А.В. Шаркова, И.Н. Шапкин, Л.А. Чалдаева и др.; Финансовый университет при Правительстве РФ. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020.

Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития / Г.Ф. Ручкина, М.А. Лапина, И.В. Понкин и др.; под ред. Г.Ф. Ручкиной, М.А. Лапиной. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2022.

Публикации Елены Геннадиевны всегда будут востребованы исследователями-правоведами, которые отдают свои профессиональные силы сбережению ценностей права. В том числе речь идет о следующих научных статьях, опубликованных в журнале «Евразийская адвокатура» в 2018 – 2024 гг.:

Багреева Елена Геннадиевна, Минич Дарина Савишевна. Институциональные тенденции влияния миграционных процессов // Евразийская адвокатура. 2018. № 6 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-tendentsii-vliyaniya-migratsionnyh-protsessov>.

Багреева Елена Геннадиевна, Кирьянова Мария Сергеевна. Проблемы применения действующего законодательства Российской Федерации в сфере коррупции // Евразийская адвокатура. 2018. № 6 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-deystvuyuschego-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-korruptsii>.

Багреева Елена Геннадиевна, Петухов Сергей Владимирович. «Гонорар успеха»: правовая и этическая природа // Евразийская адвокатура. 2019. № 6 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gonorar-uspeha-pravovaya-i-eticheskaya-priroda>.

Багреева Елена Геннадиевна, Рудая Анастасия Андреевна. История развития и современность института банкротства // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-sovremennost-instituta-bankrotstva>.

Багреева Елена Геннадиевна, Вахтуров Егор Владимирович. Изменение правосознания в условиях пандемии // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-pravosoznaniya-v-usloviyah-pandemii>.

Багреева Елена Геннадиевна, Соболев Кирил Владимирович. Актуальность идей Ш. Монтескье о государственном управлении // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-idey-sh-monteskyo-o-gosudarstvennom-upravlenii>.

Багреева Елена Геннадиевна, Караваева Анастасия Владимировна. К вопросу об актуальности юридической психологии // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-aktualnosti-yuridicheskoy-psihologii>.

Багреева Елена Геннадиевна, Исмаилов Нурлан Элман Оглы, Бобылева Лилия Михайловна. Искусственный интеллект как противодействие мошенничеству в банковской сфере // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-protivodeystvie-moshennichestvu-v-bankovskoy-sfere>.

Багреева Елена Геннадиевна, Аврутин Александр Игоревич. К евразийскому сотрудничеству, преодолевая препятствия путем официальных разъяснений // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-evraziyskomu-sotrudnichestvu-preodolevaya-prepyatstviya-putem-ofitsialnyh-razyasneniy>.

Багреева Елена Геннадиевна. Социальные регуляторы в условиях нового времени // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-regulyatory-v-usloviyah-novogo-vremeni>.

Багреева Елена Геннадиевна, Калашникова Ксения Вячеславовна. Криминогенное влияние социальных сетей на несовершеннолетних // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminogennoe-vliyanie-sotsialnyh-setey-na-nesovershennoletnih-1>.

Багреева Елена Геннадиевна. Об актуальных причинах финансовых преступлений в России // Евразийская адвокатура. 2023. № 4 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-prichinah-finansovyh-prestupleniy-v-rossii>.

Багреева Елена Геннадиевна. К вопросу о мобилизации граждан по сохранению традиционных ценностей // Евразийская адвокатура. 2023. № 4 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mobilizatsii-grazhdan-po-sohraneniyu-traditsionnyh-tsennostey>.

Багреева Елена Геннадиевна. Право и традиционные ценности и их правовая регламентация в цифровом пространстве // Евразийская адвокатура. 2024. № 1 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-traditsionnye-tsennosti-i-ih-pravovaya-reglamentatsiya-v-tsifrovom-prostranstve>.

Багреева Елена Геннадиевна. О влиянии цифровизации на соотношение естественного и позитивного права // Евразийская адвокатура. 2024. № 1 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyaniit-sifrovizatsii-na-sootnoshenie-estestvennogo-i-pozitivnogo-prava>.

Багреева Елена Геннадиевна. Компаративный анализ актуальных тенденций преступности в европейских странах // Евразийская адвокатура. 2024. № 3 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komparativnyu-analiz-aktualnyh-tendentsiy-prestupnosti-v-evropeyskih-stranah>.

Багреева Елена Геннадиевна. Исправительная система: кадры решают все? // Евразийская адвокатура. 2024. № 3 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispravitelnaya-sistema-kadry-reshayut-vse>.

Багреева Елена Геннадиевна. Кумулятивный эффект искусства и права (к 150-летию со дня рождения Н.К. Рериха) // Евразийская адвокатура. 2024. № 4 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kumulyativnyu-effekt-iskusstva-i-prava-k-150-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-n-k-rerih>.

Чворович Драгана, Багреева Елена Геннадиевна. Международный опыт использования технических средств при совершении уголовно-процессуальных действий // Евразийская адвокатура. 2024. № 4 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyu-opyt-ispolzovaniya-tehnicheskikh-sredstv-pri-sovershenii-ugolovno-protsessualnyh-deystviy>.

Багреева Елена Геннадиевна, Станковский Кирилл Дмитриевич. О правовом регулировании невозвратных тарифов в гостиничной отрасли // Евразийская адвокатура. 2024. № 5 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-regulirovanii-nevozvratnyh-tarifov-v-gostinichnoy-otrasli>.

Елена Геннадиевна – человек с большой буквы, наполненный неиссякаемой энергией, жизнерадостный, готовый всегда прийти на помощь как коллегам, так и студентам. Ее жизненным девизом была фраза: «Только вперед!». Она навсегда останется в нашей памяти... Любим и помним.

Родственники, друзья, коллеги, редакционный совет и редакционная коллегия журнала «Евразийская адвокатура»

Елена Геннадиевна была не только выдающимся профессионалом, но и талантливым педагогом. Ее глубокие научные познания и умение поддержать учеников заслуживают искреннего восхищения. Она всегда помогала разобраться в самых сложных вопросах и вдохновляла на новые научные достижения.

Максим Щебленков, аспирант, ученик Елены Геннадиевны

Для меня Елена Геннадиевна запомнится своей готовностью делиться знаниями и опытом со своими учениками, вести за собой, поддерживать начинания. Так получилось, что моя статья, написанная под чутким руководством Елены Геннадиевны, вышла в этом журнале в августе вместе с её статьей, посвященной 150-летию со дня рождения Н.К. Рериха. В это время я был в Северной Индии и предложил Елене Геннадиевне передать статью в дом-музей Рериха в долине Кулу. У меня даже не возникло сомнений, что она согласится, настолько открытой она была этому миру и событиям, которые в нем случались. Светлая память и спасибо судьбе за возможность поработать с ней.

Даниил Балашов, аспирант, ученик Елены Геннадиевны